Библиотека российского политического объединения «Рабочий»

СОВРЕМЕННЫЙ МАРКСИЗМ. Часть І

Теория

Борис Ихлов

Пермь, 2021

ББК 63.3(2) УДК 94 (47).08 И-95

Борис Ихлов – политик, марксист, секретарь исполкома российского политобъединения «Рабочий», член профкома пермского рабочего профсоюза №Защита, занятость, законность». Физик-теоретик, область исследований – гравитация, космология, биофизика.

В 1988-м был подвергнут преследованиям со стороны КГБ, преследования продолжились после 1991 года. В книге в духе марксизма анализируются некоторые ошибки Маркса. Энгельса, Ленина. Раскрыты причины распада СССР, рассмотрены закон стоимости в СССР категория социализма, отношение «класс — партия», азиатский способ производства, противоречия современного капитализма, диалектика абстрактного и конкретного в труде. В категориях марксистской политэкономии доказано, что в СССР господствовал капиталистический строй.

Б. Л. Ихлов. Современный марксизм. 115 с. Формат A4.

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6046162-9-1 ISBN 978-5-6046162-9-1

@ Б. Ихлов, 2021.

Содержание

Об авторе, резюме	4
Базовые понятия	6
О категории социализма	21
Объективные причины распада СССР	25
Антагонистические классы в СССР.	31
Способ производства в СССР	38
О диалектике абстрактного и конкретного в труде	56
Исторический материализм в СССР в 30-е и 40-е	63
Закон стоимости в СССР	71
Диалектика отношения «класс – партия»	80
Азиатский способ производства	87
О брошюре Сталина «Экономические проблемы социализма»	100
Классовая борьба в СССР	108
Противоречия капитализма	112

ОБ АВТОРЕ, РЕЗЮМЕ

Родился в начале второй половины прошлого столетия, в Перми. Русский по матери, истинный мариец, беспартийный, принципиально холост. Характер северный, умеренный, до сильного. Выдержан — четыре звездочки. Прекрасный спортсмен — 1-й разряд по шахматам.

До 1962 года участвовал в движении юных коммунаров.

В школе участвовал в работе пермской телестудии, в ряде телевизионных спектаклей, в том числе двух детских спектаклях, в первом художественном фильме пермской телестудии.

В 1973 году закончил пермскую физ. мат. школу №9, в том же году школу юных физиков, юных биологов, с отличием школу юных химиков при Пермском госуниверситете, с отличием - музыкальную школу №2. В школе №9 возглавлял шефский сектор в комитете ВЛКСМ, участвовал в областной отчетной конференции ВЛКСМ, подверг критике деятельность областного руководства ВЛКСМ, за что был исключен из комитета комсомола.

В 1978 году окончил физфак ПГУ, отделение теоретической физики, по диплому имел первый балл на курсе, был в числе лучших студентов всего факультета (фото).

Участвовал в строительных отрядах, работал кузнецом, строителем деревянных зданий, сооружений, подсобником каменщика, каменщиком, маляром, штукатуром, подрабатывал рабочим сцены.

По окончании вуза был распределен в лабораторию органических полупроводников Естественно-научного института (ЕНИ) при ПГУ.

В 1980 году не сошелся характером с начальником лаборатории и перешел в лабораторию радиоспектроскопии ЕНИ ПГУ.

В 1982 году получил звание младшего научного сотрудника и в связи с повышением оклада переведен в лабораторию радиобиологии ЕНИ ПГУ.

Занимался также разработкой мат. обеспечения управляющей ЭВМ «Электроника НЦ-03Т» советской архитектуры, квантово-химическими расчетами и внедрением методик этих расчетов, а также конформным анализом химических соединений.

В период работы в университете преподавал физику и принимал вступительные экзамены в сельхоз. институте, фарм. институте, преподавал в школе. Руководил студенческим клубом туристов-водников. Подрабатывал кровельщиком, сторожем, дворником.

В 1984 году поступил в аспирантуру физфака МГУ, на кафедру теоретической физики.

В 1987 году закончил аспирантуру с представлением диссертации «Хиггсовский вакуум в калибровочной теории гравитации», успешно прошел предзащиту и опубликовал автореферат.

В период учебы в аспирантуре преподавал теоретическую механику, принимал экзамены в школу-интернат №18 при МГУ. Работал по хоздоговору. Подрабатывал дежурным по этажу, ассенизатором.

В том же году был вызван на кафедру теоретический физики МГУ на допрос к сотруднику КГБ.

В том же году поступил на работу в пермский режимный политехнический институт на кафедру физики.

В 1988 году уволен и не допущен к защите диссертации за политическую деятельность. Последовал запрет на профессию и запрет на устройство на заводы. Запрет действует по сей день.

Работал сторожем, репетитором по физике, в производственно-коммерческих фирмах, 3 года в коммерции.

В журналистике с 1986 года.

До 1991 года печатался в самиздате, в пермских и центральных газетах, также в международных журналах.

Издавал газету «Рабочий вестник», политико-экономический журнал «Взгляд», редактировал политикоэкономический журнал «ИЗМ», политический журнал «Международный дневник».

Публикуюсь на ряде сайтов в интернете.

Опубликовал свыше 350 научных статей по социологии, литературоведению, политологии, философии, экономике, 45 статей на естественно-научные темы.

Производительность: 250 коротких, от 3 до 5 страниц, журналистских статей в гол, из них 40-50 хроникальных.

Написал 24 книги, свыше 40 песен на стихи русских, советских поэтов, также на собственные стихи.

В 2001 году за разоблачение в печати пермской наркомафии в МВД был подвергнут обыску и изъятию компьютера с неопубликованными статьями и книгами за 7 лет работы, материалы на 9/10 утеряны.

Организовал и провел ряд российских и международных научно-практических конференций, в том числе международную конференцию на базе ПГУ «Рабочее движение: история и перспективы». Читал лекции по политологии в ПГУ.

В 1983 году создал подпольную марксистскую организацию «Группа продленного дня» - впоследствии «Союз коммунистов» (1986) (не Аганбегяна), впоследствии (1990) — российское политическое объединение «Рабочий»

(ОПОРа), ныне являюсь секретарем исполкома, а также членом профкома пермского рабочего профсоюза «Защита, занятость, законность».

Организация наладила издание подпольного самиздата, инициировала создание пермского экологического комитета, пермского клуба социальных инициатив, пермского клуба избирателей, первых независимых профсоюзов, первых в стране Советов микрорайона и ряда других организаций. Провела 4 успешных забастовки на нескольких заводах Урала, оказала помощь ряду стачкомов, сумела остановить массовые увольнения на 4-х заводах Урала, выиграть ряд крупных судебных исков трудовых коллективов, восстановить несколько незаконно уволенных, в т.ч. членов стачкомов. Участвовала в ряде общероссийских и международных проектов. Убедила центральное правительство и ряд региональных администраций провести некоторые прогрессивные реформы. Провалила избирательные кампании ряда представителей партии власти, и т.д. Одно время имела представителей (депутатов) в органах власти в Перми, Свердловске, Магнитогорске.

В 1993-м организация насчитывала около 2500 человек, в настоящее время – порядка 70 человек по России, 20 – в Перми, где находится юридический адрес.

Занимался баскетболом в ДЮСШ, в ПГУ – боксом, водным туризмом, боевым самбо. Участвовал во всесоюзном шахматном турнире среди юниоров, отмечен оргкомитетом турнира. В лагере для старшеклассников в Гудаутах и в Артеке в лагере Прибрежном занял 1-е место в турнирах по шахматам, выступал за сборную ЕНИ по баскетболу.

Владею английским разговорным. Изучал немецкий, французский, испанский, татарский, могу объясниться на коми, знаю три слова по-японски и четыре – на санскрите.

Имею опыт руководства группой туристов, курсом студентов на полевых работах, бригадой строителей, взводом, профсоюзом, политической организацией, стачкомом, редакцией газеты, коллективом научных работников.

В настоящее время – независимый журналист. Специализируюсь по национальному вопросу, производству, ВПК, экономике, экологии, протестному и профсоюзному движению, правовым вопросам, международным отношениям.

Руковожу пятью научными проектами по радиобиологии.

Участвую в семинаре проф. В. Ф. Панова по релятивистской теории гравитации.

Дополнительно сообщаю о себе сведения, почерпнутые мной в интернете: я являюсь красно-коричневым, фашистом, русским националистом, сионистом, троцкистом, анархистом, сталинистом, алкоголиком, агентом КГБ, стукачом КГБ («Стукач Ихлов за работой»), агентом ЦРУ, агентом ЦРУ, завербованным по еврейской линии, антисемитом, сумасшедшим, хамом, либералом, поклонником Путина, буржуазным агентом влияния. Да, забыл: еще я разворовал партийную кассу (которой никогда в природе не существовало), был за это неоднократно бит своими друзьями и работаю на администрацию (правда, мне не сказали, на какую). В последнее время я расист. Кроме того – и это на самом деле: я гомофоб, сексист и воинствующий атеист.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Марксизм охватывает философию, историю, экономику и политику. Соответственно, в марксизме сформировались следующие разделы: диалектический материализм, исторический материализм, политэкономия и научный коммунизм. Первую попытку объединить марксизм и естествознание предпринял Энгельс в книге «Диалектика природы», в дальнейшем это направление было развито в работах Ленина и ряда советских философов.

Классы

Общество возникает в ходе не просто естественного отбора, но особого типа группового отбора – грегарного отбора, в отличие например, от популяционного. С другой стороны, особи отбирались не по признаку большей индивидуальной приспособленности, но даже с меньшей индивидуальной приспособленностью, с таким набором особенностей, которые не давали особи, самой по себе взятой, преимуществ в сравнении с остальными. Грегарный отбор продуцировал наследственные изменения, соответственно, постепенно деградировали обоняние, зрение, мышечная сила, быстрота реакции.

Личность как конкретная совокупность общественных отношений (Маркс, «тезисы о Фейербахе») возникает вследствие появления качественного нового свойства индивидуума в системе.

Изготовление орудий труда порождало в процессе распредмечивания и усложнение нервной системы. Ранее в марксистской истории утверждалось, что с момента изготовления орудий труда начинается человеческий труд. Однако орудия труда изготавливают и приматы. Человеческий труд начинается и с изготовлений орудий труда, и с его коллективностью, так возникает новое системное качество в особи — мышление.

Становление общины было невозможно без ограничения животных инстинктов. В основном, среди половых табу (агамии) доминировали хозяйственные половые табу, среди которых доминировали охотничьи половые табу. Агамия была ограничена лишь периодами промискуитета во время праздников и т.п.

Возникновение частной собственности неразрывно связано с общественным разделением труда и с развитием обмена. Вначале главным предметом обмена был скот. Старейшины и патриархи, обладая властью в обществе, закрепляли за собой право распоряжаться стадами как собственными. Таким образом, раньше всего частной собственностью становился скот, затем постепенно все орудия производства. На первых порах обмен производился распорядителями, главами родовых общин - старейшинами, патриархами. Они выступали в меновых сделках в качестве представителей общин. То, что они обменивали, являлось достоянием общины. Но по мере дальнейшего развития общественного разделения труда и расширения обмена родовые вожди, бессменно распоряжаясь общинным достоянием, умея это делать, постепенно закрепили за собой право относиться к общинному достоянию, как владельцы к своей собственности.

Первобытно-общинный строй достиг своего расцвета при матриархате (поздний палеолит и неолит). На последней ступени патриархата, с появлением новых, более совершенных орудий производства (железный век) рамки общинной собственности, уравнительное распределение продуктов труда стали тормозить развитие производительных сил.

Обработать поле можно было лишь совместным трудом десятков людей, общий труд являлся необходимостью. С развитием орудий производства и ростом производительности труда уже одна семья оказывалась в состоянии обработать участок земли и обеспечить себе необходимые средства существования. Произошел переход к индивидуальному хозяйству. Если общий труд требовал общей собственности на средства производства, то индивидуальный труд требовал частной собственности.

В результате революции орудий труда, возникновения составных орудий, плуга, сложных видов оружия (лук, духовое ружье), когда возросла производительность труда, человек смог производить больше в единицу времени продуктов потребления, чем ему нужно было для восстановления своей рабочей силы. Ремесло отделилось от земледелия, возник новый этап товарообмена. Количество продуктов, производимых отдельным производителем, резко возрастало при специализации труда, разделении общественного труда, когда один производил горшки, другой плавил металл. Излишки, возникшие у одного производителя, обменивались на продукты, производимые другими.

Важный момент: вождями племен, главами общин первоначально становились собственники. Но собственники особого рода: владельцы знаний и умений, умеющие обжигать горшки или плавить металл. Иногда ремесло становилось привилегий отдельных семейств. Знания хранились в секрете – первый пример коммерческой тайны. Ранний металл давал не столько прибавочный продукт, сколько привилегии благодаря знаниям и умениям.

Очевидно, что развитие общества по спирали вверх должно привести в исходную точку, но на более высоком уровне, когда рабочие с высшим образованием станут собственниками основных средств производства.

На различных стадиях первобытности мужчины и женщины трудились наравне на самых тяжелых работах. С появлением поликультурного земледелия и его интенсивных методов разделение труда вступило в новую фазу, произошло и разделение труда по половому признаку.

Нужно отметить, что рост производительности труда не обязательно вел к ускоренному общественному развитию. Например, у папуасов Новой Гвинеи или племен островов Гудинаф появление новой техники, ускорившей в 3-4 раза расчистку огородов и сооружение изгородей, племена Гудинаф использовали выигрыш во времени для закладки новых огородов и повышению урожайности, папуасы же увеличили время для войн, церемоний, хождения в гости.

Появление частной собственности вело к разложению рода. Род распадался на большие патриархальные семьи. Затем внутри большой патриархальной семьи стали выделяться отдельные семейные ячейки, превратившие орудия производства, утварь и скот в свою частную собственность. С ростом частной собственности родовые связи ослабевали. Место родовой общины стала занимать сельская община. Сельская, или соседская, община, в отличие от рода, состояла из людей, не связанных обязательно родственными отношениями. Дом, домашнее хозяйство, скот находились в частной собственности отдельных семей. Лес, луг, вода и прочие угодья, а в течение определённого периода и пашня составляли общинную собственность. Кровно-родственные связи сменялись территориальными, родовая община — соседской. Первоначально пашня периодически переделялась между общинниками, а позднее перешла в частную собственность.

Развитие частной собственности и имущественных различий привело к тому, что внутри общин у различных групп общинников возникли разные коллективные интересы. Старейшины, военные руководители, жрецы (идеологи), использовали своё положение в общественной иерархии в целях обогащения, завладевали значительной долей общинной собственности и всё более отделялись от массы общинников, образуя родовую знать и всё чаще передавая эту власть по наследству.

Это дало возможность присвоения прибавочного труда и прибавочного продукта. Оказалось выгодным не убивать взятых в плен людей, как это делалось ранее, а заставлять их работать, превращая в рабов. Рабов захватывали более знатные и богатые семьи. В свою очередь рабский труд вёл к дальнейшему росту неравенства, так как хозяйства, использовавшие рабов, быстро богатели. В условиях роста имущественного неравенства богачи стали превращать в рабов не только пленных, но и своих обедневших и задолжавших соплеменников.

Так возникло первое классовое деление общества — деление на рабовладельцев, мелких земледельцев (в Древней Греции — илотов) и рабов. Появилась эксплуатация человека человеком, то есть безвозмездное присвоение одними людьми продуктов труда других людей. Мелкие земледельцы эксплуатировались опосредованно — за счет неэквивалентного обмена, т.е. богатое сословие вынуждало их отдавать больше продукта за малое вознаграждение.

Это была первоначальная форма эксплуатации, выраженная в вещной форме.

Общий труд уступил место индивидуальному труду, общественная собственность - частной собственности, родовой строй - классовому обществу. Начиная с этого периода вся история человечества стала историей борьбы классов.

Отношения господства и подчинения возникли, как показал Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг», двумя путями: 1) путём выделения эксплуататорской верхушки внутри общины и 2) путем превращения в рабов военнопленных, захваченных при столкновении между общинами. Оба эти пути переплетаются.

Материальной основой существования классов является общественное разделение труда.

Вследствие закрепощения труд рабов не был производительным, однако новая общественно экономическая формация установилась далеко не сразу, в течение периода с конца V в. до середины XVII в., в западной Европе, Японии – с IX в. Исключение – Китай, где феодальный строй сложился в эпоху династии Хань (206 – 220 гг. до н.э.).

Феодализм, сменивший рабовладение, основывался на земельной собственности, как крупной, феодальной, так и мелкой, крестьянской, а также на труде ремесленников, которые в конечном итоге стали собственниками мелких средств производства. Крестьянин зависел от феодала, но самостоятельно вел свое хозяйство. Феодалы образовывали иерархию: нижестоящий (вассал) получал за службу у вышестоящего сеньора земельный надел (лен, феод или фьеф) и зависимых от него крестьян. Во главе государства стоял монарх, его власть была слабой в сравнении с крупными сеньорами, при этом сеньоры не имели абсолютной власти над не принадлежащими им крестьянами и не их вассалами.

Однако рабовладельческий строй, как отмечал Маркс, не рухнул в результате победоносного восстания рабов, будущие феодалы не были угнетенным сословием. Смена общественного строя была не столько революционным процессом, сколько процессом разложения рабовладельческого строя. В данном случае механизм замены растущими производительными силами мешающих отживших производственных отношений работал внутри рабовладения. Хотя, разумеется, восстания рабов сыграли немалую роль.

Специфика перехода к феодализму в том, что на территориях бывшей Западной Римской империи возникновению феодализма способствовало наличие латифундий, работавшие в латифундиях рабы наделялись земельными участками и превращались в колонов. В большинстве обществ неевропейского ареала отсутствовало крупное землевладение. Марк Блок считал феодализм западноевропейским феноменом.

Данный способ производства описан в работах Буленвилье, Монтескьё, Гизо.

Утверждение, что по мере централизации власти политический феодализм отмирал, неверно, поскольку монарх, котя его власть передавалась по наследству, был ставленником высшего сословия. Падение феодализма началось с обособления городов от сеньоров и крестьянских восстаний (Дольчино в 1304-1307 гг, Жакерия в 1358 г., Уота Тайлера в 1381 г., гуситские войны 1-й половины XV в., Булавина, Болотникова, Василия Уса, Разина, наконец, восстание тайпинов в Китаев в середине XIX в.). Барщина заменялась оброком, оброк – денежной формой ренты, крупные домениальные хозяйства вытеснялись мелкими крестьянскими (парцеллярными).

С развитием производительных сил возникает новая, более высокая форма эксплуатации, выраженная в лишении крестьян земли, в отчуждении работника от средств производства (орудий труда, предметов труда, условий труда) и продуктов труда.

Становление капитализма шло двумя путями. Маркс датирует его возникновение не первой буржуазной революцией в Нидерландах середине XVI века, а двумя веками ранее, когда сложилось торговое сословие и возник ростовщический капитал. Второй путь — это новая организация труда, мануфактура, объединение ремесленников, начиная с каменотесов, обрабатывавших мягкий камень гипс, мрамор (free mason) в цеха, лоджии (ложи). Позднее ведущие цеховые ремесленники становились фабрикантами.

Коммунизм

Это такое общество, в котором нет классового неравенства. Этого можно достичь лишь тогда, когда в обществе вообще нет классов. Маркс в письме И. Вейдемейеру от 5.3.1852: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [1]. Диктатура пролетариата есть процесс уничтожения классов, переход к бесклассовому обществу.

«Уничтожить классы, - пишет Ленин, - это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это значит - все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» [2]. Это неверно.

Если сельский труд не равен труду рабочего, то по мере развития орудий труда станет ему равным. Труд каменщика можно приравнять к труду слесаря. Но есть специфический труд, который резко выделяет людей из всего остального общества — это труд управленца. Получивший навыки в управлении неминуемо закрепит за собой право управлять, тот, кто не имеет этих навыков, передоверит первому право собой распоряжаться. Как только слой управленцев становится над обществом, начинает работать формула Маркса: общественное бытие определяет общественное сознание. У госчиновника возникает собственный классовый интерес — удержать власть.

Таким образом, старое общественное разделение труда. образующее классы, включает в себя также разделение труда на управляющий и управляемый [3, 4]. Класс управленцев полностью соответствует определению классов, данному Лениным в статье «Великий почин».

Каким же способом Ленин хотел уравнять всех перед лицом управляющего труда, т.е. уничтожить классовое неравенство? Он предлагает принципы, выработанные Парижской Коммуной: 1) постоянную сменяемость государственного управленца, 2) его скромную зарплату госчиновника (равную зарплате квалифицированного рабочего), 3) контроль за государственным управленцем со стороны рабочего.

Однако буржуазия и рабочий класс — две взаимосвязанных, взаимопроникающих стороны противоречия. Невозможно снять социальное противоречие путем устранения только одной его стороны, иначе вторая сторона восстановит первую из себя самой, что и стало явным в 1991 году в СССР. Устранению подлежат обе стороны социального противоречия, как буржуазия, так и рабочий класс. Они не существуют друг без друга. Как, в таком случае, возможно устранение неравенства?

Принципы Парижской Коммуны не помогают достичь равенства, потому что рабочий, не имеющий высшего образования, не может контролировать имеющего высшее образование директора завода. Рабочий не может и заменить директора, хотя Ленин указывал, что диктатура пролетариата заключается не столько подавлении буржуазии, сколько в способности рабочего класса взять управление всей экономикой страны.

Возможно ли разрешение основного общественного противоречия, противоречия между трудом и капиталом, путем синтеза, такое появление нового, как рабочий, который одновременно и рабочий, и управленец, собственник средств производства? Сначала нужно ответить на следующий вопрос:

чем пролетарий отличается от рабочего?

Пролетариат — это класс наемных работников. В книге «Антидюринг» Энгельс дает определение пролетариата: это те, кто не имеет средств производства, вследствие чего вынужденные продавать свою рабочую силу. Сегодня этого определения недостаточно, поскольку не владеющими средствами производства и потому наемными являются, с одной стороны, и менеджер, и директор завода, и министр, и президент, имеющие право распоряжаться людьми, с другой — учитель, врач, инженер, ученый. Все они участвуют в создании прибавочной стоимости. Маркс пишет, что духовные ценности или услуги — точно такие же товары, как и гайки, тоже имеют стоимость. При производстве услуг точно так же возникает прибавочная стоимость. Во 2-м томе «Капитала» Маркс говорит о совместном создании прибавочной стоимости рабочим и инженером. Во-вторых, ни водитель товарного поезда, ни крановщик ничего в вещной форме не производят, однако они тоже пролетарии. При этом разница между ученым пролетарием и рабочим пролетарием огромна: рабочий стремится сократить свою рабочую смену, а ученый — ее продлить, потому что у ученого интересная работа. Занятый умственным трудом лучше обрабатывает информацию, процесс распредмечивания в процессе однообразного заводского труда не дает закрепиться знаниям, полученным вне работы, в голове рабочего.

Очевидно, что термин «наемный» относится к характеру труда, но не затрагивает его содержание.

Маркс пишет о тяжелом, монотонном, обезличивающем труде рабочего [5] и подчеркивает, что социализм – это процесс уничтожения противоречия между умственным и физическим трудом [6]. Однако, например, скульптор занят именно физическим трудом, в то же время рабочий, изготавливающий сложную деталь, занят трудом умственным.

Следовательно, определение рабочего класса можно сформулировать следующим образом: это такой пролетариат, в труде которого доминирует абстрактное содержание [7].

Причем если в труде доминирует конкретное (творческое) содержание, это не значит, что оно доминирует по времени: например, у научного работника, занятого, по большей части, рутиной, или у пианиста, тренирующего пальны.

Рабочий класс из класса-в-себе становится классом-для-себя, когда в нем проявлены единые интересы. Материальной классообразующей базой рабочих является производство и их собственная классовая борьба.

Государство

Государство — это орудие подавления одного класса другим. Но у государства есть еще одна функция — предохранения враждующих классов от взаимного пожирания [8]. Так, Франклин Рузвельт ограничил сверхприбыли олигархов во время депрессии 1929-1933 гг. Сегодня государство в РФ настолько слабо, что не в состоянии выполнить 2-ю функцию, население РФ вымирает. Но нет стремления и выполнять 1-ю, буржуазия в РФ еще не вызрела, как класс-для-себя, т.е. у нее еще нет единых интересов.

Государство — это структура, которая существует лишь при наличии антагонистических классов. Государство всегда действует в интересах господствующего класса. Социалистическое государство, государство диктатуры пролетариата — тоже буржуазная структура. Маркс в «Критике Готской программы» указывает, что в таком государстве сохраняются буржуазные отношения неравенства.

Чем социалистическое государство (или диктатура пролетариата, или Советская власть, что то же самое) отличается от обычного капиталистического государства? Тем, что оно с момента возникновения начинают отмирать [9], отмирание происходит вследствие того, что социализм выполняет свою основную функцию – ликвидацию классов путем ликвидации противоречия между умственным и физическим трудом, которое лежит в основе разделения общества на классы управляющих и управляемых.

При социализме в политической сфере власть принадлежит не президенту, не парламенту, не генсеку, не партии, а Советам. Они отличаются от парламента тем, что функционируют по принципам Парижской Коммуны: Советы – это орган, который является не законодательной, а исполнительной властью. Это орган-исполнитель грамотной воли трудящихся. В экономической сфере – во-первых, планирование осуществляется не узкой социальной группой (капиталистами или парт-гос-хоз-номенклатурой), а широкими массами. Те, кто трудится, те и планируют. План не спускается сверху, а строится снизу. Орган согласования интересов трудовых коллективов – Советы. Во-вторых, это такая экономика, в которой революционно преобразован труд: прежнего рабочего заменил новый рабочий, с высшим образованием. Таким образом, рабочий класс постепенно перестает существовать. Вместе с «отмиранием» рабочего класса, то есть, с отмиранием обезличивающего труда рабочего, отмирает социалистическое государство. Отмирание – главный признак социалистического государства.

Способ производства, общественно-экономическая формация, общественный строй, базис и надстройка

Способ производства - это исторически определённое диалектическое единство производительных сил и производственных отношений - двух сторон производства, выражающих отношение людей к природе и друг к другу, это способ соединения рабочей силы со средствами производства. При капиталистическом способе рабочая сила соединяется со средствами производства через посредника — буржуазию, собственника средств производства. «Способ производства материальной жизни, - отмечал Маркс, - обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

В зависимости от существующего способа производства складывается определённая надстройка. В истории человеческого общества выделяли пять способов производства: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (первой фазой которого выступает социализм или, что то же самое – диктатура пролетариата), но! Наряду с рабовладельческим Маркс выделял азиатский способ, а также указывал германский, славянский способы производства.

Способ производства – категория политэкономии, он может изменяться в одной, двух странах, во всём остальном мире — преобладать предыдущий способ. В сталинистском варианте способ производства и $O\Theta\Phi$ — тождественные понятия.

Общественно-экономическая формация - это исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства.

Производительные силы - это система субъективных (человек) и вещественных элементов, средств труда, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства. «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» [10].

Средства производства — это средства труда и предметы труда. Они включают природное вещество (нефть, древесина, глина, рыба и пр.) и сырье, которое уже подвергнуто предварительной обработке (руда, металл, микрочипы и пр.), иначе говоря — комплектующие. Предметы труда — то, что подвергается воздействию человека в процессе общественного производства. Средства труда переносят свою себестоимость на продукцию по частям по мере износа, а предметы труда - в течение одного производственного цикла.

Средства труда – это инфраструктура производства (сооружения, дороги, каналы, средства транспорта, связи и пр.), орудия труда (занимают ведущее место в средствах труда, это машины, механизмы, оборудование, инструменты, непосредственно воздействующие на предмет труда) и условия труда.

Условия труда подразделяются на естественные и общие условия. Естественные условия труда – напр., климат, время суток и пр. Всеобщим естественным условием труда являются земля, воздух, водная стихия. Общие условия труда - производственные здания, экологические условия (загрязненность, загазованность, задымленность, отсутствие рукавиц и т.п.). Средство труда есть «... вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет» [11].

Отношения, в которые вступают люди в процессе общественного производства независимо от их воли и сознания, называются производственными отношениями.

В диалектической паре (силы – отношения) определяющими являются производительные силы, от уровня развития которых зависит характер производственных отношений.

Общественный строй — это категория исторического материализма (в отличие от политэкономии). Это система общественных отношений, свойственных данному обществу на конкретном этапе его развития. В отличие от государства и права строй охватывает все социальные отношения и взаимосвязи. Это совокупность производственных отношений (базиса) и надстройки. Название строя дается по базису, который определяется производительными силами.

Ленин подчеркивает: «Общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма» [12].

Базис и надстройка — также категории исторического материализма, обозначающие общественные отношения исторически определённого общества как целостную систему, в которой материальные отношения представляют его реальный базис, основание общества, а политические и идеологические отношения — надстройку, вырастающую на данном базисе и им обусловленную.

Базис общества — это совокупность исторически определенных производственных отношений. Таким образом, базис соединяет исторический материализм и политэкономию.

Надстройка — это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений; в неё входят государство и право, а также мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая форма сознания и соответствующие учреждения.

«В общественном производстве своей жизни, - писал Маркс, - люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [13]. Общественную надстройку определяет общественный базис. С разными вариациями: напр., конституционная монархия – при феодализме, королевство, республика - при капиталистическом способе производства, и т.д.

Революционная ситуация

В ленинской версии революционную ситуацию отличают следующие основные признаки:

- 1) кризис «верхов», т. е. невозможность для господствующих классов сохранить своё господство в неизменном виде. «Кризис политики господствующего класса создаёт ту трещину, в которую прорываются недовольство и возмущение угнетённых классов». Для наступления революции, отмечал Ленин, «... обычно бывает недостаточно, чтобы "низы не хотели", а требуется еще, чтобы "верхи не могли" жить по-старому».
- 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов" [14]. Это обострение может быть вызвано ухудшением экономического положения широких слоев населения, социальным бесправием и обездоленностью масс, резким углублением социальных антагонизмов и др. причинами, вытекающими из противоречий данного строя (например, угроза войны, наступление реакционных сил и др.);
- 3) значительное повышение политической активности масс (см. там же), «в "мирную" эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими "верхами", к самостоятельному историческому выступлению». Боевые настроения стремительно нарастают, массы буквально рвутся к политике.

«Без этих объективных изменений, - утверждает Ленин, - независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция - по общему правилу - невозможна».

Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией. Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство.

Ленин указывает, и поздние справочники его цитируют, что субъективным фактором является именно класс, а не партия. Однако уже Сталин в качестве субъективного фактора подменил класс партией.

Ленин пишет: «Революция 25 октября показала чрезвычайную политическую зрелость пролетариата, выявившего способность стойко противостоять буржуазии. Но для полной победы социализма требуется колоссальная организованность, проникнутая сознанием, что пролетариат должен стать господствующим классом... Пролетариат должен стать господствующим классом в смысле руководительства всеми трудящимися и классом господствующим политически.... Управление государством должен взять на себя пролетариат...» [15]

И, наконец: «Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. ... социализма не может ввести меньшинство - партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами» [16].

Отметим: у Ленина субъективный фактор стал необходимым. То есть, объективным. Он сделал акцент на настроении масс, которое не может длиться долго.

В начале своего возникновения рабочий класс раздроблен, «атомизирован», как на фабрике-заводе, так и в стране. Это класс номинально, количественно, в терминах Гегеля – класс-в-себе. Рабочий класс, в котором вызрели единые интересы – качественно иной, это класс-для-себя.

Но ведь диктатура пролетариата — не столько в ломке, сколько в строительстве. Как только мы это указали, фактор революционности класса перестает быть субъективным. Он становится объективным. Более того: самым важным среди объективных.

Чтобы рабочие стали таким классом-для-себя, чтоб взять в руки управление страной, нужно, чтобы рабочие имели способности к этому. Рабочие должны быть готовы к управлению. Они должны овладеть отношениями частной собственности на уровне завода, города, страны. Для этого овладения нужно, чтобы у рабочих было минимум высшее образование. Для этого нужно, чтобы капитализм потребовал рабочего с высшим образованием, не просто для заводского экспериментального КБ, а для всей экономики в целом. И рабочий контроль за госчиновником невозможен без высшего образования. Бакунин подчеркивал, что буржуазии для удержания своего господства достаточно одной привилегии — образования.

Революция

Типы революций делят на два класса: социальные и политические. Но социальная революция не обходится без политической, и наоборот.

Одни исследователи делают акцент на масштабности и радикальности изменений («революция - неожиданные, радикальные изменения в политической, экономической и социальной структуре общества» - Алан Буллок). Другие - на насильственности, производимых изменений («революция — фундаментальные социально-политические изменения, осуществляемые насильственным путем»). Третьи - на предпосылки и обусловленность («революция — это захват насильственными методами государственной власти лидерами массовых партий, и последующее использование ее для проведения крупных реформ» — Энтони Гидденс).

Т.е. революция — это что-то неожиданное и насильственное, в подобных атрибутивно- импрессионистских «определениях» революции не отличаются от эпидемий, войн или стихийных бедствий.

Интереснее определение Гидденса, но оно игнорирует события 1956 г. на Кубе, 1905 г. в России, 1968 г. во Франции и т.п. из числа революций. Кроме того, Гидденс не сообщает, почему крупные реформы, а не радикальные, чем революции отличаются от дворцовых переворотов, что такое «насильственные методы». Напр., повышение пенсионного возраста, урезание социальных программ, которые начал Ширак, придя к власти в 1995 г. – тоже крупные реформы. И Петр I против партии Голицына, и Хрущев, и Брежнев, представители массовой партии, став во главе государства вполне насильственным путем, начинали крупные реформы. Вся Россия в курсе, что «Единая Россия» каждый раз приходит к власти именно насильственным путем, с использованием полиции, с избиением агитаторов нанятыми боевиками и т.п. Но ведь никому не придет в голову объявить перечисленные события революциями.

В. П. Перевалов дает свою классификацию подходов к теме революции: «В социологии социальных изменений выделяются четыре основные концепции революции: поведенческая, психологическая, структурная и политическая. Первая, предложенная П. А. Сорокиным, определяет революцию как форму отклоняющегося поведения людей, вызванную репрессией врожденных (базовых) рефлексов. Неожиданно вырывающееся беснование орды сумасшедших мгновенно разрушает дисциплину, порядок и т. д. приобретенной цивилизованности. Но хаос революции лишь затрудняет удовлетворение их базовых потребностей, а взрывной расход ускоряет истощение энергетического запаса организма. Вновь возникающая тяга к порядку и истощенность жизненных ресурсов превращает массу в удобный материал для социальной «формовки» новым репрессором. В соответствии с этой концепцией всякую революцию завершают деспотия и тирания.

Итак, люди, восставшие против тирании капитала, которую Сорокин называет дисциплиной и цивилизованным порядком, люди, обретшие чувство достоинства, преодолевшие страх, отвергнувшие личные интересы ради общих, сплотившиеся в армию – бесноватая орда сумасшедших. Понятно, что это личное впечатление Сорокина. Психологические теории революции концентрируют внимание на проблеме комплексных мотивационных ориентации. Самая влиятельная и наиболее разработанная из них — теория «относительной депривации» Дж. Девиса и Т. Герра. Суть дела не в самих по себе фактах нищеты и социальных лишений, а в осознании их несправедливости, которую невозможно более терпеть, несовместимости угнетения с естественным порядком и достоинством людей. Различаются три пути обострения чувства расхождения между ожиданием справедливого по мнению людей, должного, и сущим, которое может обернуться революцией; 1) нереализованность «пробудившихся надежд», 2) падение реальных стандартов жизни при прежних ожиданиях, «революция отобранных выгод», 3) период процветания, совместный рост улучшения жизни и надежд на будущее неожиданно разделяется, причем светлые ожидания продолжают расти, а реальные возможности успеха блокируются или поворачивают вспять, вызывая «революцию прогресса».

Т.е. сама по себе нищета, социальные лишения якобы ничего не значат.

Альтернативные психологические теории исследуют революцию «на макроструктурном уровне». Согласно им, причины революций следует искать в структурных ограничениях и напряженностях контекста групповых, классовых и национальных (интернациональных) отношений, а не в менталитете индивидов или их межличностных связях, в т. ч. не во взглядах и интересах завзятых революционеров. Успех революционных преобразований, направляемых массовыми выступлениями «снизу», достигается и закрепляется сменой старой политической элиты новой, складывающейся в конфликтных условиях борьбы классов, наций и государств и действующей во имя революционных символов. Тем самым акцентируется значение политики, внутригосударственной и международной, в революции. (Теда Скокпол отводит центральную роль государству в социальных революциях прошлого и будущего.)

Революции также трактуют как исключительно политический феномен, как нарушение баланса власти и борьбы соперников за управление государством. Экстраординарность революций тем самым снижается до модели соревновательности, до крайней формы соперничества за политический контроль, мобилизующей ресурсы коллективного действия [17].

В виду очевидной несостоятельности обнаруженных им «концепций», Перевалов в поисках объединительной истины возлагает надежды на... марксизм-ленинизм.

На самом деле у Гидденса совсем иное определение: «... государственный переворот, состоящий в простой смене одной группы лидеров на другую без какого-либо изменения политических институтов и системы власти, вообще не может считаться революцией в строгом социологическом смысле. Революцией называются только те события, которые удовлетворяют ряду условий. 1. Последовательность событий не является революцией в том случае, если в ней не присутствует массовое социальное движение. Данное условие позволяет исключить из категории революций такие ситуации, когда какая-либо партия приходит к власти в результате выборов, или когда власть захватывается небольшой группой, например, военными. 2. Революция ведет к широкомасштабным реформам или изменениям. Джон Дани указывает, что, согласно этому принципу, люди, пришедшие к власти, должны на самом деле быть более способны управлять данным обществом, чем те, кого они свергли; лидеры революции должны суметь достичь по крайней мере некоторых из поставленных ими целей. Общество, в котором движение такого рода овладело только внешними, формальными атрибутами власти, но затем оказалось неспособно к реальному управлению, не может считаться революционным. Оно находится скорее в состоянии хаоса или ему, возможно, угрожает распад.

3. Революция предполагает угрозу насилия или его применение со стороны участников массового движения. Революция - это политические изменения, происходящие при противодействии правящих кругов, которые не могут быть принуждены отказаться от своей власти иначе как под угрозой насилия или путем его действительного применения. Собирая воедино все три критерия, мы можем определить революцию как захват государственной власти путем насилия, совершаемый лидерами массового движения, полученная при этом власть используется в дальнейшем в целях инициации радикальных социальных реформ. Революции отличаются от вооруженных восстаний, которые связаны с угрозой или использованием насилия, но не приводят к существенным переменам».

Гидденс значительно более точно дает определение, более того, сам классифицирует представления различных авторов о революции. Он утверждает, что в руках современных исследователей значительно больше материала, нежели исследовал Маркс. Тем не менее, он весьма урезано дает определение Маркса, и его собственное определение всего лишь атрибутивно.

В отличие от приведенных выше мнений, Маркс и Энгельс рассматривают революцию к категориях политэкономии и исторического материализма. Они выделяют такие характеристики революций, как: 1) движущие силы, 2) цели и задачи, 3) реальные результаты. Одна и та же революция может быть по своим движущим силам демократической, по целям и задачам - буржуазно-демократической, а по результатам - чисто буржуазной.

Вот что пишет социолог Красин: «... Понятие революции - ... неотъемлемая сторона диалектической концепции развития. Оно раскрывает внутренний механизм закона перехода количественных изменений в качественные. Революция означает перерыв постепенности, качественный скачок в развитии. Революция отличается от эволюции - постепенного развития какого-либо процесса, а также от реформы... это способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества. Содержание революции раскрыто Марксом в «Предисловии к "К критике политической экономии"»: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или... с отношениями собственности... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы... происходит переворот во всей громадной надстройке»... Характер, масштабы и конкретное содержание всякой революции определяются условиями той общественно-

экономической формации, которую она призвана устранить, а также спецификой того социально-экономического строя, для которого она расчищает почву. По мере перехода к более высоким стадиям общественного развития расширяются масштабы, углубляется содержание, усложняются объективные задачи революции... Революция неизбежно встречает на своём пути преграду в виде политической власти господствующего класса. Поэтому первым актом социальной революции является революция политическая, т. е. завоевание государственной власти революционным классом. "... Каждый стремящийся к господству класс, - писали Маркс и Энгельс, - если даже его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, - должен прежде всего завоевать себе политическую власть..." "Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса, - отмечал Ленин, - есть первый, главный, основной признак революции"... Революция, будучи исторически необходимой, выступает в то же время как открытая и наиболее острая классовая борьба, которая может принимать самые разнообразные формы (вооружённого восстания, политического переворота, гражданской войны), в т.ч. мирные формы борьбы... представители мелкобуржуазного левацкого революционаризма отрицают объективные закономерности революционного процесса и считают, что революционный авангард, "активное меньшинство" в любых условиях может осуществить революцию... Маркс называл революции "локомотивами истории"... Революции, - писал Ленин, праздник угнетенных... Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции» [18].

Красин по традиции путает способ производства, общественный строй и общественно-экономическую формацию. Красин цитирует классиков, но не забывает о «возрастающей роли партии», хотя для баланса всё же указывает, что решающую роль в развитии и победе революции играют «массовые силы», возражает представлению об автоматизме законов истории, но критикует и волюнтаризм.

Может сложиться впечатление, что победившие революции обязательно приводят к смене общественно-экономической формации.

«...Поскольку в ходе истории классового общества, - пишет А. Бутенко - развитие производительных сил на определенном этапе вступало в противоречие с рабовладельческой, затем феодальной, наконец, буржуазной частной собственностью на средства производства, основные типы социальных революций соответствуют этим переходам от формации к формации... Однако даже при учете только экономических основ переворота все многообразие социально-политических революций не может быть сведено к этим трем основным типам. Вопервых, известны революции, имевшие своей экономической основой противоречие между развитием производительных сил и определенными сторонами господствующих производственных отношений. Подобные революции не выводят за рамки данной общественно-экономической формации, хотя и вносят существенные изменения в систему производственных отношений, ведут к перераспределению существующей собственности... Во-вторых, в ХХ в. протекают революции, имеющие своей основой не одно, а два разнородных, хотя и взаимосвязанных, противоречия: с одной стороны, противоречие между развитием производительных сил и отжившими феодальными или полуфеодальными производственными отношениями, с другой – противоречие между интересами национально-экономического развития и гнетом иностранного монополистического капитала. народно-демократические революции в Европе и Азии; национально-демократические, антиимпериалистические, антифеодальные революции в ряде стран Азии и Африки и др. В-третьих, в современной обстановке, в условиях распада колониальной системы империализма развертываются революции, в основе которых лежит специфическое противоречие между развитием национальных производительных сил и засильем иностранного империализма...» [19]

Бутенко совершенно точно приводит примеры, когда революции совершаются не только внутри одной и той же общественно-экономической формации, но внутри одного и того же способа производства, хотя не понимает подчиненность национального классовому. Он верно рисует вариативность, не жесткую зависимость надстройки от базиса. Но дальше начинаются фантазии. Оказывается, в обществе может вызреть такой класс, у которого чересчур высокие *социальные идеалы*. Этот класс не совершает социалистической революции, но совершает такую революцию, которая вроде бы и сохраняет капитализм, но грозит его свергнуть в новой недалекой революции... А дальше, указав на относительность зависимости от уровня развития производительных сил, он вообще отказывается от этой зависимости:

«Развертывающиеся в современную эпоху перехода от капитализма к социализму революционные преобразования, начало которым положила Октябрьская социалистическая революция, имеют своим ядром социалистическую революцию, а своим главным опорным пунктом — мировую социалистическую систему, которая превращается в решающий фактор общественного развития. Под определяющим воздействием успехов мирового социализма, в результате национально-освободительной революции, завершается разрушение колониальной системы империализма... опыт некапиталистического развития, представляющего собой революционные преобразования, ведущие к социализму, минуя капитализм и даже феодализм. Все

революционные силы современности: мировая социалистическая система, революционное рабочее движение капиталистических стран, национально-освободительное движение — расшатывают устои империализма, устои эксплуататорского общества и составляют в своем развитии единый мировой революционный процесс, ведущий прямо или опосредованно к повсеместной замене эксплуататорского общества социализмом. ...» [там же]

Это шедевр – «некапиталистическое развитие», еще одна фантазия – некое «ядро» социалистической революции, позволяющее перемещаться в социализм из рабовладения. Напомню, что официальная идеология сначала нашла на планете страны, *«избравшие* социалистический путь развития», но потом переименовала те же страны в «страны социалистической *ориентации*».

Октябрьская революция

Сталинистская традиция в список социалистических революций относит Октябрьскую революцию 1917 года в России, "народно-демократические революции" 1940-х годов в Восточной Европе, Китайскую революцию 1949 года, Кубинскую революцию 1959 года и т. д. Однако целый ряд направлений в марксизме (каутскианство, неомарксизм, постмарксизм, коммунизм рабочих советов, Франкфуртская школа, фрейдо-марксизм, марксистский экзистенциализм, школа «Праксиса», группа Тони Клиффа и др., в Восточной Европе - Рудольф Баро, Иштван Мессарош, Юрий Семёнов, публицисты Александр Тарасов, Борис Кагарлицкий, политэконом троцкистского толка М. И. Воейков и т.п. отрицают социалистический характер этих революций. Ф. Фукуяма считает Октябрьскую революцию модернизацией внутри капитализма.

Маркс в 1850 г. пишет: «Кто же разрешает задачу рабочего? Никто. Разрешается она не во Франции, она здесь только провозглашается. Она нигде не может быть разрешена внутри национальных границ; война классов внутри французского общества превратится в мировую войну между нациями. Разрешение начнется лишь тогда, когда мировая война поставит пролетариат во главе нации, господствующей над мировым рынком, во главе Англии» [20].

Энгельс в 1893-м повторяет: «Ни французам, ни немцам, ни англичанам, никому из них в отдельности, не будет принадлежать слава уничтожения капитализма; если Франция - может быть - подаст сигнал, то в Германии будет решен исход борьбы, и все же еще ни Франция, ни Германия не обеспечат окончательной победы, пока Англия будет оставаться в руках буржуазии. Освобождение пролетариата может быть только международным делом» [21].

То есть, социалистическая революция может иметь только международный характер.

Энгельс позже напишет: «После поражения 1849 г мы отнюдь не разделяли иллюзий вульгарной демократии... Она рассчитывала на скорую и окончательную победу "народа" над "тиранами", мы же - на продолжительную борьбу... Вульгарная демократия со дня на день ждала нового взрыва; мы еще осенью 1850 г заявили, что, во всяком случае, *первый* этап революционного периода закончился, и что до наступления нового мирового экономического кризиса ничего не произойдет. Однако история показала, что не правы были и мы, что взгляд, которого мы тогда придерживались, оказался иллюзией... История показала, что и мы, и все мыслившие подобно нам были не правы. Она ясно показала, что состояние экономического развития европейского континента в то время далеко еще не было настолько зрелым, чтобы устранить капиталистический способ производства; она доказала это той экономической революцией, которая с 1848 г охватила весь континент и впервые действительно утвердила крупную промышленность во Франции, Австрии, Венгрии, Польше и недавно в России, а Германию превратила в первоклассную промышленную страну, - и все это на капиталистической основе, которая... в 1848 г обладала еще очень большой способностью к расширению» [22].

То есть, Маркс и Энгельс не смогли определить тот уровень развития производительных сил, когда происходит победоносная социалистическая революция. Азбука марксизма: «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, не может ни перескочить через естественные фазы своего развития, ни отменить последние декретами» [23].

8.10.1858 Маркс пишет Энгельсу: «...Нельзя отрицать, что буржуазное общество вторично пережило свой шестнадцатый век, такой шестнадцатый век, который, я надеюсь, так же сведет его в могилу, как первый вызвал его к жизни. Действительная задача буржуазного общества состоит в создании мирового рынка, по крайней мере, в его общих чертах, и производства, покоящегося на базисе этого рынка. Поскольку земля кругла, то, повидимому, с колонизацией Калифорнии и Австралии и открытием дверей Китая и Японии процесс этот завершен. Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает еще восходящее движение?»

Процесс возникновения всеобщего рынка не будет завершен и к 2021 году. Более того, Ленин показал, что и с завоеванием всех рынков на планете развитие капитализма не остановится.

Троцкий повторяет мысль Маркса:

«Социализм в отдельной стране? «Промышленно более развитая страна показывает менее развитой лишь образ ее собственного будущего»... русские меньшевики понимали условное положение Маркса безусловно: отсталая Россия должна не забегать вперед, а покорно следовать готовым образцам. С этим «марксизмом» соглашались и либералы» [25].

«Другая, не менее популярная формула Маркса: «общественная формация гибнет не раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она открывает простор...», исходит, наоборот, не из отдельно взятой страны, а из смены универсальных общественных укладов (рабство, средневековье, капитализм)... меньшевики, взяв это положение в аспекте отдельного государства, сделали вывод, что русскому капитализму остается еще пройти большой путь... Но... нельзя говорить о возможностях национального капитализма, игнорируя... зависимость от мировых условий.... Капитализм достиг на мировой арене такого состояния, когда он перестал оправдывать свои издержки производства...

Октябрьский переворот мы свели в последнем счете не к факту отсталости России, а к закону комбинированного [там же, с. 338] развития... рабочие Китая могут оказаться у власти раньше, чем рабочие Великобритании. Интернационализм — не отвлеченный принцип, а выражение экономического факта [там же, с. 339]».

Взаимопроникновение экономик разных стран, оформленное в термин «комбинированный», не отменяет положения марксизма о невозможности перескочить через определенные этапы развития.

Троцкий не понимает, что возможен период, когда в ходе развертывания тенденции капитала к централизации более могущественные страны будут «экспроприировать» менее могущественные – точно так же, как в начале XX в. мелкие банки поглощались более крупными.

В 1-м томе капитала Маркс в главе «Историческая тенденция капиталистического накопления» указывает на процесс превращения индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные: «... превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих... Теперь экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. ... Эта экспроприация совершается ... путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих других. Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, ...а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Постоянно уменьшается количество магнатов капитала. ... В каждом данном обществе этот предел был бы достигнут лишь в тот момент, когда весь общественный капитал оказался бы соединенным в руках одного единственного капиталиста или одной-единственной компании капиталистов».

Тенденция означает направленную общественную силу. Но вовсе не однозначность, вовсе не отрицание противодействующих тенденций.

Троцкий упоминает фразу Маркса о невозможности перескочить этапы развития в 1931-1933 гг. Но в 1936-м он, подводя итог, пишет потрясающую вещь: «Россия вступила на путь пролетарской революции не потому, что ее хозяйство первым созрело для социалистического переворота, а потому, что оно вообще не могло развиваться на капиталистических основах. Обобществление собственности на средства производства стало необходимым условием прежде всего для того, чтобы вывести страну из варварства... разрешить те технические и производственные задачи, которые давно разрешил передовой капитализм» [26]. Это, разумеется, неверно. Троцкий противоречит фактам, изложенным Лениным в книге «Развитие капитализма в России». К тому же здесь Троцкий путает общественную собственность и государственную.

Что же писали классики о возможной революции в России?

«... только на известной, даже для наших современных условий очень высокой, ступени развития общественных производительных сил, - отвечает Энгельс на письмо Ткачева, - становится возможным поднять производство до такого уровня, чтобы отмена классовых различий стала действительным прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства. Но такой степени развития производительные силы достигают лишь в руках буржуазии. Следовательно, буржуазия и с этой стороны является таким же необходимым предварительным условием социалистической революции, как и сам пролетариат. Поэтому человек, способный утверждать, что эту революцию легче провести в такой стране, где, хотя нет пролетариата, но зато нет и буржуазии, доказывает лишь то, что ему нужно учиться еще азбуке социализма. ...

русская крестьянская община, а вместе с ней и вся Россия перескочить прямо в коммунизм, минуя фазу капиталистического развития... Но это может произойти лишь в том случае, если в Западной Европе... свершится

победоносная пролетарская революция, которая предоставит русскому крестьянину необходимые условия для такого перехода, - в частности материальные средства, которые потребуются ему, чтобы произвести необходимый связанный с этим переворот во всей системе земледелия» [27].

Троцкий указывает возражающему Бухарину, что мировая революция нужна в виду наличия экспорта и импорта товаров. Троцкий еще участник событий, он еще не говорит о «невозможности развиваться по капиталистическому пути». Однако дело вовсе не в экспорте-импорте, Троцкий ошибается. Отсталая Россия требует революции в развитых странах. Нельзя при полуфеодальном строе пытаться совершить социалистическую революцию.

В «Истории русской революции» Троцкий так оправдывает приставку «социалистическая» к Октябрьской революции: общество развивается комбинированно, Россия — страна большая, подавляющее большинство ее населения — крестьяне, но есть развитые промышленные районы, готовые к социализму, в этих районах — миллионы рабочих. В Англии революция произошла при 5,5-миллионном населении, когда половина его — в Лондоне, в революционной Франции — всего 25 млн. То есть, Троцкий вместо мировых рамок сузил социализм до районов в одной стране. Но речь не о крестьянстве, а о низком уровне производительных сил именно в промышленных районах.

В 1881 г. в предисловии к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» классики утверждают: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития».

Ленин развил мысль классиков. Россия — отсталая страна, но в нее переместился центр революционного брожения. Если революция в России разорвет цепь империализма, и революция вспыхнет в развитых странах, передовой пролетариат этих стран поможет рабочего классу России преодолеть необходимую фазу развития. Наоборот, социалистическая революция в отдельно взятой стране, утверждает Ленин (как вспоминал переводчик

наооорот, социалистическая революция в отдельно взятои стране, утверждает ленин (как вспоминал переводчик «Капитала» Скворцов-Степанов) – мелкобуржуазный идеал.

26 мая 1918 года Ленин говорит: «Мы не закрываем глаза на то, что нам одним - социалистической революции в одной стране, если бы она была даже гораздо менее отсталой, чем Россия, если бы мы жили в условиях более легких, чем после четырех лет неслыханной, мучительной, тяжелой и разорительной войны, - в одной стране социалистической революции своими силами всецело не выполнить...» [28]

С этим был полностью согласен и Сталин, который даже после смерти Ленина в сборнике «Вопросы ленинизма» не мог не написать следующее: «Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и Должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации?.. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах... Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не, как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах».

После 2-й мировой войны кроме Прибалтики к социалистическим странам причислили действительно *несколько* стран: Польшу, Румынию и другие слабо развитые страны.

После XVII Съезда ВКПб Сталин вообще отмежевался от мировой революции. В интервью Рою Говарду 1 марта 1936 года он говорит: «Как обстоит дело с планами и намерениями насчет мировой революции? - Таких планов и намерений у нас никогда не было. - Но ведь... - Это является плодом недоразумения. - Трагическим недоразумением? - Нет, комическим, или, пожалуй, трагикомическим».

Ленин в «Докладе о текущем моменте» указывает, что главная ошибка Каменева состоит в том, что он смотрит назад, на революции прежних времен. Действительность же дала слишком много нового, которое необходимо учитывать при разработке стратегии и тактики большевизма. Движущие силы революции, - продолжает Ленин, - мы определили совершенно верно. Хотя революция в России является по своему содержанию буржуазной, говорит Ленин, ее руководителем, гегемоном выступает пролетариат, а не буржуазия, как утверждали меньшевики.

То есть, по своим движущим силам и по цели революция 1917-го – социалистическая. По своим задачам, главное, по результатам – буржуазная. Так? Нет, не так.

Сегодня сталинисты, анархисты, троцкисты полагают, что диалектика отношений базиса и надстройки позволяет организовать социалистическую революцию при любом уровне развития производительных сил. Сегодня

доктринеры вслед за либералами типа Фреда Анаденко или Г. Попова, наоборот, жестко привязывают надстройку к базису – в отдельно взятой стране – и потому определяют революцию 1917 года как буржуазную, при этом цитируют одни и те же высказывания Маркса и Энгельса.

Итак, 26.5.1918 Ленин утверждает, что» в одной стране социалистической революции своими силами всецело не выполнить». Через 5 лет он пишет: «Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается в глаза педантство мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца... бросается в глаза их рабская подражательность прошлому. Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость, ими абсолютно не поняты, и даже не замечены, например, указания Маркса в его переписке... когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением... они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши».

Вместе с тем Ленин утверждает, что в России нет социализма. Где же логика?

Меньшевики, Кускова (читай ее «Кредо»), Аксельрод и др. после завершения буржуазной революции собирались отдать власть буржуазии, а самим встать в оппозицию [29]. Однако русская буржуазия, опасаясь рабочего класса, всеми силами цеплялась за монархию. К тому же 50% экономики страны принадлежало иностранному капиталу. Потому — вне зависимости от результатов революций на западе — Ленин призывал большевиков самим стать буржуазией. И начать прогрессивные экономические преобразования «сверху», что марксизму никоим образом не противоречило. Если буржуа не торопятся синдицироваться, за них это может сделать государство.

То есть, Ленин по-другому решал вопрос о власти.

Меньшевики следовали букве Маркса, Ленин – революционному духу Маркса.

После того, как революции в развитых странах потерпели поражение, Ленин без всякого стеснения помимо III Интернационала начал устанавливать дипломатические отношения с буржуазными правительствами.

Но вопрос о власти хотя и важный, но тактический. Материалист в диалектической паре «уровень экономики – уровень революционности» ставит уровень экономики первичным, определяющим. Не ошибся ли Ленин в стратегии? В 1923-м он еще верит в возможность мировой революции, хотя бы через десять лет. Можно ли обвинить Ленина в идеализме?

Революция 1917-го — это обратная схема Маркса. Мировая революция не свершилась, пролетариат развитых стран не смог прийти на помощь отсталой России. В полемике с Сухановым Ленин утверждал, что не только базис определяет надстройку, но революционно преобразованная настройка может прорасти в базис. Но как только надстройка перестала быть революционной (чему способствовал Сталин, уничтожая революционеров), как только стало ясно, что революции в Германии, Венгрии и др. потерпели поражение, экономика вернулась к капиталистическому способу производства.

Означает ли это, что большевики действовали напрасно?

Ленин разъясняет: «Первое - революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты... потому что никогда в мире такой войны... еще не бывало. До сих пор... буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не прейдеши) нормальные буржуазные отношения... Второе - им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития... до бесконечия шаблонным является у них довод... что мы не доросли до социализма, что у нас нет... объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в 1-ю империалистскую войну... под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации? ... «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой... Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об

одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии? Что если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории? Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы...

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны? Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit»... «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 в серьезный бой... И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу... учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками» [30].

То есть. Вспомним, что «опыт» диктатуры пролетариата во время Парижской Коммуны никакого отношения к пролетариату не имел. В событиях участвовали ремесленники, фонарщики, булочники [31]. Но Маркс упорно называл их пролетариатом.

Нужно понять, что революция — это не просто событие в данной стране, которое меняет в ней способ производства. В другой, менее развитой стране, может сохраняться, причем длительное время, прежний способ производства. Но общественно-экономическая формация — это не производственная, а историческая категория. Это вся совокупность революций в жизни данного способа производства.

Но не столько связность разных стран здесь определяет, как бы этого хотелось приверженцам Валлерстайна с его миро-системами. В каждой отдельно взятой стране революция, меняющая способ производства — не одномоментное событие. Это процесс. Первая буржуазная революция в Англии закончилась реставрацией Стюартов, по Франции буржуазная революция гуляла полтора столетия.

Тем не менее, Кромвеля или Робеспьера никто не обвинял в волюнтаризме.

Для материалиста практика выше теории. Маркс подчеркивал: «Каждый практический шаг дороже дюжины программ». Ленин, как и лидеры буржуазных революций, потерпевших поражение, следовал не столько учебнику, сколько логике борьбы, логике эпохи, которая продолжилась в 60-е годы и еще не завершена.

Потерпевшие поражение первые буржуазные революции названы – и справедливо – буржуазными. Точно так же и революция 1917 года – не по начальному результату, когда в СССР к 30-м годам укрепился государственный капитализм – а по целям, характеру и историческому содержанию – социалистическая.

«Когда страна вступила на путь величайших преобразований, - говорит Ленин, - тогда заслугой этой страны и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что к задачам, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически. Этот опыт не забудется. ... Этого опыта, чтобы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание» [28, стр. 381-382].

Новейшая история

В 80-е годы в СССР рост производительных сил пришел в противоречие с отжившими производственными отношениями. Замедлились темпы роста производства. Реформы, проводимые Москвой, вызвали молчаливое одобрение значительной части населения, другая часть оставалась пассивной. Таким образом, ленинская схема революционной ситуации оказалась неполной – резкое ухудшение положения масс, закрытие заводов, массовые увольнения, скачок смертности не привели к революционному брожению. Наоборот, ценовый пресс еще больше атомизировал рабочий класс, каждый старался выжить в одиночку.

Движущей силой в изменениях конца 80-х – 90-х годов явилась элита КПСС. Реформы проводились в ее интересах, советская элита легализовала свое буржуазное положение.

Изменения в производственных отношениях не были разрешением противоречия с возникновением более высокого уровня отношений, как указывал Гегель, если в системе недостаточно сил, чтобы удержать противоборствующие стороны противоречия в единстве, она распадается.

Сегодня «желтые жилеты» НЕ выступают против капитала, против конкретных буржуа. Они выступают против ставленника капитала – Макрона, против мелких реформ, которые урезают их комфортное европейское существование. Движение не было поддержано забастовками трудовых коллективов.

Все бархатные революции, революция роз и т.д. на постсоветском пространстве не были направлены на изменение общественного строя, они не были даже национально-освободительными, они были санкционированы Вашингтоном и направлены на передел собственности в пользу Вашингтона.

Майдан-2014 изначально был движением за евроинтеграцию и антироссийским, т.к. во всех странах-лимитрофах единственным способом канализировать недовольство экономическим упадком в безопасное для властей русло является русофобская политика. Ни о какой смене капиталистического строя руководители майдана не помышляли. «Мы не какие-нибудь рабочие, - говорили в микрофон лидеры «революции достоинства», - мы заможние». И лишь после того, как мир увидел, что подавляющее большинство населения Украины не поддерживает майдан, его лидеры выдвинули лозунг «против олигархов». Однако именно олигархи и пришли к власти, Порошенко, Коломойский, произошел лишь передел собственности, потеряли миллиарды Ахметов, Фирташ.

То же самое относится к псевдореволюциям в Ливии, Египте, Тунисе, Сирии. Дело доходило до смешного, когда ливийские «революционеры» получали оружие со складов США и требовали от Вашингтона разморозить счета Каддафи и отдать деньги им, потому что без денег революция не получается, население их не поддерживает. Черная революция в США тоже не является революцией, движение не выступает против капитала, движение против расизма было использовано рядом американских олигархических кланов, финансирующих Демократическую партию, для передела собственности.

Идет выхолащивание понятия революции, в первую очередь, социалистической. Левыми объявлены вполне буржуазные лейбористы с новым, но по-старому буржуазным лидером, буржуазная Социалистическая партия Франции (Миттеран, Олланд), демагог Сандерс, которого американские демократы используют в качестве «торпеды», в Великобритании - Корбин. В России в социалисты записали Платошкина, капиталиста Грудинина, партии, которые не имеют к коммунизму никакого отношения, по-прежнему считаются коммунистическими. В виду несостоятельности выхолащивается и стратегия подмены революций: псевдореволюции потерпели поражения в Венесуэле, России (Болотная, Сахарова, активность докеров и дальнобойщиков, Хабаровск), в Белоруссии.

Речь не только о том, что Россия к 1917 году не была готова к социализму. Речь о том, что все развитые страны мира к 2020 году по уровню своих производительных сил не готовы к социалистической революции. Капитализм еще не востребовал на уровне особенного и всеобщего рабочего с высшим образованием. Что не означает отказа от попыток привнесения из будущего в настоящее всего лучшего, что может содержать социалистическая революция.

Ссылки

- 1. Маркс, Энгельс, Соч., 2-е изд., Т. 28, С. 427.
- 2. Ленин, Полное собрание сочинений, Т. 24, С. 363.
- 3. Ихлов Б. Л. Классы в СССР. Рабочий вестник. Пермь, 1988, №1.
- 4. Ихлов Б. Л. Очерки современного рабочего движения на Урале. Пермь, 1994.
- 5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года.
- 6. Маркс К. Критика Готской программы.
- 7. Ихлов Б. Л. Глобализация по-российски. 2001.
- 8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- 9. Ленин, Государство и революция.
- 10. Ленин. ПСС, Т. 38. С. 359.
- 11. Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 190.
- 12. Ленин, ПСС, Т. 11. С. 37.
- 13. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 13. С. 6-7.
- 14. Ленин, ПСС, 5 изд., Т. 26. С. 218.
- 15. Ленин. Докладе об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4(17) декабря 1917 г.
- 16. Ленин, Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии. 7-й экстренный съезд РКПб. ПСС, Т. 36. С.53.

- 17. Новая философская энциклопедия в 4 тт. под ред. В. С. Стёпина, М., Мысль, 2001.
- 18. Красин Ю. А. Проблемы революции и современность. М., Знание, 1967.
- 19. Бутенко А. Статья «Революция». Малая советская энциклопедия, 1970.
- 20. Маркс К., Классовая борьба во Франции в 1848 по1859 г. Соч., Т. 7. С. 54.
- 21. Энгельс Ф. Письмо П. Лафаргу от 27.6.1893.
- 22. Энгельс Ф. Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции в 1848 по1859 г.», Соч., 2-е изд., Т.
- 23. Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие к первому изданию.
- 24. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., Т. 29. С. 295.
- 25. Троцкий Л. Д. История русской революции. М.: ТЕРРА; Республика, Т. 2. 1997. С. 337.
- 26. Троцкий Л. Д. Что такое С.С.С.Р. и куда он идет? Слово, стр. 33.
- 27. Маркс К. О социальном вопросе в России.
- 28. Ленин, речь на І Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. ПСС, Т.36.
- 29. Карр Э. История советской России. Т. 1.
- 30. Лавров П. История Парижской Коммуны.

Дополнительная литература

- 1. Поршнев Б. Ф. Очерк политической экономии феодализма. М., 1956.
- 2. Ихлов Б. Л. Автократия vs охлократия. Рабовладение. 2020.

Часть I https://proza.ru/2020/10/23/1382 . Часть II https://proza.ru/2020/10/23/1382 . Часть II https://proza.ru/2020/10/24/856

- 3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- 4. История первобытного общества. Под ред. Ю. В. Бромлея. М., Наука, 1988.
- 5. Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. М., Мысль, 1989.
- 6. Ихлов Б. Л. Глобализация по-российски. Определение рабочего класса. 2001.

О КАТЕГОРИИ СОЦИАЛИЗМА

Введение

Важнейшей задачей ВКПб и КПСС ставили построение и укрепление социализма. Но социализм нельзя ни построить, ни укрепить.

XVI партконференция (23-29 апреля 1928 г.) приняла 1-й пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1929-1932 гг., который предусматривал построение фундамента социалистической экономики и дальнейшее вытеснение капиталистических элементов с целью их полной ликвидации.

XVI съезд ВКПб (26 июня-13 июля 1930 г.) стал съездом развернутого наступления социализма по всему фронту. В резолюции по докладу Сталина съезд поручил ЦК «обеспечить и в дальнейшем боевые большевистские темпы социалистического строительства, добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года».

К концу 1936 г. основы социализма, как утвердил Сталин, в нашей стране были построены, что было закреплено в Конституции (сталинской). Социализм якобы победил окончательно и бесповоротно.

Затем Хрущев обещал, что скоро будет построен коммунизм. Брежнев ввел «развитой социализм».

Между тем Энгельс, говоря об отмирании государства, отмечает: «Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает».

В работе «Государство и революция» Ленин также цитирует слова Энгельса об отмирании государствА: «...из этого, замечательно богатого мыслями, рассуждения Энгельса действительным достоянием социалистической мысли в современных социалистических партиях стало только то, что государство "отмирает", по Марксу, в отличие от анархического учения об "отмене" государства...»

Социализм в отдельно взятой стране

Идея Бухарина о возможности победы социализма в отдельно взятой стране была взята на вооружение Сталиным. Обычно эту идею приписывают Ленину, ссылаясь на его работу «О лозунге «Соединенные Штаты Европы»: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране». Ключевое слово здесь – «первоначально», которое сторонники идеи не замечают.

Победа социалистической революции в отдельно взятой стране по Ленину - вспоминает переводчик «Капитала» Маркса Скворцов-Степанов – мелкобуржуазный идеал:

«Пролетариат России никогда не думал создавать изолированное социалистическое государство. Самодовлеющее "социалистическое" государство - мелкобуржуазный идеал. Известное приближение к нему мыслимо при экономическом и политическом преобладании; в обособлении от внешнего мира она ищет способ для закрепления своих экономических форм, которые новой техникой и новой экономикой превращены в самые неустойчивые формы».

VII Съезд РКПб: «Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, - подчеркивает Ленин, - то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой... была бы безнадежной».

С этим был полностью согласен и Сталин, который даже после смерти Ленина в «Вопросах ленинизма» не мог не написать следующее:

«Свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране — еще не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и Должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации? Нет, не значит. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не, как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах».

Троцкий указывает Бухарину, что мировая революция нужна в виду наличия экспорта и импорта товаров. Однако главный момент - отсталость, незрелость России для социалистической революции, страна. Нельзя при полуфеодальном строе совершить социалистическую революцию, поэтому Россия требует революции в развитых странах.

Маркс в Предисловии к «Критике политической экономии» пишет:

«Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [1].

Сталин приписывает к ленинской позиции слова «по крайней мере в *нескольких* странах». После II мировой войны, действительно, в ряде стран состоялись якобы социалистические революции. Но смысл мировой революции вовсе не в том, чтобы в отсталых Болгарии или Польше состоялись революции, а в том, чтобы они состоялись в развитых странах, США, Великобритании, Франции, чтобы эти страны помогли отсталой России. В отсутствие этого социалистическая революция в России была обречена на поражение. Что в 1991 году стало видно уже явно [2].

Общественное разделение труда генерирует деление общества на классы. Коммунизм есть отсутствие классов, не только буржуазии, но и рабочего класса. В переходный период от капитализма к коммунизму классы должны отмирать, а вместе с ними должно отмирать государство как орудие подавление одного класса другим. Вместе с отмиранием классов должны отмирать и политические партии, представляющие классы.

Маркс в письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 пишет: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [3].

В «Критике Готской программы» Маркс пишет, что задача диктатуры пролетариата – уничтожить старое общественное разделение труда, в первую очередь, на труд умственный и труд физический (имеется в виду – грубый физический труд, труд, как пишет Маркс, монотонный, отупляющий, обезличивающий). Труд каждого должен стать творческим. Диктатура пролетариата есть процесс уничтожения классов, переход к бесклассовому обществу.

Маркс отожествляет социализм и диктатуру пролетариата. Таким образом, социализм – это переходный период от капитализма к коммунизму, во время которого разрешается противоречие между умственным и физическим трудом, таким образом, исчезают рабочий класс и крестьянство – вместе с исчезновением их труда, таким образом, социализм не строится, не укрепляется, а постепенно отмирает.

Однако в литературе прослеживается явная фальсификация, например:

«На III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Ленин напомнил опыт Парижской Коммуны, когда рабочие продержались 2 месяца и 10 дней и были расстреляны, заплатив тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысл и цели которого не знало громадное большинство французских крестьян. Ленин говорил: «Нет ни одного социалиста, который бы не признавал той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата...» [4].

То есть, оказывается, что между капитализмом и коммунизмом лежит не один, а целых два переходных периода? Возможно, Ленин оговорился?

В Предисловии к т. 36 читаем:

«Ленинский план социалистического строительства основывался на объективных закономерностях перехода от капитализма к социализму, всецело отвечал назревшим потребностям общественного развития страны, опирался на глубокий научный анализ экономики и классов переходного периода. Раскрывая своеобразие экономики России в переходный период, Ленин показал, что в ней переплетались "элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма", элементы пяти различных общественно-экономических укладов (патриархальное, мелкое товарное производство, частно-хозяйственный капитализм, государственный капитализм, социализм). Экономика переходного периода соединяет в себе черты и свойства строящегося социализма и свергнутого, но еще не уничтоженного капитализма; борьба между социализмом и капитализмом составляет основное содержание переходного периода, задача которого - создание "таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия"» [5].

Но у Ленина всё по-другому, в работе «Очередные задачи Советской власти», написанной в апреле 1918 года у него нет никакого второго «переходного периода»:

«Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия... учет и контроль еще не достигнут...» [6].

В Предисловии к т. 44 составители снова пишут то же самое:

«В. И. Ленин учил, что в переходный период от капитализма к социализму диктатура пролетариата необходима прежде всего для подавления сопротивления остатков эксплуататорских классов, а также для вовлечения трудящихся масс в строительство социализма» [7].

На самом деле Ленин требовал вовлечь трудящихся в суды, в государственную работу, но не в строительство социализма, строить он предлагал коммунизм: «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это ребячья, совершенно ребячья идея... Управлять хозяйством мы сможем, если коммунисты сумеют построить это хозяйство чужими руками, а сами будут учиться у этой буржуазии и направлять ее по тому пути, по которому они хотят, ...чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм [8].

Упомянутый выше сайт ссылается на работу Маркса:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [9].

Авторы перепутали и данную ссылку отнесли к 27 странице, тогда как она на 21-й. Но слова о первой фазе они отнесли на 21-ю, где ни слова о первой фазе. Нет упоминания о первой фазе и на 27-й странице. Однако сайт сообщает в скобках:

«Не следует путать переходный период от капитализма к социализму с самим социализмом, о котором Маркс говорит как о «первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества»

На самом деле о первой фазе Маркс пишет на другой странице; «Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества» (там же, стр. 11).

Но Маркс здесь вовсе не говорит, что диктатура пролетариата не есть эта первая фаза коммунизма.

Та же путаница со страницами, одно к одному, на другом сайте с той же ссылкой (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 27) [10]:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

При этом автор пишет явную нелепость:

«Необходимость переходного периода от капитализма к социализму обусловливается; специфическим характером возникновения и становления социалистических производственных отношений».

То же самое печатает и Википедия, с теми же ошибками.

В письме Сильвии Панкхерст 28.VIII.1919 – те же ошибки:

«... Те рабочие революционеры, которые центром своих нападений делают парламентаризм, вполне правы постольку, поскольку этими нападениями выражается принципиальное отрицание буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Советская власть, Советская республика — вот то, что рабочей революцией поставлено на место буржуазной демократии, вот форма перехода от капитализма к социализму, форма диктатуры пролетариата.»

На самом деле Маркс не писал ни о каком дополнительном переходе, не открывал еще одну фазу между капитализмом и социализмом. Он просто отождествлял диктатуру пролетариата и социализм:

«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.» (написана в январе — марте 1850 года): «Этот социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений» [11].

Т.е. социализм и диктатура пролетариата по Марксу – это одно и то же.

Но и Ленин не выдумывал дополнительную фазу. Вот что он пишет в сентябре 1917:

«Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией» [12]. (Отметим в скобках, что через год Ленину придется отмежовываться от обращения монополии в сторону народа, когда он будет третировать Каутского с его «правительством, идущим навстречу пролетариату».) И далее:

«Империалистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, - никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, — а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая м а т е р и а л ь н а я подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (там же, стр. 27, 28).

Но, может, Ленин и тут оговорился, может, он после III Съезда Советов переменил мнение? Ничуть. 21 апреля 1921 года в статье «О продналоге» он повторяет то же самое, что и в «Грозящей катастрофе»:

«Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь не о диктатуре пролетариата, не о социалистическом государстве, а о "революционно-демократическом". Неужели не ясно, что чем выше мы поднялись над этой политической ступенькой, чем полнее мы воплотили в советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, тем менее нам позволительно бояться "государственного капитализма"? Неужели не ясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в "преддверии" социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, "преддверие", в дверь социализма не войдешь?» На троцкистском сайте «форум.мск» владелец ресурса Анатолий Баранов обвиняет Сталина в непонимании того, что строительство социализма – долгая история.

«Ленин, в отличие от Сталина, Зиновьева, Богданова и Троцкого понимал, что Революция - это всего лишь политический акт. Строительство же социализма - это продолжительный и многолетий процесс, могущий длиться несколько поколений. ... Сталин, которому вплоть до 1928 пришлось пробивать себе дорогу во власть, постоянно ведя борьбу с оппонентами из числа преданных ленинистов - в отличии от Ленина - начал утверждать, что Россия уже является социалистической страной. То есть, по мнению Сталина, для строительства социализма достаточно самого политического акта, под названием Социалистическая Революция» [13].

То есть, троцкисты, как и сталинисты, тоже считают, что сначала социализм надо построить, чтобы затем он начал отмирать.

На сайте КПРФ «Социализм. Работа над ошибками» (Беседа Киселева С.А., члена бюро Приморского крайкома КПРФ, с редактором газеты «Правда Приморья») тоже цитируют статью «Грозящая катастрофа» и подтверждают, что между социализмом и капитализмом нет промежуточных стадий. При этом всё равно говорят о строительстве социализма.

Таким образом, номенклатура ВКПб - КПСС вытребовала под себя целую историческую эпоху, см. [14].

Т.е. путем фантазии о еще одной переходной стадии сталинисты затушевали вопрос о победе социалистической революции в отдельно взятой стране.

Заключение

Энгельс пишет: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности...» Это ошибка, и эту ошибку повторяет Ленин [15].

Дело в том, что в тот момент, когда рабочий класс берет власть, он ликвидирует поначалу лишь наемный характер труда. Но содержание труда рабочего остается прежним. Процесс труда рабочего не включает в себя навыки и знания управленца, после тяжелой смены наука не нужна, если приложить усилия и заниматься после работы экономикой или юриспруденцией, эти знания выветрятся в течение последующих тяжелых смен. Поэтому рабочие в своем подавляющем большинстве передоверят и управление экономикой, и контроль за управлением госчиновнику.

Таким образом, пролетарское содержание труда генерирует наемный пролетариат.

Идея Ленина состояла в том, чтобы революция в России подтолкнула революции в развитых странах с тем, чтобы победивший пролетариат развитых стран пришел на помощь российскому пролетариату.

Во-вторых, Ленин надеялся на ускорение развития страны путем, как он писал, перенесения всего передового из развитых стран. Все мы знаем пишет он меньшевику Суханову, что базис определяет надстройку. Но в каком учебнике написано, что нельзя сделать наоборот? Чтобы революционно преобразованная надстройка проросла в базис?

Мировая революция не произошла. В 30-е годы «революционно преобразованная надстройка» была физически ликвидирована. И базис – по всем законам марксизма – привел надстройку в соответствие с собой. Что стало явно в 1991 году.

Литература

- 1. Маркс, Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 2.
- 2. Ихлов Б. Л. «Уроки революции». Пермь, 2011. C. 87-88)
- 3. Маркс, Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 28. С. 427.
- 4. http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html#p11
- 5. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 36. Предисловие. С. XIV
- 6. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 36. С. 175.
- 7. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 44. C. IX.
- 8. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 45. С. 98.
- 9. Маркс, Энгельс. Критика Готской программы. Собр. соч., изд. 2. Т. 19. С. 27.)
- 10. http://economics.pp.ua/perekhodny-period-ot-kapitalizma-k-sotsializmu.html
- 11. Маркс. Энгельс. Соч. Т. 7. С. 91.
- 12. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 34.
- 13. http://forum-msk.org/stalin/1250459.html
- 14. Ихлов Б. Л. Почему КПСС и КПР Φ антикоммунистические буржуазные партии. с. 90-94.
- 15. Ленин. ПСС. Т. 33. С. 16.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПАДА СССР

Предисловие

История данной работы по меньшей мере странная. В ней автор использовал им же вскрытый факт деконцентрации (термин автора) труда в СССР, фиктивного обобществления производства. Журнал «Альтернативы» опубликовал статью Ихлова, где указывается на этот факт. Минуло десять лет, и профессор МГУ А. Бузгалин в очередном номере того же журнала «Альтернативы» в 2001 году присвоил себе авторство открытия и, соответственно, термина, что заставило Ихлова публично выступить со статьей «Глобализация пороссийски».

Данная же статья впервые была частично опубликована в материалах межвузовской конференции «Национальный вопрос: история и современность» (Пермь, ПГУ, 1996). Однако вузовская научная общественность не заметила данной работы.

В 2001 году автор выступил с данной статьей на международной конференции движения «Альтернативы» в Москве, организованной группой Бузгалина. Но даже после этого данная статья осталась неизвестна широкому

читателю.

То, что ученые, стоящие на позициях КПСС или КПРФ, «не замечают» статью, понятно: она перечеркивает все работы, которые написаны на данную тему и С. Г. Кара-Мурзой, С. В. Чешко, М. Г. Сусловым и прочими, которые полагают, что главными причинами были либо внешние, либо внешние вместе деятельностью Хрущева. Данную работу не видят и аналитики либерально-демократического толка.

Еще более удивительно, что статью Ихлова не принимают в той среде, которая считает себя марксистско-ленинской, даже в кругах, близких самарскому философу-марксисту Э. В. Никишиной. Хотя указанное выше принципиальное положение (в современной форме) сформулировала именно Никишина (Ихлов в статье ссылается на нее). Более того, это положение формулировал еще Ленин, утверждая, что даже 1000 Марксов в правительстве не смогут управлять экономикой страны.

Даже после того, как автор включил данную статью в свою книгу «Уроки революции», научная общественность постаралась не заметить ни статью в книге, ни (за редчайшим исключением) саму книгу.

По сей день в интернете нет ни единой ссылки на статью в текстах, а различные исследователи продолжают объяснять распад СССР либо активностью ЦРУ и его агентом Матиасом Рустом, либо субъективными настроениями населения союзных республик, либо предательством генерального секретаря КПСС, либо «Декларацией о суверенитете», подписанной тремя людьми в Беловежье.

Сергей Отделенный, кандидат философских наук, Пермь

Частично материал изложен в [1]. Перечислим точки зрения на распад СССР.

1) Либеральные демократы полагают, что истоки национальной вражды и распада СССР - в тоталитаризме, в монополизации экономики, в идеологическом давлении. Распространено мнение, что основой национальной вражды является советская бедность. Версия сомнительна, поскольку национальные, национально-религиозные и расовые конфликты происходили и происходят также в развитых странах.

Продолжение конфликтов после распада СССР-КПСС в официальной публицистике рассматривается как остаточное явление того же тоталитаризма.

Либеральная точка зрения апеллирует к мифу, что СССР стоял на краю пропасти, «сидел на нефтяной игле», а цены на нефть рухнули, внешний долг достиг 80 млрд. долл., при запасах золота в 20 млрд., таким образом, другого выхода, как развалить СССР и обрушить экономику, не было.

Указывают на бедность, нищету, безработицу, войну в Афганистане, на дряхлость руководства, на культурное влияние извне, на отсутствие свободы слова, свободных выборов, на экстенсивность экономики; якобы в СССР экономика была поставлена на службу военным.

Однако в СССР в 1986 году было всего 1,7 млн безработных на 140 млн активного населения, 1,2%, о голоде и речи не было, если рабочие получали в 3-4 раза меньше на руки, чем на Западе, они имели дотации от завода, бесплатные медицину, образование, владели загородными домами и земельными участками и т.д. Снижение цен на нефть оказалось мифом. Продажа нефти и нефтепродуктов составляла лишь 6% от бюджета СССР. Войны во Вьетнаме или в Ираке не привели к распаду США, руководство в лице Байдена столько же дряхлое, культурное влияние СССР было не меньшим, военный бюджет США ныне составляет свыше 770 млрд. долл. (РФ – 42 млрд.), госдолг США превысил 20 трлн. долл., свободы слова и свободных выборов нет ни в США, ни любой другой стране мира, во всех странах мира действия властей противоположны их декларациям. Экономика США, ФРГ или Франции не менее экстенсивна - в виду вывоза капитала.

Особо выделяют незаинтересованность в труде, апатию, якобы подавляющее большинство населения никак не было заинтересовано в результатах своего труда.

Однако в любой стране мира есть повременная работа, причем она доминирует в сравнении со сдельной. Бывший глава Центробанка Геращенко утверждает, что «у больного был всего лишь легкий насморк».

2) Практически все коммунистические партии в РФ придерживаются той позиции, что распад СССР был обусловлен влиянием ведущих капиталистических держав (заговором сионистов), причем в большей степени идеологическим. Есть мнение, что в ликвидации Союза виновны два человека - Горбачев и Ельцин. Очевидно, что эта точка зрения традиционна и вызвана преувеличением роли личности в истории.

Идеологи КПСС указывают также на внешние и внутренние причины распада СССР. Внешние причины - это западные спецслужбы.

Внутренние - это агенты влияния, «ревизионисты-антисталинисты», которые «раскачивали лодку», обуржуазивание КПСС (в основном, при Хрущеве) и обуржуазившийся рабочий класс, предавший идеалы социализма ради западных товаров, теневая экономика (цеховики, фарцовщики-спекулянты и прочие,

накопившие капитал). Кроме того, «в чулках» и на сберкнижках у рядовых граждан к 1991 году находилось свыше 5 млрд. р., которые сыграли свою роль в ваучеризации и акционировании.

Однако в развитых странах вместо «руки ЦРУ» - гораздо более мощные агенты влияния, компартии. Без сомнения, влияние западных спецслужб играло большую роль. Но, как заметили сами представители этих спецслужб, чтобы провокация имела успех, нужна почва, предпосылка, лежащая в базисе. Тем более это касается такого самостоятельного государства, как СССР.

Разумеется, невозможно игнорировать внешнее влияние и наличие «пятой колонны» в СССР. Однако влияние советских спецслужб в «лагере капитализма» было не меньшим.

Сыграла роль и теневая экономика. Но при распаде промышленности главную роль играла молодая элита КПСС. Так, один член пермского обкома КПСС за 50 тыс. р. приватизировал 4 крупных магазина на центральной улице города, Комсомольском проспекте, при цене каждого магазина в 1 млн р.

Сыновья руководителей авиапрома, фирма «Микродин», неизвестным образом приобрели 32% акций «Пермских моторов». В целом акции попадали в руки руководства заводов, генеральным директорам - 5% по указу Ельцина, начальникам цехов давали льготы на приобретение акций. Затем рабочим задержали зарплату и скупили акции за беспенок.

3) Многие левые группы считают главной причиной «крушения империи» классовую борьбу, причем именно рабочего класса, против угнетения со стороны элиты КПСС.

Анархисты и троцкисты основной упор делают на недемократичность Сталина и говорят, что в СССР было при Ленине рабочее государство, но оно переродилось, Сталин своей национальной политикой создал базу для распада, как и предсказывал Троцкий.

Однако Аргентина, США – тоже многонациональны государства, в Аргентине доминируют испанцы. В США – угнетены негры и индейцы.

В 1987 г. дотаций из бюджета СССР на одного грузина, армянина приходилось порядка 700 р., на жителя Прибалтийских республик - 1000-1200 р., на жителя РСФСР - 89 р. 67 коп. Примерно столько же на украинца, белоруса, таджика, киргиза, туркмена, казаха. При этом антирусская активность была в, основном, в Грузии и Прибалтике (правда, демонстрации 60-х-70-х под лозунгом «вон русских» скоро сошли на нет). В то же время в руководстве КПСС доминировала в процентном соотношении РСФСР.

Безусловно, сталинская политика коренизации (в т.ч. украинизации) послужила одной из мощных расталкивающих пружин, как и сталинский план автономизации, проведенный Сталиным в жизнь после смерти противника этого плана Ленина, план подразумевал усиление подчинения республик центру, в частности, обязательное присутствие русских на самом верху республиканских управленческих аппаратов. К моменту распада СССР русских презирали и даже ненавидели удмурты, коми, тувинцы.

Однако центробежная тенденция, которую выделил Троцкий, сработала лишь после того, как внутри каждой из республик и между республиками распались отраслевые цепочки - в виду либерализации цен, вторжения доллара и резкого снижения курса рубля. Все три момента были спланированы еще до Ельцина и Гайдара. Но не в Политбюро (после того, как Горбачев стал президентом, оно утратило свою вторую роль), а в документе правительства (получившего эту вторую роль), подписанного Петраковым в апреле 1990 года.

Во время войны крайне напряженными были отношения с Чечней, восставшие чеченцы пытались воссоединиться с вермахтом. Крымские татары воевали на стороне Гитлера. Согласно установке Госкомоброны в РККА не призывались мужчины из тюркских республик, то есть, отношения с центром этих республик тоже были напряженными.

После смерти Сталина Хрущев вернул выселенных чеченцев и татар на родину и продолжил политику «разделяй и властвуй», заселил чеченцами Ставрополье. «Автономизация» продолжала действовать: при каждом 1-м секретаре Респкома КПСС его замом обязательно должен был быть русский.

К моменту распада СССР русских презирали и даже ненавидели удмурты, коми, тувинцы.

Разумеется, сыграли свою роль и провокация иностранных спецслужб с телецентром в Вильнюсе, и организация грузинским КГБ конфликта с применением саперных лопаток, и участие МОССАД в московских событиях в октябре 1993 года.

Влияние таких факторов, как доминирование русской национальности в руководящих органах КПСС и в КПСС в целом (см. БСЭ, статья «КПСС»), нагнетание антирусских настроений в Грузии или Прибалтике, и т.п. - было вторичным. Так, конфликты на национальной почве не выливались в широкие народные движения, национальные Народные Фронты, РУХ, Саюдис и др. были слишком слабы и почти исчезли сразу же после распада СССР.

Многотысячные митинги, агенты влияния, неформальные группы и пр. почти не повлияли на ход событий. Это была пена воде, информационная поддержка, массовка. Митинги скоро сошли на нет, а неформалов не поддержали своими действиями ни трудовые коллективы, ни население в целом.

Точно так же трудно назвать раздел собственности по республикам результатом борьбы рабочего класса: национальная тема слабо затрагивала рабочие объединения, а национальные Рабочие Союзы исчезли еще быстрее, чем Фронты. Хотя рабочее движение некоторое время шло бок о бок с демократическим, до развитого классового конфликта внутри какой-либо республики движение, пока шел распад СССР, не вырастало.

4) Инженеры, научные работники полагают, что ключевую роль сыграло искусственное замораживание технологий, согласованное высшим руководством США, Европы и СССР.

Замораживание технологий, действительно, имело место: первые в мире ЭВМ (сперва аналоговые) были созданы в СССР. Однако вряд ли можно поверить, что Сталин договаривался с Рузвельтом и Даладье, что в СССР будут угнетать генетику, а Хрущев - с Кеннеди и Де Голлем об угнетении кибернетики. К тому же к 1985 году в одном из институтов МГУ открыли метод создания больших интегральных схем, БИС, методом напыления с помощью лазера, что позволяло преодолеть 15-летнее отставание от Японии. Но перестройка воспрепятствовала внедрению.

Специфика СССР, выражающаяся в величине площади, разумеется, накладывает отпечаток на управление, но она не может быть существенной причиной. В Северной Америке попытка ряда штатов отделиться привела к Гражданской войне. Стремление Тибета отделиться вызвало военные действия. Центробежные силы действуют и в ЕС, союз покинула Великобритания, еще до введения евровалюты из объединения выходила Греция. От Великобритании пыталась отделиться Шотландия, Каталония проголосовала за отделение от Испании.

Имели место и субъективные причины. Если бы не действия верхушки ГКЧП - СССР, возможно, повторил бы путь Китая.

ГКЧП возник задолго до 19.8.1991, причем на заседаниях команды Ельцина люди отпрашивались: «Сейчас заседает ГКЧП, хочу послушать!» И наоборот, люди из ГКЧП присутствовали на заседаниях команды Ельцина. Даже в 1993 году была возможность предотвратить развал экономики, если б Ельцин не распустил Верховный Совет РФ.

4 июля в Москве состоялось совместное Совещание, организованное правительством и ВС РФ, на котором глава ВС Хасбулатов объявил: «Все должны подчиняться законам. Законы пишем мы. Значит, подчиняться нужно нам».

Среди документов Совещания было Соглашение о сотрудничестве, подписанное за спиной Ельцина Травкиным, Гайдаром, Явлинским, Геращенко и др., т.е. представителями обеих противостоящих друг другу сторон, что не могло понравиться Ельцину.

В 1993 г., Ельцин уволил Захарова с места главы Пенсионного фонда (ПФР), казначеем его стал Березовский, на базе ПФР возникла ассоциация из 6 банков «Солидарность» (Мамут, Ходорковский, Абрамович и пр.) Черномырдин взял в ПФР 21 млрд. р., вернул только 6 млрд. р. Главой Госкомимущества стал комсомольский лидер Чубайс, молодая партийно-промышленная элита захватила нефть, газ.

Однако все субъективные причины обусловлены тем объективным, что из себя представлял управленческий аппарат СССР.

Таким образом, все перечисленные причины действуют во многих страна мира, не вызывая распада.

Конкуренция

Тем не менее, внешнее воздействие на СССР было существенно.

Очевидно, что непосредственное влияние, имеющее массовый характер, а отнюдь не через спецслужбы, самиздат или радио «Свобода», развитые страны могли оказывать лишь на гуманитарную и научно-техническую интеллигенцию, имевшую гораздо больший доступ к легальной информации о Западе, нежели рабочий класс. Чем же страшна информация?

«Капиталистическое производство, - пишет Е. Преображенский, - не страшно натуральному хозяйству, когда последнее не имеет никаких с ним точек соприкосновения... Натуральное хозяйство просто не принимает боя, поскольку оно не втянуто в денежный товарообмен... И только тогда, когда этот более слабый противник развитием товарообмена вытаскивается на капиталистическую арену, его кладут на обе лопатки в процессе свободной конкурентной борьбы. ... Для победы капиталистического способа производства над натуральным или мелкобуржуазным было вполне достаточно тех экономических преимуществ, которые каждое капиталистическое предприятие имело перед более примитивными формами хозяйства. Насилие играло главным образом

вспомогательную роль... Исход боя решал потребитель, который, покупая более дешевый (или более качественный, Б.И.) продукт, тем самым голосовал за капиталистический способ производства (или за более развитое производство, Б.И.) и поддерживал его против ремесла (или против менее развитого производства), делаясь покупателем (или оценщиком, Б.И.) капиталистической продукции» [2].

То есть, вполне правомочен аналогичный вывод и о столкновении развитого капиталистического хозяйства с менее развитым. О том, что производство с СССР было менее развито, нежели в США, Европе или в Японии, говорит не только уровень ВВП на душу населения [3], но и слабая развитость компьютерных технологий как основы современного производства, и качество продукции широкого потребления, и качество транспортных средств. Скажем, экспорт авиатехники в США в 1985 г. превосходил аналогичный экспорт СССР более, чем в 20 раз (см., напр., [4]).

Речь идет, во-вторых, о сравнении условий труда и оплаты - как известно, в развитых странах обратное отношение доходов столоначальников и инженеров, нежели в странах СЭВ (см., напр., [5]). В-третьих, о прямом обмене научно-технической информацией. Достаточно лишь упомянуть, что некогда научное направление создания высокотемпературных сверхпроводников в СССР с высокой трибуны было подвергнуто критике, в то же самое время Рональд Рейган в свой первый президентский срок заявил: «Высокотемпературные сверхпроводники - это те гвозди, которыми мы забьем гроб социализму». Итак, очевидно, что точки соприкосновения промышленности западного уровня с так называемым «обществом закрытого типа» больше частью лежали в сфере интеллектуального труда. Таким образом, сомнительными являются дискуссии, развернутые в свое время компартиями, о «предательстве интеллигенцией идей социализма».

Таким образом, стоило ввести в «Законе о госпредрпиятии» бОльшую самостоятельность заводов, а затем отменить введенную Лениным госмонополию на внешнюю торговлю, как более развитые страны начали вытеснять из рынка местных производителей.

Три основные причины

В действительности каждая республика распалась еще до Беловежского соглашения. Последнее явилось лишь юридическим закреплением фактического распада. Например, «поляризованные» внешним долларовым полем текстильщики г. Иваново рвут технологическую цепочку, сбывают текстиль за рубеж и оставляют ткачей г. Глазова без сырья. Реализован краткосрочный интерес - прибыль; норма прибыли (удешевление, модернизация средств производства), а также долгосрочные интересы остались в тени.

Проявляется не общность, но ОДИНАКОВОСТЬ реакции на «поле» со стороны управленцев, интеллигенции, рабочих. Почему это происходит? Для того, чтобы «поле» подействовало, должен существовать «заряд». А именно.

Конструирование государством-собственником экономической системы включало в себя централизацию финансового капитала и управления. Т.е. государство «экспроприировало» все планирующие функции. Следовательно, вместе с ними сосредоточило в себе все долгосрочные интересы, изъяв их из сознания рядовых работников. Исключение работников искусства, работников творческого (доминирующего конкретного) труда, которые являются одновременно и исполнителями, и плановиками собственного труда во время процесса труда, не является значимым, т.к. они втянуты в доминирующее отчуждение от общего управления.

В то же время концентрация труда носила лишь экстенсивный, количественный характер при внутреннем дроблении производства («атомизации пролетариата»). Поскольку мгновенно распались не только технологические цепочки, но при отсутствии замкнутых циклов развалились на отдельные цеха и заводыгиганты, внутри же цехов различные формы оплаты вызывали противоборство сдельщиков с повременщиками, а капиталистическая уравниловка, т.е. оплата по овеществленному труду, создавала напряженность между членами трудового коллектива внутри бригад.

То есть, обобществление носило фиктивный характер. В качестве примера можно привести осуществление синтеза некоего химического соединения в Перми, для которого поставлялись компоненты из десятка городов СССР вплоть до Хабаровска при наличии тех же самых компонент в самой Перми. Или поставка для пермского «велосипедного» оборонного завода (АО «Велта») марок стали из 35 городов СССР, включая далекие Ереван, Красноярск и пр., при незагруженности металлургических комбинатов в Пермской области (Лысьвенского, Чусовского, Нытвенского), при наличии металлургические производств в самой Перми на заводах им. Ленина и им. Свердлова.

К этому необходимо добавить встречные перевозки, поставки леса из Прибалтики в Сибирь, цемента в Горнозаводск, где расположен цементный завод и пр.

То есть, грубо говоря, прибалтийские гайки «обобществлялись» с хабаровскими болтами, экстенсивное укрупнение производства сопровождалось деконцентрацией труда [6]. Таким образом, процесс приватизации ПЕРВИЧЕН по отношению к процессу распада СССР.

Для чего управленческому аппарату необходимо именно такое устройство экономической системы? Очевидно, что перевод главного управленца в центр из провинции затрудняет забастовки. Во-вторых, объединение рабочих по профессиональным интересам, по "интересам" технологической цепочки также затруднено из-за разбросанности производства.

Значит, если управленец теряет на повышении издержек производства, он выигрывает за счет отсутствия выступлений рабочих и, следовательно, отсутствия перераспределения прибыли в зарплату рабочих. Тот же самый метод устройства производства наблюдается и в развитых капиталистических странах [7]. Итак, непомерные издержки производства при фиктивном обобществлении и есть одна из основных политэкономических пружин распада СССР.

Второй объективной причиной является рост производительных сил.

Как уже сказано, планирующие функции, функции управления сконцентрированны в столице. То есть, управленческий аппарат опосредует все внутрихозяйственные связи. Как указано Никишиной в 1988 году [8] и в 1992-м Фукуямой [9], развитие производства ведет к росту числа хозяйственных связей, следовательно, и к росту управленческого аппарата. В конце концов, управленческий аппарат сталкивается с дилеммой - либо еще более увеличить свой численный состав и лишиться привилегированного положения (у Ленина - сделать бюрократами ВСЕХ), либо сохранить статус-кво. Т.е. такую ситуацию, когда аппарат уже не в состоянии охватить все богатство экономических хозяйственных связей. А значит, и не в состоянии управлять.

Поэтому в условиях подавленности экономического «творчества масс», попыток формирования плана «снизу» управленческий аппарат разрушается независимо от желания слоя управленцев, прекращает свои функции, передоверяет их классу капиталистов, где отношения собственности низведены с управления до владения (отсюда рантье и вывоз капитала за рубеж), но, по больше части, сам формирует этот класс. Возникает ряд управленческих аппаратов меньшего масштаба в соответствии с масштабами экономических структур, которые способен контролировать каждый конкретный аппарат. Поскольку единый интерес во вновь образованном классе не вызрел, буржуазия предстает классом-в-себе, но не

Поскольку единый интерес во вновь образованном классе не вызрел, буржуазия предстает классом-в-себе, но не классом-для-себя, постольку каждая экономическая структура заявляет лишь ближайший интерес, а не долгосрочный (ранее «экспроприированный» столицей). Следовательно, государство, как орудие реализации единого интереса данным структурам не нужно. Поэтому государственная собственность распадается. Поскольку даже 1000 Марксов не смогли бы управлять всей экономикой.

Те же тенденции действуют и в США, распад которых прогнозировал еще в 40-е Гарриман. В процессе третьего витка глобализации (если рассматривать в качестве первого 1-ю мировую войну, в качестве второго - 2-ю мировую войну, а СССР как относительно мирную глобализацию экономики на ограниченном пространстве). Центробежные тенденции обнаруживает сегодня не только Техас, но и 17 штатов, голосовавших за Трампа.

Как было показано, никакого отношения к обобществлению производства централизация управления и концентрация финансового капитала не имеет. Таким образом, глобализация не может являться базой для объединения рабочих и, как озаглавил свою статью Савас, «Переходом к социализму» [10]. Аплодировать глобализации нечего. Наоборот, вместо объединения рабочих она приводит к их разобщению.

Таким образом, противоречие капитализма, выражающееся в общественном характере производства и частной форме присвоения, есть лишь сторона противоречия между ростом производства и узурпацией управления производством узким социальным слоем, неважно, будто то класс буржуа или класс госчиновников.

Следовательно, противоречие же между трудом и капиталом не сводится к изъятию прибавочной стоимости, поскольку собственник не использует львиную ее долю для своего личного потребления, на предметы роскоши и пр., он обязан платить налоги, вкладывать средства в амортизацию и развитие производства: как в США или Германии, так и в СССР. Это противоречие главным образом заключается в узурпации управления этой прибавочной стоимости (фондом развития или фондом накопления).

Следовательно, содержание угнетения класса классом составляет не столько урезание дохода, сколько низведение работника до роли винтика в механизме, его обезличивание путем отчуждения от управления. Основанием такого отчуждения общественное разделение труда, в первую очередь, на труд физический и умственный. Угнетает монотонный, однообразный, тяжелый обезличивающий (доминирующий абстрактный) труд, а не просто низкая плата для восстановления рабочей силы. Наемный характер труда генерируется абстрактным содержанием труда.

Третьей объективной причиной распада является противоречие между буржуазным содержанием и социалистической формой классов в СССР.

Действительно, не может рабочий класс одновременно и быть социалистическим, и «обуржуазиться». С другой стороны управление, распоряжение суть отношения собственности, управляющий средствами производства есть капиталист по определению.

Более высокое место в общественной иерархии, в системе управления производством обусловливает и более высокую долю общественного богатства, в соответствии с определением классов, данным Лениным в статье «Великий почин».

Поскольку общественное бытие определяет общественное сознание, привилегированное общественное бытие класса управленцев породило их буржуазное сознание, разумеется, не в 1956 году, а сразу после 1917 года. Следовательно, бессмысленно привлекать конспирологические версии «предательства» руководства. Таким образом, движущей силой реформ, которые привели к распаду СССР, выступил интерес управленческой элиты легализовать свое положение собственников («сконвертировать» власть в деньги).

Литература

- 1. Ихлов Б. Л. Распад СССР: 10 лет спустя. К Международной конференции в Москве 2001 г.
- 2. Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления. В кн. «Пути развития: дискуссии 20-х годов». Л., 1990.
- 3. The World In 198..., The Economist Publications, Tokyo, 198..., выпуски 80-х гг.
- 4. The World Almanac (and book of facts). New York, 1990.
- 5. Танко 3. Распределение. Анализ опыта самоуправления в Югославии. М.: Экономика. 1990.
- 6. Ихлов Б. Л. Верхи не могут, низы не хотят. Альтернативы. Вып 1, 1991. С. 102-106.
- 7. Prais S. J. The Evolution of Giant Firms in Britain. Cambridge, 1976.
- 8. Никишина Э. В. Об экономическом романтизме. Взгляд, №1, Пермь-Свердловск, 1989.
- 9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Free Press. 1992.
- 10. Савас М. М. Альтернативы. Вып. 3, 2000.

АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В СССР

Под бесклассовым обществом Ленин, как и Маркс, понимал общество не только без буржуазии. но и без его антипода — рабочего класса, прием не только в смысле наемного характера труда, но и его содержания. «... я встретил, - пишет Ленин, - плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца»... если бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма...» [1]

Версии общественной структуры

Гегель пытался обосновать рабство различиями в психофизиологии, будто бы есть высшая каста «тимотических» воинов и тех, кто сдался, отдал воинам собственность и им подчиняется.

Альтернативой марксистской теории классов стали работы Макса Вебера. Вебер заложил основы современной «теории» социальной стратификации. Принимая положение Маркса об отношении собственности на средства производства главным, Вебер предложил учитывать социальный престиж - получение индивидом от рождения или благодаря своим личным качествам определенного социального статуса, позволяющего занять ему соответствующее место в социальной иерархии) и политическую власть.

Буржуазные идеологи ставят Вебера близко к Марксу, но Вебер утверждал, что исследователи-социологи должны изучать не коллективные формы, а отдельного индивида, так как индивид, а не коллектив и его коллективное сознание является субъектом социального действия. Индивид – это не элемент самодовлеющей социальной реальности, а её активный творец, утверждал Вебер.

Вебера продолжил Питирим Сорокин. Социальная стратификация по Сорокину: высший класс: элита; высший средний. Средний класс: средний высший; средний низший. Низший: низший высший; низший средний.

Социолог У.Л. Уорнер определил социальный класс как «два или более слоя людей, в существование которых верят члены данного сообщества».

Вклад в «теорию» стратификации внесли Рэндалл Коллинз, Толкотт Парсонс, Квинсли Дэвис, Ральф Дарендорф, Уилберт Мур, Бернард Барбер. По их версии понятие класса годится только для обществ до XIX — начала XX вв., в современном обществе оно не применимо, т.к. возрастание роли наемных менеджеров привело к тому, что отношения собственности потеряли свою определенность, оказались размыты. Соответственно, понятие «класс» следует заменить понятием «страта» или слой, а общество рассматривать с точки зрения теории социальной стратификации, а не теории социально-классового строения общества.

В этих стратификационных моделях выделяются три уровня: высший слой (высший класс), средний слой (средний класс) и низший слой (низший класс).

Социолог Деннис Гилберт не отрицал существование класса капиталистов. Гилберт, Уильям Томпсон, Джозеф Хикки, и Джеймс Хенслин предложили систему, в которой присутствуют следующие классы: капиталистический, высший средний, средний, рабочий, рабочий бедный и андеркласс. Однако критерием различия, как и у Вебера, является не отношение к средствам производства, а уровень дохода [2]. Все указанные социологи, как и Сталин, отрицают борьбу классов. Ныне эта модификация «теории» стратификации принята в США.

Социолог Д. Бигли рисует аналогичную картину. Сделали свой вклад в вуалирование марксизма и Дж. Гэлбрейт, Т. Парсонс и даже левый Н. Хомски – с пропагандой различных концепций нового класса.

Новый термин «креативный класс» (knowledge worker) ввел американец П. Друкер в 60-е годы, в 1973 г. Даниэль Белл заявил, что теоретическое знание становится все более важным фактором в экономике, что подтверждается формированием целого класса работников познания (knowledge class), состоящего преимущественно из ученых и инженеров, в 1973 г. Даниэль Белл заявил, что теоретическое знание становится все более важным фактором в экономике, что подтверждается формированием целого класса работников познания (knowledge class), состоящего преимущественно из ученых и инженеров.

Дальнейшая пропаганда термина — за Д. Пинком, Ч. Лэндри, Дж. Хокинсом и, разумеется, за армией российских демагогов. Еще ранее — советских, которые внушали трудящимся, что интеллигенция — новый гегемон. Дж. Мэзон пишет: «Если вы учёный или инженер, архитектор или дизайнер, писатель, художник или музыкант, или если вы используете вашу креативность как ключевой фактор вашей работы в бизнесе, образовании, юриспруденции или в других профессиях, то вы член креативного класса». Введение термина приписывают также Ричарду Флориде (2005), по Флориде это часть среднего класса, творческий слой в постиндустриальной экономике, с ярко выраженным чувством индивидуальности и личной свободы, связываемая с хипстерами, либеральной оппозицией и пр. [3].

Существуют попытки представить ситуацию так, что данный класс якобы не только независим от рабочих, но и от класса буржуазии, и даже контролирует власть.

Дж. Брукс ввёл термин «bourgeois bohemians» («бобо», буржуазная богема), Д. Роткопфа («суперкласс»), М. Линда («сверхкласс» и подчиненный класс, «overclass» и «underclass»), Ж. Аттали («гиперкласс»), Д. Дюкло («гипербуржуазия»).

Поскольку «теория» среднего класса основным критерием ставит уровень доходов (иногда к нему добавляется уровень образования), она отбрасывает в ленинском определении самое существенное – собственность на средства производства, место в производственной иерархии, оставляя следствие, отмеченное Лениным – долю получаемого общественного богатства.

Что касается классовой структуры в СССР, Милован Джилас выдвинул теорию нового собственника в социалистическом государстве — компартию. Североамериканская группа М. Шахтмана посчитала правящим классом в СССР бюрократию. Обе версии недалеки от истины, однако обе они отрицают, что советский управленец есть капиталист.

Сталин и марксизм

Полемику большевиков и меньшевиков (Ленина и Плеханова) Сталин считал интеллигентской бурей в стакане воды. Мао называл Сталина метафизиком, критиковал Сталина за не понимание диалектики, по мнению Мао, Сталин не учитывал, что кроме борьбы противоположностей противоречие включает также их единство. Мао полагал, что именно это непонимание приводило к ошибкам Сталина в политике. Однако Сталин не понимал ни диалектики, ни метафизики. Но главным является то, что в работе «О диалектическом и историческом

материализме» 1938 года он лишил рядовых граждан права мыслить марксистски. «Диалектический материализм, - утверждал Сталин, - есть мировоззрение марксистско-ленинской партии», подробнее см. [4]. Не понимал Сталин и одно из главных понятий марксизма — понятие классов.

Социализм – это обязательный переходный период между капитализмом и коммунизмом. Маркс отождествляет социализм и диктатуру пролетариата. Маркс пишет: «...диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [5].

Ленин солидарен: «Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов» [6].

В «Проекте программы РСДРП» в 1902 г. Ленин пишет: «Эта революция пролетариата совершенно уничтожит деление общества на классы, а, следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления» [7].

«Общество, - повторяет он, - в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть... социалистическое общество» [8].

«Мы ведем классовую борьбу, - напоминал Ленин, - и наша цель — уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным» [9]. Ленин четко указывает: пока не движения к исчезновению классов, нет социализма. Поскольку рабочий класс в СССР вместо исчезновения рос в численности, социализм в СССР оставался неосуществленным.

Сталин выступал с противоположных позиций.

В докладе на VIII Съезде Советов в ноябре 1936 года Сталин утверждает: «...в СССР отсутствует антагонизм классов, так как с классом буржуазии покончено окончательно»[10].

«Классовый характер общества сохранился, - рисует он ситуацию в СССР. - Но характер классов стал другой» [11]. То же самое он пишет в работе «Экономических проблемах социализма».

Что означает термин «характер», что коренным образом изменилось в рабочем классе и интеллигенции, Сталин не уточняет, указывает лишь на отсутствие вражды между ними. Таким образом, противоречие между умственным и физическим трудом подменено Сталиным субъективными настроениями рабочих и интеллигентов. Понятие противоречия Сталин подменяет термином «антагонизм», тем самым предлагая сравнить класс буржуа с классом интеллигенции, и указывает, что интеллигенция не эксплуатирует рабочих, поскольку не владеет средствами производства.

Тем не менее, косвенная эксплуатация интеллигенцией рабочих имеет место, точно так же, как богатые американские рабочие эксплуатируют рабочих остального мира — на что указывал еще Ленин. Из упомянутого доклада Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года: «О чем говорит 1-я статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян, 1-я статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-я статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества».

Почему Конституция правильно отображает классовый состав? Потому что — «как известно». «Могут спросить, - продолжает Сталин, - а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом, — она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества... Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи...»

«... среди крестьян, - утверждал далее Сталин, - кроме колхозников, имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников».

Во-первых, Сталин искажал цифры. К концу первой пятилетки коллективизацию планировалось осуществить в масштабе всей страны. В 1928-м — число колхозников — 2,9 млн. К исходу февраля 1930 года в колхозах численность уже 14 млн. хозяйств - 60% общего числа. В 1934 году - 75%. В 1939-м — 47,2 млн человек, т.е. примерно столько же сколько было, в 1930-м, при общем числе сельских жителей — 114,5 млн. В 1940-м — 45,2

млн. В 1976-м – 16.4 млн, численность сельского населения – 98,8 млн. (Даже к 1989 году треть населения страны – сельские жители, СССР – по-прежнему аграрная страна.)

Крестьянские восстания заставили руководство СССР в 1934-м прекратить ускоренно-насильственную коллективизацию по Троцкому, и сельские жители хлынули из колхозов. Т.е. на момент произнесения Сталиным речи на съезде Советов в СССР было примерно 67 млн не колхозников, т.е. свыше 10 млн дворов не колхозников, а не миллион.

Во-вторых, интеллигенция «рекрутируется» точно так же, как рабочие порой рекрутируются в класс буржуа, а крестьяне — в рабочий класс и в класс буржуа. От этого ни рабочие, ни крестьяне не перестают быть классом. Есть совершенно противоположная тенденция: сын артиста — как правило, артист, сын врача — врач, сын физика — физик. Сын рабочего — будет, как правило, рабочим, при огромном стремлении перестать быть рабочим, сын селянина, как правило, будет селянином, невзирая на урбанизацию или бегство от голода. С те же успехом прослойкой Сталин мог назвать и рабочий класс. «... растет возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности» [12]. Рабочий класс вбирает в себя из других слоев общества, таким образом, точно так же, как интеллигенция, «рекрутируется». В советское время — не только из крестьян, но и из интеллигенции, в 1913-м в России было 14,5 млн рабочих, в 1926-м — 12,4 млн, в 1939-м — 33,5 млн, в 1976-м — 61,2 млн, в 1986-м — 80 млн. включая вспомогательных рабочих.

Наконец, Сталин не понимает, почему в обществе возникают классы, и что из этого следует.

Классы возникают вследствие общественного разделения труда. Следовательно, разделение общественного труда на труд умственный и физический делит общество на класс людей физического труда и на класс людей умственного труда.

В 1-м томе «Капитала» Маркс указывает, что не только вещные продукты труда, но и духовные ценности облают стоимостью. Производительным трудом является всякий труд, приносящий прибыль, «писатель является производительным рабочим не потому, что он производит идеи, а потому, что он обогащает книгопродавца, т.е. является наемным работником какого-нибудь капиталиста» [13].

В «Критике Готской программы» Маркс пишет о «всеобщем труде», имея в виду труд инженеров, труд творческий.

И техническая интеллигенция, и рабочие являются наемными, они не имеют средств производства и потому вынуждены продавать свою рабочую силу. Т.е. по данному Энгельсом в работе «Антидюринг» определению оба эти класса являются пролетариями. Таковыми они были до 1917 года, таковыми остались и после. Буржуазия лишает священного ореола все виды деятельности, «которые до тех пор считались почетными и на которых смотрели с благоговейным трепетом, Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников» [14].

Однако интеллигент и рабочий различаются по *содержанию* труда. Труд интеллигента творческий, он более свободный, труд рабочего — тяжелый физический, однообразный, монотонный, отупляющий обезличивающий (Маркс, «Экономическо-философские рукописи 1844 года»), жестко регламентированный.

Директор завода не равен рабочему, академик не равен старшему научному сотруднику, артист не равен слесарю, профессор-историк – школьному учителю, 1-й секретарь обкома КПСС не равен крестьянину, министр – не равен рядовому врачу, гендиректор - инженеру. Налицо неравенство.

Если рабочий в течение трех лет вытачивает одну и ту же гайку, то в процессе распредмечивания (обратного влияния предмета и процесса труда на сознание, по Гегелю) в его сознании возникает, образно говоря, устойчивая гайка. Поэтому главной задачей диктатуры пролетариата (социализма) является ликвидация делящего общество на классы старого общественного разделения труда, разделения труда на умственный и физический. Поэтому в «Критике Готской программы» Маркс утверждает, что социализм – это период ликвидации противоречия между умственным и физическим трудом.

Класс «советских» управленцев во главе со Сталиным ликвидировал эту задачу. Павел Куракин, м.н.с. Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, даже восхваляет разделение труда [15]. Сталин, с одной стороны, принижает интеллигенцию, с другой – уравнивает доктора наук с учителем, чтобы затушевать тот факт, что часть интеллигенции принадлежит к управленцам. А это, в свою очередь, ему потребовалось для того, чтобы затушевать разделение общественного труда на труд управляющий и труд управляемый. В 1986 году «прослойка» управленцев состояла из 20 млн человек.

Класс управленцев

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства», - дает Ленин определение в брошюре «Великий почин».

Отсюда ясно, констатация Сталина, что социальные слои в СССР – суть классы, еще ни о чем не говорит. Эти классы – группы людей, различающиеся по своему отношению к основным средствам производства (рабочими управляют, а не рабочие распоряжаются заводом), по месту в общественной иерархии (не рабочие контролируют госчиновника Сталина, Сталин всех контролирует) и, следовательно, по доле получаемого богатства. Это не только пресловутые привилегии или спецраспределитель, и не только заметная разница в заплатах, но и курорты для руководящих работников, санатории, спецбольницы, дачи, автомобиль с водителем и пр. Депутаты были не равным даже перед законом – действовала депутатская неприкосновенность.

Управленцы в СССР занимали высшее положение в системе общественного производства, размеры получаемой ими доли общественного богатства существенного выше среднего. Следовательно, советская парт-гос-хозноменклатура есть класс.

Отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение-управление. Следовательно, управленец есть собственник. Собственник средств производства называется буржуа. Следовательно. советский управляющий средствами производства есть буржуа. Следовательно, главный в СССР буржуа — Сталин.

В том же 1936 году Сталин объявил об окончательной победе социализма в СССР. Этот год ознаменовался дальнейшей расправой с партийными соратниками, в том числе с лучшими представителями партии, избранными на XVII съезд ВКПб, большинство делегатов которого было уничтожено. В 1937-1938 годах началось уничтожение населения по лимитам, по разнарядкам: убить и сослать в концлагеря такое-то количество людей. Если анархия производства, эксплуатация – есть следствие узурпации управления экономикой узким социальным слоем буржуазии, то репрессии есть следствие узурпации управления узким социальным слоем советских управленцев-буржуа.

Достаточно указать на тысячи забастовок и восстаний в СССР [16], чтобы антагонизм между классом управленцев-буржуа и класса трудящихся стал очевидным.

Советская элита

Между буржуазией и рабочим классом всегда ряд промежуточных слоев, крупная буржуазия порождает мелких собственников, привилегированные группы «просвещенной» публики и т.п. Та же картина – в СССР, где сформировалась группа с вполне буржуазным менталитетом – советская знать.

Разумеется, между инженерами и рабочими нет того же «функционального» антагонизма, что между классом управленцев и рабочим классом. Несмотря на разницу в содержании труда, характер труда и рабочих, и интеллигенции один и тот же — наемный.

Тем не менее. В отношении противоречия между классом управленцев и классом управляемых, история СССР полна восстаниями и забастовками крестьян и рабочих [там же]. И в этой классовой борьбе интеллигенция неизменно занимала сторону управленческой элиты, заводские ИТР в любом трудовом конфликте — всегда на стороне администрации во главе с гендиректором, интеллигенция писала похвальбы управленцам в газетах, в песнях, ставила хвалебные спектакли, рисовала портреты управленцев (Налбандян, Шилов и др.).

Но дело не только в том, что в классовой борьбе интеллигенция обслуживала классового антагониста рабочих. Интересы рабочих и интеллигентов — тоже противоположны. Интерес рабочего — в сокращении смены, человеком он себя чувствует только за проходными, перестает быть подчиненным винтиком в механизме, оставляет за проходными отупляющий труд. Интерес физика — продлить рабочую смену, труд его увлекает. Зависимость интеллигенции от продукта труда крестьян и рабочих с одной стороны, сравнение рабочих их труда

с трудом интеллигенции с другой – породили взаимный антагонизм. «Не люблю пролетариат», - говорит интеллигент Бортко устами профессора Преображенского. Пролетариат, по мнению профессора, должен заниматься своим прямым делом – чистить сараи.

То, что было скрыто под социалистической вывеской, в 1991-м стало явным, советская интеллигенция открыто проявила свою буржуазность.

По формулировке Маркса общественное бытие определяет общественное сознание. Привилегированный труд управленца ставит его над людьми, деятели культуры обслуживают правящий класс советских управленцев, потому допущены в элиту. Привилегированное общественное бытие определило их буржуазное сознание.

Возможность социализма

Ленин полагал, что рабочему классу в ходе революции достаточно взять в руки основные средства производства, чтобы перестать быть рабочим классом. Если нет необходимости продавать рабочую силу, рабочие перестают быть наемным пролетариатом. Но это ошибка. Ту же ошибку делал Энгельс: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность... тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат..., все классовые различия...» [17] В Проекте Ленина 2-й Программы РКПб 1919 г. та же ошибка: «Заменив частную собственность на средства производства... общественною... революция пролетариата уничтожит деление общества на классы» [18]. Взяв в руки средства производства, но оставшись у станка, рабочий класс не перестал быть рабочим классом – в силу содержания труда.

Призыв Ленина к рабочим взять в руки средства производства и свести роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся оказался волюнтаристским — по причине низкого уровня развития производительных сил. И Плеханов, и Ленин соглашаются с тем, что диктатура пролетариата — не только и не столько подавление буржуазии, сколько способность рабочего класса взять управление экономикой в свои руки. Передоверив управление грамотному исполнителю, рабочие перестают быть хозяевами средств производства, их хозяином становится грамотный исполнитель.

В 1917 г. капитализм в России еще слабо развит, советскому рабочему классу предстояло еще расти в численности. Но и в 80-е ни о каком преодолении противоположности между физическим и умственным трудом в СССР не было речи. После тяжелой смены не воспринимается наука, она не используется рабочим и во время трудового процесса. Поэтому рабочий будет все больше передоверять и контроль за госчиновником, и распоряжение средствами производства работникам умственного труда.

Маркс в предисловии к работе «К критике политэкономии» пишет: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [19]. Одна из важнейших закономерностей развития общества, вскрытая Марксом, в том, что революции происходят тогда, когда производительные силы разовьются настолько, что им будут мешать отжившие производственные отношения.

Энгельс подчеркивает: «Только на известной... ступени развития общественных производительных сил становится возможным поднять производство до такого уровня, чтобы отмена классовых различий стала действительным прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства» [20].

Плеханов в работе «Наши разногласия» пишет: «С какими рабочим пришлось иметь дело капитализму в начале своего развития? «Нетрудно догадаться, какой был умственный и нравственный характер этого класса, - читаем мы у Энгельса об английских ткачах. — Отрезанные от больших городов, до такой степени отрезанные, что старые люди, жившие вблизи городов, никогда там не бывали... они стояли на моральном и интеллектуальном уровне земледельцев... они видели в своем сквайре своего собственного опекуна, они обращались к нему за советами... Короче, тогдашние английские промышленные рабочие жили и думали так же, как это и теперь можно встретить кое-где в Германии: отсталыми и оторванными от внешнего мира, без умственной деятельности и без сильных колебаний в их положении. Они редко умели читать и еще реже писать, аккуратно посещали церковь и не занимались политикой, не конспирировали, не мыслили, услаждались телесными упражнениями, с величайшим благоговением слушали чтение Библии и прекрасно уживались с высшими классами общества, благодаря своей нетребовательности. Но именно поэтому они были умственно мертвы, жили лишь мелкими, частными интересами, своими прялками и садиками, и ничего не знали о том сильном движении, которое происходило тогда в человечестве... Они были не людьми, а только рабочими машинами в руках немногих аристократов...» [21].

В России к 1917 году сохранялись феодальные отношения, капиталистические отношения только нарождались. Потому производительные силы не могли прийти с ними в противоречие, следовательно, социалистическая революция была невозможна. Именно потому в 1920 году съезду земледельческих коммун Ленин заявляет, что социализм на тот момент вводить невозможно, и вряд ли это будет возможно при внуках и разъясняет: «Неужели

неясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся?» [22].

Именно потому возник конфликт Рабочей оппозиции и Ленина, что ее лидеры, Шляпников, Коллонтай, Мясников — не понимали уровня подавляющего большинства рабочих, не понимали, что капитализм в России едва начал свое развитие, рабочие как класс еще не доросли до участия в управлении экономикой.

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда», - объясняет Ленин в той же брошюре «Великий почин».

Ни о каком преодолении противоречия между умственным и физическим трудом в СССР речи не шло. Рабочий класс в СССР, как и во всех капиталистических странах рабочий класс СССР рос в численности, и к 1984 году грубый физический труд в СССР составлял 50%.

Таким образом, не столько отдаленность от города, сколько сам черный труд городских рабочих в процессе распредмечивания приводил к обезличиванию рабочих. Именно поэтому они и передоверили «сквайру» заботу о себе самих.

Маркс в «Капитале» указывает: «Отличие одной общественно-исторической формации от другой заключается, в сущности, в способе соединения рабочей силы со средствами производства».

Способ производства в СССР не перестал быть капиталистическим. Изменилось только название посредника между рабочей силой и средствами производства: класс буржуа стали именовать коммунистическим начальством, госчиновник в партбилетом в кармане стал выполнять функции капиталиста.

«Бюрократия считает самое себя конечной целью государства. Так как бюрократия, - писал Маркс, - делает свои "формальные" цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с реальными целями. Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи - в государственные» [23].

Рядовые работники в СССР оказались отчужденными власти, хозяевами на заводе были не они, а гендиректор, начальники цехов, над гендиректором стоял министр, над министром – ЦК. Секретариат, Политбюро. Таким образом, парт-гос-хоз-номенклатура сформировалась в совокупного капиталиста, частная форма собственности стала всеобщей, прикрытой бантиком общественной собственности. Министерско-КПСС-овская форма проявления частной собственности позволяет пресловутой бюрократии, точнее, управленцам с партбилетами в кармане, осуществлять распоряжение и контроль над средствами труда, условиями труда и общественным продуктом труда. То есть, согласно римскому праву – быть собственниками средств производства, то есть - капиталистами. Продукт труда, созданный непосредственными работниками, принадлежит не им, а управленцам, которые считают себя воплощением государственного интереса, поэтому они рассматривают борьбу против них как борьбу против государства. Управленческий аппарат распоряжается экономикой, политической и административной властью и даже определяет взаимоотношения и поведение людей – путем распределения продуктов труда.

Первый шаг

Незадолго до революции руководство партии большевиков стояло на меньшевистских позициях, о социализме для отсталой аграрной России не было и речи, речь шла о свержении феодальной монархии. Ленинский призыв к социалистической революции произвел в руководстве партии эффект разорвавшейся бомбы.

«Октябрьская революция — «это перевернутых по сравнению с марксистскими обобщениями модель перехода от формации к формации: не в результате изменений, происходящих первоначально в базисе, за которыми следуют изменения в надстройке, а в результате преобразования надстройки, которое влечет за собой преобразование производительных сил и производственных отношений» [24].

Ленин ожидал мировой революции, чтобы победивший пролетариат развитых капиталистических стран пришел на помощь отсталому российскому пролетариату. Ленин полагал, что революционно преобразованная надстройка сможет оказать обратное влияние на базис, чтобы провести модернизацию полуфеодальной экономики. Однако мировая революция не произошла, а революционно преобразованную надстройку вырезал Сталин.

Литература

- 1. В. И. Ленин, ПСС, Т. 43. С. 130.
- 2. Gilbert Dennis. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality: multiple editions including 2018 (10th).

- 3. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Классика-XXI, 2005. 430 с.
- 4. Ихлов Б. Л. «Уровень Сталина-теоретика» http://www.litsovet.ru/index.php/material_read?material_id=582503
- 5. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 28, С. 427.
- 6. В. И. Ленин, ПСС, изд. 5-е, Т. 37, С. 87.
- 7. В. И. Ленин, ПСС, Т. 6. С. 205.
- 8. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 353.
- 9. В. И. Ленин. ПСС, Т. 40. С. 304.
- 10. Сталин И. В. О проекте Конституции СССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25.11.1936, §III.
- 11. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. ГПИ, 1952, С. 548-550.
- 12. К. Маркс, «Капитал», М.: Политиздат, 1988. Т. І. Гл. XXIV. С. 773.
- 13. К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости». М.: Политиздат, 1954. Ч. II. С. 127.
- 14. К. Маркс. Ф. Энгельс, Соч., Т. 4. С. 427.
- 15. Ихлов Б. Л. Разделение труда. https://maxpark.com/community/88/content/7130389#share
- 16. Ихлов. Б. Л. Классовая борьба в СССР. http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=582620)
- 17. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 19. С. 224; Т. 20, С. 291.
- 18. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 86,105,419.
- 19. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, Т. 13. С. 8.
- 20. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т.18, с.537.
- 21. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. М.: Госполитиздат, 1956.Т. І. Цит. по кн.
- К. Маркс, Ф. Энгельс об Англии. Госполитиздат, 1953. С. 32-33.
- 22. В. И. Ленин. Избр. Произведения, 1934. Т. 5. С. 123.
- 23. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.І. С.271.
- 24. Ежи Вятр, «Социология политических отношений», М.: Прогресс, 1979. гл. 7. С. 224.

О СПОСОБЕ ПРОИЗВОДСТВА В СССР

Введение

Если исходить из версии, что в СССР был социалистический строй, в рамках исторического материализма возникает множеств неразрешимых вопросов.

Почему классы в СССР не исчезали, а классовая структура развивалась точно так же, как и в капиталистических странах: рабочий класс рос в численности, уменьшалась численность крестьянства, затем начала увеличиваться сфера обслуживания и рост числа занятых умственным трудом.

Почему государство в СССР не отмирало, а, наоборот, укреплялось, хотя марксизм утверждает, что социалистическое государство начинает отмирать с момента возни возникновения, по мере приближения к коммунизму. Речь идет не о защитной внешней функции армии и флота в капиталистическом окружении, а о внутренней функции подавления: о сохранении полиции, специальных отделов в органах госбезопасности, судов, прокуратуры.

Почему принципы Советской власти, принципы Парижской коммуны, в СССР не имели места.

Почему приняли решение об ускоренной коллективизации, о раскулачивании середняка? Ведь это привело к снижению производительности труда в сельском хозяйстве на долгие годы.

Почему аграрная политика руководства СССР была такова, что в конце 20-х — начале 30-х крестьяне резко сократили посевы, начали забой скота, а число крестьянских восстаний измерялось тысячами.

С какой целью были проведены репрессии, уничтожена почти вся партийная элита, сформировавшаяся при Ленина, за периоды революции, Гражданской войны, вся армейская элита, каким образом ее могли обвинить в измене. Почему в 1937 — 1938 гг. репрессии проводились по разнарядкам (лимитам).

По каким причинам произошло скатывание к домарксовой истории, чтобы гигантские исторические перемены приписывались на счет одной, а затем двух личностей. Почему руководство СССР, вооруженное передовой философией, тормозило развитие генетики, микробиологии, квантовую механики, в 50-е - кибернетики. Маркс утверждал, что уровень развития производства определяется тем, насколько наука стала производительной силой. Почему в СССР было уничтожено свыше 40 тыс. ведущих ученых, десятки тысяч были отправлены в лагеря, для огромного числа ученых труд не был свободным. Почему при общественном строе, который по уровню стоит выше капиталистического, производительность труда была существенно ниже, чем в развитых капиталистических странах.

Почему в буржуазной Японии в 80-е было всего 3% грубого ручного труда, тогда как в СССР – 50%. Как произошло, что лидеры КПСС буквально за недели сформировали в России класс буржуа. Каким образом смена идеологии буквально за недели изменила способ производства и отбросила СССР из социализма в капитализм. Почему рабочий класс, который по всем канонам владел средствами производства, в один момент оставил эти средства производства и образовал армию безработных, о каким причинам был ликвидирован Коминтерн, и т.д. Цель работы - выяснение данных вопросов.

Феноменология

1) Производительность труда

«Производительность труда, - утверждал Ленин в работе «Великий почин», - это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [1].

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 годы предусматривали рост производительности труда в промышленности не менее чем на 50%, в строительстве не менее чем на 52%, на железнодорожном транспорте примерно на 34%, в совхозах и в государственных подсобных сельскохозяйственных предприятиях на 70%, в колхозах примерно вдвое. То есть, в 1956 году производительность труда в СССР, несмотря на рост, была еще крайне низкой. В принятой в 1961 г. программе КПСС ставилась задача в течение 10-20 лет достичь и превзойти объём промышленного производства в США. Для этого требовалось «поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет - в 4 – 4,5 раза». В реальности к моменту отставки Хрущева в 1964 г. производство сельхозпродукции увеличилось только на 6%, СССР начал закупать продовольствие за рубежом. В 1961 г. в США проживало 181 млн чел., а в СССР – 214 млн. Т.е. отставание в производительности труда в эти годы было более, чем в 4 раза. В 1960 году производительность труда в советском сельском хозяйстве была в 3,5 раз меньше, чем в США. В 1980 г. в расчете на единицу рабочей силы (но не в час) - в 2,3 раза меньше. В период правления Хрущева рост производительности труда в СССР заметно опережал рост в развитых странах. В 1989 году производительность труда в промышленности СССР была в 2,1 раза выше, чем в 1970 году. Однако гигантский разрыв за 20 лет преодолеть не удалось.

В начале 80-х в ГДР производительность труда была не ниже, чем в СССР, при этом факторная производительность труда составляла 40% от производительности ФРГ. Если учесть, что производительность труда в Японии и ФРГ была выше, чем в США, то производительность труда в СССР в эти годы была не выше 55-60% от производительности труда в США.

Можно приближенно оценить уровень производительности труда и по ВВП. Так, в 1991 году ВВП РСФСР составлял примерно половину ВВП США [2]. Численность населения США в 1991 г. 220 млн человек, в СССР – 280 млн., в России — примерно 140 млн, т.е. на душу населения (но не в час) производительность труда в РСФСР составляла ориентировочно 78,6% от производительности труда в США. Производительность продукции в час сбыла еще меньше, т.к. в СССР практиковались на заводах сверхурочные, «черные субботы», «черные воскресенья», коммунистические субботники. Таким образом, по главному критерию, производительности труда, в СССР не было социализма.

2) Основные принципы Советской власти.

Ленин поставил принципом Советской власти принцип Парижской коммуны — контроль за властью снизу, контроль рядовых рабочих, контроль за госчиновником. Именно в этом Ленин видел коренное отличие власти капиталистов от пролетарской власти. «Сведем роль госчиновников, - пишет Ленин, - к роли простых исполнителей воли трудящихся!» [3]. Вместо этого в СССР был реализован контроль госчиновников за рабочими. Еще один принцип — скромная оплата госчиновника, на уровне квалифицированного рабочего. Но и этот принцип не и исполнялся: как правило, госчиновники были членами партии, для которых Лениным был введен партмаксимум. Однако в виду болезни Ленин не смог противодействовать ликвидации партмаксимума. Если Ленин объявлял выговор Антонову-Овсеенко за то, что повысили ему, Ленину, зарплату, Сталин повышал ее себе неоднократно.

Наконец, третий принцип - требование постоянной сменяемости госчиновников, сверху донизу, то есть, включая Сталина, Молотова, Кагановича и др. Речь идет не о перемещении чиновника с одного руководящего места на другое руководящее место, а возврат его к рабочему станку.

Формально у населения было право отзыва депутатов, однако в период правления Сталина отзыв (сменяемость) – менее процента. В Верховных Советах союзных республик к 1985 году отзывали по 0,06% депутатов в год, из ВС

СССР - 0,03% общего количества депутатов в год, из местных советов за 24 года отозвано 8000 депутатов – 0,02% общего числа депутатов в год [4]. Отзыва партийных госчиновников не было и юридически, они назначались и снимались вышестоящим руководством.

- 3) Классовая борьба. 1925-1929 гг. Только в Среднем Поволжье 1925 г. состоялось 11 забастовок, в 1926 г. 15, 1927 г. 16, 1928 г. 30, 1929 г. 56 [5].
- 21.7.1945, из выступления писательницы М. С. Шагинян на партийном собрании Союза советских писателей: «Я была на Урале, там 15 000 рабочих Кировского завода взбунтовались, бунт самый настоящий, потому что плохие условия».

1946. Сентябрь – рабочие на строительстве электротехнического завода «Эльфа» (Вильнюс) объявили стачку: в начале месяца «решением партии и правительства» были значительно повышены пайковые цены на продовольствие. В конце месяца - волнения на виноградно-винодельческом комбинате «Абрау-Дюрсо» (Краснодарский край) после решения властей о снятии с карточного снабжения большого числа категорий рабочих, служащих и иждивенцев.

Забастовки и восстания продолжались и после смены власти в 1953-м.

Полный материал изложен в главе «Классовая борьба в СССР» ниже.

Исторические и теоретические предпосылки

1) Незрелость России для социалистической революции

Маркс в предисловии к работе «К критике политэкономии» пишет: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [6]. Одна из важнейших закономерностей развития общества, вскрытая Марксом, в том, что революции происходят тогда, когда производительные силы разовьются настолько, что им будут мешать отжившие производственные отношения.

В России к 1917 году отживали феодальные отношения, капиталистические отношения не могли отжить, они только нарождались. Потому производительные силы не могли прийти с ними в противоречие, следовательно, социалистическая революция была невозможна. По мысли Маркса более развитые страны показывают менее развитым их будущее. Поскольку в этих более развитых странах – капитализм, то социал-демократия должна в своих программах ограничиться буржуазно-демократической революцией. Меньшевики (см. «Кредо» Кусковой и т.д.) противопоставляли нацеленности большевиков на социалистическую революцию именно указанные положения марксизма.

Ленин, полемизируя с Сухановым и другими меньшевиками, соглашался: действительно, материалистический подход в истории обязывает полагать, что базис определяет надстройку, производительные силы определяют производственные отношения. Но в каком учебнике сказано, что нельзя сделать наоборот? То есть, Ленин, имея в виду диалектику, предполагал, что революционно преобразованная надстройка прорастет в базис и «приподнимет» его.

Ленин понимал, что в диалектической паре материалисты всегда должны выбрать материальное за первичное: рано или поздно отсталые производительные силы приведут вторичные производственные отношения в соответствие с собой. Но. Во многих странах, рассуждал Ленин, началось революционное брожение. В Россию переместился революционный центр. Россия может стать слабым звеном в цепи империализма, если это звено разорвать, это подтолкнет революции во всем мире. А дальше победивший пролетариат развитых стран придет на помощь отсталому российскому пролетариату.

Однако революции в Германии, Венгрии потерпела поражение. Мировой революции не состоялось. Ленинская схема не сработала. И Ленин ждет помощи уже не от рабочих, а от правительств развитых стран – заключает с ними договоры, поверх голов компартий и всего мирового пролетариата. Возникают совместные предприятия, концессии. Что касается революционно преобразованной надстройки, она была уничтожена в 30-е годы, к власти пришли люди, не имевшие никакого отношения ни к революции, ни к Гражданской войне, ни к марксизмуленинизму.

2) Социализм в отдельно взятой стране?

Социализм – это обязательный переходный период между капитализмом и коммунизмом.

Маркс пишет: «...диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [7] Ленин солидарен: «Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов» [8].

В «Проекте программы РСДРП» в 1902 г. Ленин пишет: «Эта революция пролетариата совершенно уничтожит деление общества на классы, а, следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления» [9]. «Общество, - повторяет он, - в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть... социалистическое общество» [10]. «... я встретил, - пишет Ленин, - плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца»... если бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма...» [11] «Мы ведем классовую борьбу, - напоминал Ленин, - и наша цель — уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным» [12].

Сталин выступал с противоположных позиций: «Классовый характер общества сохранился, - рисует он ситуацию в СССР. - Но характер классов стал другой» [13]. То же самое он пишет в работе «Экономических проблемах социализма». Что означает термин «характер», что коренным образом изменилось в рабочем классе и интеллигенции, Сталин не уточняет, указывает лишь на отсутствие вражды между ними. Таким образом, противоречие между умственным и физическим трудом подменено настроениями рабочих и интеллигентов.

Ленин полагал, что рабочему классу в ходе революции достаточно взять в руки основные средства производства, чтобы перестать быть рабочим классом. Если нет необходимости продавать рабочую силу, рабочие перестают быть наемным пролетариатом. Но это ошибка. Ту же ошибку делал Энгельс: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность... тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат..., все классовые различия...» [14] В Проекте и 2-й Программе РКПб 1919 г. та же ошибка: «Заменив частную собственность на средства производства... общественною... революция пролетариата уничтожит деление общества на классы» [15].

Общество делит на классы старое общественное разделение труда. Маркс описывает труд рабочего: тяжелый, монотонный, однообразный, обезличивающий («Экономическо-философские рукописи 1848 года»). В «Критике Готской программы» Маркс указывает, что диктатура пролетариата (т.е. социализм) призвана ликвидировать в первую очередь противоположность между физическим и умственным трудом. Взяв в руки средства производства, но оставшись у станка, рабочий класс не перестал быть рабочим классом – в силу содержания труда.

В 1917 г. капитализм в России еще слабо развит, советскому рабочему классу предстояло еще расти в численности. Но и в 80-е ни о каком преодолении противоположности между физическим и умственным трудом в СССР не было речи. После тяжелой смены не воспринимается наука, она не используется рабочим и во время трудового процесса. Поэтому рабочий будет все больше передоверять и контроль за госчиновником, и распоряжение средствами производства работникам умственного труда. «Пролетариат России, - пишет Скворцов-Степанов в книге «Электрификация», - никогда не думал создавать изолированное социалистическое государство. Самодовлеющее "социалистическое" государство - мелкобуржуазный идеал. Известное приближение к нему мыслимо при экономическом и политическом преобладании; в обособлении от внешнего мира она ищет способ для закрепления своих экономических форм, которые новой техникой и новой экономикой превращены в самые неустойчивые формы». В предисловии к его книге Ленин хвалит данный фрагмент [16].

Троцкий полагал, что в одной стране социалистическая революция победить не может — в виду международного разделения труда; следовательно, капиталистический мир просто задушит отдельное государство. Но дело в другом: в отдельно взятой России социалистическая революция победить не могла - в виду ее отсталости, в виду необходимости помощи пролетариата развитых стран.

В марте 1918 г. на VII экстренном съезде РКПб Ленин утверждает: «... не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой... была бы безнадежной» [17]. «Полная победа социалистической революции, - говорил Ленин 8 ноября 1918 г. на VI чрезвычайном съезде Советов, - немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран, к которым мы Россию причислить не можем» [18]. Тем не менее, в 1936 году Сталин провозгласил победу социализма в СССР.

Те, кто придерживается версии о возможности победы социализма в одной стране, обычно ссылаются на статью Ленина «О лозунге «Соединенные Штаты Европы»: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально

в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [19]. Ключевое слово – «первоначально». То есть, на короткий срок. В течение десятилетий победа неизбежно сменится поражением.

Сталин не противоречил позиции Ленина даже в мае 1924 г., после смерти Ленина, в лекции «Об основах ленинизма» он утверждает: «Упрочив свою власть... пролетариат победившей страны может и Должен построить социалистическое общество. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма ...? Нет... Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не, как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах» [20]. Речь идет не о Румынии, Польше или Монголии, а именно о нескольких развитых странах.

К истории вопроса

1) Дооктябрьский период.

Изначально в обществоведческих теориях возникло понятие государственного социализма, социализма определяли как вмешательство государства в экономику и социальные отношения. В понятии государственного социализма, пишет Энгельс, не содержится никакого истинного, социалистического смысла [21], оно возникло как результат буржуазной фальсификации, называвшей «социализмом» любые попытки государства ограничить свободную конкуренцию, и, с другой стороны, как плод мелкобуржуазных иллюзий утопических социалистов, ожидавших от правительства и господствующих классов «введения» социализма. Энгельс указывает на систему государственной колониальной эксплуатации, созданную на основе общинного строя голландским правительством на Яве [22].

Концепция государственного социализма выдвигалась Л. Бланом, К. Родбертусом, Ф. Лассалем. Согласно их воззрениям творцом социализма является не пролетариат, а буржуазное государство. Взгляды, согласно которым всякое огосударствление средств производства, усиление экономической роли буржуазного государства уже есть отрицание капитализма, его «социалистическая трансформация», были сведены в течение катедер-социализма. Государственный социализм прусского правительства явился, пишет Энгельс, «...всего лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предлогом для выколачивания денег - с другой, а его косвенная цель - превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих» [23]. Ленин назвал эту тенденцию орудием апологетики монополистического и государственно-монополистического капитализма [24], подчеркнул, что «социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» [25]. Если в сентябре 1917 г. Ленин убежден, что социализм — это капиталистическая монополия, обращенная на пользу народа [26], то после Октябрьской революции и особенно после поражения революции в Германии его позиции меняются. Почва для этих изменений обозначилась уже в тот период, когда шло обсуждение программы РСДРП. В виду отсталости России Ленин высказывал мысль, что никакой особой социалистической программы у

2) Большевики у власти

капиталистических стран.

«О том, что браться за «смешную задачу» - учить руководителей трестов и синдикатов, не нужно, их нечему учить, а нужно их экспроприировать, подчинить», - Ленин говорит лишь в апреле 1918 г. на заседании ВЦИК. В те же дни он пишет: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = сумма = социализм» [27].

социал-демократов быть не может, нужно просто перенести в Россию всё передовое из развитых

Придя в 1933 году к власти, Гитлер, чтобы вывести из кризиса экономику Германии, поставил под государственный контроль банки и крупнейшие концерны, ввел необходимую для слабых экономик госмонополию на внешнюю торговлю. До него подобным же образом действовал Бисмарк, Муссолини, после него — Перон и Фидель Кастро. Ленин действовал в том же ключе, насильственно синдицируя мелкие предприятия, национализируя крупные, вводя госмонополию на внешнюю торговлю. Именно эти прогрессивные буржуазные преобразования предопределили взлет экономики СССР.

Имея в виду отсталость России, незрелость ее для социалистической революции, в апреле-мае 1917 г. Ленин пишет проект Конституции, в которой содержатся исключительно буржуазно-демократические положения и ни единого социалистического, ни в политической, ни в экономической части, при сохранении класса предпринимателей (напечатано в июне 1917 г. в брошюре «Материалы по пересмотру партийной программы». Изд. «Прибой», Петроград; ПСС., 4 изд., Т. 24, С. 434-440).

Однако в ноябре 1917 г. Ленин не ограничивается прогрессивными буржуазными реформами. На заседании ВЦИК 4(17) ноября он призывает: «Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах...» Вот как он определяет социализм: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности» [25].

Однако уже в 1918 г. Ленин видит неподготовленность рабочих. «Однажды, - пишет Альберт Рис Вильямс, - его посетила делегация рабочих... не может ли он декретировать национализацию их предприятия (т.е. прогнать буржуа). - Конечно, - сказал Ленин... если бы всё зависело от меня, то всё решалось бы очень просто... Но... я должен задать вам несколько вопросов... знаете ли вы, где можно получить для вашего предприятия сырьё? - Делегаты неохотно согласились, что не знают. - Умеете ли вы вести бухгалтерию?.. Разработали ли вы способы увеличения выпуска продукции? - Рабочие ответили отрицательно... — Наконец... нашли ли вы рынок для сбыта своей продукции? - Опять они ответили «нет». - ... не кажется ли вам, что вы не готовы ещё взять сейчас завод в свои руки? Возвращайтесь домой и начинайте над всем этим работать... Через несколько месяцев приходите опять, и тогда мы сможем вернуться к вопросу...» [26] На заседании ВЦИК 29.4.1918 Ленин утверждает: «Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму» [27].

Ни одному здравомыслящему коммунисту, говорит Ленин, не придет в голову объявлять существовавшие экономические отношения с социализмом.

Ленина обвиняют, что он «строит» госкапитализм. В конце апреля 1918 г. в выступлении на заседании ВЦИК Ленин, критикуя указания левых марксистов (левых коммунистов») на опасность движения в сторону госкапитализма, говорит: «... государственный капитализм был бы для нас шагом вперед. Если бы могли в России через малое число времени осуществить государственный капитализм, это было бы победой. Как они могли не видеть, что мелкий собственник, мелкий капитал - наш враг? Как они могли считать государственный капитализм главным врагом? Они не должны забывать, что при переходе от капитализма к социализму наш главный враг - мелкая буржуазия, ее привычки и обычаи, ее экономическое положение ... Что такое капитализм при Советской власти? Осуществить государственный капитализм сегодня значит возобновить учет и контроль, который вели капиталистические классы. Мы видим образчик государственного капитализма в Германии. Мы знаем, что Германия оказалась сильнее нас. Но если хотя бы немного задуматься о том, что значило бы заложить основы такого государственного капитализма в России, Советской России, всякий, кто в своем уме или не забил голову обрывками книжного знания, должен был бы сказать, что государственный капитализм был бы спасением для нас...» [28].

- В брошюре «О левом ребячестве и мелкобуржуазности», законченной 5.5.1918 г., он утверждает: «Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед... Государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика...» [29]
- В докладе на XIV съезде партии в 1925 г. Сталин возражает: «Можно ли назвать нашу государственную промышленность госкапиталистической? Нельзя... Потому, что госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата есть такая организация производства, где представлены два класса: класс эксплуатирующий, владеющий средствами производства, и класс эксплуатируемый... Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. ... Возьмём другой тип предприятий госпредприятия. Являются ли они госкапиталистическими? Нет... Потому, что в них... не два класса, а один класс, класс рабочих, который в лице своего государства владеет орудиями и средствами производства и который не эксплуатируется, ибо максимум того, что получается... сверх заработной платы, идёт на дальнейшее развёртывание промышленности, т.е. на улучшение положения всего рабочего класса в целом» [30].
- а) Сталин путает: концессии в СССР появились лишь в 1922 г., Ленин же о госкапитализме говорил в 1918-м. б) Сталин отождествляет слой управленцев, госчиновников, с рабочим классом, здесь он прямо противоречит «Апрельским тезисам Ленина», где эти два общественных слоя строго разграничиваются.
- в) В любой капиталистической стране собственник средств производства не тратит всю прибыль на предметы роскоши, ее львиная доля точно так же идет на расширение производства, на новые технологии, через налоги на социальные программы, школы, медицину и т.д.

Еще в начале 1918 года Ленин еще надеется, что рабочие хотя бы начнут учиться, чтобы взять всю экономику в свои руки. В марте-июле 1918 года в работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин подчеркивает: «Целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытию 8-часового урока производительной работы... только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма» [31]. Не может каждая кухарка управлять государством, но каждая кухарка должна этому учиться.

«Только развитие государственного капитализма, - настаивает он в той же работе «Очередные задачи Советской власти», - ... только тщательная постановка дела учета и контроля... приведут нас к социализму... Всякой рабочей делегации, с которой мне приходилось иметь дело, когда они приходили ко мне и жаловались на то, что фабрики останавливаются, я говорил: «вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована?.. у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком?» [32].

В октябре 1918 г. Ленин в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» [33] настойчиво разъясняет, что для социализма мало капиталистической монополии, обращенной на пользу народа (лозунг современных троцкистов), нужно не правительство, идущее навстречу пролетариату, а правительство пролетариата, т.е. подчиненное пролетариату. В мае 1920 г. Ленин в брошюре «Наказ от СТО местным советским учреждениям» [34] всё еще призывает свести роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся. Однако задолго до этого Ленин вкладывает в понятие государственного капитализма другое содержание. Это уже такой госкапитализм, когда государство не находится в руках рабочих. Нет диктатуры пролетариата, нет социализма. Потому что уже в декабре 1920 г. на Съезде земледельческих коммун он утверждает: «Сейчас вводить социалистический порядок мы не можем, дай бог, чтобы при наших детях, а может быть, и внуках, он был установлен у нас» [35].

В виду очевидного несоответствия общественного строя в СССР не только с разумеющейся атрибутикой, но и существом социализма, различные обществоведы пытались ввести некие термины, которые бы объясняли это несоответствие.

Троцкий утверждал, что в России «переродившееся рабочее государство».

3) Новейшая история

Восленский полагал, что в СССР — «бюрократический социализм». Милован Джилас выдвинул теорию нового собственника в социалистическом государстве — компартию. Североамериканская группа М. Шахтмана признала бюрократию правящим классом. Затем американский социолог Баррингтон Мур для характеристики системы централизованной экономики Советского Союза и социалистических государств, появившихся после Второй мировой войны вернулся к термину «государственный социализм». В 80-е годы философ В. В. Орлов использовал термин «деформированный социализм», в конце 90-х московский экономист А. Бузгалин ввел термин «мутантный социализм». Нетрудно видеть, что теории Орлова и Бузгалина термины сводятся к определению Троцкого.

Если государство переродившееся, если социализм деформированный, мутировавший, то насколько? Если немного, то это социализм, ведь не существует эталона. Если по существу, то это уже не рабочее государство и не социализм.

Группа Разлацкого (70-е годы) полагала, что в СССР – феодальный капитализм, хотя феодализм – это собственность на землю узкого социального слоя. В СССР вся земля, к том числе колхозная, принадлежала государству. Региональные «феодалы» играли в экономике всего лишь роль статистов при отраслевых министерствах, которые играли роль сверхмонополий.

Публицист Александр Тарасов ввел термин «суперэтатизм». Однако этатизм (следовательно, и суперэтатизм) – не способ производства, а всего лишь идеология.

Разумеется, все эти нововведения никак не связаны с категориальным аппаратом политэкономии.

Маркс отождествляет социалистическое государство и государство диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата, неоднократно утверждает Ленин, выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими. Однако в 1923 г. на XII съезде РКПб, проходившем без Ленина, было постановлено, что диктатура пролетариата выражается форме диктатуры партии. Плеханов же различает: «Диктатура класса как небо от земли отличается от диктатуры революционеров-разночинцев» («Социализм и политическая борьба»). Пермский рабочий-большевик Мясников, один из лидеров «Рабочей оппозиции», утверждал, что в России нет диктатуры пролетариата, нет Советской власти, поскольку Советская власть существует лишь номинально, в центре, на заводах же Советы отсутствуют. Следовательно, в СССР нет и социализма, есть госкапитализм.

Позднее англичанин Тони Клифф (Игаэль Глюкштейн), американка Рая Дунаевская (Шпигель), немец О. Рюле и другие, выделившиеся из троцкистского IV Интернационала («тенденция» Джонсона-Форреста, т.е. Джеймса—Шпигель), собрали объемный материал, доказывающий, что в СССР – госкапитализм, совокупным капиталистом выступало само государство. На тех же позициях стоит итальянская группа Бордиги. Однако все эти группы, скомпоновав фактический материал, не сумели дать доказательства в рамках категорий марксистской политэкономии.

В начале 80-х к выводу, что в СССР – государственный капитализм, самостоятельно, на основе работ классиков, пришли неформальные марксистские группы, владивостокская группа «Освобождение труда», казанско-пермская группа Александра Хоцея (Демократическая рабочая партия), всесоюзная Марксистская рабочая партия, челябинский «Рабочий союз», российская «Группа продленного дня» (позднее «Союз коммунистов», позднее политобъединение «Рабочий») и многие другие. Союз коммунистов ввел новый термин - «унакапитализм», чтобы отличить госкапитализм в СССР от госкапитализма в других странах, связывая его с азиатским способом производства. Группа доказала, что в СССР – госкапитализм, уже в категориях политэкономии.

Побудительной причиной научных исследований для Союза коммунистов стали собственные производственные отношения членов группы, обнаружилось, что производственные отношения в СССР никакого отношения к социализму не имеют.

На спаде рабочего движения теорией госкапитализма воспользовались правящие слои, в результате политической аберрации в своей книге «Госкапитализм в России» (1955) Клифф позитивно оценивает армии Бандеры и Власова [36].

Отто Рюле в 30-е годы выступил против необходимых прогрессивных экономических реформ, связанных с усилением роли государства, в противостоянии СССР и Германии поддержал Германию. Макс Шахтман вместе с Джеймсом Бернхемом, автором теории революции менеджеров, утверждал, что после Пакта Риббентропа-Молотова невозможно оказывать СССР даже критическую поддержку. Далее Шахтман поддержал войну США во Вьетнаме.

То есть, Клифф и др. игнорировали различение Лениным войн захватнических и войн освободительных.

Определение в категориях

Чтобы исследовать способ производства, который утвердился в ряде стран после 1917 и 1945 годов, нужно определиться с понятиями.

1) Труд

В классическом определении пролетариат – то класс, который, не владея средствами производства, вынужден продавать свою рабочую силу. Здесь подчеркнут характер труда пролетария – наемный. Этот характер является производным от общественного разделения труда, которое и делит общество на классы, от содержания труда. По характеру труда интеллигенция, рабочий класс, а также директора заводов, топ-менеджеры, министры являются наемными, следовательно, интеллигенция (не имеющая в подчинении рабочих) тоже относится к пролетариату. Рабочим классом называется тот класс, который является наемным и в труде которого, в отличие от творческого труда, доминирует абстрактное содержание.

Наемный характер труда индуцируется его абстрактным содержанием.

2) Собственность

Локк понимал под собственностью отношение человека к продукту его труда, что сам труд уже делает человека собственником. В письме Анненкову Маркс пишет, что люди, к сожалению, понимают под собственностью отношение человека к вещи, что неверно. Собственность — это отношения между людьми по поводу вещей [37]. Со времен римского права собственность подразделялась на а) пользование (напр., аренда), б) владение, в) распоряжение (управление). То есть, тот, кто распоряжается людьми, средствами производства (станками, поездами, подъемными кранами и пр.), условиями труда есть собственник.

Управленцу нет необходимости иметь счет в банке, он распоряжается самим банком.

3) Государственная собственность

Распространенной ошибкой является отождествление государственной собственности и социализма.

Государственная собственность – это частная собственность. Государственная собственность отнюдь не означает социализма: «В последнее время, - пишет Энгельс, - с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то

Наполеон и Бисмарк несомненно должны быть зачислены в число основателей социализма.

Когда бельгийское государство из самых обыденных политических и финансовых соображений само взялось за постройку железных дорог, когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железные дороги просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников... - то все это ни в

коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе должны быть признаны социалистическими учреждениями королевская Seehandlug, королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии, или даже всерьез предложенное каким-то умником при Фридрихе-Вильгельме III огосударствление... домов терпимости.» («Развитие социализма от утопии к науке») [38].

Государственная собственность – один из видов частной собственности.

В работе «Антидюринг» Энгельс пишет: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями» [39]. Государственная собственность не отменяет частную, наоборот, частная собственность становится абсолютной, по выражению Маркса, частной собственностью в своей всеобщей форме. Следовательно, государственная собственность, которая была в СССР, не была общенародной, общей или «как бы ничейной».

Юридическую, декларативную «отмену частной собственности» Маркс отрицает: «Коммунизм, - возражает Маркс уравнительному коммунизму, - на первых порах... выступает как всеобщая частная собственность (государственная) ... коммунизм в его первой форме является лишь обобщением и завершением отношений частной собственности. ... господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить то, чем на началах частной собственности не могут обладать все. ... категория рабочего не отменяется, а распространяется на всех людей... наконец, это движение, стремящееся противопоставить частной собственности всеобщую частную собственность (государственную). Всякая частная собственность... ощущает по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящего из представления о некоем минимуме... Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз... из возврата к неестественной простоте бедного и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» («Экономическо-философские рукописи 1844 г.») [40].

«Самой распространенной ошибкой, - отмечает Ленин в работе «Государство и революция», - является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом»...» [41] «... капиталистическое землевладение, - конкретизирует Ленин ранее, в 1912 году, - никаким переходом земли из рук в руки и даже никаким переходом всех земель в руки государства (т.н. ... «национализация» земли) не может быть уничтожено, по самой сути дела. ... Аренда земли... удобнее для... капитализма... частная собственность на землю затрудняет ее переход из рук в руки... если б земля была собственностью... государства? Это было бы еще более совершенное, с т. зрения капитализма, аграрное устройство (на примере современной Голландии, где вся земля в госсобственности, это явно видно, Б. И.)... третья Дума подтвердила, что среди русского земледельческого населения чрезвычайно широко распространены... идеи... национализации земли... почему они получили широкое распространение, какая хозяйственная необходимость их вызвала? ... необходимость крутой ломки старого землевладения. ... ее реальное значение... в максимальном устранении всего средневекового в русском землевладении...» [42].

Итак, распорядитель средствами производства является их собственником. Капиталистом называется собственник средств производства. Следовательно, госчиновник в СССР, распоряжающийся средствами производства, есть капиталист.

Государство, владеющее средствами производства, есть совокупный капиталист, см. ниже. При капитализме государство находится в руках класса капиталистов.

3) Классы

Ленин в статье «Великий почин» дает определение классов: это «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [43]. Слой управленцев в СССР вполне соответствовал этому определению: он занимал высшее положение в системе общественного производства, в организации труда, он распоряжался средствами производства и, соответственно, его представители получали

более высокую заработную плату, к которой добавлялись ведомственные больницы, санатории, дома отдыха, дачи, автомобили, продуктовый спецраспределитель.

Рассмотрим пример такого собственника, как генеральный директор завода в СССР. Он сам наёмный работник, подчиненный министерству. С одной стороны, генеральный директор в СССР — не то же самое, что администратор или топ-менеджер на заводах Крайслера или Рено, его положение гораздо боле устойчиво, его полномочия гораздо шире, власти над рабочими, над средствами производства — значительно больше. Но такие же отношения не только в СССР. Совладелец компании, чей пакет акций меньше чем у другого совладельца, тоже вынужден исполнять чужие решения. Владельцы дочерних фирм — тоже подчиненные. С другой стороны, например, семья Фордов в 80-е годы владели лишь 10% акций своих предприятий, в то время как контрольный пакет в США был определен в 22,5%. Но они являлись главными распорядителями.

Утверждают, что при капитализме получают не по труду, а по капиталу. Утверждающие забывают, что капитал – это не просто бумага, металл или заводы. Это определенная совокупность общественных отношений. Потому место управленца в общественной иерархии – тоже капитал.

Наблюдается тенденция смыкания функций владения и управления, так, капиталист Ширак был президентом Франции, капиталист Берлускони — президентом Италии, капиталисты — семья Кеннеди, депутаты Конгресса Аргентины — как правило, крупные землевладельцы, депутаты Конгресса США активно участвуют в коммерции. То же в современной России, чиновники — как правило, бизнесмены.

Итак, директор завода — собственник. Начальник цеха — собственник. Любой столоначальник — собственник. Генеральный секретарь — собственник. Все они распорядители, стоят выше рабочих в системе производства и, соответственно, в общественной иерархии.

Совокупность распорядителей, партийных хозяйственных госчиновников, является классом, и, поскольку распоряжение есть отношение собственности – классом капиталистов.

4) Способ производства

Способом производства называется способ соединения рабочей силы со средствами производства. Это совокупность производительных сил и производственных отношений. Известны 4 основных способов производства — первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный и капиталистический. К ним добавляют азиатский, германский, славянский и др. Способ производства — исторически определённый способ добывания материальных благ, необходимых людям для производственного и личного потребления, т. е. общественное производство на определённой ступени исторического развития, характеризующееся определённым уровнем развития производительных сил и соответствующим этому уровню типом производственных отношений. Иначе говоря, способ производства — это исторически определённое диалектическое единство производительных сил и производственных отношений - двух сторон производства, выражающих отношение людей к природе и друг к другу. Причём это такое единство, которое устойчиво воспроизводит предпосылки собственного существования, является органическим целым.

Две стороны способа производства находятся во внутреннем взаимодействии; главенствующая роль принадлежит производительным силам, от уровня развития которых зависит характер производственных отношений. Производительные силы - это система субъективных (человек) и вещественных элементов, средств труда, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства. «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся» [44]. При капиталистическом способе рабочая сила соединяется со средствами производства через посредника — буржуазию, собственника средств производства.

5) Капитализм

Капитализм — это общественный строй более высокий по уровню, чем феодализм. Он возник в результате борьбы классов. Борьба противоположностей разрешается тем, что в обществе возникает новое качество. Этим качеством стало возникновение особого товара — рабочей силы. Это такой товар, при продаже которого возникает дополнительная, прибавочная стоимость.

Следовательно, капитализм — это такой способ производства и, соответственно, такой общественный строй, при котором рабочая сила становится товаром. При капитализме возникает особая система — институт найма рабочей силы. До Маркса политэкономия не была в состоянии объяснить возникновение прибыли при эквивалентном обмене, ее противоречие и объяснил новый товар — рабочая сила. Поэтому данное определение является основным. Класс капиталистов и буржуазных институтов, служащих капиталу, Маркс называл совокупным капиталистом.

Основное противоречие капитализма – в узурпации управления узким социальным слоем, выражающееся а) в противоречии между общественным характером производства и частной формой присвоения. Эта узурпация

обусловлена, с одной стороны, правом собственности этого слоя на основные средства производства, с другой – общественным разделением труда, в первую очередь, на труд управляющий и труд управляемый. В свою очередь, это разделение труда генерируется разделением труда на умственный и физический труд. Таким образом, основное противоречие капитализма выражается также б) в форме противоречия между трудом и капиталом.

Поскольку в СССР существовал найм рабочей силы, рабочие 5 ней в неделю продавали вою рабочую силу за деньги, согласно основному определению в СССР был капитализм. Посредником между рабочей силой и средствами производства был класс управленцев-буржуа.

6) Социализм

По определению Ленина социализм – это государственная собственность на основные средства производства при политической власти рабочего класса.

Отличие от капиталистического способа производства в том, что найм рабочей силы осуществляется от такого государства, которое находится в руках рабочего класса.

На ранней стадии социализм выполняет функцию подавления сопротивления класса капиталистов. Однако общественное противоречие не может быть разрешено путем ликвидации одной из его сторон, иначе другая сторона воссоздаст из самоё себя первую сторону, что и стало явным в СССР и других странах СЭВ в 1991 году. Таким образом, социализм — это не только ликвидация буржуазии, но и процесс уничтожения рабочего класса. А именно: процесс уничтожения монотонного, обезличивающего труда, т.е. такого труда, в котором доминирует (не обязательно по времени) труд абстрактный. Следовательно, социализм — это такой способ производства, при котором ликвидируется противоречие между умственным и физическим трудом (см. К. Маркс, «Критика Готской программы»), а вместе с этим исчезают и классы.

Общественный строй в СССР не являлся социализмом, т.к. вместо власти рабочего класса власть принадлежала партийной элите, рабочий класс не исчезал, а рос в численности.

С другой стороны, социализм, повторял Ленин вслед за Марксом, это «живое творчество масс». То есть: если творчество, оно не может быть кем-то руководимым. Это означает, что экономический план не задается сверху узкой социальной (классовой) группой, а формируется снизу, через Советы. В работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин утверждал, что социализм — «это когда каждый после отработки своего 8-часового урока начинает заниматься государственной деятельностью». В СССР не было даже попыток формирования плана снизу. План в СССР формировался, как и в любой капиталистической монополии, сверху, узкой группой лип.

7) Закон стоимости.

Стоимость товара создается в процессе отчуждения продукта труда от производителя, в сфере обмена, где труд рабочего проявляется как абстрактный. Таким образом, стоимость создается абстрактным трудом. Маркс полагал, что достаточно монополии сначала ограничить, а затем полностью ликвидировать рынок, чтобы стоимость, а с ней и деньги, исчезли. Однако абстрактность труда в сфере обмена порождается абстрактным содержанием труда в сфере производства. Следовательно, пока существует рабочий класс, продукт труда не может сбросить с себя товарную форму. Ленин, поняв на практике ошибку Маркса, ввел НЭП.

При социализме все продукты труда являются товарами, кроме рабочей силы. Государство, осуществляющее найм, не отчуждено от рабочего класса, является орудием в руках класса. Нанимающим субъектом является не распорядитель-управленец, но трудовой коллектив.

В СССР рабочая сила оставалась товаром, найм осуществлялся не трудовым коллективом, но госчиновником. Оценка дохода рабочего осуществлялась не по живому труду, а по овеществленному, уровень заработной платы устанавливался монополией.

Сталин утверждал, что в СССР закон стоимости действует в отношении ряд товаров, но не рабочей силы [45]. Практика показала, что в СССР действовал капиталистический закон стоимости. При введении новых технологий рабочие проходили обучение, т.е. повышалась их потребительная рабочая сила. Но расценки снижали, потому меновая рабочая ила оставалась на прежнем уровне. Отмечены массовые случае ломки рабочими новой техники – они приводили потребительную стоимость своей рабочей силы в соответствии с меновой [46].

8) Революция

Революции происходят тогда, когда развитию производительных сил мешают отжившие производственные отношения

Если эксплуатация есть отчуждение прибавочной стоимости от производителя, угнетение состоит не столько в низкой зарплате, сколько в а) в самом труде и, следовательно, б) в отчуждении от управления производством. Требование социалистической революции — не наиболее выгодные условия продажи рабочей силы, но ликвидация обезличивающего труда [47, 48].

9) Партия

В ленинской схеме революционной ситуации к объективным факторам относятся резкое обнищание масс сверх обычного, повышение активности масс, нежелание низов жить по-старому и невозможность верхов управлять постарому. Наличие революционной партии — субъективный фактор. В 30-е годы советскими обществоведами субъективный фактор был переведен в разряд объективных, более того, главенствующих [49]. В историческом материализме в диалектической паре «класс — партия» класс является первичным, определяющим, класс — главный субъект истории. В обществоведческой науке в СССР полагали наоборот. [50].

10) Коммунизм

В III томе «Капитала» Маркс пишет, что при коммунизме общественно необходимый труд вследствие развития производительных сил будет занимать ничтожно малое время. Это неверно, при коммунизме общественно необходимым становится не нормированный по времени творческий труд, а сам этот труд становится условием воспроизводства рабочей силы. Таким образом, тот рабочий класс, который на уровне всеобщего почувствует угнетение трудом, следовательно, необходимость ликвидации самого себя как класса, станет классом-для-иного, станет гегемоном. Потому что только этот класс пойдет до конца на такие преобразования, которые ведут к коммунизму, т.е. к бесклассовому обществу.

Основные атрибуты

1) В США прибыль капиталиста идет на налоги, на амортизации оборудования, на НИОКР, на вложения в развитие производства, на новые технологии, на содержание аппарата управления, на обучение персонала. Мизерная доля прибыли — на обогащение самого капиталиста, предметы роскоши и т.д.

В СССР львиная доля прибыли шла на налоги, на амортизации оборудования, НИОКР, в заводской Фонд развития производства, на содержание аппарата управления.

Мизерная доля прибыли шла на спецраспределитель, спецпайки, в основном, присваивалась госчиновниками в натуральном виде: в виде санаториев, спецбольниц и пр.

- 2) Утверждается, что в СССР не было безработных. На самом деле проблема безработицы в СССР стояла остро и в 20-е, и в 30-е, и в 50-е годы.
- В 1986 г. безработица в СССР составляла 1,7 млн. человек («Народное хозяйство СССР в 1986 году»), т.е. примерно 1,2%. Это значительно ниже уровня безработицы в Германии, скажем, в 2015 г. (4,4% 4,7%) или в США в 2012-м (7,7% 8,2%).

Однако нужно учитывать, что в СССР на заводах зачастую смена составляла половину нормы, не 8, а 4 часа – в виду неполной загрузки.

Безработные в СССР существовали за счет родственников или случайных заработков. В США до распада СССР безработные существовали за счет вэлфера и бесплатной раздачи просроченных продуктов питания, которая существует по сей день.

С другой стороны, в капиталистической Германии конца 30-х гг. безработица, благодаря реализации партийной программы Штрассера - Гитлера, отсутствовала. В капиталистической Японии до распада СССР существовал институт пожизненного найма, безработицы фактически не было.

- 3) По демографическим расчетам число смертей сверх обычного в 30-е и 40-е годы (кроме периода войны) свыше 5 млн, включая 2 млн погибших от голода в 1933 г.
- В США «раскулачивание» банками фермеров (см. Стейнбек, «Гроздья гнева») в период Великой депрессии привело, согласно аналогичным демографическим подсчетам, к гибели более 8 млн человек.

Концентрационные лагеря тоже не были изобретением сталинизма, первыми их создали англичане для буров, затем американцы для индейцев, затем белогвардейцы (в Соловках).

Геноцид – явление, характерное не только для феодализма, когда, например, в «ночь хрустальных ножей» рядовые парижане истребили порядка 30 тыс. гугенотов, но особенно – для капитализма. Лишь при перевозке из Африки погибло 8 млн негров, в Америке англичане вместе с испанцами истребили до 120 млн индейцев (расчет по уравнению Ферхюльста дает 103 млн), истребляли жителей Ирландии. Австралии, по разным данным экономическая и военная экспансия Англии унесла по разным данным от 20 млн до 90 млн жизней индусов.

4) Сталин, выступая 2.6.1937 г. на расширенном заседании Военного совета при НКО СССР, выразил недовольство отсутствием разоблачающих сигналов с мест, решительно потребовал, чтобы впредь подобные сигналы (доносы) поступали и в целях ободрения еще колеблющихся или не совсем потерявших совесть эвентуальных доносчиков, и сформулировал: «Если будет правда хотя бы на 5%, то и это хлеб». В УК РСФСР 1926 г. (действовал все 30-е годы) недоносительство квалифицировалось как один из 14 составов

контрреволюционных преступлений. Даже жен расстрелянных «врагов народа» судили за то, что не донесли.

В США - принято доносить в полицию. Доносят все, причем бескорыстно. В США норма, когда дети доносят на родителей.

Билль конгрессмена Сансенбреннера: «По требованию правительства вы должны собирать и предоставлять информацию о соседях, а так же носить на себе прослушивающие устройства. При отказе вам грозит тюремное заключение 2 года и более».

6) В СССР не было свободы слова для журналистов.

В США нет свободы слова даже для учителей. Так, учительницу, когда она рассказала детям, что Санта Клауса не существует, уволили. Журналисты в США пишут исключительно тогда, когда платят деньги – в полном соответствии со статьей Ленина «Партийная организация, партийная литература». Сверх того, в США, если журналисты отклоняются от линии партии, их либо увольняют, либо арестовывают, либо убивают. Яркие примеры – Сноуден и Оссанж, см. также об убийствах журналистов в США в [51].

Разница между СССР и США состояла только в том, что в СССР свобода слова запрещалась, в США полезный сигнал подавляется белым шумом «плюрализма мнений», сквозь который пробивалось лишь слово наиболее богатой и потому наиболее мощной буржуазной прессы.

7) В СССР запрещали порнографию, наркотики, мини-юбки для школьниц, осуждали ранние половые отношения и ит.д.

В странах Запада тоже существовали ограничения свобод, хотя и в иной форме. В США полиция задерживала юношей. Отпускавших длинные волосы и насильно стригла. Запрет на длинные волосы существовал и в Великобритании, в колледжах. В фильме Андерсена «Если» 1968 года кроме запрета на длинные волосы в колледже существовали наказания за провинности в виде принудительного тяжелого труда, а также телесные наказания — детей секли ударами с разбегу тонкой гибкой палкой.

- 8) Репрессивный аппарат СССР и США за разной формой были тождественными. Маккартизм соответствует борьбе с космополитизмом конца 40-х и конца 50-х. Советские КГБ и МВД соответствуют американским ЦРУ и ФБР, эти структуры в США всевластны, любой рядовой гражданин США не имеет перед ними никаких прав. Полиция может убивать чернокожих детей и даже белых только лишь по подозрению в ношении оружия, в сопротивлении полиции и т.д., как правило, суд встает на сторону полицейских.
- 9) Образование в СССР было бесплатным, но в Великобритании существовали бесплатные профсоюзные программы обучения, во Франции наряду с частными школами существуют бесплатные государственные. В США аспирантура бесплатная. Медицина в СССР была бесплатной, но в Великобритании она тоже была бесплатной, за исключением услуг зубных врачей.
- 10) Пенсия в СССР порядка 50% от зарплаты, в развитых капиталистических странах до 70%. Рабочий в г. Перми до перестройки получал от 7% до 13,5% от стоимости единицы продукции, плюс 3% заводского фонда социально-культурного развития. В развитых капиталистических странах 40%-70%.
- 11) В США капиталист, менеджеры, администраторы предприятия имеют власть над рабочим, в СССР над рабочим имели власть гендиректор завода, начальник цеха, мастер, партийное начальство.
- 12) И в США, и в СССР рабочий занят тяжелым, монотонным, однообразным обезличивающим трудом, человеком рабочий становится только после смены.

Но есть разница. В конце 70-х по США прокатилась мощная волна забастовок против конвейерной обезлички. В результате буржуа дали задание инженерам, и те создали неконвейерные системы, с бОльшим разнообразием труда и с большей производительностью.

- В 70-е Куйбышеве тоже были забастовки, но рабочие согласились с тем, чтобы конвейерный труд делал из них обезьян, они лишь требовали доплаты за такой труд.
- 13) В капиталистических странах парламентская система стабилизации капитализма, парламент не имеет силы, силу имеет правящий класс буржуа. В СССР Советы играли роль ширмы, правил класс партийных госчиновников, элита КПСС, Политбюро, Секретариат, ЦК.
- 14) Конкуренция, консьюмеристы.

Утверждают, что если государство в СССР – это «один» капиталист, то и быть такого не может, т.к. капитализм – это существенно конкурентная среда. Это неверно. Еще Рикардо указывал, что монополия ограничивает конкуренцию, ликвидирует игру спроса-предложения. В США в 90-е консьюмеристы выяснили, что антимонопольное законодательство в стране не действует, однако никому не придет в голову оспаривать тот

факт, что в США – капитализм. Тем не менее, в СССР существовала конкуренция, причем весьма жесткая – между КБ Илюшина, Лавочкина, Туполева, Миля, Камова, Королева, Чаломея. Конкурировали внутри всех отраслей. И даже рабочие-сдельщики и рабочие повременщики, и внутри этих групп – за то, чтобы работать на не амортизированном оборудовании и т.д. Наконец, СССР в целом конкурировал с развитыми капиталистическими странами. И, наоборот, в начале 90-х американские консьюмеристы обнаружили, что антимонопольное законодательство в США не действует.

- 15) Деконцентрация производства.
- И в СССР, и в США, и в других ведущих странах мира, связанные трудовые коллективы дробились, разделялись большими территориальными пространствами. Издержки увеличивались, но профсоюзная борьба ослаблялась, в итоге прибыль увеличивалась [52].
- 16) Указывают, что Сталин был скромен и после смерти ничего не оставил. На самом деле оставил немаленькую сумму, но дело в другом: он жил как шейх, собственная команда поваров, лучшие продукты питания, команда лучших врачей, несколько лучших автомобилей с лучшими шоферами, охрана, лучшие санатории, система дач, кремлевские палаты без всяких проблем с водой, отоплением, электричеством и никакой оплаты ЖКХ, любые кинофильмы к услугам в собственном кинозале и т.д.

Наоборот, скромен в быту был один из ведущих миллиардеров мира Карнеги: всегда ходил в не модном поношенном костюме, ездил на стареньком авто.

17) Утверждают, что в СССР если и были капиталисты, то не было права наследования капитала. Данное утверждение игнорирует тот факт, что капитал – не только вещи или деньги, это общественное отношение. Бесчисленными путями и способами дети элиты СССР приобретали элитарное положение в обществе. Однако – право наследования не есть непременный атрибут капитализма, оно существовало и при рабовладении, и при феодализме.

Троцкий был убежден, что госкапитализм в СССР стал бы таким лакомым кусочком для пролетариата, что революция немедленно бы свершилась. Но убеждения — одно, а реальность — другое. Троцкий не мог представить себе капиталистов без акций, облигаций, права наследования и т.п. Но уж кто-кто, а Троцкий должен был бы знать, что право наследования, отмененное декретом Советской власти в апреле 1918 г. (имущество после смерти владельца, становилось собственностью государства), было восстановлено в 1922 году. Сначала общая сумма наследства не могла превышать 10 тыс. золотых рублей, позже это ограничение отменили. Во-вторых, Троцкий видит лишь одну форму капитала — в акциях. Однако капитал в рублях или облигациях госзайма — форма ничуть не хуже. С другой стороны Троцкий так и не понял, что распоряжение — это тоже отношение собственности.

Пути революции

Для многих представляется, что с частной собственностью можно покончить, национализировав средства производства. В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин пишет: «Труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства...» [53] Он утверждает, что монополистический капитализм - это капитализм загнивающий и умирающий, монополия подрывает рынок, основы капитализма. Однако Маркс, и Энгельс объявляли государство частным собственником независимо от того, является ли это государство социалистическим или капиталистическим. Социализм – это процесс отмены любой частной собственности путем ликвидации старого общественного разделения труда. В СССР - шел обратный процесс, процесс укрепления государства.

С другой стороны, ни о какой отмене частной собственности в СССР не было и речи, поскольку государство – частный собственник. Во-вторых, сегодня мы видим, что ни монополии, ни ТНК вовсе не подорвали капитализм.

Капитализм исчезает по мере того, как продукт труда сбрасывает с себя товарную форму. Товарно-денежное обращение обусловлено тем, что сфера обмена отчуждает от рабочего продукт труда и делает труд рабочего абстрактным. Маркс и вслед за ним большевики полагали, что достаточно ликвидировать рынок, исчезнет абстрактный труд, порождающий стоимость, следовательно, исчезнут деньги как меновая форма стоимости. Однако здесь ошибка: абстрактность труда в сфере обмена генерируется абстрактностью труда рабочего в сфере производства. До тех пор, пока существует старое общественное разделение труда на умственный и физический, до тех пор, пока существует труд рабочего – никакое исчезновение капитализма невозможно [54, 55].

Поэтому на X съезде РКПб в 1921 г. Ленин вводит НЭП - отнюдь не как «уступку», а как необходимость капиталистического способа производства. НЭП была рассчитана на десятилетия, однако ее начали сворачивать

уже с 1926 года, резко свернули в 1927-м, к 1928-му НЭП уже не играла никакой роли. С этого периода начинается раскулачивание середняков, ускоренная коллективизация и индустриализация за счет села по Троцкому, что противоречило ленинскому Декрету о земле, ленинской речи о середняке и решениям XV съезда ВКПб.

В работе «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» Ленин повторяет мысль Маркса, что социализм = диктатура пролетариата — это государственная собственность на основные средства производства при политической власти рабочего класса [56].

Долговременный для аграрной России политический союз рабочего класса и крестьянства был разрушен. Социалистическая революция в России потерпела поражение.

Характер Октябрьской революции

Если оценивать Октябрьскую революцию по движущим силам (рабочему классу) и задачам (подавление буржуазии, установление власти рабочих) – она имела социалистический характер.

Но диктатура пролетариата не состоялась. В СССР установился госкапитализм.

В 1991 г. партийная элита перестроилась в уже легальный класс буржуа.

Фукуяма считает, что в 1917 г. в России не было социалистической революции, реализовалась лишь модернизация, проведенная большевиками, приблизившая азиатскую Россию к цивилизованному миру. Б. Кагарлицкий, А. Тарасов полагают, что Октябрьская революция в целом носила характер буржуазнодемократической. Месарош утверждал, что не только Октябрьская, но и последующая социальная революция будет не социалистической, но антикапиталистической. Термин означает задание направления к преодолению диктатуры капитала. Посткапиталистические общества Месарош рассматривает как составные части капитализма, не до конца преодолевшие капитал, пока антикапиталистическое движение не выльется в мировую социалистическую революцию. Таким образом, Месарош рассматривает в том числе Октябрь не как разовый акт, но как процесс.

Однако само понятие «антикапиталистический» бессодержательно, у антикапиталистического движения нет определенных целей [57]. С другой стороны, позиция Месароша была бы близка к истине, если бы не одно «но»: в самом антикапиталистическом движении нет ничего социалистического, а есть уравнительный коммунизм и реформизм. Это движение порвало с идеалами 60-х, когда рабочие захватывали заводы (Франция), создавали Совета на заводах (Италия), выступали против конвейерной обезлички (США). Отсутствует основной социалистический лозунг всеобщего высшего образования как ступеньки к овладению пролетариатом всей экономики.

Казалось бы, к выводу о бржуазно-демократическом характере Октябрьской революции должны были бы прийти и те группы, которые стоят на «госкаповских» позициях. Но это не так.

Октябрьская революция — действительно не разовый акт, но совсем в другом смысле, не смысле «построения». Гражданская война в Англии в середине XVII в. является буржуазной революцией. Оливер Кромвель не знал он, что будет реакция, что в Англию вернется королевская власть, в 1660 г. будет реставрирована монархия Стюартов. Участники крестьянской Жакерии, тем более, «плебейских» восстаний кроканов тоже не были обуреваемы идеей освободить буржуазию. Участники Фронды не могли подумать, что руководящие слои буржуазии, испугавшись подъема народных восстаний, предадут революцию. Те, кто штурмовал Бастилию 14 июля 1789 г., казнил Людовика XVI, не могли представить, что будут Вандея, 9 термидора 1794-го, Директория, 18 брюмера 1799-го и возвышение Наполеона.

За возвышением Наполеона - Июльская революция 1830 года, окончательно свергнувшая Бурбонов, вспыхнет революция 1848 г. В 1852-м республику похоронит Луи Бонапарт, Наполеон III. Полтора столетия во Франции будут происходить буржуазные революции, в которых примут участие социалисты, Луи Блан, Араго, Ледрю Роллен, Флокон, Александр Альбер.

Маркс посчитал Парижскую Коммуну 1871 года первым опытом диктатуры пролетариата. Хотя возглавили ее те, кого он критиковал: прудонисты, сохранившиеся якобинцы, радикальные демократы, анархисты, бланкисты, социалисты, движущей силой являлись ремесленники, булочники, фонарщики, а также армия (см., напр., книгу Лаврова «Парижская коммуна 18 марта 1871 года»), но не промышленный пролетариат, который, в отличие от 1848 года, в событиях не участвовал.

Первая в мире капиталистическая страна, Нидерланды, произошла вообще без революции, а в ходе войны за независимость от Испании на рубеже XVI - XVII вв. После обретения независимости это была уже развитая капиталистическая страна, причем далеко не аграрная. При этом страна оставалась фактически монархией,

правил ей штатгальтер, чья должность передавалась по наследству в Оранском доме. Ограничивал его власть финансист, великий пенсионарий, зам. штатгельтера по Госсовету, возглавлявшему финансовое ведомство. То есть – существует многообразие форм качественных переходов в общественной динамике. Революции – и это правило – совершаются не раз и навсегда, а по нескольку раз в одной и той же стране. Таким образом, Октябрьская революция является социалистической – потерпевшей закономерное поражение. Следующей социалистической волной стали 60-е.

Заключение

Поскольку в отдельно взятой стране социализм победить не может, в отдельном СССР не было социализма. Управленческий труд, ставящий над людьми, является привилегированным. Общественное бытие определяет общественное сознание, привилегированный труд управленцев сформировал их буржуазное сознание.

В отсталой аграрной России рабочий класс составлял меньшинство, в СССР он рос в численности, повторяя историю развития рабочего класса в опережавших Россию капиталистических странах. Таким образом, никакого движения к бесклассовому обществу, коммунизму, где преодолено противоречие между умственным и физическим трудом, к ликвидации старого общественного разделения труда, делящего общество на классы, не было. Следовательно, социализма в СССР не было.

Вместо лозунга «землю – крестьянам, фабрики – рабочим», сохранявшего парциальную частную собственность, была осуществлена другая ее форма – государственная частная собственность. Строй мог бы быть социалистическим, если бы эта частная собственность принадлежала рабочим, то есть, если бы государство было в руках рабочего класса, иными словами, если бы диктатура пролетариата выражалась бы в форме Советов. Однако уже с 1923 года диктатура пролетариата выразилась в диктатуре узкого партийного слоя, что соответствует капиталистическому способу производства с формированием экономического плана сверху.

Капитализм – это способ производства, при котором рабочая сила становится товаром на уровне всеобщего. В СССР существовал институт найма, рабочий продавал свою рабочую силу, следовательно, в СССР был госкапитализм.

Собственность – это отношение между людьми по поводу вещей, отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение. Следовательно, распоряжение (управление) есть отношение собственности.

Собственник средств производства называется капиталистом. Следовательно, управленец, распорядитель средствами производства, людьми, условиями труда есть капиталист.

В СССР людьми, средствами производства, условия труда распоряжалась государственная партийно-хозяйственная номенклатура во главе со Сталиным. Таким образом, государство в СССР выступало в роли совокупного капиталиста. Следовательно, Сталин – капиталист.

Отсюда вытекают аграрная политика Сталина, репрессии, «ошибки» во время Великой Отечественной, угнетение генетики, квантовой механики, микробиологии и т.д.

Способ производства – категория политической экономии, общественный строй, общественно экономическая формация – категории исторического материализма, относящиеся к отдельной стране и к исторической эпохе [47, 55]. В марксизме способ производства определяет общественный строй. Таким образом, при капиталистическом способе производства в СССР был капиталистический строй.

Странам Запада было выгодно поддерживать миф о социализме в СССР, поскольку данный миф формировал консолидирующий нации и группы стран образ внешнего врага.

Однако тоталитаризм не есть нечто выдающееся, не характерное в общем русле развития капитализма, проявившаяся лишь в малом ряде стран: СССР, Италии и Германии 30-х, Китае, Северной Корее. Наоборот, тоталитаризм есть необходимая черта развития капитализма, это объективная историческая закономерность, отражающая вскрытую Марксом тенденцию централизации капитала [58], она проявляется и в США, и в Израиле, и во Франции.

Литература

- 1. В. И. Ленин. ПСС, Т. 39. С. 21.
- 2. The Military Balance 1997/98, Oxford University Press.
- 3. В. И. Ленин. ПСС, Т. 43. С. 269-291.
- 4. Лендрик М. П. Социалистическое общенародное государство.

- 5. Камардин И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918-1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний). Дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2001).
- 6. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, Т. 13. С. 8.
- 7. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 28, С. 427.
- 8. В. И. Ленин, ПСС, изд. 5-е, Т. 37, С. 87.
- 9. В. И. Ленин, ПСС, Т. 6. С. 205.
- 10. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 353.
- 11. В. И. Ленин, ПСС, Т. 43. С. 130.
- 12. В. Ленин. ПСС, Т. 40. С. 304.
- 13. И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. ГПИ, 1952, С. 548-550.
- 14. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 19. С. 224; Т. 20, С. 291.
- 15. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 86,105,419.
- 16. Л. Д. Троцкий. История русской революции. М., «Республика», Т. 2, С 8.
- 17. В. И. Ленин. ПСС, Т. 7. С. 11.
- 18. В. И. Ленин. ПСС, Т. 37. С. 153.
- 19. «Социал-Демократ» №44, 23 августа 1915 г.
- 20. И. В. Сталин. Соч., Т. 6, С. 107.
- 21. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., Т. 35. С. 140.
- 22. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 36, С. 78-79, 96-97.
- 23. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 35, С. 140.
- 24. В. И. Ленин. ПСС, 5 изд., Т. 33, С. 68.
- 25. В. И. Ленин. ПСС, Т. 35. С. 57.
- 26. В. И. Ленин, ПСС. Т. 34, С. 155-199.
- 27. В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 550.
- 28. (ПСС, т. 36, с. 254-256).
- 29. В. И. Ленин, ПСС, Т. 36, С. 298.
- 30. И. В. Сталин. Соч., М., Госполитиздат, 1952. Т. 7. С. 304.
- 31. В. И. Ленин, ПСС, Т. 36, С.204.
- 32. Там же, С. 258.
- 33. В. И. Ленин, ПСС, т. 37, С. 235-338.
- 34. В. И. Ленин, ПСС, т 43, С. 269-291.
- 35. В. И. Ленин, ПСС, Т. 39, С. 380.
- 36. Cliff T., the SWP and the Ukrainian nationalists http://www.icl-fi.org/english/wh/227/cliffites.html
- 37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 27. С. 401-412.
- 38. Маркс К., Энгельс Ф., Избр. Соч., М., Политиздат, 1985, Т. 3. С. 179-180.
- 39. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 20. С. 290.
- 40. К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956. С. 563.
- 41. В. И. Ленин, ПСС, Т. 33. С. 68.
- 42. В. И. Ленин, ПСС, Т. 21. С.132.
- 43. В. И Ленин. ПСС, Т. 24. С. 363.
- 44. В. И. Ленин. ПСС., Т. 38. С. 359.
- 45. Ихлов Б. Л. О брошюре Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» https://proza.ru/2016/02/07/1447
- 46. Ихлов Б., Радостев Ю. Закон стоимости в СССР. https://proza.ru/2019/03/09/604
- 47. Ихлов Б. Л. Почему КПСС и КПР Φ антикоммунистические буржуазные партии. http://shtirner.ru/knigi/ .
- 48. Ихлов Б. Л. Глобализация по-российски. http://shtirner.ru/wp-
- content/uploads/2019/06/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%B8%D0%BF%D0%BE-
- $\%\,D0\%\,A0\%\,D0\%\,BE\%\,D1\%\,81\%\,D1\%\,81\%\,D0\%\,B8\%\,D0\%\,B9\%\,D1\%\,81\%\,D0\%\,BA\%\,D0\%\,B8-$
- $\% \, D0\% \, 98\% \, D1\% \, 85\% \, D0\% \, BB\% \, D0\% \, BE\% \, D0\% \, B2-\% \, D0\% \, 91\% \, D0\% \, BE\% \, D1\% \, 80\% \, D0\% \, B8\% \, D1\% \, 81.pdf$
- 49. Там же.
- 50. Ихлов Б. Л. Диалектика отношения «класс партия». Современная демократия: история, актуальные проблемы и потенциалы развития. Тезисы и доклады V Всероссийской научно-практической конференции. 9-
- 10.11.2013, Дом Плеханова. СПб.: Изд-е АМО, 2013. С. 31-33 https://proza.ru/2013/11/21/1006
- 51. Ихлов Б. Л. Демократический фашизм. https://proza.ru/2018/08/13/1096
- 52. Ихлов Б. Л. Верхи не могут, низы не хотят. Альтернативы, 1991, №1. С. 96–118.
- 53. Известия ВЦИК, №260, 7.11.1919.
- 54. Ихлов Б. Л. Диалектика абстрактного и конкретного в труде https://proza.ru/2012/07/30/1107

- 55. Ихлов Б. Почему КПСС и КПР Φ антикоммунистические буржуазные партии», Пермь, 2012, С. 50-52, ISBN 978-5-905465-04-8.
- 56. В. И. Ленин. ПСС, Т. 1. С. 1-312.
- 57. I. Mezsaros. Beyond Capital. London, Merlin Press, 1995 ISBN 085036 432 9.
- 58. Ихлов Б. Л. Обыкновенный фашизм XXI века https://proza.ru/2015/01/25/1435

Дополнительная литература

- 1. Ихлов Б. Л. Уроки революции. Пермь, 2011. 125 с. ISBN 978-5-905465-02-4.
- 2. Ихлов Б. Л. Террор, национальный вопрос и глобализация. Пермь, 2014. 277 с. ISBN 978-5-905465-08-6
- 3. Ихлов Б. Л. Троцкизм и либерализм сталинистов https://proza.ru/2020/05/09/868
- 4. Ихлов Б. Л. Сталин в Гражданскую https://proza.ru/2020/03/01/1242
- 5. Ихлов Б. Л. Аграрная политика Сталина https://proza.ru/2020/01/05/1311
- 6. Ихлов Б. Л. Еще раз аграрная политика Сталина https://proza.ru/2020/01/20/1624
- 7. Ихлов Б. Л. И еще раз об аграрной политике Сталина https://proza.ru/2020/02/16/1195
- 8. Ихлов Б. Л. Кто руководит Октябрьским восстанием? https://proza.ru/2013/05/21/1889
- 9. Ихлов Б. Л. Гений XX века https://proza.ru/2013/08/25/616
- 10. Ихлов Б. Л. Социализм нельзя построить https://proza.ru/2013/06/18/936
- 11. Ихлов Б. Л., Изместьев И. В. Об отмирании государства https://proza.ru/2019/02/18/1751
- 12. Ихлов Б. Л., Изместьев И. В. Об азиатском способе производства https://proza.ru/2019/02/13/1218
- 13. Ихлов Б. Л. Сталин беседует с писателями https://proza.ru/2018/03/07/1358
- 14. Ихлов Б. Л. Соратники Сталина. Вышинский; Мехлис

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=586441

- 15. Ихлов Б. Л. Ленин, Сталин и Бернштейн https://proza.ru/2012/11/14/918
- 16. Ихлов Б. Л. Планирование в СССР https://proza.ru/2013/09/24/861
- 17. Ихлов Б. Л. Превентивные процессы https://cccp.temadnya.com/1555696950611020354/uprezhdayuschij-udar-stalina/
- 18. Ихлов Б. Л. Достоевский и сталинизм https://proza.ru/2016/06/23/1440
- 19. Ихлов Б. Л. Сталинская теория обострения классовой борьбы https://proza.ru/2020/03/09/695
- 20. Ихлов Б. Л. Сталинское снижение цен? https://proza.ru/2017/05/22/1467
- 21. Ихлов Б. Л. Репрессии против иностранных коммунистов https://proza.ru/2019/10/06/750
- 22. Ихлов Б. Л. Лысенковщина https://maxpark.com/community/4109/content/7099897#share
- 23. Ихлов Б. Л. Национальные отношения в СССР. Украинизация https://proza.ru/2016/05/21/1121
- 24. Ихлов Б. Л. Биографии Сталина http://maxpark.com/community/129/content/6832819#share
- 25. Ихлов Б. Л. Причины Большого террора https://proza.ru/2015/04/25/898
- 26. Ихлов Б. Л. Размышления о сталинизме https://proza.ru/2020/01/19/617
- 27. Ихлов Б. Л. Сталин в первые дни войны https://proza.ru/2020/05/09/1147
- 28. Ихлов Б. Л. Социализм и сталинизм https://proza.ru/2018/11/04/757
- 29. Ихлов Б. Л. Троцкий и Сталин http://maxpark.com/community/88/content/6310114
- 30. Ихлов Б. Л. Уровень Сталина-теоретика https://proza.ru/2020/02/26/1331
- 31. Ихлов Б. Л. Применение пыток («Преступления большевиков?) https://proza.ru/2014/01/18/1603
- 32. Ихлов Б. Л. Двадцать сталинских ударов https://proza.ru/2016/08/14/1022
- 33. Ихлов Б. Л. Жуковщина и антижуковщина https://proza.ru/2019/03/12/742
- 34. Ихлов Б. Л. Фальсификация сталинской экономики https://proza.ru/2019/05/18/1095
- 35. Ихлов Б. Л. Классовая борьба в СССР https://proza.ru/2020/02/28/1547
- 36. Ихлов Б. Л. Так ли уж невинны сталинские судьи https://proza.ru/2019/05/15/994
- 37. Ихлов Б. Л. Мифы o Сталине https://proza.ru/2019/04/29/455
- 38. Ихлов Б. Л. От ВПКб до КПРФ https://proza.ru/2019/04/13/418
- 39. Ихлов Б. Л. Идеализм сталинизма https://proza.ru/2019/01/07/1034
- 40. Ихлов Б. Л. «Развитие» партией производительных сил СССР https://proza.ru/2018/11/21/719
- 41. Ихлов Б. Л. Об антикоммунизме Сталина https://proza.ru/2018/11/15/860
- 42. Ихлов Б. Л. Дюринг идейный основатель СССР https://proza.ru/2018/11/12/927
- 43. Ихлов Б. Л. Скромность Сталина https://proza.ru/2018/11/14/932
- 42. Ихлов Б. Л. Адвокаты Сталина https://proza.ru/2018/03/26/521
- 44. Ихлов Б. Л.Жизнь при Сталине https://proza.ru/2017/06/05/1112
- 45. Ихлов Б. Л. Госкапитализм в СССР https://proza.ru/2017/04/18/2063
- 46. Ихлов Б. Л. Пятая мифология. Берия https://proza.ru/2016/07/08/1799
- 47. Ихлов Б. Л. Принципы Парижской коммуны в СССР https://proza.ru/2014/04/03/1412
- 48. Ихлов Б. Л. Фальсификации на сталинских процессах https://proza.ru/2013/09/06/1093
- 49. Ихлов Б. Л. Либералы = сталинисты http://www.proza.ru/2018/09/28/1229

50. Ихлов Б. Л. К доказательствам отсутствия социализма в СССР

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=445787

- 51. Ихлов Б. Л. Переродившееся не рабочее государство https://proza.ru/2019/09/23/539
- 52. Ихлов Б. Л. Почему я ненавижу Гитлера https://proza.ru/2019/07/28/774
- 53. Ихлов Б. Л. Причины распада СССР https://proza.ru/2012/07/30/1092
- 54. Ихлов Б. Л. Паспортизация https://aftershock.news/?q=node/774685
- 55. Ихлов Б. Л. Революция, интернационализм и Фурсов

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=578230

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=576946

- 56. Ихлов Б. Л. Мифы об аграрной политике Сталина https://proza.ru/2020/05/10/597
- 57. Ихлов Б. Л. Реставрация капитализма? http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=569534
- 58. Ихлов Б. Л. Сталин и внешняя разведка http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=587055
- 59. Ихлов Б. Л. Кто такой Сталин http://www.proza.ru/2014/01/18/1614
- 60. Ихлов Б. Л. Старообрядчество и пролетариат https://www.proza.ru/2019/03/24/1116
- 61. Юрий Мухин еще один адвокат Сталина http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=571892

О ДИАЛЕКТИКЕ АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО В ТРУДЕ

Противопоставление рынка и плана фиктивно, поскольку план есть продукт централизации капитала и концентрации труда. В то же время представление об отсутствии рынка в СССР неверно.

Данное противопоставление есть лишь идеологема для манипуляции массовым сознанием с целью смягчить протекционизм и облегчить доступ на внутренние рынки.

Во многом непонимание темы связано с теми ошибками и недоговоренностями, которые существуют в основополагающих работах классиков марксизма.

Противоречие товарного производства

В 1-м томе «Капитала» Маркс определяет потребительную и меновую стоимсти:

«Полезность вещи делает её потребительной стоимостью... например дюжина часов, аршин холста, тонна железа и т. п. ... Потребительные стоимости... являются... вещественными носителями меновой стоимости. Меновая стоимость прежде всего представляется в виде... пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода... Известный товар, например один квартер пшеницы, обменивается на х сапожной ваксы, или на у шёлка, или на z золота и т. д., одним словом - на другие товары в самых различных пропорциях. Следовательно... различные меновые стоимости одного и того же товара выражают нечто одинаковое... меновая стоимость, должна быть сводима к этому третьему... меновое отношение товаров характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей».

Как же Маркс определяет абстрактный и конкретный труд, а также стоимость?

«Как потребительные стоимости товары различаются... качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия, следовательно не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости. Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остаётся лишь одно свойство, а именно то, что они - продукты труда. Но теперь и самый продукт труда... это уже не продукт труда столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определённого производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нём видов труда, исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются..., а сводятся к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду... от продуктов труда... ничего не осталось, кроме... сгустка лишённого различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты... В самом меновом отношении товаров их меновая стоимость явилась нам как нечто совершенно не зависимое от их потребительных стоимостей... то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость».

Итак, стоимость — то, что произведено безличным трудом, трудом вообще, абстрактным трудом: затратой физиологической энергии человека в определённой общественной форме, усредненной

Труд, овеществленный в товаре, создает стоимость и потребительную стоимость. Поэтому всякий товар обладает двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. Потребительная стоимость товара выступает носителем его второго свойства - стоимости.

С другой стороны, Маркс понимает абстрактность труда лишь в плане меновой стоимости, в плане обмена, рынка.

«Как же измерять величину... стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда... Количество самого труда измеряется... рабочим временем... могло бы показаться, что стоимость товара тем больше, чем ленивее или неискуснее производящий его человек, т.к. тем больше времени требуется ему для изготовления товара. Но тот труд, который образует субстанцию стоимостей, есть одинаковый человеческий труд... Вся рабочая сила общества, выражающаяся в стоимостях товарного мира, выступает здесь как одна и та же человеческая рабочая сила... раз она обладает характером общественной средней рабочей силы..., следовательно, употребляет на производство данного товара лишь необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время... которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда».

Таким образом, стоимость возникает еще и при абстрагировании от индивидуальности рабочего.

Оговоримся здесь, что усредняет рынок, но условия рынку диктует монополия, устанавливая цену рабочей силы минимальной, а цену продукта труда — до предела покупательской способности. И это тоже усреднение.

Именно потому, что Маркс поставил обмен во главу угла, в третьем томе «Капитала» он не говорит о необходимости преобразования общественно необходимого труда, а всего лишь о его сведении при коммунизме к исчезающее малому времени.

Ошибок же в 1-м томе «Капитала достаточно. Например:

«... вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на неё труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости».

Это верно лишь отчасти. Общественный труд – не только пространственное, но и временное измерение. Если не платить физикам за **пока** бесполезный труд вчера – трупы не смогут производить труд полезный сегодня. Но капиталист платит физику и за будущую полезность, даже если он сегодня не трудятся с немедленной пользой. Эффект Мёссбаура считался чисто академическим, сегодня его применяют даже в сельском хозяйстве. Но масса изобретений или научных работ не находит потребителя, и эта масса должна быть оплачена.

Или: «Часть хлеба, произведённого средневековым крестьянином, отдавалась в виде оброка феодалу, часть - в виде десятины попам. Но ни хлеб, отчуждавшийся в виде оброка, ни хлеб, отчуждавшийся в виде десятины, не становился товаром вследствие того только, что он произведён для других. Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена».

И это верно лишь отчасти, поскольку тот же оброк был втянут в товарооборот.

Еще: «Человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т. е. может изменять лишь формы веществ...»

Маркс повторяет Ф. Бэкона: «В действии, - пишет Ф. Бэкон, - человек не может ничего другого, как только соединять и разделять тела природы. Остальное природа совершает внутри себя». Это, конечно, ошибочно, соответственно уровню времени Бэкона-Маркса. Но даже в то время можно было понять, что если не соединять и не разделять, а хотя бы приводить во вращение, тоже можно получить новое.

Еще: «... на каждой фабрике труд систематически разделён, но это разделение осуществляется не таким способом, что рабочие обмениваются продуктами своего индивидуального труда. Только продукты самостоятельных, друг от друга не зависимых частных работ противостоят один другому как товары».

Казалось бы, действительно: на заводе, производящем грузовики, рули на кузова не обмениваются. Но стоимость и рулей, и кузовов оценивается часами рабочего времени. С другой стороны, под фабрикой можно понимать и монополию, и государственно-монополистический конгломерат, и всю планету в целом. Именно потому на такой фабрике, как СССР, существовали рыночные отношения, хотя и в скрытом виде.

В работе «К критике политической экономии»: «... абстракция, которая в общественном процессе совершается ежедневно... не менее реальная абстракция, чем превращение всех органических тел в воздух». Разумеется, не в воздух, а в минералы, в воду и т.д.

Однако выделим главное. «Сравнительно сложный труд, - пишет Маркс, - означает только возведённый в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. Опыт показывает, что такое сведение сложного труда к простому совершается постоянно. Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его стоимость делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определённое количество простого труда. Различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения,

устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленным обычаем».

То есть, синтез нескольких «трудов» есть простое сложение. С такой же меркой предлагается подходить к труду инженера, химика или учителя. Разумеется, Маркс понимает коренное различие между умственным и физическим трудом, но здесь — характерная ошибка, которая свидетельствует об игнорировании в данном вопросе *содержания* труда.

Теперь расставим точки над і, что для Маркса является трудом абстрактным и конкретным:

«Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, — и в этом своём качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своём качестве конкретного полезного труда он создаёт потребительные стоимости».

То есть: труд конкретный - это труд, затрачиваемый в определенной полезной форме и создающий потребительную стоимость товара. Такой труд является частным трудом, а его общественный характер выражается через абстрактный труд. Труд абстрактный - затрата рабочей силы вообще, производительная деятельность человеческого мозга, мускульной и нервной систем. Труд абстрактный создает стоимость товара. Абстрактный труд лишён конкретной определённости и потому всеобщ и однороден для всех видов труда. Он представляет собой общественное явление.

Доход капиталиста и, соответственно, оплату труда рабочего, независимо от его усилий, определяет рынок. За свою рабочую силу рабочий получает по стоимости рабочей силы. По разряду, по МРОТ, по тарифу. По отчужденному среднему, по общественному отношению, не по потребительной стоимости, не по живому труду. Труд конкретен потому, что производится конкретным человеком. Абстрактный характер труда определяется сферой обмена, которая отчуждает от рабочего продукт труда и творит усреднение.

Потому, и только потому такой политэконом, как английский профессор Хиллел Тиктин (а за ним профессор МГУ Алексей Гусев), утверждает, что в СССР не было абстрактного труда. Ибо в СССР не было рынка. Отчуждение продукта труда, разумеется, было. Но того отчуждения, о котором пишет Маркс, которое происходит при **независимых, частных производителях** — не было. Если не было абстрактного труда, то не было и двойственности, не было и противоречия между ним и трудом конкретным.

Но, во-первых, в СССР существовал не только колхозный рынок, но и конкуренция между ведущими отраслями, в т.ч. в производстве средств производства для производства средств производства. Во-вторых, рыночный обмен в СССР существовал опосредованно. Усреднение в СССР существовало в точно такой же форме, как в любой капиталистической стране: с помощью системы разрядов, МРОТ, тарифов. Но, во-вторых, дело в другом: Маркс исследует только одну сторону экономики: именно сферу обмена, капитал. Потому Ленин и утверждал, что не написаны еще учебники по производству.

Официальная «советская» политэкономия утверждает, что именно в этой своей общественной функции, связи через рынок, затраты физиологической энергии человека являются специфически исторической формой общественного труда - абстрактным трудом как источником стоимости. Т.е. абстрактность выражается лишь через рынок, сферу обмена. Т.е. при коммунизме абстрактного труда якобы не будет.

Если потребительная стоимость - вещественное свойство товара, то стоимость - его общественное свойство, выражающее общественный характер труда товаропроизводителей. Их труд в условиях господства частной собственности является частным делом, они ведут хозяйство обособленно друг от друга. Многообразные производственные отношения, разделение труда и т.п., делают труд товаропроизводителей общественным, взаимная зависимость их скрыта и реализуется лишь через обмен на рынке. Основу этого обмена составляет овеществлённый в товаре общественный труд - стоимость.

Формой проявления стоимости на рынке является меновая стоимость, пропорция, в которой различные товары обмениваются друг на друга. Двойственная природа товара определяется двойственным характером труда товаропроизводителей. Потребительная стоимость товара - результат конкретного труда, то есть определённого полезного труда, создающего вещь, удовлетворяющую ту или иную потребность человека. Каждому виду конкретного труда присущи типичные только для него цель, характер трудовых операций и орудий труда. Особенности данного вида конкретного труда и определяют специфическую потребительскую стоимость его продукта.

Труд создаёт стоимость товара, но сам стоимости не имеет. Стоимость имеет рабочая сила. В условиях господства частной собственности на средства производства двойственный характер труда отражает противоречие между общественным и одновременно частным характером труда товаропроизводителей. Конкретный труд в смысле конкретности производителя выступает как частный, абстрактный, который выражает

скрыто-общественный характер труда. Общественный характер труда требует, чтобы товаропроизводитель поставлял на рынок общественно необходимый продукт. Но частный характер труда делает возможным лишь косвенную, рыночную форму выявления спроса.

Противоречие труда обнаруживается на рынке как противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью товара. Товаропроизводитель изготавливает товар, чтобы продать его. Это превращение вещной формы в денежную существенно противоречиво. Частный товаропроизводитель не знает или не хочет знать, какие именно потребительские стоимости и в каком количестве нужны потребителю, чтобы получить денежный эквивалент стоимости произведенного товара, он может его фальсифицировать. Интерес продавца становится противоположным интересу потребителя уже не в смысле величины денежного вознаграждения, но в смысле качества товара. Больше того, производитель с помощью рекламы и других средств пытается сам сформировать спрос на тот товар, который потребителю не нужен. Даже если будут проведены социологические опросы, если будут рассчитаны дифференциальные уравнения, описывающие колебания спроса-предложения, картина не изменится, способность производителя планировать наталкивается на конкретную реализацию плана. Ограниченный характер потребительской стоимости мешает товару превратиться в деньги.

Это порождает трудности реализации, конкурентную борьбу товаропроизводителей, в ходе которой происходит их имущественная дифференциация: мелкие товаропроизводители разоряются, а немногие, обладающие бОльшим капиталом - обогащаются.

Противоречие между частным и общественным трудом проявляется в противоречии между конкретным и абстрактным трудом. Товар заключает в себе антагонистическое противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью. Утверждается, что это противоречие в зародыше представляет собой основное противоречие простого товарного хозяйства и является исходным моментом всех противоречий частного товарного производства.

Абстрактность в содержании труда

Но борьба этих противоположностей — еще не всё в противоречии, другой его момент - единство противоположностей, потребительной стоимости и стоимости, то есть — абстрактного и конкретного труда. Стоимость и потребительная стоимость не просто противостоят друг другу, они взаимопроникают, взаимно зависимы. Если рабочий путем обучения увеличивает потребительную стоимость своей рабочей силы, должна повыситься и меновая формы ее стоимости — хотя стоимость производимого товара может понижаться. Если же администратор предприятия срезает расценки (или это делает за него рынок), рабочие ломают новое оборудование, низводя свой труд до прежнего. Такую взаимосвязь, которая есть закон стоимости в отношении товара «рабочая сила», показывает масса примеров из истории промышленности в СССР. С другой стороны, сфера обмена не есть основание, обмен вторичен, он определяется сферой производства.

Можно выделить в сфере производства характер труда – наемный, но этот характер вторичен, они продуцируется общественным разделением труда.

Таким образом, конкретный труд не существует без абстрактного труда.

Рассмотрим, как, откуда, почему *возникает* в сфере обмена абстрактность труда как лишенный различий однородный «простой», «теоретический» труд. Хотя, как указывал Маркс, это вполне реальная абстрактность («К критике политической экономии»).

С другой стороны, как отмечает Ильенков, для различных неокантианских школ абстрактное — лишь форма мысли, в то время как конкретное — лишь форма чувственно-наглядного образа. Т.е. для неокантианской школы конкретный труд — это труд конкретного, данного по имени-фамилии, наглядно-чувственного рабочего.

Конкретность может быть абстрактной, например, конкретный треугольник или абстрактная живопись. ««Конкретность» не есть ни синоним, ни привилегия чувственно-образной формы отражения действительности, - пишет Ильенков, - точно так же как «абстрактность» не есть специфическая характеристика рационально-чувственного познания» [1]. В принципе понятие конкретного труда есть явно абстрагирование от труда данного рабочего.

Будем рассматривать труд конкретный в том смысле, который вслед за Паскалем вкладывал Маркс в понятие конкретного как «единство многообразия».

Если абстрактность труда, возникающая в процессе обмена, генерируется в процессе производства - упрощением труда, дроблением на его единичные операции (будем рассматривать развитую форму абстрактного), то конкретность формируется обратным процессом — усложнением труда. Для понимания приведем полярные ситуации: производимая гайка, одна из тысячи одинаковых, абстрактна, следовательно, труд рабочего, ее производящего — абстрактен. Маркс, вслед за Адамом Смитом, пишет о монотонном, отупляющем, обезличивающем труде. По этой гайке невозможно судить, какой рабочий ее произвел. В противоположность этому по стилю работы можно установить авторство научной статьи, тем более стихотворения, музыкального

произведения или картины, как это точно отметил А. Фетисов в своей «Хомосапиенсологии». Трудно оценивать на рынке стихи или музыку, они уникальны. Их производство не измеряется часами рабочего времени. Скажем, Александр Иванов писал «Явление Христа народу» 20 лет, а Репин создал «Портрет Веревкиной», лежа больным в постели, за полчаса. Причем ценность этих картин изменялась кратно. Гайку же моментально оценивает рынок, она не уникальна, она сравнима - по часам рабочего времени.

Труд рабочего более абстрактный, от его ошибки будут выбракована только пара-тройка из тысячи почти одинаковых гаек. Труд инженера более конкретен, более общественно значим: от его ошибки может остановиться цех.

Таким образом, абстрактность является атрибутом не только характера труда, но и его содержания, т.е. понятия, которое выражает распределение функций (исполнительских, регистрации и контроля, наблюдения, наладки и др.) на рабочем месте и определяется совокупностью выполняемых операций, отражает производственнотехническую сторону труда, показывает уровень развития производительных сил, технических способов соединения личного и вещественного элементов производства, т.е. раскрывает труд прежде всего как процесс взаимодействия человека с природой, средствами труда в процессе трудовой деятельности и т.д. Абстрактный характер труда обусловлен его абстрактным содержанием [2].

Абстрактное содержание труда отнюдь не исчезнет при исчезновении товарного производства, рыночного обмена, т.е. при коммунизме. Скажем, такое перетекание конкретного труда в абстрактный, как замена творчества при решении дифференциальных уравнений монотонным компьютерным программированием в аналитических функциях никакого отношения к классовому антагонизму не имеет. Точно так же, скажем, литье металла на заре человечества было творческим трудом, с доминированием не абстрактного, а конкретного содержания. И наоборот: труд квалифицированного рабочего перерастает в своего рода искусство, в «золотые руки».

Не исчезал, таким образом, абстрактный труд и в СССР.

Тема конкретного труда была развита в работах Ильенкова, Батищева, Библера.

Маркс вводит понятие всеобщего труда: «... Следует различать всеобщий труд и совместный труд. Тот и другой играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим называется всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов. ... В духовном производстве в качестве производительного выступает другой вид труда... » [3]. Здесь Маркс использует не сущностное и даже не функциональное, а атрибутивное определение. То есть, оставляет формулировку определения на будущее, когда данный вид труда выступит на уровне особенного. Библер отмечает, что Маркс не рассматривает специально этот труд [4]. Хотя очевидно, что этот труд не может не присутствовать в любом виде труда, самом абстрактном. На то он и труд, что не просто общественный, но личностный, через осознание, тем и отличается, как указывает сам Маркс, от действий пчелы.

К сожалению, дальнейшее исследование продолжилось в либеральном направлении и привело к использованию разнообразных терминов типа творческого, репродуктивного и т.д. труда не как характеристик, а как политэкономических понятий, причем вне пары категорий «абстрактное – конкретное». Либерализм заключается в том, что, напр., Библер полагает, что при капитализме в силу господства абстрактного труда «всеобщий труд... сосредоточивается в исключительно в духовном производстве» [там же]. Отсюда немедленно следует, что рабочий класс самостоятельно не может вырваться за рамки экономической борьбы. Ему нужен поводырь, занятый всеобщим трудом, как это и формулировали Бернштейн, Каутский, Бебель.

Библер не принимает во внимание, что господство капитала, заключавшееся в устроении абстрактного содержания в труде, заканчивается. Если ранее дробление труда приводило и к снижению издержек на обучение, и к повышению производительности труда, то сегодня это дробление тормозит развитие производительных сил (что особенно хорошо видно в случае конвейера, забастовок против конвейерной системы в конце 60-х и возникновению неконвейерных систем с большей производительностью труда, скажем, в Японии системы канбан и др.).

Библер не видит процесс роста конкретного содержания в труде рабочего, не понимает, что капитализму по мере развития техники всё более становится нужен рабочий с высшим образованием.

Библер, подобно Фридриху Шлегелю, Андрею Белому или Ортеге-и-Гассету в демиурги истории выставляет человека искусства, человека творческого, «компетентного». Логическим завершением этой подмены является такая подмена в отношении «класс – партия», когда первичной объявляется партия, а класс – вторичным, послушным орудием в руках разумного партийного существа [5, 6]. В. В. Орлов приводит точку зрения В. М. Межуева, совпадающую с либерализмом Библера - Глинчиковой, что абстрактный труд «сам по себе не может

порождать новые идеи, питающие собой научный, технический и культурный прогресс общества»[4]. В. В. Орлов возражает, что «в отнесении с конкретным трудом абстрактный труд выступает в качестве мощной революционизирующей силы» [7]. Тем не менее, у Орлова абстрактность труда тоже не покидает пределы сферы обмена, а в паре «класс-партия», говоря о том, что абстрактный труд на что-то способен *лишь* в сочетании с трудом конкретным, имплицитно первичной он ставит партию.

Ленин в «Что делать» следует линии Бернштейна-Каутского. Однако массой своих статьей («Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Наказ от СТО местным советским учреждениям», «Государство и революция», «Апрельские тезисы» и др.), требованием учиться у рабочих, особенно же повторением марксовой формулы «социализма как живого творчества масс» резко возражает этой линии.

Завершается дискурс тем, что, скажем, Глинчикова, казалось бы, вполне в духе диалектика Маркса, увидевшего разрешение противоречия старой политэкономии в возникновении нового типа товара — рабочей силы, вводит новый тип рабочей силы — творческую рабочую силу. И определяет ее как такую рабочую силу, «процесс производства и процесс воспроизводства которой совпадают» [8].

Казалось бы, очевидно – растущая в обществе потребность в труде, разумеется, не во всяком, как искаженно поняли Маркса идеологи КПСС, говоря о «потребности» в труде, означает, что труд становится «предметом потребления», входит в потребительскую корзину, служит восстановлению жизненных сил, развивает мышление, духовность и т.д. Однако Глинчикова полагает, что именно эта творческая рабочая сила появилась в обществе сама собой, и на этом развитие завершено.

На деле определение Глинчиковой неверно. Творческая рабочая сила нуждается в еде и продается на рынке. По Глинчиковой рабочему классу уготована одна судьба — отмереть. Глинчикова не понимает, что новая рабочая сила, перед тем, как сбросить товарную форму, должна вызреть в обществе из старой, а не освободить себя за спиной всего общества, как обособленное дворянство.

Но если абстрактный труд столь хорош, что никуда не денется, чем же отличается один общественный строй от другого? При коммунизме в труде индивида доминирующим является его конкретное содержание, при капитализме – абстрактное. Т.е. коммунизм – это отсутствие не только буржуазии, но и рабочего класса, т.е. класса, в труде которого доминирует абстрактное содержание. В. В. Орлов, не отклоняясь от марксова смысла абстрактного труда, тем не менее, восклицает: «В СССР 50% грубого ручного труда, какой, к черту, социализм». Причем доминирование вовсе не означает временное преобладание. Скажем, в труде физика или пианиста абстрактный труд доминирует по времени. Но его конкретное содержание является определяющим, подчиняющим.

Итак, Маркс не принимает во внимание, что продукты труда как потребительные стоимости различаются качественно, образуя два класса.

Маркс в 1-м томе «Капитала» отмечает: «Вещь может быть потребительной стоимостью и не быть стоимостью. Так бывает, когда её полезность для человека не опосредствована трудом. Таковы: воздух, девственные земли, естественные луга, дикорастущий лес и т. д. Вещь может быть полезной и быть продуктом человеческого труда, но не быть товаром.

Аналогично стихи, научные статьи, дворцы, малахитовые шкатулки, индивидуальные автомобили, экспериментальные технические образцы, архитектурные или космические проекты, секретные военные разработки и т.д. произведены трудом, но не могут быть сравнимы на рынке в виду их уникальности, следовательно, не имеют меновой стоимости. И, подобно тому, как природные ресурсы или предметы роскоши, будучи втянуты в господствующие товарно-денежные отношения, становятся товаром, уникальные продукты труда, полотна живописи, фильмы, книги, классические концерты и пр., приобретают меновую стоимость.

Совершенно очевидно, что деление товаров на два класса соответствует делению труда на умственный и физический, то есть, делению общества на классы занятых умственным трудом и физическим трудом.

Маркс же писал «Капитал» в то время, когда численность класса инженеров, ученых, деятелей искусства – был еще крайне малочислен.

Нет разделения наемных работников на пролетариев умственного труда и рабочих, пролетариев физического труда, в «Манифесте коммунистической партии»: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть её собственный продукт» [9].

Хотя именно рабочие противостоят капиталу, тогда как труд творческий - значительно более свободный, значительно менее обезличивающий. Представителям творческих профессий незачем ликвидировать старое общественное разделение труда, с другой стороны, класс этих представителей не придет в упадок и не будет уничтожен.

С другой стороны, несмотря на втянутость в отношения частной собственности, различие между двумя типами товаров радикально: стоимость продукта рабочего оценивается в часах рабочего времени, стоимость продукта творческого труда часами рабочего времени измерена быть не может.

«На высшей фазе коммунистического общества, - пишет Маркс, - после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни [10].

Однако у Маркса ликвидация противоречия между умственным и физическим трудом не связывается с формой обмена продуктов труда, с другой стороны, Маркс относит ее лишь к стадии коммунизма.

Из того представления, что стоимость порождается абстрактным трудом, который возникает лишь в процессе рыночного обмена, следует, что если ликвидировать рынок и деньги, исчезнет и абстрактный труд, а с ним и стоимость. Что и было сделано большевиками.

В 1918 году, в период военного коммунизма, когда деньги (керенки) обесценились, Ленин пишет о натуральном товарообмене. В 1919 году Ленин утверждает: «Одной национализации банков для борьбы с этим пережитком буржуазного грабежа недостаточно. РКП будет стремиться к возможно более быстрому уничтожению денег... в первую голову замену их сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т.д., установления обязательного держания денег в банках и т.п.» [11]. То есть, нет призыва к немедленной отмене денег, этот процесс должен быть постепенным — но обязательным. В 1920 году Бухарин в книге «Экономика переходного периода» писал: «В переходный период в процессе уничтожения товарной системы как таковой происходит процесс "самоотрицания" денег. Он выражается в так называемом "обесценении" денег». [12] Декрет от 15.7.1920 запрещал расчеты наличными деньгами, чеками и прямыми ассигновками, вместо чеков - «безденежные оборотные перечисления». 16.8.1920 была отменена плата за перевозку грузов по железным дорогам, Декрет СНК от 23.12.1920 отменил оплату топлива для госпредприятий и госучреждений.

Однако экономика немедленно пришла в упадок. С октября 1917 г. по июнь 1921 г. денежная масса возросла в 120 раз, розничные цены — почти в 8000 раз. По сравнению с довоенным 1913 г. цены увеличились почти в 81 тыс. раз [13]. Предприятия останавливались.

Пролетариат, полагал Ленин, перестает быть пролетариатом (наемным), если берет в собственность основные средства производства.

Однако рабочий класс в силу старого общественного разделения труда не перестает быть рабочим классом по содержанию своего труда, в котором доминирует труд абстрактный. Этим рабочий отличается от других слоев наемных работников.

Абстрактное содержание труда рабочего неминуемо вернет наемный характер труда после юридического присвоения рабочему классу прав собственности на средства производства. С другой стороны, поскольку сфера производства определяет сферу обмена, абстрактный труд рабочего делает необходимым рыночные отношения. Именно поэтому в СССР существовали товарно-денежные отношения. Продукт труда сбрасывает с себя товарную форму лишь *после* преодоления различия между физическим и умственным трудом.

Поняв ошибку Маркса на практике, Ленин в 1921 году ввел Новую экономическую политику (НЭП). Это не было временной уступкой, как ныне представляют идеологи компартий. По Ленину НЭП была рассчитана на десятилетия. Сталин начал сворачивание НЭП уже в 1927 году и в 1932 году ликвидировал стандартные рыночные отношения, что привело к торможению развития производства, выразившемуся в хроническом существенном отставании производительности труда в СССР в сравнении с развитыми странами.

Угнетение трудом

Для анализа процесса труда Гегель вводит два понятия опредмечивания и распредмечивания.

Опредмечивание — это воплощение в продукте труда образа этого продукта в голове рабочего. Распредмечивание — это обратное влияние создаваемого продукта, процесса производства на мозг рабочего. Если рабочий десять лет подряд, грубо говоря, производит одну и ту же одинаковую гайку, в его сознании образуется стереотип, подобный данной не уникальной, то есть, абстрактной гайке. Так и возникает абстрактный «средний», «одинаковый» рабочий, в процессе обезличивающего (по выражению Маркса) труда.

Точно так же, как абстрактное содержание труда генерирует его абстрактность в сфере обмена, оно, в силу общественного разделения труда, обусловливает еще одну сторону труда – его наемный характер.

Лев Толстой полагал, что можно улучшить ситуацию, занявшись самоусовершенствованием. После смены. Перестать потреблять мясо и т.п. В различных формах то же самое исповедуют практика йоги, американская идеология с тезисом «измени себя» и пр.

Ильенков также вполне идеалистически полагал, что существующие в СССР проблемы решит система воспитания [14]. Ильенков создал школу воспитания, в которой применил узко-конкретно применил диалектикоматериалистический метод, один из его слепо-глухонемых воспитанников даже стал доктором наук — однако это лишь частное, вторичное направление.

В жизни рабочего определяющим является не сфера воспитания, а время в период рабочей смены. В процессе его труда не требуются ни философия, ни политэкономия. Зазубренные, они не оставят следа, выветрятся из сознания под шум токарного станка. Единственные знания, которые ему пригодятся — это знания, как с наибольшей выгодой продать свою рабочую силу. Если даже формально средства производства будут в руках рабочего класса, он — в силу абстрактного содержания труда - передоверит управление (распоряжение, планирование) узкому социальному слою (капиталисту или генеральному директору с билетом КПСС в кармане, а тот, в свою очередь — министру). Угнетение, таким образом, состоит не только в том, что рабочий получает меньше, чем ему кажется справедливым. Угнетает сам труд, который продуцирует угнетение в форме подчинения — вследствие узурпации управления узким социальным слоем. Следовательно, выход из положения заключается в чем-то ином.

«Воздействуя... на внешнюю природу, - пишет Маркс, - и изменяя ее, он (человек, Б. И.) в то же время изменяет свою собственную природу» [15].

Речь идет — в противоположность сокращению общественно необходимого рабочего времени до «исчезающее малой величины» — преобразованию самого общественно необходимого времени в труд творческий, в котором доминирует конкретное содержание. Требование этого преобразования должно вызреть на уровне всеобщего, а не только в качестве забастовок против конвейерного обезличивания, напр., в США в конце 60-х или в Куйбышеве в 70-х. Тормозит этот процесс становления науки как производительной силы новая форма противоречия между трудом и капиталом - противоречие между ростом конкретного содержания в труде (усложнением производства в его элементарной ячейке и ростом многообразия хозяйственных связей) и частной формой управления. Это тривиально так же, как и то, что разрешением этого противоречия является экспроприация функций управления у правящего класса.

Литература

- 1. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., АН СССР, 1960. 286 с.
- 2. Ихлов Б. Л. Почему КПСС и КПРФ антикоммунистические буржуазные партии. Пермь, 2012. ISBN 978-5-905465-04-8.
- 3. Маркс, Энгельс, Соч., т. 25, ч. І, с. 116, 279.
- 4. Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Изд-во полит. лит-ры. 1975. 400 с.
- 5. Ихлов Б. Л. «Класс и партия», «Вибір», Киев, №1-2, 1996.
- 6. Ихлов Б. Л. О диалектике отношения «класс партия».
- 7. Орлов В. В. Труд и социальный прогресс. Тезисы конференции «Труд и социальный прогресс», Пермь, апрель 1989. С. 3-7.
- 8. Глинчикова А. Г. Может ли быть товаром интеллектуал и продукт его труда? Вопросы философии. 1997. №3.
- 9. Манифест коммунистической партии. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.
- 10. К. Маркс. Критика Готской программы. Соч., Т. 19. С. 13.
- 11. Ленин. ПСС, 5 изд. Т. 34 С. 98-100.
- 12. Цит. по Далин С. А. Инфляции в эпохи социальных революций. М., 1983 С. 187.
- 13. Борисов С. М. Рубль валюта России. М., 2004 С. 49.
- 14. Ильенков Э. В. Философия и культура. М., Изд-во полит. лит-ры, 1991. 464 с.
- 15. Маркс, Энгельс, Соч., Т. 23. С. 188.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ В СССР 30-х и 40-х

Введение

На протяжении всего существования СССР его летопись подвергалась самым разнообразным, как правило. противоположным по характеру аберрациям. Соответственно, искажения коснулись и аутентичного марксизма, и попыток обобщающих исторических исследований. Появился даже термин «классический марксизм», хотя любая наука предполагает отрицание, отрицание отрицания, возникновение нового. В новейшее время скорость

формирования мифологии как реакции на либеральную реальность сравнима со скоростью формирования самой либеральной мифологии.

Период второй мировой войны

Историческая мифология «справа» и слева» охватывает и период 1-й мировой войны.

Обратимся к фактам. Черчилль охарактеризовал действия Сталина в первые дни войны весьма негативно: «Сталин и его комиссары показали себя в тот момент второй мировой войны полностью растяпами». Начало войны, стремительное отступление почти по всем фронтам, трагедия 9 июля под Минском, киевский котел, два харьковских котла, провал под Ржевом, провал зимнего наступления в 1942-м, торможение ввода в строй «катюш», уничтожение создателей легендарной РСЗО, уничтожение военспецов, верхушки армии, ликвидация многих выдающихся сотрудников внешней разведки, попытка замены 45-мм орудий на 107-мм орудия, удаление бортстрелка из самолета «ИЛ», бесполезное вбрасывание средств на создание двойной брони, и т.д., и т.п. произошли, как очевидно, не по вине «стрелочников», главная вина ложится на высшее руководство.

Емельянов пишет: «Когда Павлов был начальником бронетанкового управления Генштаба, Емельянов как начальник броневого главка НК промышленного судостроения, расстрелял на полигоне сдвоенные листы котельного железа, которые Сталин по недоразумению признавал в качестве защиты танков вместо брони. Павлов объявил Емельянову, что теперь они оба погибли (ибо вышло так, что Сталин - дурак). Но сумели схитрить. Доложили, что сдвоенный железный лист - великолепная защита танков от пуль и осколков. Но ничто не стоит на месте. Опыт показал, что теперь надо защищать танк от снарядов. А потому "приходится" искать броневую защиту. Тогда пронесло» [1]

Генерал армии А. В. Горбатов: «Считалось, что противник продвигается столь быстро из-за внезапности его нападения и потому, что Германия поставила себе на службу промышленность чуть ли не всей Европы. Конечно, это было так. Но меня до пота прошибли мои прежние опасения: как же мы будем воевать, лишившись стольких опытных командиров ещё до войны? Это, несомненно, была, по меньшей мере, одна из главных причин наших неудач, хотя о ней не говорили или представляли дело так, будто 1937—1938 годы, очистив армию от «изменников», увеличили её мощь» [2].

Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко: «Товарищ Сталин значительно повинен в истреблении военных кадров перед войной, что отразилось на боеспособности армии».

Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл».

Маршал Конев, дважды Герой Советского Союза: «Не подлежит сомнению, что если бы тридцать седьмоготридцать восьмого годов не было, и не только в армии, но и в партии, в стране, то мы к сорок первому году были бы несравненно сильней, чем были» [3].

«Главный диверсант» РККА Старинов, которого Гитлер объявил своим личным врагом, утверждает: «Репрессиями 1937-38 годов стране был нанесен сокрушительный удар, отразившийся на ходе войны... Репрессии привели к тому, что в Красной Армии многими подразделениями, частями и тем более соединениями и объединениями командовали, мягко говоря, неподготовленные люди» [4].

Во время обсуждения планируемого нападения на СССР часть генералов пытались убедить фюрера, что ввязываться в войну с русскими преждевременно. Ответ Гитлера был следующий: «80% командных кадров Красной армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена как никогда, это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь».

По словам Кейтеля, Гитлер «постоянно исходил из того, что... Сталин уничтожил в 1937 г. весь первый эшелон высших военачальников, а способных умов среди пришедших на их место пока нет».

Будущий фельдмаршал Ф. фон Бок: «С русской армией можно не считаться как с военной силой, ибо кровавые репрессии подорвали ее дух, превратили в инертную машину».

К аналогичным выводам пришёл начальник германского генштаба Гальдер, который, заслушав в мае 1941 года доклад военного атташе в СССР Кребса, записал в своём дневнике: "Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит жалкое впечатление. Гораздо хуже, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня».

Военные способности Сталина хорошо известны, его провалы в период Гражданской войны были столь велики, что Ленин его отстранил от участия в военных делах, вместе с Ворошиловым.

Модернизация экономики

Рассмотрим один из основных теоретических источников 40- годов, к «Краткой биографии» Сталина, которую он сам правил. «І. Опираясь на указания Ленина, Сталин разработал положения о социалистической индустриализации нашей страны. Он показал, что: 1) существо индустриализации состоит не в простом росте промышленности, а в развитии тяжёлой индустрии и прежде всего её сердцевины — машиностроения... 3) социалистическая индустриализация в корне отличается от капиталистической - последняя строится путём колониальных захватов и грабежей, военных разгромов, кабальных займов и беспощадной эксплуатации рабочих масс и колониальных народов, а социалистическая индустриализация опирается на общественную собственность на средства производства... 4) поэтому коренными задачами в борьбе за индустриализацию являются повышение производительности труда... 5) условия строительства социализма в СССР, трудовой энтузиазм рабочего класса делают возможным осуществление необходимых высоких темпов индустриализации... Вооружённые этой чёткой и ясной программой трудящиеся Советского Союза приступили к социалистической индустриализации страны». [5, с.107-109].

Однако, как известно, никаких «указаний» Ленин не давал. Ленин разъяснял, что Россия – аграрная отсталая страна, потому у большевиков не может быть никакой особой социалистической программы, единственная программа – перенести в Россию из развитых стран всё передовое. В-вторых, развитие тяжелой индустрии, машиностроения было точно таким же приоритетом во всех развитых странах мира. В-третьих, никакой общенародной собственности в СССР не было и не могло быть. Даже лозунг «фабрики – рабочим, землю крестьянам», явно обозначающий частную собственность, не был осуществлен. Собственность была государственной. Государственная же собственность есть форма частной собственности, объяснял Энгельс в работах «Антидюринг», «Развитие социализма от утопии к науке». В-четвертых. Действительно, индустриализация в СССР по форме отличалась от индустриализации в развитых странах, и это серьезно ее замедлило. Если в США или в Европе индустриализацию производили за счет трудящихся третьих стран, т.е. за счет чужих, то в СССР – за счет крестьян. Реакция крестьян была предсказуемы: они отвечали сокращением посевов, массовым забоем скота, тысячами восстаний ежегодно.

Что касается «беспощадной эксплуатации рабочих масс». В 80-е годы в развитых странах рабочие получали 40% – 70% стоимости от единицы произведенной продукции. В те же годы в Перми рабочие завода им. Свердлова получали 12% от стоимости единицы произведенной продукции, рабочие завода им. Ленина – 9%, завода им. Дзержинского – 7%. Плюс 3% заводского соцкультбыта.

Бесплатная медицина существовала и в Великобритании, и во Франции, а в Японии – институт пожизненного найма, т.е. безработица, вплоть до 2000 года, отсутствовала.

Наконец, о производительности труда, темпах индустриализации, энтузиазме. Говорить об энтузиазме уже к середине 30-х. после восстания вичугских ткачей, после десятков забастовок не приходится. Тем более невозможно говорить об энтузиазме заключенных, массово использованных на великих стройках. Темпы индустриализации в СССР были, действительно, выше, чем в западных странах, особенно при Хрущеве. Но исключительно потому, что производительность труда была изначально низкой. Даже к 80-м годам она составляла не более 70% от производительности труда в США или 60% от производительности труда в ФРГ и Японии.

В автобиографии затрагивается период коллективизации.

«П. "Сталин, всесторонне конкретизировав марксистско-ленинскую теорию о социализме, показал, что переход к коллективизации возможен не в порядке простого и мирного вступления крестьян в колхозы, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. Необходимо было разбить кулачество в открытом бою на глазах у всего крестьянства, чтобы массы крестьян убедились в слабости капиталистических элементов, поэтому переход к сплошной коллективизации неразрывно связывался с задачей ликвидации кулачества, как класса» [там же, с.129)].

«III. Опираясь на указания Ленина о необходимости перехода от мелких крестьянских хозяйств к крупному, артельному, коллективному хозяйству в земледелии, опираясь на кооперативный план Ленина, Сталин разработал и претворил в жизнь практически теорию коллективизации сельского хозяйства. Новое в этой области у Сталина состоит в том, что он: 1) всесторонне разработал вопрос о колхозной форме социалистического хозяйства в деревне... 3) обосновал переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации...» [там же, с.133-134].

Однако борьбы крестьян против кулачества не было, кулачество было истреблено уже в начале 20-х. Раскулачивали середняков. И борьбу вели не крестьяне, а органы власти, ОГПУ и затем НКВД. Шолохов подробно пишет Сталину, как жестоко обращались с крестьянами. Борьба в форме крестьянских восстаний шла

тоже не против кулаков, а ускоренной коллективизации по Троцкому, как известно, после высылки Троцкого его аграрна политика была принята на вооружение, таким образом, не Сталину в данном пункте принадлежит роль в теории. Подавляли восстания опять же не крестьяне, а милиция, органы безопасности, армия.

Исторический материализм

В «Биографии» отмечается:

«IV. Сталин развил дальше ленинскую теорию социалистической революции. Он конкретизировал теорию о возможности построения социализма в одной стране и пришёл к выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Этот вывод товарища Сталина обогащает ленинизм, вооружает рабочий класс новым идейным оружием, даёт партии великую перспективу борьбы за победу коммунизма, двигает вперёд марксистско-ленинскую теорию» [там же, с.170]. Но данный момент стал не «развитием дальше», а полным отходом от учения Маркса - Ленина. Ленин считал идею победы социализма в одной стране мелкобуржуазным идеалом. Подробное обоснование см. в [6]. Неразрывно связан с вопросом о революции вопрос о характере государства. В «Биографии» значится:

«V. Товарищ Сталин, опираясь на гигантский опыт более чем 20-летнего существования Советского социалистического государства в условиях капиталистического окружения, создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве. Сталин дал развёрнутый анализ этапов развития социалистического государства, изменения его функций, в связи с изменением обстановки, обобщил весь опыт строительства Советского государства, пришёл к выводу о необходимости сохранения государства при коммунизме в случае, если будет продолжать существовать капиталистическое окружение» [5, с.171-172]. Между тем Сталин не создавал учения о государстве. Государство, объясняют Маркс, Энгельс, Ленин, есть орудие в руках правящего класса для подавления других классов. О другой его функции пишет Энгельс: государство «предохраняет враждующие классы от взаимного пожирания» [7].

Никто с этими моментами никогда не спорил, разве что сохранение государства оправдывалось капиталистическим окружением.

Разумеется, такой нелепости, как государство при коммунизме, нет ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина, ни у Плеханова. Практика же еще разительнее отличалась от теории: отмирание было заменено укреплением.

«Биография» освещает и международную практику. «VII. Товарищ Сталин дал образцы научного решения вопросов международных отношений и внешней политики СССР в условиях военного и послевоенного времени. Товарищ Сталин развил конкретную практическую программу действий и политики в деле организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов после победы над фашистской Германией» [там же, с.232-233].

Однако можно ли назвать образцами такие решения международных вопросов, как скупость с помощью Испании (1936-1939), вера в договор с Гитлером, разион Коминтерна, присоединение к Польше Силезию, территории Поморья, колебания между Израилем и арабами и пр.

Теория

В «Биографии» указывается одна из основных теоретических работ в СССР 40-х годов:

«VI. Работа И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», написанная несравненным мастером марксистского диалектического метода, обобщающая гигантский практический и теоретический опыт большевизма, поднимает на новую, высшую ступень диалектический материализм, является подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли» [там же, с.164-165].

Работа написана в 1938-м, переиздана в 1945-м. «Диалектический материализм, - утверждает Сталин в данной работе, - есть мировоззрение марксистско-ленинской партии» [8].

Отсюда следует, что мыслить диалектически и материалистически способны исключительно члены партии. У партии монополия на правильное мировоззрение. Ни у кого из ученых мира, если они не в компартии, быть правильного мировоззрения не может. Как же, в таком случае, они делают научные открытия?

Ильенков отмечает, что ученые, делающие открытия, являются диалектиками [9]. Действительно, без диалектики невозможно сделать открытия, ведь открытие — это возникновение нового. Но, в отличие от марксистов-ленинцев, они не устойчиво-научные диалектики, а стихийные. Чтобы стать научными диалектиками, им надо было еще стать и материалистами.

С другой стороны, в советских вузах обязательным был вопрос, каким же образом буржуазные ученые-идеалисты успешно исследуют природу. Утверждалось, что в своих исследованиях буржуазные ученые – стихийные материалисты.

Для того, чтобы стать научными материалистами, им нужно было стать еще и диалектиками. Но если буржуазные ученые — одновременно и стихийные материалисты, и стихийные диалектики, следовательно, они диалектические материалисты, следует из установок советской идеологии. Что, разумеется, неверно.

«Исторический материализм, - продолжает Сталин, - есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества. Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид».

Сталин не сообщает, как именно Маркс развил диалектику Гегеля, что именно он добавил к трем законам диалектики, как именно он ее развил. Между тем, даже попыток развития гегелевской диалектики в СССР не было вплоть до конца 60-х годов, Вяккеревым, Батищевым, Мамардашвили и другими советскими философами. Правда, дальше Сталин приводит слова самого Маркса, который говорит не о диалектике, а о диалектическом методе: «Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [10]. Отметим: «преобразованное».

Читаем дальше: «Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха, как на философа, восстановившего материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождественен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развив его дальше в научно - философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения. Известно, что Фейербах, будучи в основном материалистом, восставал против названия — материализм. Энгельс не раз заявлял, что Фейербах «несмотря на материалистическую основу, еще не освободился от старых идеалистических пут», что «действительный идеализм Фейербаха выступает наружу тотчас же, как мы подходим к его этике и философии религии» [11].

На самом деле никаких «обычных ссылок» не было, Сталин излагает истории философии крайне упрощенно, будто бы не было великих атомистов Левкиппа, Демокрита, материалистов Эпикура, Анаксагора, материалистических фрагментов в философии Стагирита и т.д. Будто бы сам Маркс не писал диссертации на тему отличия философии Демократия от философии Эпикура.

Само возникновение диалектики Сталин описывает следующим образом: «Диалектика происходит от греческого слова «диалего», что значит вести беседу, вести полемику. Под диалектикой понимали в древности искусство добиться истины путём раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий. В древности некоторые философы считали, что раскрытие противоречий в мышлении и столкновение противоположных мнений является лучшим средством обнаружения истины. Этот диалектический способ мышления, распространённый впоследствии на явления природы, превратился в диалектический метод познания природы, который рассматривал явления природы, как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы - как результат развития противоречий в природе, как результат взаимодействия противоположных сил в природе». То есть: оказывается, философы древности спорили друг с другом, а потом перенесли свой способ мышления на природу. Т.е. не исследуя природу, не в общественно-исторической практике люди находили и развивали диалектический подход, диалектическое мышление в отношении природы по Сталину явилось из полемики демиургов.

Здесь Сталин выступает как неоплатоник XX века (в отличие от неоплатоников поздней античности, позднего средневековья и раннего Ренессанса), для Платона диалектика – над практикой, диалектик – «посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета» [12].

Чтобы обосновать верховенство партии, нужно отстранить низы от теории, присвоить себе теорию, способность к обобщению, а далее поставить теорию над практикой.

Маркс же и Ленин, как материалисты, утверждали, что практика выше теории.

Еще и потому Сталин неоплатоник, если учесть пункт «программы» Платона об усилении роли государства, а также деление людей на особых управляющих обществом, на тех, кем управляют, и на стражей, надзирающих за управляемыми и охраняющими государство. Это вполне соответствует пониманию Сталиным партийной элиты как людей особых, стоящих над обществом, «своего рода орден меченосцев», как выражался Сталин.

Диалектику Сталин начинает излагать, мягко говоря, неграмотно:

«В своей основе диалектика прямо противоположна метафизике. Марксистский диалектический метод характеризуется следующими основными чертами: а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, - а как связное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга. Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обоснованно, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений. б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век».

Метафизика тоже не рассматривает природу как состояние покоя и неподвижности. Она предполагает и круговорот, и трансформизм. Метафизика вовсе не отрицает закономерность или взаимосвязь предметов и явлений.

Между прочим, ни одно явление не может быть понято, если не брать его в изолированном виде, а пытаться его исследовать во взаимосвязи с окружающими явлениями, условиями. Как же, в таком случае, капиталистические ученые, не являясь диалектическими материалистами, создали квантовую механику и теорию относительности? Между прочим, научный метод обязывает ограничить задачу, вырвать феномен из всего многообразия связей. Так, Джордано Бруно, Лейбниц считали пространство и время зависимыми от материальных тел, пытались рассмотреть их «органически связанными друг с другом». Ньютон же в духе Платона пространство-время «взял в изолированном виде», именно поэтому он смог вместе с Гуком построить классическую механику.

Стоит отметить, что даже Энгельс довольно своеобразно объяснял возникновение метафизики, не из общественно-исторической практики, а из наблюдений ученых.

«Надо было, — писал Энгельс, — исследовать вещи, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов. Надо сначала знать, что такое данная вещь, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые в ней происходят». (Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 37).

Данный «способ изучения оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого - не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий - метафизический способ мышления» [13].

Действительно, именно метафизическое мышление создало версии теплорода и флогистона. Линней утверждал, что видов столько, сколько их было создано богом, Ньютон полагал, что соединение Солнца и планет не могло произойти иначе, как по воле бога.

Но нельзя отрицать тот факт, что обе версии, как и классификация Линнея, как и абсолютизация пространствавремени послужили развитию химии, физики, биологии.

С другой стороны, диалектик Гегель в 1801 г защитил докторскую диссертацию «Об обращении планет», где доказывал, что между Марсом и Юпитером бессмысленно искать небесные тела. Хотя за несколько месяцев до защиты итальянский астроном Пиацци открыл между Марсом и Юпитером Цереру.

Сам Энгельс чуть ли не отвергал механику Ньютона и верил в существование эфира. В его книге «Диалектика природы» достаточно много ошибок. Это показательно, так как Сталин в своей работе постоянно цитирует высказывания Энгельса о физике, химии, биологии. Работа Сталина была написана в 1938 году, опыт Майкельсона-Морли, поставленный в 1915 году и показавший, что скорость света не зависит от скорости движения источника света, опровергал версию эфира. Следовательно, Сталин был слабо знаком с достижениями науки XX века.

«... диалектический метод, - указывает Сталин, - требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания. Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается.»

Что, например, физик или биолог могут почерпнуть из подобного указания? Они рассматривают природу именно так, как ее следует исследовать, и делают свою работу без всяких указаний.

«Новые общественные идеи и теории, - утверждает Сталин, - возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи».

Это неверно, идеи социализма возникли за много веков до Октября, тогда перед обществом стояли совсем иные задачи. Сталин высказался в духе грубого объективизма, который критиковал Маркс.

Или: «... чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества».

Но разве буржуазные политики постоянно ошибаются? Или злостно игнорируют законы производства и экономического развития?

«При рабовладельческом строе, - пишет далее Сталин, - основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства - раба... Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними - такова картина рабовладельческого строя».

«Богатые и бедные» и прочее – такова картина и феодального, и капиталистического строя.

Восстания рабов, конечно, были, и их было довольно много. Но вовсе не восстания рабов определяли картину строя, и не их классовая борьба привела к краху рабовладения. Энгельс отмечал, что «...уничтожения рабства победоносным восстанием древний мир не знает» [7].

«... капиталистические производственные отношения, - утверждает Сталин, - перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними. Это значит, что капитализм чреват революцией, призванной заменить нынешнюю капиталистическую собственность на средства производства социалистической собственностью».

И так уже более 80 лет, с 1938 года, со времени написания Сталиным своей работы, производительные силы стоят в непримиримом противоречии с отжившими капиталистическими производственными отношениями, а капитализм всё еще не чреват революцией.

Критикуя метафизику, Сталин сам показывает себя метафизиком:

«Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни - представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества. Значит, общественная жизнь, история общества перестаёт быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку... Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения».

Отрицая случайность, Сталин не понимает, что если всё в природе закономерно, следовательно, всё случайно. Речь идет не столько о новом понимании детерминизма, которое дали теория вероятности, квантовая механика и стохастическая механика. Если Кант, Гегель выносили случайное за субстанцию, случайность для них — внешнее к субстанции, не включенное в расчет, то в том числе квантовая механика утвердила более верное понимание случайности, как качества сущностного, имманентного субстанции.

Но Сталин в этом фрагменте, говоря о закономерности в истории, выделяя лишь одну сторону дела, направленную против идеалистического понимания истории, остается метафизиком. Общество не устроено как лошадь Козьмы Пруткова, которую щелкни в нос, она махнет хвостом, в виду некой механической передачи от носа к хвосту. Маркс же подчеркивал, что в истории нет жестких законов, в ней действуют тенденции, которые могут и не реализоваться. Потому, например, что такой «параметр», как стоимость, который обуславливает динамику общества, не является имманентным товару, а содержится только в головах людей. И мы видим на примере глобализации, что вскрытая Марксом тенденция капитала к централизации, к ломке государственных границ, наталкивается на ожесточенное сопротивление, растет национализм, страны вводят протекционистские меры, в Латинской Америке началось и продолжается восстание против США.

«... материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия» - повторяет классиков Сталин. Он забывает добавлять «преобразованное в сознании», то есть, остается здесь на уровне аристотелевского материализма, понимавшего отражение мира в сознании подобно отпечатку медной монеты на горячем воске. Данная ошибка в духе грубого объективизма была повторена советскими философами Юдиным и В. В. Орловым, утверждавшими, что между объектами внешнего мира и их отражениями в сознании существует изоморфизм, а

также физиологом Бехтеревой, пытавшейся обнаружить этот изоморфизм (паттерны) в электрической активности мозга. Советский марксист Ильенков подверг данный поход уничтожающей критике.

Сталин цитирует Ленина: «Развитие есть «борьба» противоположностей» (Ленин, т. XIII. стр. 301).

Но тут же пишет, что в СССР «производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил... Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей».

Ибо производственные отношения настолько благожелательны, что дают полный простор развитию производительных сил, «производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом».

В работе 1952 года «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталин снова утверждает, что в советском обществе нет противоречий.

Но если в советском обществе нет противоречий, следовательно, исходя из приведенной цитаты Ленина, нет и развития. Ничто не может обеспечить движения к коммунизму.

После Сталина советские философы согласились с наличием противоречий в СССР, но объявили их не антагонистическими, что, разумеется, нелепо.

Интереснее следующая ошибка Сталина: «... в) В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, - а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений. Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему».

Вероятно, Сталин описывает вскипание чайника на плите.

Но из сказанного в пункте в) вовсе не следует, что развитие есть восхождение от простого к сложному, от высшего к низшему. Катастрофы, эти качественные изменения, ведущие к регрессу, тоже происходят быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода из одного состояния в другое, они наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений. На то они и катастрофы. Такие процессы описывают теория катастроф, теория особенностей Уитни. Для Сталина мир развивается только «вверх», он не понимает, что регресс — это обязательный момент развития. Сегодня же мы наблюдаем регресс и во всей мировой экономике, несмотря на научные прорывы, и в психике людей.

Заключение

Сталин показал научную несостоятельность в вопросе о языке [14], выдвинул явно неверную теорию нарастания классовой борьбы по мере укрепления социализма [15]. Определение наций Сталин позаимствовал у Бауэра и Каутского, соответственно, оно неполное. В своей работе по национальному вопросу массу фрагментов взял у Ленина и без ссылки. Теоретическая работа Сталина «Экономические проблем социализма в СССР» полностью противоречит марксизму, Сталин не понимает категории противоречия, абстрактного и конкретного труда, стоимости [16].

«Уровень развития, - писал Маркс, - определяется тем, насколько наука стала производительной силой». В 30-50 годы в СССР было уничтожено свыше 40 тыс. ведущих ученых страны, сотни тысяч помещены в концлагеря и «шарашки», уничтожались генетика, микробиология, квантовая механика.

На такой весьма шаткой основе СССР подошел к середине 50-х годов.

Литература

- 1. Емельянов В. С. О времени, о товарищах, о себе. М.: Советская Россия. 1968.
- 2. Горбатов А. А. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965. 384 с.
- 3. Симонов К. Беседы с Маршалом Советского Союза И. С.Коневым. М.: 1988.
- 4. Старинов И. Г. Записки диверсанта. М.: Альманах «Вымпел», 1997.
- 5. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М.: Госполитиздат. 1947.
- 6. Ихлов Б. Л. Социализм нельзя ни строить, ни построить. http://shtirner.ru/stati/, в списке, или здесь: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material id=582403
- 7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- 8. Сталин И. В. О диалектическом и историческом материализме. 1938. Соч., Т. 14.

- 9. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат. 1991. 464 с.
- 10. Маркс К. Предисловие ко второму немецкому изданию 1-го тома «Капитала».
- 11. Маркс К., Энгельс Ф., ПСС, Т. XIV, С. 652 654.
- 12. Платон. Государство. Книга VII. М.: Соч. 1968.
- 13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: 1952. С. 21.
- 14. Ихлов Б. Л. Гений XX века. http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=433674)
- 15. Ихлов Б. Л. Сталинская теория нарастания классовой борьбы. https://www.proza.ru/2020/03/09/695
- 16. Ихлов Б. Л. О брошюре Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». https://www.proza.ru/2016/02/07/1447

ЗАКОН СТОИМОСТИ В СССР

Введение

Закон стоимости — возникший около 7000 лет назад общий экономический закон товарного производства, согласно которому производство и обмен товарами осуществляются на основе их стоимости, величина которой измеряется общественно необходимыми затратами труда, т.е. по их общественной относительной меновой стоимости, являющейся основой цены.

Маркс отмечал, что стоимость товаров зависит не столько от затрат рабочего времени при их непосредственном производстве, сколько от затрат рабочего времени для производства аналогичных товаров в нынешних условиях, т.е. от усредненного рабочего времени.

Стоимость всякого товара, — а следовательно, и товаров, из которых состоит капитал, — определяется не тем необходимым рабочим временем, которое заключается в нём самом, а рабочим временем, общественно необходимым для его воспроизводства [1].

«Закон стоимости — экономический закон товарного производства, по которому производство и обмен товаров осуществляются в соответствии с общественно необходимыми затратами труда. Закон стоимости проявляется как закон цен. Цена является денежным выражением стоимости, выражением общественно необходимых затрат труда на производство товаров. «Соответственно закону стоимости, действующему при обмене товаров, обмениваются эквиваленты, равные количества овеществленного труда...» [2]

Закон стоимости определяет величину цены товара при балансе спроса и предложения.

Эквивалентный обмен — обмен таких товаров, на производство которых затрачено одинаковое количество общественно необходимого рабочего времени. Каждый акт купли-продажи не является эквивалентным обменом, но в среднем обмен эквивалентен. Таким образом, противоположность мотивации продавца и покупателя не влияет на устанавливаемую законом стоимости среднюю стоимость товара.

Закон стоимости является двигателем стихийного развития производительных сил. Продажа товаров по стоимости приносит наибольшие выгоды тем товаропроизводителям, индивидуальная стоимость товаров которых меньше, чем общественная стоимость. В этом случае они не только возмещают затраченный труд, но и получают сверхприбыль. Но то же самое является тормозом, поскольку заставляет предпринимателя снижать заработную плату, что снижает спрос и вызывает кризисы.

Понимание, что труд лежит в основе стоимости (цены) зародилось в Древней Греции. Аристотель указывал, что «справедливое равенство установлено так, чтобы земледелец относился к башмачнику, как работа башмачника к работе земледельца» [3], «обмен не может иметь места без равенства, а равенство без соизмерности...» [4]

Понятия меновой и потребительной формы стоимости также ввел Аристотель, он утверждал, что без соблюдения пропорций не будет обмена, что денежная форма стоимости — это развитие простой меновой стоимости. Дальнейшее развитие трудовая теория стоимости получила у английского экономиста У. Петти и философа Лжона Локка.

Петти указывал: «Стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то количества труда, потому что ведь оба, и корабль, и сюртук, произведены землей и человеческим трудом» [5].

Для Петти стоимость определяется "равным трудом", то есть трудом вообще.

В 1776 году Адам Смит пишет: «Труд представляет собою действительно мерило меновой стоимости всех товаров» (гл. 5). Стоимость по Смиту определяется количеством труда, которое можно купить на данный товар, она складывается из издержек: затрат капитала, заработной платы рабочих и прибыли капиталистов [6].

Смит подчеркивает: "...Труд является единственным, всеобщим, равно как и единственным точным мерилом стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах" [там же, стр. 43].

Маркс хвалил Адама Смита за то, что он уже признал, что при переходе «от простого товарного обмена и его закона ценности к ... обмену между капиталом и наемным трудом ... происходит нечто новое , [так что] очевидно (и фактически, в результат) закон стоимости меняется на противоположный ».

Давид Рикардо указывал, что, например, ветер, который вращает мельницу – тоже фактор природы наряду с землей. Но с тем же успехом можно относить к производителям стоимости молоток или трактор. Поэтому Рикардо справедливо указывал, что естественные факторы природы и машины ничего не прибавляют к меновой стоимости. Чтобы зверолову поймать бобра, приводил он пример, ему надо затратить вдвое больше труда, чем на поимку оленя, поэтому бобры стоят вдвое больше, чем олени. Таким образом, Рикардо определял стоимость товаров временем труда, затраченного на производство товаров (см. также о Петти, Смите и Рикардо [7]).

Неоклассический экономист Пол А. Самуэльсон (1971) утверждал, что «соотношение между бобром и оленем может варьироваться от 4/3 до 2/1 в зависимости от того, сильны ли вкусы оленя или бобра», и, следовательно, кажется, что торговля соотношения регулируются только объемом и интенсивностью потребительского спроса, выражаемого потребительскими предпочтениями, а не рабочим временем. Однако, по мнению экономистов-классиков, такие сдвиги в торговых отношениях быстро вызовут переход от охоты на бобра к охоте на оленя или наоборот; Кратковременные колебания спроса обычно не могли изменить затраты на рабочую силу на охоте как таковую, за исключением случаев, когда новые технологии внезапно позволяли вылавливать больше дичи с меньшими затратами рабочего времени или если стада животных серьезно истощались.

После распада СССР российские экономисты предприняли новые попытки критики теории Маркса — Энгельса. Например: «В конце XIX в. в США возникла школа институционализма. Ее основателем был Т. Веблен, а представителями - Дж.М. Кларк, Джон Гобсон, Дж. Гэлбрейт. Они критиковали теорию трудовой стоимости Рикардо и отстаивали теорию факторов производства (труда, капитала и земли)... Ознакомление с историей экономических учений приводит к выводу: если теория трудовой стоимости ошибочна, то исходный пункт в «Капитале» К. Маркса неверен. ... всё экономическое учение Маркса покоится на ложном основании. Если неверна теория стоимости, то неверна теория прибавочной стоимости и теория накопления капитала. Под вопросом оказывается и остальное, вплоть до вывода об успешном строительстве нового социалистического общества» [8].

Однако, во-первых, отождествление теории Маркса и трудовой теории Рикардо неверно.

Маркс изложил свою теорию в полемической книге «Нищета философии» (1847 г.) против Пьера Прудона, в то же время показал ошибочность политэкономии Смита, Рикардо, Кенэ и др.

Маркс посвятил 1-ю и 2-ю книгу «Теорий прибавочной стоимости» именно критике теорий А. Смита, Рикардо, а также Кенэ, Родбертуса и др., в 3-й книге обрисовал неудачные попытки Джемса Милля разрешить противоречия системы Рикардо.

Маркс отмечал, что и Адам Смит, и Давид Рикардо не смогли последовательно объяснить, как стоимость продукта регулируется рабочим временем в рамках капиталистического производства. И Смит, и Рикардо глубоко верили, что структура цен на продукты определяется законом стоимости; но, как утверждал Маркс, ни один из них не мог объяснить, как действует это соотношение цены и стоимости, не противореча самим себе. Теоретически они не могли согласовать регулирование товарной торговли по закону стоимости с поступлениями прибыли пропорционально затраченному капиталу (а не пропорционально отработанному рабочему времени). Смит и Рикардо вместо этого выдвинули концепцию «естественных цен», чтобы постулировать «естественную» (внутреннюю) тенденцию рынков к самоуравновешиванию - в точке, где спрос и предложение были сбалансированы, «естественная» цена («истинная» стоимость) была достигнута. В результате их «трудовая теория стоимости» была отключена от их теории распределения капитала. Согласно теории Маркса, истинный баланс спроса и предложения в капиталистической экономике - который, если бы он вообще существовал, имел бы место лишь случайно, - означал бы, что товары продаются по их нормальной производственной цене, но это не означает автоматически или обязательно, что они продаются по их стоимости. Цены на продукцию могли постоянно быть выше или ниже стоимости продукта.

Маркс диалектически разрешил противоречие классической политэкономии: рабочий получает стоимость меньшую, чем производит своим трудом, т.е. прибыль в среднем должна быть равна нулю тогда, как когда она не равна нулю. Следовательно, либо нарушается основной закон товарного производства (эквивалентность обмена), либо в создании стоимости наряду с трудом принимают участие другие факторы. Маркс объяснил, что в условиях, когда работник отделен от средств производства, товаром является не труд, а рабочая сила (способность к труду). Противоречие приводит к появлению товара нового типа. Как и любой другой товар, рабочая сила имеет стоимость и потребительную стоимость, где первая определяется стоимостью средств существования работника и его семьи, а потребительная стоимость заключается в способности рабочей силы

создавать стоимость большую, чем необходимо для ее воспроизводства. Таким образом, при эквивалентном обмене возникает прибыль, являющаяся присвоением неоплаченного труда рабочего.

Маркс разрешил и другое противоречие, которое не смогла объяснить школа Рикардо: почему норма прибыли на капитал определяется не количеством привлеченного труда, что следовало из трудовой теории стоимости, но размерами капитала. Маркс описал механизм образования средней прибыли, показав, что в капиталистическом производстве происходит перераспределение прибавочной стоимости между капиталистами пропорционально их капиталам, что не устраняет закон стоимости (обмен товаров совершается в соответствии с общественно необходимыми затратами труда), а лишь модифицирует его, при этом равная норма прибыли на равные по величине капиталы не является доказательством того, что капитал участвует в процессе создания стоимости [9]. Рикардо отрицал существование абсолютной ренты, которую рассматривал Маркс, Смит и Рикардо отрицали возможность общих кризисов перепроизводства, Маркс считал их элементами циклического развития капиталистической экономики. Маркс первым математически рассмотрел простое и расширенное воспроизводства.

Во-вторых, Маркс никогда не выбрасывал капитал из факторов производства, достаточно взглянуть на его формулу воспроизводства.

Во-вторых, факторный анализ предполагает, что капитал сам по себе создает прибавочную стоимость, что неверно.

В-третьих, при определении фен факторный анализ принимает к сведению лишь вещную, порой только денежную форму капитала, теории факторов двести лет, критикуя теорию факторов. Маркс пишет: «Капитал, земля, труд! Но капитал не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение...» Например, должность госчиновника — тоже капитал, причем передающийся по наследству.

Устремления Гэлбрейта, Кейнса или Гобсона объясняются не научными, а идеологическими соображениями, их задача — уравнять роли капиталиста и рабочего. Так, Гэлбрейт объявляет, что целью техноструктуры якобы является не максимизация прибыли, а постоянный экономический рост. То есть, войны Гэлбрейт объясняет благими намерениями капиталиста. Обширная серия российских публикаций с «опровержениями» Маркса обусловлена тем же, к этому добавляется еще и резкое снижение как финансирования академической науки, так и интеллектуального уровня занятых политэкономией после 1991 года. Например: «Разве заводы-автоматы и роботы не создают новую стоимость?» [8]. Разумеется, создают. Они не создают прибавочной стоимости. Теории, выводящие стоимость из издержек производства, оперируют ценами в деньгах, ценность самих денег остается неопределенной, ее сводят к издержкам производства золота или государственному назначению ценности денег.

Закон спроса и предложения, как отмечал Маркс, тоже не даёт ответ на вопрос, чем определяется пропорция, когда устанавливается баланс спроса и предложения.

Теория вменения также неверно полагает, что капитал способен порождать прибавочную стоимость.

Все старые теории, которые были раскритикованы Марксом, Лениным и советскими политэкономами, ныне приняты в России на вооружение.

История показала, что все прогнозы, которые были сделаны на основе теорий Кейнса или факторов производства, оказались фикцией. Не сбылись прогнозы Гэлбрейта, Хайека, сам Гэлбрейт пишет, что «экономическая наука чрезвычайно полезна как форма занятости экономистов» [10].

Один из ведущих экономистов мира Джон Богл также призвал не верить прогнозам [11]. С ним солидарен и Джозеф Стиглиц.

Великая депрессия 1929 г. показала, что теории свободного рынка не работают в новых условиях.

В 1936 г. была опубликована работа Джона Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», его теория предполагающая усиление роли государства, стала доминирующей.

Во второй половине 1970-х гг. после очередного мирового экономического кризиса теория Кейнса была отвергнута, противоположную ей теорию предложил Милтон Фридмен, лауреат Нобелевской премии. Однако в 1990-е годы экономисты смогли заранее предсказать лишь две из 60 рецессий.

Кризис 2007-2009 гг., который предсказывали десятки экономистов, но лишь задним числом, заставил отказаться от монетарных теорий и вернуться к версиям государственного контроля за экономикой. Монетарист Р. Лукас, автор теории рациональных ожиданий, лауреат Нобелевской премии, в 2009 г. заявил: «Видимо, в условиях экономического кризиса кейнсианцем становится каждый». [12, стр. 15]

Однако концепции неокейнсианства, посткейнсианства, нового кейнсианства также не оправдали себя.

Таким образом, все экономические теории, отвергающие марксизм, не выдержали проверку практикой. Наоборот, теория Маркса доказала свою прогностическую ценность, в первую очередь, марксисты указали на тенденцию СССР к распаду еще в 50-е, задолго до катастрофы.

Закон стоимости в СССР

Утверждают, что закон стоимости при капитализме действует стихийно, при социализме – планомерно. «При социализме в силу господства общественной собственности на средства производства закон стоимости, выражая социалистические производственные отношения между людьми, действует в системе экономических законов социалистического общества, во взаимосвязи с ними и используется в планомерном управлении производством. Он не является стихийным регулятором производства. Его роль здесь, следовательно, принципиально иная, чем при капитализме. Это находит выражение в особенностях ценообразования: во-первых, цены устанавливаются в плановом порядке государством» [13]. Разумеется, сам закон как необходимая связь есть отрицание стихийности. С другой стороны, любая капиталистическая монополия в плановом порядке устанавливает монопольные цены.

Отношение прибавочной стоимости к затратам на рабочую силу является одним из показателей — нормой эксплуатации, и определяет накал классовой борьбы. Утверждают, что «в социалистическом обществе такое сопоставление утрачивает антагонистический характер, но сохраняет важное социально-экономическое значение» [14], забастовки же — якобы из-за несознательности рабочих.

В брошюре «Экономические проблемы социализма» (1952) Сталин пишет:

«Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости? Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости. Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора. Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости» [15]. По мнению Сталина, в СССР «рабочая сила не является больше товаром» [там же, стр. 163]

То есть: по мнению Сталина, в условиях социализма рабочая сила не является товаром и не служит объектом купли и продажи.

Сталин пытался избавиться и от других категорий марксистской политэкономии, утверждая, что в СССР они уже непригодны: «... необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из "Капитала" Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду между прочим такие понятия, как "необходимый" и "прибавочный" труд, "необходимый" и "прибавочный" продукт, "необходимое" и "прибавочное" время» [там же, стр. 165].

Однако при составлении учебника Сталин утверждает прямо противоположное: «Реплика: Смущает термин - прибавочный продукт в социалистическом обществе. Ответ: Наоборот, надо приучить рабочего к тому, что прибавочный продукт необходим нам, ответственности будет больше, рабочий должен понять, что производит он не только для себя и своей семьи, но также и для того, чтобы создать в стране резервы, чтобы укрепить оборону и т. д. [16].

В то же время очевидно, что рабочий в СССР пять дней в неделю продавал свою рабочую силу, получая взамен деньги в виде зарплаты. Был ли рабочий при этом в свободно-рыночных отношения или нет — является вторичным, не определяющим. Кроме того, невозможно понимать под рынком рабочей силы лишь резервную армию труда. Например, в Японии до распада СССР существовал институт пожизненного найма, резервная армия труда отсутствовала, однако никто не сомневается, что в Японии действовал закон стоимости.

Зачем Сталину понадобилось отрицать очевидный факт, объявлять закон стоимости не действующим в отношении рабочей силы в СССР? Дело в том, что капитализм определяется как такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Если признать действие закона стоимости в отношении рабочей силы в СССР, то это значило бы признать, что в СССР – капитализм, Сталин же вводил и население СССР, и весь мир в заблуждение, утверждая, что в СССР победил социализм.

Стоимость, потребительная стоимость, цена рабочей силы

Стоимость товара определяется общественно необходимым и усредненным рабочим временем, необходимым для его производства.

«... стоимость рабочей силы сводится к стоимости определённой суммы средств существования» и «включает в себя исторический и моральный элемент» (Маркс). «...стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для её воспроизводства [17].

Как и всякий товар, рабочая» сила имеет потребительскую стоимость. Потребительная стоимость отражает качественные характеристики товара. Более качественный товар имеет более высокие потребительские свойства, следовательно, более высокую потребительскую стоимость.

Полезность товара «рабочая сила» состоит в том, что она способна производить стоимость. Чем выше потребительная стоимость, тем большую стоимость способна производить рабочая сила. Величина потребительской стоимости товара зависит от размера возможностей, от величины потребительских свойств товара в удовлетворении той или иной потребности. Чтобы увеличить возможности товара в потреблении, чтобы увеличить и расширить потребительские свойства товара, надо затратить больше рабочего времени на его производство.

В то же время стоимость рабочей силы определяется не только качеством производимого продукта, но и тяжестью работы. Рабочая сила на урановых разработках много выше средней. Работа золотарей, которые выкапывают отходы в сельских туалетах, оценивается по названию профессии.

Стоимость строгального бытового станка по ценам 1986 года - 180-200 р. Соединив его с циркулярной пилой производитель увеличил рабочее время, необходимое для производства станка и увеличил его потребительную стоимость. Его цена увеличилась до 200-240 р. Но затратив ещё рабочее время, и увеличив потребительские свойства станка до возможности токарных работ, станок стал стоить 480 р.

Потребительная стоимость рабочей силы с образованием техникума выше, чем потребительная стоимость рабочей силы с образованием технического училища. Рабочий с высшим образованием может работать на более сложных машинах. Стоимость рабочей силы зависит и от важности выполняемой работы, и от активности профсоюзно-забастовочной борьбы. Так, в Великобритании квалифицированный докер получает больше иного профессора.

Таким образом, потребительная стоимость и стоимость связаны между собой. Чем выше потребительная стоимость товара, тем выше его стоимость.

В основе цены лежит стоимость, но цена определяется не только затратами рабочего времени, но и соотношением платёжеспособного спроса и предложения. За сокращением производства сокращается и предложение товара, начинается подниматься его цена, сокращается потребление – падает цена, пример - нефть. Однако рабочая сила имеет специфику.

Рынок рабочей силы в СССР

Рынок рабочей силы в Советском Союзе существовал в иных формах, нежели на Западе. Как писал еще Рикардо, монополия всегда ограничивает рыночную игру спроса и предложения, устанавливая цены по максимуму покупательской способности. Армия безработных в 1986 году составляла лишь 1,7 млн человек, потому она ничего не определяла, но сфера рыночного поиска работы была достаточно велика.

Рынок – это общественное явление (Маркс), а потому оно объективно, монополия его не уничтожает.

Местные условия различны и зависят от географических, исторических, религиозных, национальных, культурных и прочих моментов. Условия труда и жизни гораздо лучше на северном берегу Черного моря, чем на южном берегу Северного ледовитого океана, они различны в Москве и в Комсомольске-на-Амуре, поэтому и предложение рабочей силы в Москве и у Черного моря выше, чем на Амуре или на Севере. При одинаковом спросе на рабочую силу, цена её поднимается на Севере и падает на берегу Черного моря. Разница цен генерирует перетекание рабочей силы.

При фиксированных местных условиях на величину цены рабочей силы влияет специфика труда в различных профессиях, интенсивность труда и другие факторы.

Разница условий, специфика труда формируют рынок рабочей силы в СССР.

Обмен – это волевой акт между двумя товаровладельцами, когда присваивается чужой товар и отчуждается свой собственный. По Марксу совокупность отношений товарного и денежного обращения подразделяется на три сферы: производство, распределение, потребление. На рынке производится обмен товаров, купля-продажа. Следовательно, рынок является частью сферы распределения.

Рынок в СССР виден волнах прилива и отлива рабочей силы в те или иные профессии.

Когда цена рабочей силы инженера была велика по сравнению с ценой рабочей силы рабочего, все шли в институты на инженера. Приток рабочей силы на местах рабочих сократился, и государственному капиталу пришлось поднимать цену рабочей силы рабочего, сокращая цену рабочей силы инженера. Приток рабочей силы на места инженеров сократился, «Повышенная заработная плата притягивает рабочее население в сферу, находящуюся в благоприятных условиях, пока она не будет насыщена рабочей силой и заработная плата на продолжительное время опять падает до своего прежнего среднего уровня или даже ниже его, если приток был слишком велик. Тогда прилив рабочих в данную отрасль не только прекращается, но даже сменяется отливом» [18].

В СССР фонд оплаты труда при увеличении производительности труда и роста сменных заданий, заработная плата росла незначительно. Та же картина - в любой капиталистической стране, еще с XIX века. Если люди даже вне «социалистического» соревнования начинают больше и лучше работать, появляется «маяк» высокой производительности труда в цехе, на предприятии, в отрасли. По показателям этого «маяка коммунистического отношения к труду» срезают расценки и подгоняются нормы выработки, чтобы все остальные работали как «маяк», но за прежнюю зарплату. Это называется «улучшением нормированного труда». В Европе или Америке расценки срезает более свободный рынок.

На рынке рабочей силы происходит обмен товара «рабочая» сила на товар в виде денег. В СССР именно этот обмен и есть рынок, который отрицают сталинисты.

«Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых обитает в этих вещах; таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно, каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта, может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный. Следовательно, они должны признавать друг в друге частных собственников. Это юридическое отношение, формой которого является договор, - всё равно, выражен ли он законно или нет, - есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение» [19].

Если одна из сторон в чем-то неравноправна или несвободна, то это даёт возможность другой стороне обмена навязать свои, выгодные только себе условия обмена, которые невыгодны другой стороне обмена.

Энгельс указывает, что обмен между буржуа и рабочими всегда неэквивалентен, у буржуа гораздо больше возможностей, рабочий же не подавать свою рабочую силу – не может.

«Своеобразная природа этого оригинального товара, рабочей силы, выражается, между прочим, в том, что по заключении контракта между покупателем и продавцом, его потребительная стоимость не переходит ещё фактически в руки покупателя. Его стоимость, подобно стоимости всякого другого товара, была определена раньше, чем он вступил в обращение, потому что определённое количество общественного труда уже было затрачено на производство рабочей силы, но её потребительная стоимость состоит лишь в её позднейших активных проявлениях. Таким образом, отчуждение силы и её реальное проявление, т.е. её бытие в качестве потребительной стоимости, разделяются во времени» [20].

Увеличение потребительной стоимости рабочей силы

При кризисах падает норма прибыли. Чтобы ее повысить, надо повысить производительность труда. Например, путем внедрения новой техники. Обучение рабочих новой технике повышает потребительную стоимость их рабочей силы. Но никто не собирается платить рабочему больше, потому буржуа всегда перелагает тяжесть кризиса на плечи рабочих. Средние данные показывают минимальный уровень зарплаты во время кризисов. Забастовки, конфликтные ситуации, саботаж повышают зарплату, однако повышение происходит не сразу и на всём пространстве производства, а лишь на отдельных предприятиях и сегментах рынка. Законодательные льготы в русле каких-либо реформ тоже дают возможность вырваться вперед первоначально лишь отдельным предприятиям. Очевидно, что одновременный рост зарплаты может быть достигнут лишь при всеобщей забастовке, в противном случае рост происходит за счет прочих предприятий. Если рост идет за счет льгот, он тоже происходит за счет прочих предприятий.

«Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже перед началом этого процесса имелся идеально, т.е. в представлении работника. Он не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт. Оставляя в стороне напряжение тех органов, которыми выполняется труд, целесообразная воля, выражающаяся во внимании, необходима во всё время труда, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил» [21].

Таким образом, в труде человека изначально присутствуют определенная доля умственного и физического труда. Сам труд разделяется на два вида — умственный и физический.

Повышение производительности труда повышает и стоимость рабочей силы, следовательно, и повышения ее цены, то есть, зарплаты. Это повышение регулируется тарифной сеткой, но тарифная сетка и, например, внедрение новых технологий для буржуа не обязаны быть связаны намертво. Если рабочие не борются на повышение зарплаты при внедрении новых технологий, капиталист не поднимает цену рабочей силы.

Возникает противоречие — стоимость рабочей силы поднялась, цена же осталась на прежнем уровне. Цена рабочей силы стала ниже её стоимость. Стоимость, потребительная стоимость и цена должны соответствовать друг другу. Стоимость своей рабочей силы трудящихся он снизить не может, она уже произведена. Повышение производительности труда увеличивает потребление умственной рабочей силы, но рабочий снижает потребление умственной рабочей силы. Капиталист констатирует, что умственные способности и уровень образования рабочих слишком низки, внедрение новой техники останавливается, и потом остаётся один путь, экстенсивный, путь увеличения прибыли — увеличение не нормы прибыли, а её массы.

Внедрение новых технологий развивает производство, но такое «...развитие производительной силы, - пишет Маркс, - сопровождается частичным обесценением функционирующих капиталов. Поскольку это обесценение дает себя остро чувствовать благодаря конкуренции, главная тяжесть его обрушивается на рабочего, повышенной эксплуатацией которого капиталист старается возместить свои убытки» [22]. Капиталистический способ производства зиждется на внедрении новых технологий, оно постоянно происходит при капитализме. Но в этом случае капиталист, тормозя прогресс, выигрывает не только из-за занижения зарплат, но и из-за снижения забастовочной активности. Если рабочих не нужно обучать новой технике, если рабочие остаются малограмотными, они не в состоянии противостоять всё более изощренным махинациям капиталиста против рабочих.

Противоречие капитализма, таким образом, и в том, что, с одной стороны, капиталист не может не внедрять новую технику. Во-первых, в виду конкуренции, Маркс в 1-м томе «капитала» постоянно подчеркивает ее роль «внешнего принудительного закона». Схема Маркса простого производства показывает, что если на ее первом шаге капиталист не достигает средней нормы прибыли, на следующем шаге норма прибыли его производства еще дальше от средней, наконец, он вылетает с круга. Специфика России в том. что предприниматель для достижения средней нормы прибыли вместо снижения издержек или введения новых технологий замораживает или не выплачивает зарплату.

Во-вторых – капиталист стремится получить сверхприбыль. Для новой техники нужны грамотные рабочие. Маркс упоминает в «Капитале» жалобы капиталистов из-за низкого образовательного уровня рабочих, и потому в 40-е годы XIX века в Англии стали создаваться бесплатные начальные школы для детей фабричных рабочих.

На рубеже веков происходит скачок в развитии системы образования. Увеличивается финансирование, увеличивается срок обучения (следовательно, стоимость рабочей силы, производимой с рубежа веков, увеличилась), возникли новые виды учебных заведений, процесс обучения обогатился новыми системами образования, возрос объём преподаваемых дисциплин.

В 50-60-х - следующий скачок в развитии системы образования. Увеличение ассигнований. Переход на всеобщее обязательное среднее образование (в СССР – в 1932-м), минимальный срок производства рабочей силы увеличился до 10-11 лет (что, конечно, также увеличило стоимость рабочей силы, производимой после 50-60х годов), увеличился объем получаемых знаний.

Спустя примерно 20 лет после структурного кризиса 1970-х рупоры американских деловых кругов «Fortune», «Business Week», регулярно публикуют статьи о необходимости увеличения ассигнований на систему образования и необходимости реформ в системе образования, её дальнейшего развития и усовершенствования.

«Менеджеров сегодня не надо заставлять говорить о недостатках американских школ. Вот ужасная история, которую поведали представители компании «Моторола». Они недавно установили, что для работы на предприятиях корпорации люди должны обладать знаниями математики по крайней мере на уровне пятого класса и навыками чтения на уровне седьмого класса, обнаружив при этом, что добрая половина её рабочих нуждается в дополнительном обучении (как раз второй отряд рабочего класса, авт.) для достижения этого уровня» [23]. Дин Торнтон из компании «Боинг»: «... школы не справляются со своей задачей, США должны сдвинуться с мёртвой точки в области образования» (там же). Джек Боушер, бывший руководитель отдела IBM: «Всё чаще и чаще руководители промышленности задаются вопросом: как помочь людям обрести профессиональные знания ещё до того, как мы их наймём? Вот тут-то и приходят на помощь профтехучилища» [24].

Реформирование системы образования на расширение и углубление профессионального образования, переход на принцип непрерывного образования, которое не заканчивается с окончанием учебного заведения, а продолжается всё время, пока человек участвует в производстве. «Теперь, - подчеркнул Ю. Меллерман, (министр образования и науки ФРГ, авт.) – уже не достаточно иметь хорошее первоначальное образование, необходимо всю жизнь учится, чтобы идти в ногу с бурным развитием науки и техники» [25]. Постоянно увеличивается средняя продолжительность обучения [26], в СССР к 1988 году она достигает 11, в Чили – 13, в США – 16 лет.

После распада СССР в странах мира монопольная цена рабочей силы относительно повышающейся средней стоимости рабочей силы падает. Соответственно, снижается и потребительная стоимость рабочей силы, а значит, и норма прибыли. Процесс этот течёт непрерывно, как и обновление рабочей силы, и норма прибыли всё время понижается до разрешения структурного кризиса. Таким образом, закон тенденции нормы прибыли к понижению, открытый Марксом, подтверждается практикой. Длинные волны в экономике [27, 28] тоже подтверждают выводы Маркса. Таким образом, закон стоимости регулирует меновую стоимость рабочей силы в процессе смены технологий.

Соответствие потребительной и меновой стоимостей рабочей силы

Увеличение предложения капитала на Владимирском швейном объединении выразилось в замене оборудования на импортное, более производительное. Обучение рабочих повышает потребительную стоимость рабочей силы. Производительность труда возросла, следовательно, возросло потребление рабочей силы. Должна быть повышена и её цена, зарплата. Но зарплата не повысилась, что вызвало волну увольнений. «Можно посчитать ситуацию парадоксальной: администрация внедряет оборудование, которое существенно облегчит напряженный труд – в ответ на заботу работники подают заявление об уходе» [29]. «Хоть тоже уходи! - восклицает в сердцах его единственный оператор (вышивального автомата японского производства, авт.) Л. Потапова. Станок очень сложный, но интересный, и заказов много. Вначале мы увлечённо, целой группой, ночами напролёт им занимались. Освоить электронику особенно молодёжь хотела. В первую зарплату я получила больше трёхсот рублей. А экономисты и бухгалтеры все переполошились: как же так, заработок почти как у генерального директора! Перевели меня без всяких объяснений на четвёртый разряд, и все успокоились — 120 р./мес. Девчата тут же разбежались» [там же]. То есть: в СССР закон стоимости действовал в отношении рабочей силы через ближайшие их интересы.

«Авария, крушение, катастрофа. Эти слова последнее время прочно вошли в нашу жизнь... Но это только надводная часть айсберга. Если к этому добавить аварийные остановки станочного оборудования на заводах, тракторов на полях, автомобилей на дорогах... Вместо того, чтобы своевременно сказать, подтянуть разболтавшиеся соединения, подрегулировать машину, прибор или механизм эксплуатируют до поломки...» [30] «Многотиражка «Череповецкий металлург» не сбавляет тревожный тон: «Цехи захлестнула волна аварийности, ... Бригады плохо следят за состоянием оборудования... При разборе двух крупных аварий на блюминге отмечено грубое нарушение технологии» [31].

В этом сопротивлении повышению эксплуатации два отряда рабочего класса действуют одинаково. «... работниц косметического цеха обнаружил за большим столом, заставленным разной снедью. Шёл обеденный перерыв, за столом царили мир и согласие. Мой вопрос — почему они против современного автоматизированного производства никого не смутил: Знаем, как американцы людей эксплуатируют! И не присядешь за смену. Не согласимся и за пятьсот в месяц... Зарплату в будущем цехе действительно обещают по пятьсот рублей и выше. Но разве привлечёшь деньгами тех, кто привык, не торопясь, приходить на работу, отбывать на ней смену и получать небольшую гарантированную зарплату. К которой можно кое-что приплюсовать...» [32].

Второй отряд рабочего класса, имея зарплату на уровне и выше стоимости своей рабочей силы, также не имеет никакой выгоды от повышения производительности труда, от увеличения предложения капитала, увеличения

капвложений. Зачем зарабатывать 500, когда тебе надо 200? Это первому отряду, чья стоимость рабочей силы выше рыночной цены, надо 500 и больше. «К счастью, не все в цехе против сотрудничества с зарубежной фирмой. Девчата из варочного отделения, где установлено новое итальянское оборудование, за совместное предприятие. Технолог Л. Тарасенко и оператор Л. Ляшко свое «особое мнение» объяснили так: Мы проработали на допотопном оборудовании, хлебнули лиха. Теперь знаем, что настоящая работа там, где автоматика и электроника. Да и приличная и честная зарплата не помешает...» [там же]

Дабы объяснить феномен, ссылаются на инертность стариков: «Старые рабочие, как правило, не хотят и не могут работать со сложными машинами». (Социалистическая индустрия 1 октября 1989 г. Э. Нигматов «В сторону от прогресса»). Однако уходили именно молодые рабочие. С другой стороны, когда в 1988-м рабочим среднего возраста с пермского оборонного завода «Промсвязь», где станки 1913 года выпуска, довелось побывать на финском заводе, увидеть новые технологии и поработать на новых станках, администрация завода заявила: «Оторвите русских от станков, они все планы сорвут». Рабочим было интересно работать, даже без оплаты труда. Мотивация к труду, отличная от размера оплаты, не рассматривается в современных версиях факторного анализа. Вернемся к соответствию потребительной и меновой стоимостей: «возникают даже луддитские настроения: ломают технику, автоматику» [там же].

Еще раз: это СССР. Еще раз: если повысить потребительную стоимость рабочей силы путем ее обучения новой технике, а расценки срезать, то рабочие сломают новую технику и приведут потребительную стоимость своей рабочей силы в соответствии с меновой.

«К примеру, нашему НПО «Электроагрегат» министерство опять диктует: снизить трудоёмкость. А поскольку никаких технических новшеств, прогрессивного оборудования наука и штаб отрасли предложить не могут, «трудовики» опять поступят по-старому. Попросту срежут расценки» [33]. То есть: расценки срезали еще до обновления техники. Поэтому и администрации заводов саботировали внедрение новых технологий, главный инженер НПО «Источник» в 1986 году жаловался, что его подчиненные администраторы подписывают его приказы, но не исполняют их. «Всего на 1.1.1990 объём не введённого в эксплуатацию оборудования составил 37 млрд. р., что превысило цифру прошлого года на целых 5 млрд. р.... 40% всей неустановленной техники уже второй год находится в ожидании монтажа... с каждым годом растёт примерно в 4 раза число неустановленных станков с числовым программным управлением (более 4 тысяч шт), в 1,7 раза (482 единицы) — обрабатывающих центров, в 1,3 раза (440 комплектов) — станочных автоматических и полуавтоматических линий» [34].

То есть: закон стоимости имеет отношение не только к усредненному общественно необходимому рабочему времени, но является локальным, регулируя баланс потребительной и меновой стоимостей рабочей силы. При недостаточном уровне меновой стоимости рабочее силы регулирование происходят в разных формах: луддитской, в форме независимого от сознания рабочих снижения качества продукта труда, а также в форме забастовок различных типов.

Заключение

Таким образом, если исходить из трудовой теории стоимости Маркса, в СССР рабочая сила имела потребительную и меновую стоимость, в отношении рабочей силы действовал закон стоимости, следовательно, в СССР господствовал капиталистический способ производства.

Разумеется, капитализм в СССР отличался от капитализма в США или ФРГ своей «азиатской» формой, в том смысле, что азиатский способ производства как симбиотический и подчиненный, существовал в СССР в большей степени, нежели в США или ФРГ.

Литература

- 1. К. Маркс «Капитал» т.3, гл. VII. Добавления с.153
- 2. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), с. 69.
- 3. Аристотель. Никомахова этика. Книга пятая (E), п.8). «
- 4. Экономическая энциклопедия, "С.Э.", М.,1980, с.193.
- 5. Petty W. Ekomicheskie i statisticheskie raboty. M., 1940. P. 35.
- 6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935. С. 307-308.
- 7. Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993. Т. 1.
- 8. Мотылев В. Ф. Западные экономисты о развитии теории стоимости. Экономический журнал. 2011. С. 122-134.
- 9. Маркс К. Капитал. Т. 1. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 113.
- 10. Galbraith D. *The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time. By John Kenneth Galbraith. Boston: Houghton Mifflin, 2004* (Рус. пер.: Дж. К. Гэлбрейт. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. М.: «Европа», 2009).

- 11. John C. Bogle. Don't Count on It!: Reflections on Investment Illusions, Capitalism, "Mutual" Funds, Indexing, Entrepreneurship, Idealism, and Heroes. John Wiley & Sons, 2010.
- 12. Skidelski R. Keynes: The Return of the Master. N.Y., PublicAffairs, 2009. (Russ. ed.: Возвращение мастера. М.: OOO «United Press», 2011. 253 с.
- 13. Сайт «Экономика», http://economics.pp.ua/zakon-stoimosti.html
- 14. Политическая экономия М. 1990 г. с. 397.
- 15. Сталин И. Соч., Т. 16, С. 166.
- 16. Сталин. Беседа об учебнике «Политическая экономия».
- 17. К. Маркс. Капитал. Т.3. гл. L. С. 948.
- 18. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т.23. С. 653.
- 19. К. Маркс. Капитал. Т І. Гл. 2:
- 20. Маркс К. Капитал. Т. 1, гл. 4, ч. 3.
- 21. К. Маркс. Капитал. Т. І. Гл. 5.
- 22. К. Маркс. Капитал. М.: Политиздат. 1983. Т. 1. С. 619.
- 23. За рубежом. №22, 1990.
- 24. За рубежом. №41, 1989. Перепечатка из журнала «Fortune».
- 25. Экономика и жизнь № 5, январь 1990 г.
- 26. Maddison A. The World Economy in the 20th Century. Paris, 1989.
- 27. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики, М.: 1989.
- 28. Меньшикова С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике, М.: 1989.
- 29. Васильев Э. Девятая сложность. Социалистическая индустрия. 11.10.1989.
- 30. Астанин А. Система катастрофических случайностей. Социалистическая индустрия 5.10.1989.
- 31. Полоса отчуждения. Рабочая трибуна. 26.4.1991.
- 32. Белов Н. Парфюмерный конфликт. Рабочая трибуна. 28.7.1990.
- 33. Кандауров С. Почему буксует реформа. Экономическая газета. №40, октябрь 1989 г.
- 34. Рабочая трибуна. 7.8.1990.

ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЯ «КЛАСС – ПАРТИЯ»

Введение

В 1903 году на 2-м съезде РСДРП сторонники Ленина создали партию «нового типа», ее члены обязаны не только поддерживать программу партии, но так же платить членские взносы и работать в одной из партийных ячеек. В новой партии должен действовать принцип демократического централизма.

В партии должна быть двухслойная структура, конспиративная и легальная: группа постоянных кадровых руководящих партийных работников (профессиональных революционеров), обладающих необходимым минимумом теоретических знаний, политическим опытом, организационной практикой и искусством борьбы с царской полицией; плюс широкая сеть местных партийных организаций и большое количество членов партии, которых бы поддерживали массы.

При этом партия большевиков — выразитель коренных интересов рабочего класса. Т.е. партия не просто призывает голосовать, т.е. участвовать в создании парламента, но организует и возглавляет массовые движения. Массы не просто голосуют за партию, но исполняют ее указания.

Критику большевистского построения партии предприняли А. Авторханов, М. Восленский и др. Ленина обвиняют за отсутствие внутрипартийного демократизма, в том, что партия – не массовая (массовой ее сделал Сталин), в том, что элита партии – профессиональные революционеры, том, что в партии – централизм, подчинение местных ячеек центру. Главное обвинение – в неприятии многопартийности и фракционности.

Однако сегодня элиты всех партий, и правых, и левых – профессиональные функционеры, во всех партиях отсутствует внутрипартийная демократия, во всех партиях местные ячейки обязаны исполнять указания центра, все крупные партии фактически исключили фракционность. Многопартийность же стала одним из лозунгов либеральной демократии, содержанием которого являлся демонтаж СССР. С другой стороны, при наличии двух и нескольких партий приход той или иной партии к власти ничего принципиально не меняет во внутренней и внешней политике стран. Республиканская и

Демократическая партии США — это известная «система качелей», чтобы избавиться от многопартийности в смысле различия идеологий компартия в США была фактически ликвидирована. Приход Тони Блэра, Миттерана или Олланда не привнес ничего существенно нового, лейбористы оказались неотличимы от консерваторов,

социалисты – от республиканцев. За внешними различиями скандинавская, испанская, бельгийская, швейцарская, австрийская, австралийская и др. многопартийности по сути одно и то же, конкуренция между партиями не приводит к прогрессу. Таким образом, типологии партийных систем Ж. Дюверже, Ж. Блонделя или Дж. Сартори не имеют отношения к реальности. Ниже увидим, что критика «Что делать?» не касалась существа вопроса.

«Что делать?»

Троцкий привязывал отношение «класс - партия» к революционной ситуации:

«Лишь руководящий слой класса имеет политическую программу, которая нуждается, однако, в проверке событиями и одобрении масс. Глубинный политический процесс революции состоит именно в осознании классом задач, вытекающих из социального кризиса, и в активной ориентации масс по методу постепенного приближения... Лишь на основе изучения политических процессов в самих массах можно понять роль партий и вождей, которую мы менее всего склонны игнорировать. Они образуют хотя и не самостоятельный, но важный элемент процесса. Без руководящей организации энергия масс улетучилась бы, как пар, не заключенный в паровой котел.» [1]

Необходимость выделенной управляющей структуры и Ленин, и Троцкий объясняли 1) из необходимости единоначалия в каком-либо общественном процессе, 2) из неоднородности рабочего класса. В рабочем классе есть темные, несознательные элементы, а есть наиболее сознательные - авангард. Но этот авангард еще не партия. Адам Смит писал, что рабочий в силу тяжелого труда не способен даже на патриотизм. Маркс замечает, что в силу тяжелого труда рабочих они не способны обобщать и вести массы, представителями интересов рабочего класса становятся не рабочие, и люди более освобожденного труда, представители интеллигенции, более способные к обобщению, к выработке стратегии, программы. Таким образом, партия рабочего класса не является частью рабочего класса. Она авангард авангарда.

Приведем несколько цитат из работы Ленина «Что делать».

«Социал-демократического сознания у рабочих не могло быть. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское...» [2] В этом пункте материалист Ленин становится идеалистом, не материя развивается из себя сааме, а идея первична, она привносится извне в тёмную, косную, инертную материю рабочего класса. Однако история свидетельствует, что и Парижская коммуна, и Советы были созданы самими рабочими, без партийных духовных пастырей.

В этой же самой книге Ленин сам возражает собственному утверждению: «Политический характер экономическая борьба принимает сплошь да рядом стихийно, то есть без вмешательства «революционной бациллы - интеллигенции», без вмешательства сознательных социал-демократов. Политический характер приобрела, например, и экономическая борьба рабочих в Англии без всякого участия социалистов» [2, стр. 73]. Но, оговаривается он, речь идет лишь о «проблесках политического сознания», чем должна воспользоваться партия и направить «проблески» в социал-демократическое русло. И Маркс указывал, что в виду тяжелого, черного труда рабочих их лидеры – из интеллигенции, чей труд более свободен. Но Маркс подчеркивал, что любая экономическая забастовка в то же время является политической. Ленин же становится на позиции Арнольда Руге, который не понимал политического значения экономического протеста силезских ткачей. Маркс критикует его непонимание, он на конкретных примерах высмеивает политический рассудок различных партий, которые тщатся привнести этот свой рассудок в массы.

Сталин сделал ситуативную ленинскую констатацию неграмотности рабочих концептуальной идеей. Сегодня «привнесение в массы политического сознания», «невозможность рабочих самостоятельно вырваться за рамки тред-юниона» - основополагающая идея для всех буржуазных партий.

«Сознание рабочего класса не может быть истинно политическим сознанием, если рабочие не приучены откликаться на все и всяческие случаи произвола и угнетения, насилия и злоупотребления, к каким бы классам ни относились эти случаи; — и притом откликаться именно с социал-демократической, а не с иной какой-либо точки зрения» [2, стр. 69].

Слово «приучены»: Ленин хочет приучать рабочих, как родители приучают детей?

Бесспорно, в данной книге Ленин прав в отношении своих оппонентов, он выше их на голову, он критикует и Бернштейна за реформизм. Но почему Ленин ставит социал-демократов мерилом всего? А если социал-демократы ошибаются — рабочих класс должен следовать их ошибкам? Ныне рабочий класс призывают откликаться на угнетение сексуальных меньшинств, избиваемых полицией провокаторов, на диктатуру тех, кого США назначают диктатором. Если Лев Толстой, Горький и многие другие великие люди возмущались подавлением полицией бессмысленных студенческих демонстраций в Петербурге и Москве в 1899 году, сегодня

демонстрации такого типа, нелепые, экзальтированные, эпатажные и провокационные, вызывают желание поддержать полицию.

«Стихийное рабочее движение само по себе способно создать (и неизбежно создает) только тред-юнионизм, а тред-юнионистская политика рабочего класса есть именно буржуазная политика рабочего класса», - обобщает Ленин [2, стр. 96].

Разумеется, борьба за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы есть удовлетворенность рабочего капитализмом. Однако мощные стихийные забастовки в США против конвейерной обезлички — разве это не борьба за ликвидацию противоречия между умственным и физическим трудом, об этой задаче социализма, которую отметил Маркс в «Критике Готской программы»?

Мир видел, как в 1968-м рабочие «Сюд Авиасьон» захватили завод, сами наладили производство, заперли администрацию кабинетах и по громкой связи заставили учить «Интернационал».

Мир видел, как в конце 60-х голодные, озлобленные и вооруженные рабочие с юга Италии установили на заводах Советы, поставили под контроль финансы предприятий и избавили страну от коррупции.

«Из кого должна состоять команда профессиональных революционеров? ... Маркс и Энгельс, принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции." [2, стр. 31].

Маркс, Энгельс, Ленин, Коллонтай и многие другие положили жизнь за дело рабочего класса. Это уникальные случаи, сегодня таких нет. Но Ленин здесь 1) разделяет эволюцию социал-демократии от рабочего движения, 2) полагает развитие социал-демократии независимым от рабочего движения, он явно искажает историю.

«Разумеется, - оговаривается Ленин, - социализм, как учение, столь же коренится в современных экономических отношениях, как и классовая борьба пролетариата, столь же, как и эта последняя, вытекает из борьбы против порождаемой капитализмом бедности и нищеты масс, но социализм и классовая борьба возникают рядом одно с другим, а не одно из другого, возникают при различных предпосылках. Современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания» [2, стр. 39].

То есть: социалистическое учение коренится, вытекает — но тут же возникает не из, а рядом, независимо. С другой стороны, откуда может взяться глубокое научное знание? Их головы академиков? Или оно возникает из практики классовой борьбы? После событий Парижской коммуны Маркс возвращался к «Капиталу», чтобы исправить теорию, привести ее в соответствие с практикой. После событий 1991 года уже всем стало очевидно, что иные положения марксизма-ленинизма подлежат пересмотру. Увы, современные левые этого вывода не сделали.

«... 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация (ибо тем легче всяким демагогам увлечь неразвитые слои массы); 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью» [2, стр. 121].

Сталин так и говорил: партия должна состоять из особых людей, своего рода меченосцев.

Т.е. Сталин и Троцкий в плане отношения класса и партии стояли на тождественных позициях. Нет возражений теории, как говорил Маркс, «нет ничего практичнее хорошей теории». Но и Маркс, и Ленин как

материалисты в диалектическом единстве практики и теории подчеркивают первичность практики, главенство практики над теорией. «... практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности», - пишет Ленин [3]. Ленин здесь отнюдь не излагает мнение Гегеля об умозрительных теориях своими словами, здесь прямое утверждение Ленина о «достоинстве всеобшности».

Сталинисты же и либералы утверждают, что теория возникает оторвано от практики и даже предшествует практике, в головах кабинетных ученых. Цель очевидна: поставить теоретиков особой кастой над обществом, партию – над классом. Субъективный партийный фактор у сталинистов и либералов стал объективным.

«... история вообще, - пишет Ленин, - история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, "хитрее", чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов...» [4]

Нет возражений и организации. Но чья это организация? Либо это организация из интеллигенции, либо из самих рабочих. Либо рабочие имеют разум и силу сместить неугодного руководителя организации, либо не имеют. Ленин пишет о неразвитых слоях масс. В 1917 году в России рабочие имели за спиной в лучшем случае 3 класса образования, причем далеко не все. В 80-е годы рабочие имели за спиной 10 лет образования, а некоторые — высшее образование или незаконченное высшее. В ситуации, когда число грамотных в России составляло порядка всего 23%, и еще позднее, когда рабочий класс, по выражению Троцкого, представлял собой хаотическую массу, слова Ленина отчасти были справедливы.

Но рабочий класс развивается, в нем происходят структурные изменения. Количество работников умственного труда в России возросло с 2% в 1887 г. (М., ЦСУ, 1922) до 17% в 1986-м, образованность возросла с 229 грамотных на 1000 человек населения до 80% рабочий со средним образованием (в Японии – 97%), к тому же порядка 10-15% рабочих в СССР имели высшее образование. До 1991 года исследования во всем мире показывали тенденцию увеличения общего числа лет обучения из года в год. Происходит это по мере развития капитализма. Как указывал Маркс, уровень развития капитализма определяется тем, насколько наука стала производительной силой. Это означает не только внедрение в производство научных разработок, но и повышение грамотности рабочего.

Ныне рабочие посещают библиотеки, слушают радио, смотрят телевизор, пользуются интернетом. Рабочие высокой квалификации за годы сложного труда получили образование намного глубже, чем образование множества партийных функционеров. Для таких рабочих именно пропаганда левых «профессиональных революционеров» представляется демагогией.

«Этакого-то "подталкивания со стороны" не слишком много, а, наоборот, слишком мало, безбожно и бессовестно мало было в нашем движении, ибо мы чересчур усердно варились в собственном соку, чересчур рабски преклонялись пред элементарной "экономической борьбой рабочих с хозяевами и с правительством". Этаким-то "подталкиванием" во сто раз больше должны заниматься и будем заниматься мы, революционеры по профессии. Но именно тем, что вы выбираете такое гнусное слово, как "подталкивание со стороны", которое неизбежно вызывает у рабочего (по крайней мере, у рабочего, столь же неразвитого, как неразвиты вы) недоверие ко всем, кто несет ему со стороны политическое знание и революционный опыт, вызывает инстинктивное желание дать отпор всем таким людям, — вы оказываетесь демагогом, а демагоги худшие враги рабочего класса» [2, стр. 122-123].

Сегодня этот тезис Ленина не просто устарел, а является вредным. Ибо подталкиваний со стороны буржуазных либералов, сталинистов, разнообразных проамериканских анархистов, троцкистов, различных демагогов в новейшей истории было столько, что эти подталкивания уже вызывают у рабочих резко негативную реакцию. Нетрудно видеть, что в полемике с экономизмом и анархистами Ленин полностью повторяет идеи Бернштейна – Каутского.

Генезис

Сегодня ВСЕ партии, и левые, и правые, пользуются схемой Бернштейна, которая сводится к следующему: партийные бонзы пишут программу, партийные серые шеренги доводят ее до масс, массы следуют за программой, в основном, голосуют на выборах, после чего партийные бонзы получают руководящие посты. Все партии отвергают материализм, утверждающий, что класс первичен, а партия вторична, все партии следуют буржуазному идеализму и силятся возглавить рабочий класс.
Таким образом, левые партии оказываются по своей практике правыми.

В партии ленинского типа возникает слой людей, который желает называться представителем рабочего класса, и этот слой начинает выражать интересы рабочего класса за рабочих, вместо самих рабочих.

Далее в партии ленинского типа перестает действовать принцип демократического централизма. Выборность, отчетность вышестоящих органов нижестоящим становятся формальностью. Исчезает сменяемость сверху донизу, руководитель партии становится бессменным до конца жизни. То же самое происходит и в буржуазных партиях. Партии формируются из серых шеренг, исправно голосующих за партийных бонз. В соответствии с этим осуществляется и подбор кадров. Кроме того, все буржуазные партии становятся партией ленинского типа. Наконец, во всем мире принцип демократического централизма переносится на управление экономикой и точно так же формализуется, как в СССР.

То же самое происходит с другими формами самоорганизации рабочих. Профсоюзы в СССР стали придатком партии, на заводах – придатком администрации заводов. То же обюрокрачивание профсоюзов произошло и на Западе.

Наконец, наступает момент, когда интерес, выраженный партийным слоем, становится противоположным реальному интересу рабочих, когда за ширмой интересов рабочего класса скрывается буржуазный интерес этого слоя выразителей. Что стало явным в 1991 году.

По мнению Троцкого «Советы – орган пролетарской революции. Они не могут сохраняться в нереволюционной среде. ... После завоевания власти рабочим классом неожиданный спад самодеятельности рабочего класса может ограничить Советы в их функции непосредственной власти пролетариата или даже ликвидировать их» [5].

Постепенно и Советы в СССР стали точно таким же придатком партии, как и профсоюзы. Уже в 1923 году XII съезд РКПб зафиксировал, что «диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии». Между тем, Плеханов подчеркивает различие: «Диктатура пролетариата как небо от земли отличается от диктатуры кучки революционеров-разночинцев» («Социализм и политическая борьба»).

Хотя Ленин утверждал, что диктатура пролетариата выражается именно в форме Советской власти, «в форме, найденной самими рабочими» («Государство и революция»), и возглавил Совнарком как орган управления экономикой, а не как орган революции, не как орган подавления класса буржуазии.

Ленин в последних письмах констатирует, что ситуация в стране определяется узким слоем партийной элиты, т.е. нет не только диктатуры пролетариата, но даже диктатуры партии. Получилось именно то, о чем предупреждал Троцкий в полемике с брошюрой Ленина «Что делать?»: партийная организация подменяет саму партию, ЦК – парторганизацию, и, наконец, диктатор – ЦК; в то время как «народ безмолвствует [6].

Логическое завершение процесса формирования отношения «класс – партия» выразилось в терминах «схема», «модель», «проект», «технология». Определенная группа людей выдвигает идеи, тезисы, пишет экономическую программу. Далее населению предлагается поддержать программу и голосовать за данную группу на выборах. Рассмотрение роли партий в истории возвращается к домарксовому периоду, когда историю представляли в виде истории царей. Партия предстает демиургом истории, что в СССР выразилось в лозунге: «Планы партии – планы народа». Идеологическая борьба становится не придатком, а главной формой классовой борьбы. Массы же могут «влиять» на партию лишь путем просьб или предложений.

То есть, реализуется тезис Бернштейна-Каутского, что массы не могут обойтись без высшего управляющего сословия, не могут выйти за рамки экономической борьбы. Политическое сознание в рабочий класс привносит партия, как бог — душу в косную, темную материю. Отсюда сразу вытекает, что самоуправление, которое провозглашали Маркс и Ленин, невозможно. Таким образом, разница в общественном строе заключается всего лишь в различиях между руководящими партийными группами. Для современных российских социал-демократов, а позднее КПРФ - это «компетентные» (у КПРФ — коммунисты), для Ортеги-и-Гассета это «слышащие подземный гул истории» («Восстание масс»).

Абсентеизм

Не прошло и шести месяцев после того, как во Франции избрали выразителей интересов широких масс во главе с Шираком, как правительство постановило увеличить пенсионный ценз работников госсектора, реформировать систему здравоохранения и пересмотреть колдоговора железнодорожников. Вспыхнула общенациональная забастовка. Однако возникает вопрос: зачем голосовали? Франция – образцово-избирающая страна, явка добегает до 80%. Тогда как в США или Великобритании явка уже в 80-е – порядка 25%-40%, только президентские выборы собирают побольше.

Как предыдущие выборы, так и выборы в 1995 г. показали, что партии не воспринимаются населением. Желающие стать депутатами учли данное обстоятельство, выдвинулись самостоятельно и одержали убедительную победу над партийными выдвиженцами.

В процессе развития капитализма все крупные партии оформились в предохранительный буфер между властью и недовольными массами. Газета «Коммерсант-Дейли» пишет, что избирательная система способствует стабилизации общества. Но правящие классы используют весь политический спектр, от ультралевых до ультраправых. Если какая-либо политическая нища не занята, власть заполняет ее собой.

Правящие классы научились использовать любую оппозицию, экологическое, антифашистское, женское, антирасистское движения и активно использует ЛГБТ.

Нежелание населения голосовать за какого-либо кандидата, которого выдвинул не трудовой коллектив, а неизвестная организация, за человека, который мало кому известен, привело к массовому голосованию против всех. 30.6.2006 Госдума приняла закон, исключающий графу «против всех» из бюллетеней для голосования на выборах всех уровней.

Все партии дискредитировали себя, власть платит компартиям за участие в выборах, чем больше компартии получают мандатов в парламенте, тем больше власть им платит. Абсентеизм растет во всем мире, даже во Франции на выборы Макрона президентом пришли лишь 47% избирателей.

Позиция Ленина

По мнению левых идеологов класс не может организоваться сам по себе, ибо он неоднороден, в нем много отсталых элементов. Партия может стать выразителем интересов класса — вместо самого класса. Но если класс настолько неоднороден, что «несознательная» часть составляет подавляющее большинство, то и говорить о власти класса не приходится. Рабочий класс просто не готов ни к революции, ни к диктатуре. Если же сознательная часть большая, то это не авангард, а сам класс [7].

Таким образом, теория авангарда не выдерживает критики.

Человек отличается от животного тем, что мыслит. Потребность рабочих мыслить самостоятельно, но не следовать чужой мысли, даже мысли вождя, усиливается с развитием производства. Следовательно, теория авангарда и тезис Бернштейна о привнесении партией политического сознания в рабочих класс несостоятельны.

В работе 1902 года «Что делать» Ленин в полемике с «экономистами» встал на позиции Бернштейна: рабочий класс не может вырваться за рамки борьбы за наиболее выгодные условия продажи рабочей силы. Он пишет: «... "экономисты" хотят, чтобы революционеры признавали "полноправность движения в настоящем" ("Р. Д." №10, стр. 25), т.е. "законность" существования того, что существует; чтобы "идеологи" не пытались "совлечь" движение с того пути, который "определяется взаимодействием материальных элементов и материальной среды" ("Письмо" в № 12 "Искры"); чтобы признали желательным вести ту борьбу, "какую только возможно вести рабочим при данных обстоятельствах", а возможной признали ту борьбу, "которую они ведут в действительности в данную минуту" (Отдельное приложение к "Р. Мысли"", стр. 14). Наоборот, мы, революционные социал-демократы, недовольны этим преклонением пред стихийностью, т. е. перед тем, что есть "в данную минуту"; мы требуем изменения господствующей в последние годы тактики…» [2]

Очевидно, что данное положение невозможно прилагать к сегодняшнему моменту. Но у Ленина есть то, чем исправить Ленина: он призывает исходить из ближайших интересов рабочего класса, учиться у рабочего класса, идти вместе с рабочим классом, по возможности идти на шаг вперед.

В работе 1920 года «Детская болезнь левизны в коммунизме» Ленин отказывается понимать немецких социалдемократов, которые противопоставляют партию классу, Ленин пишет о неоднородности рабочего класса и об авангарде.

В 1922 году Сталин нагрубил Крупской по телефону, и Ленин осознал, что аргументы немецких социалдемократов не беспочвенны.

В 1917 году Ленин ставит Советы над партией в работе «Государство и революция».

В 1918 году Ленин утверждает: «Настоящее правительство – Совет рабочих депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в С.Р.Д. наша партия – в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет рабочих депутатов – единственно возможное правительство, правительство, ещё невиданное в мире, кроме Коммуны» [8].

Однако в 1921 году Ленина говорит противоположное, в заключительном слове по отчёту ЦК РКП(б) на X съезде он заявил: «После того, что мы все эти бедствия пережили, что мы все это практически видели, мы знаем, как чертовски трудно с ними бороться. Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты ...» В чем же дело?

Может быть, на Ленина повлияла борьба против Рабочей оппозиции и левых марксистов, которые призывали рабочий класс к немедленному взятию власти, то есть, к немедленному социализму?

Диктатура пролетариата, подчеркивает Ленин, есть не только и не столько подавление буржуазии, сколько способность рабочего класса взять экономику всей страны в свои руки.

Нельзя «ввести» в России социализм, пишет Ленин, «ибо мы безграмотны» [9]. Революция в Германии потерпела поражение, пролетариат развитых стран не смог прийти на помощь аграрной России. В 1924 году 5-й Конгресс Коминтерна пришел к выводу о стабилизации мировой капиталистической системы.

Уже в 1918 году Ленин утверждает, что ни одному здравомыслящему коммунисту не придет в голову отождествить существующие экономические отношения с социалистическими. Но Ленин не извращает понятия социализма и диктатуры пролетариата, что по Марксу – равнозначные понятия.

Дело в том, Коминтерн был основан 2 марта 1919 года, после упразднения Викжеля в январе (феврале) 1918 года и операции ВЧК 11-12 апреля по разоружению боевых отрядов анархистов («Чёрной гвардии») не было и речи об отдельно анархистах и отдельно синдикалистах. Ленин критиковал Рабочую оппозицию за анархосиндикалисткий уклон.

Дело в том, что «в Коминтерне» Ленин ничего подобного не говорил. Слова на X схезде приписали Ленину после его смерти, чтобы задним числом оправдать формулировку XII съезда партии, прошедшего в отсутствие Ленина, о диктатуре партии. В 1919 году на 1-м съезде Коминтерна в тезисах «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» Ленин отнюдь не говорит, что диктатура пролетариата есть диктатура партии, наоборот, он дважды отождествил Советы и диктатуру пролетариата.

Ленин всеми силами стремится исправить то положение о «привнесении сознания», которое он в полемике с анархистами и сторонниками экономизма повторил вслед за Бернштейном в «Что делать» [10]. Он полностью ломает современную, взятую у Бернштейна, схему отношений «партия – массы»: «Сведем роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся!» («Наказ от СТО местным советским учреждениям»). Речь идет о партийных госчиновниках.

Одним из основных пунктов пропаганды различных троцкистских организаций является тезис о назначении революционерами правительства, действующего «в интересах пролетариата»

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин резко возражает этой идее: Ленин пишет: нужно не «правительство, идущее навстречу пролетариату, а правительство пролетариата». Т.е. подчиненное пролетариату. Т.е. не рабочий должен быть подчинен Сталину, а наоборот.

Социализм, пишет Ленин в «Очередные задачи Советской власти», это когда каждый после отработки своего 8часового урока начинает заниматься государственной деятельностью («Очередные задачи Советской власти»). В то время как современные партии предоставляют эту возможность гражданам лишь в момент опускания бюллетеня в урну для голосования во время избирательных кампаний.

Заключение

Итак, прав ли Гегель, если ли в истории законы, независимые от отдельного индивидуума (вождя) или группы партийных индивидуумов, может ли вообще что-либо развиваться без влияния извне, благодаря «внутреннему беспокойству», работают ли законы диалектики? Мог ли Homo Sapiens возникнуть на Земле сам, без помощи чего-то внешнего?

Ленин разворачивает вопрос по-иному: у социал-демократов, утверждает он, неявно указывая на «Манифест коммунистической партии», нет задачи организации партии, у социал-демократов есть задача организации всего пролетариата в политическую партию.

В проекте 1-й программе РСДРП Ленин ставит задачей социал-демократов «помощь трудящимся в их самоорганизации». Именно потому Ленин повторяет вслед за Марксом, что «социализм – это живое творчество масс». Но не партийных теоретиков. Речь не о том, что компетентное руководство регулярно вырождается, и массам, которые только и делали, что подчинялись и следовали, нечем его заменить. Речь о том, что даже сто Марксов, как говорил Ленин, не в состоянии управлять экономикой. Любая узкая социальная группа, будь это социалистическое руководство или капиталистическая система, даже та капиталистическая система, которая «идет навстречу пролетариату», «действует в интересах народа», не в состоянии охватить всё многообразие хозяйственных связей.

Партийные активисты пытаются добиться улучшений организацией себя, путем создания партийных групп, пробивающихся во власть – при полной пассивности масс [11]. Массы для них – лишь исполнители их программ. Между тем Ленин указывал, что для того, чтобы произвести какие-либо преобразования в обществе, нужны классовые силы, нужно «организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению должны» пойти в этих преобразованиях до конца. («Три источника, три составных части марксизма»). Партии же вместо «помощи родам» (Маркс) партии пытаются заставить общество родить, когда оно еще не забеременело. Точнее - родить вместо роженицы.

Литература

- 1. 8. Л. Троцкий, «История русской революции», т. I, с. 28 29.
- 2. Ленин, ПСС, Т. 6. С.79.
- 3. Ленин. Конспект книги Гегеля «Наука логики». ПСС, изд. 5, т. 29, с. 195.
- 4. Ленин. Детская болезнь "левизны" в коммунизме. ПСС, т. 41, С. 80-81.
- 5. Мандель Э., «Теория Троцкого о соотношении самоорганизации класса и авангардной партии», М., 1991, с. 9.
- 6. Троцкий Л., «Наши политические задачи», в кн. «К истории русской революции», М., 1990, с. 63
- 7. Ихлов Б. Л., «Класс и партия», «Вибір», Киев, 1996, №1-2.
- 8. Ленин. Из заключительного слова по докладу СНК 12(25).1.1918 на 3-м Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ПСС, т. 35.

- 9. Ленин, О кооперации. ПСС. 5-е изд. Т. 45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. С. 377.
- 10. Ихлов Б. Л. Диалектика отношения «класс партия». Труды V Всероссийской научно-практической конференции Ассоциации марксистских объединений «Современная демократия: история, актуальные проблемы и потенциалы развития» 9-10.11.2013, Дом Плеханова, СПб. С. 38-54.

https://www.proza.ru/2013/11/21/1006

11. Ихлов Б. Л., «Очерки современного рабочего движения на Урале», Пермь, 1994; http://www.proza.ru/2013/02/13/2092

АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Введение

Во всех современных странах этатические тенденции играют существенную роль — на смену монополистическому капитализму идет государственно-монополистический капитализм (ГМК). В слабо развитых странах (Иран, Северная Корея) ГМК наиболее отчетливо несет в себе черты азиатского способа производства. Интерес к этому вопросу вызван также стремлением определить в категориях исторического материализма и политэкономии тот общественный строй и тот способ производства, которые были реализованы в СССР.

Чтобы объяснить очевидные несоответствия социализма в СССР марксизму, различные авторы возводили те или иные объясняющие теоретические построения. Однако в работах Троцкого, Клиффа, Дунаевской, сводящиеся к позиции Троцкого построения В. В. Орлова и А. Бузгалина, Мессароша, А. Разлацкого, Восленского и др. полностью отсутствует анализ в категориях политэкономии. Данный анализ проведен в работах «Государственный капитализм в СССР», «О способе производства в СССР», а также в книге «Уроки революции». В СССР рабочая сила была товаром, следовательно, способ производства в СССР – капиталистический.

Однако необходимо также отличить систему в СССР от стандартного ГМК, поскольку в СССР существовала лишь одна монополия, хотя и разделенная на отрасли, подчинявшиеся министерствам.

Этатический Древний Восток — самый ранний тип общества, пришедшего на смену первобытно-общинному. Экономически он характеризуется господством патриархального-натурального уклада, устойчивостью государственных форм собственности и общинного землевладения, медленным развитием средней частной собственности в форме средств производства. По социальной структуре данный строй представляет собой систему общин и сословий. Главенствующие место в идеологии занимают мифы о божественном, сверхъестественном происхождении общественных порядков. Представители власти считались потомками богов и наделялись священными свойствами. В «Артха-шастре» сказано: «Государь и его держава — вот главные элементы государства».

Изучением и объяснением восточных деспотий занимались французский философ Ж. Боден (1530-1595), Х. Вольф (1679-1754), В. Н. Татищев (1686-1750), И. Т. Посошков (1652-1726), Монтескье, Руссо.

Учёный-географ Л. И. Мечников (1838-1888) писал, что «социальный процесс находится в обратном отношении к степени принуждения, насилия или власти, проявляющихся в общественной жизни, и, наоборот, в прямом отношении к степени развития свободы и самосознания». Для него деспотия была пережитком прошлого. У П. А. Кропоткина в «Современной науке и анархии» читаем: «...каждый раз развитие начиналось с первобытного племени; затем период вольных городов и наконец период государства». Азиатскую формацию он называл «деспотическим государством».

Боден считал, что все государства созданы завоеванием и насилием. Монархии же Востока возникали в результате справедливых войн, поэтому в них монарх правит поданными как отец – семьей. Этатист Христиан Вольф обосновывал «политический порядок» следующим образом: патриархальные семьи не имели достаточно средств для совершенствования, поэтому они решили объединится в государство и народ, который передал верховную власть монарху. Законы государства — эта практическая реализация естественного закона. Татищев утверждал: «Воле человека положена узда неволи для его же пользы».

Узда эта могла быть: по природе (подчинение родителям и монарху), по договору (найм рабочей силы) и по принуждению. Демократия, по его мнению возможна только в городе-государстве, а Россия как другие «яко Великие Государства, не могут иначе правиться, как самовластием». Странно, но идеолог феодализма выступал за развитие капиталистического уклада. «когда купечество богато, то все государство богато, сильно и почтенно». Посошков тоже возлагал надежды на монарха: «мы же монарха своёго почитаем яко бога». Посошков и Татищев, предлагали следующее: «полезное» административное вмешательство в промышленность и торговлю,

государственный контроль за качеством товаров, жёсткую регламентацию торговой деятельности, ограничений иностранной конкуренции. Торговля должна была быть запрещена всем, кто не принадлежит купечеству.

Первым, кто попытался осмыслить сущность восточных деспотий, был Монтескье («О духе законов»). Он считал, что на юге климат жаркий, люди изнежены, ленивы и работают из страха наказания, поэтому там «обыкновенно царит деспотизм». Отсюда «склонность» азиатских народов к подчинению. Монтескье ужасался деспотическому правлению на Востоке, так как оно, по его мнению, основано на беззаконии и произволе. Также правление, утверждал философ, характерно лишь для обширных империй. Для Дидро же началом общественного устройства была империя инков, якобы там главным был общественный договор. Руссо считал, что последним пределом неравенства является перерождение государства в деспотию. Там больше нет правителей и законов – только одни тираны. Все становятся равными перед всесильным тираном, исчезает и частная собственность. «Слово право ничего не прибавляет к силе. Оно здесь просто ничего не значит» [2, 3]. Ф. Шлегель (1772-1829) в «Опыте и понятии республиканизма» писал: «Ему (республиканизму) противоположен деспотизм, где основу политической деятельности составляет личная воля, следовательно, такое государство неистинно... абсолютный деспотизм – даже не мнимое государство, это анти-государство».

До Маркса мыслители рассматривали лишь политическую систему азиатских деспотий.

Антикоммунистические учения об азиатском способе производства

Пётр Струве называл большевизм «азиатским способом производства» или «натурально-хозяйственной реакцией». Далее он пишет совершенную несуразицу («Итоги и существо коммунистического хозяйства»): «...советский режим отменил не только свободу публичной жизни, посягнул не только на так называемые субъективные публичные права, но упразднил индивидуальную собственность, уничтожил частное хозяйство» [4]. Слабо знакомый с марксизмом-ленинизмом лауреат Нобелевской премии по математике Игорь Шафаревич в статье «Социализм» (сб. «Из-под глыб», Париж, 1974) называет азиатский способ производства» социализмом, а так же приводит в качестве подспорья примеры различных государств (Месопотамии, империи инков и других) [5]. М. Восленский в своей книге «Номенклатура» утверждает, что азиатской формации не существует, есть лишь «азиатский метод тотального огосударствления», не связанный с определенной формацией. Русский социализм, по его мнению, является феодальной реакцией (феодальным социализмом; государственно-монополистическим феодализмом) [6]. Ничего, кроме набора терминов и описательной части, в схеме Восленского нет.

Б. Рассел считал, что на Востоке основанием власти являлась ученость, более того, власть и учёность отождествлялись. Развитие и распространение образования лишило многих учёных возможности обладать властью, которой обладали конфунцианцы в Древнем Китае [7]. Рассел отмечает лишь одну из сторон восточных деспотий, причем не обязательную. Анализ как таковой у Рассела отсутствует. М. Фуко определял сущность абсолютно-деспотической модели власти следующей формулой: право над жизнью и смертью. Для власти характерно требование: «богатства, крови, продуктов труда, объектов природы». «Ритуал казни» определял «поле суверенности», в котором ещё нет места для жизни. Драматургия казни оповещала, что нет ничего кроме божественного тела монарха. Фуко пишет о тотальной дезиндивидуализации субъекта в деспотическом обществе [7]. А. Д. Тойнби называет страны с азиатским способом производства «универсальными государствами». Он утверждает, что они возникли после надлома цивилизации и являются продуктом доминирующих меньшинств, т.е. социальных групп, которые когда-то обладали творческой силой. Они являются симптомом социального распада. Установлению «универсального государства» предшествует вторжение чужого общества. Захваченному обществу иногда удается остановить агрессора и использовать его институты вместо разрушенных своих, продлив сроки своего существования. Граждане таких обществ желают, чтобы их порядок оставался вечным. Кроме того, они верят, что бессмертие институтов государства гарантированно. Странно, но граждане страны уверены, что это земля обетованная, удивляется Тойнби.

Причиной веры в бессмертие государств, историк считает, личное обаяние основателей, превратившееся у потомков в легенду. Другой причиной является впечатляющая грандиозность самого учреждения. Третья причина — тоталитарность, всеобъемлющий характер универсального государства [8]. Трудно воспринимать серьезно данные построения. П. А. Сорокин в рецензии на книгу 3. Лилина «От коммунистической семьи к коммунистическому обществу» (1920) отметил произвольность схемы общественного развития: первобытное общество, патриархально-родовая община, феодальное общество, общество мелкобуржуазное, эпохи торгового капитала, промышленного капитализма, диктатура пролетариата и коммунизм. Он не приемлет марксистского (якобы одностороннего) экономического анализа с предпосылками однотипного развития всех народов. Видимо, с книгой Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства Питирим Сорокин был плохо знаком, к тому же классики отнюдь не считали, что развитие всех народов однотипно.

Проанализируем воззрения публициста А. Тарасова, который определяет строй в СССР как «суперэтатизм». Он пишет: «Сам Маркс, как известно, решил к концу жизни пересмотреть свои взгляды на «азиатский способ производства», заподозрив, что никакого отдельного «азиатского» способа производства не было. Смерть не дала завершить ему эту работу... Маркс был прав в своем подозрении. Сегодня мы обладаем достаточным количеством эмпирических данных для того, чтобы определять и «азиатский» и «античный» способы производства как один способ производства: крупнотоварное немашинное (домашинное) производство» [9].

Ссылку на «подозрение» Маркса Тарасов не дает. В определении Тарасова очевидная ошибка, ибо первобытнообщинный, родоплеменной строй — тоже «домашинные». Существенное же различие же между античным и азиатским способом производства очевидны. Тарасов, вслед за буржуазными идеологами, пишет об особом индустриальном способе производства, будто бы при этом «способе» нет ни буржуа, владеющих средствами производства, ни такого особого товара, как рабочая сила.

«... переход от рабовладения к феодализму и от феодализма к капитализму сопровождался изменением способа производства, но не изменением формы собственности», - пишет Тарасов.

Действительно, господствующий способ производства и отношения собственности не являются связанными жестко, при капитализме возможно и рабовладение. Но если речь идет о том, что сохранялась частная форма собственности, тут Тарасов не делает открытия. С другой стороны, владение рабами существенно отличается от владения землей или владения средствами производства.

Тарасов пишет о якобы противоречии в марксизме, ибо Маркс определяет социализм как не товарный строй. Если устранить ошибку Тарасова в отождествлении товарного социализма и бестоварного коммунизма, это не противоречие, это ошибка.

Маркс точно связывает товарную форму продукта труда, его стоимость, с отчуждением продукта труда, с абстрактностью труда. Однако он относит абстрактный труд лишь к сфере обмена, рынка. Отсюда ликвидация рынка, полное подчинение производства и распределения плану должны ликвидировать стоимость, а с ней и капитализм. На самом деле труд рабочего является абстрактным уже в процессе производства. Именно сфера производства и определяет вторичную сферу обмена, доминирование абстрактного содержания в труде рабочего и генерирует абстрактность в сфере обмена [10]. Поэтому Ленин и ввел НЭП. Верховный жрец у Тарасова оказывается якобы не собственником, а просто менеджером, Тарасов не понимает, что управление, распоряжение есть отношения собственности.

Вслед за правыми идеологами Тарасов уверяет, что знание не может быть товаром – тогда как в буржуазном обществе не только знание, не только не вещные услуги, но и духовные ценности, произведения искусства являются товаром, Маркс отмечает это в 1-м томе «Капитала».

По Тарасову строй к СССР не мог быть капиталистическим по всем тем причинам, которые указывают и сталинисты, и маоисты, и троцкисты, и либеральные демократы: отсутствие рынка, полное отсутствие конкуренции. Однако в СССР конкуренция была не только между рабочими-сдельщиками и рабочими повременщиками, не только между заводами, например, между нижнетагильским танковым и челябинским танковым (тракторным), но даже между КБ, например, между КБ Королева и КБ Чаломея. Конкурировали безработные, которых использовали для разгрузки вагонов и судов. Наконец, конкурировали сверхдержавы. Еще Рикардо указывал, что монополия ограничивает игру рыночного спроса-предложения. Внутри монополии нет рынка, но она не перестает быть капиталистической, она остается капиталистической вследствие содержания труда рабочего. Для оценки спроса и предложения в СССР работали целые лаборатории со специалистами в области математической экономики, программирования, теории катастроф и т.п.

Тарасов не знает фундаментального определения капитализма. С другой стороны. Тарасов ссылается на Энгельса, который якобы утверждал, что товарно-денежные отношения всегда порождают капитализм. Это неверно, ТДО не породили капитализм ни в средневековье, ни в Древней Греции.

«... при суперэтатизме, - пишет Тарасов, - наемный работник получал не обязательно хорошего качества, но гарантированно и даже в обязательном порядке то, что при капитализме он должен был покупать на рынке товаров и услуг как раз за ту часть зарплаты, которая (приблизительно, конечно) ему при суперэтатизме не оплачивалась». И обучение, и медицинская помощь, и дотации по социальным программам в развитых странах тоже были бесплатными, Тарасов не знает западной экономики.

Тарасов отметает социализм в СССР, выдуманный Сталиным, но пишет: «... при суперэтатизме ликвидируются антагонистические классы» и фактически цитирует брошюру Сталина «об экономических проблемах социализма»: «Общество (суперэтатическое, Б. И.) оказывается состоящим их трех основных классов: класса рабочих, класса крестьян и класса наемных работников умственного труда, который при ближайшем рассмотрении оказывается состоящим из двух крупных подклассов: управленческого аппарата, чиновничества, во-первых, и интеллигенции, во-вторых. Складывается своеобразная социальная однородность общества, в

определенной степени – одномерность... Границы между классами размываются, облегчается переход из одного класса в другой, что является достоинством по сравнению с капиталистическим обществом».

Неясно, каким образом Тарасов устранил антагонизм между начальником и подчиненным. Но как и у Сталина, у Тарасова отсутствует противоречие между умственным и физическим трудом.

Социализм, переходный период, есть период преодоления этого противоречия, о чем и пишет Маркс в статье «Критика Готской программы». Ни о каком облегчении перехода из одного класса в другой в СССР не могло быть и речи: Россия из аграрной становилась индустриальной, рабочий класс обязан был расти, ремесленников с их творческим трудом сменял конвейерный рабочий. В СССР дети артистов, как правило, становились артистами, дети ученых — учеными, дети рабочих — рабочими, а дети госчиновников — госчиновниками, это по Тарасову - «одномерность».

Общество делится на классы вследствие разделения труда. Ликвидация старого общественного разделения труда, главным в котором Маркс считает разделение на труд умственный и физический», и есть переход к коммунизму за период социализма. Тарасов легко отменяет этот процесс путем объявления общества в СССР одномерным. К достоинствам своего суперэтатизма Тарасов относит планирование. Однако планирование есть завоевание капитализма, любая монополия планирует. В развитых странах есть самые разнообразные формы и государственного планирования. Кроме управления капиталом в виде акций, «не персонифицированное» государство обязано планировать и управление бюджетом. Как писал Маркс, государство играет роль капиталиста [11].

Азиатский способ производства у Тарасова отсутствует – но он тут же определяет этом азиатский способ как этатизм-I. Согласно Тарасову, Маркс просто неправильно назвал азиатский способ производства, который нужно было назвать этатизмом. Но согласно тому же Тарасову азиатский способ – не особый, а рабовладельческий. Однако этатизм не может быт способом производства, по определению - это убеждение в том, что государство должно вмешиваться в жизнь общества. Соответственно, не может быть способом производства и суперэтатизм.

Маркс и Энгельс об АСП

Впервые понятие азиатского способа производства употребляется в переписке Маркса и Энгельса в 1853 году [12] и в статье Маркса «Британское владычество в Индии» [32].

В труде «Формы, предшествовавшие капиталистическому производству», являющимся разделом «Экономических рукописей 1857-1859 годов», Маркс выделяет азиатские производственные отношения, что позволяло говорить об особой азиатской (архаической) социально-экономической формации, предшествовавшей рабовладельческой у древневосточных обществ.

Работа была опубликована в 1939 году и более в СССР она не переиздавалась [14].

В предисловии к работе «К критике политической экономии» [15] Маркс пишет: «...азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». Им предшествовало доклассовое общество — первобытный коммунизм. И далее уточняет, что правящим классом были деспоты, т.е. государство [16]; он пишет: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты... государство здесь — верховный собственник земли, суверенитет здесь — земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общественное владение и пользование землёй».

Маркс говорит об АСП как о данническом способе производства, как об эпохе, увидевшей прогресс производительных сил («Предисловие к критике политической экономии»). В то же время в 3-м томе «Капитала» он указывает на тысячелетний застой производительных сил в азиатских обществах, вызванном тяготами барщины и дани.

В «Капитале» Маркс пишет: «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты... Государство здесь – верховный собственник земли. Суверенитет здесь – земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей» [17].

Энгельс отмечает в «Анти-Дюринге»: «...Введение рабства при тогдашних условиях было большим шагом вперед... Древние общины там, где они продолжали существовать, составляли в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы, восточного деспотизма, от Индии до России. Только там, где они разложились, народы двинулись собственными силами вперед по пути развития, и их ближайший экономический прогресс состоял в увеличении и дальнейшем развитии производства посредством рабского труда [18].

В «Экономических рукописях 1957-1959 гг.» Маркс указывает: «... основа восточной структуры – полное поглощение личности коллективом и соответственно отсутствие личности как самоценной индивидуальной целостности со всеми ее внутренними потенциями и особенностями. Но коль скоро так, то не может быть и речи о собственности европейского типа на Востоке, где отдельный человек «никогда не становится собственником, а является только владельцем», потому что он – «раб того, в ком олицетворено единое начало общины» [19]. В «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс не отходит от марксовой 5-членной схемы, но уточняет, что первым господствующим классом были рабовладельцы, а не деспоты. В более поздний период своей деятельности (1870—1880 гг.)

Маркс в последние годы жизни перестал упоминать АСП в своих работах. Но это вовсе не значит, что он стал считать, что АСП не существовало. Например, Ленин в статье для «Энциклопедии Гранат» цитировал 4-членную схему Маркса, но уже в 1919 году он называет в качестве крупных исторических периодов всего три: рабовладельческий, крепостнический и капиталистический [20, 21].

Бухарин же в 1932 году в работе «Этюды» пишет: «Разложение античного способа производства и переход к средневековому феодализму, формирование азиатского способа производства, рождение капитализма в войнах и революциях...» И, следуя Расселу, отмечает узурпацию знаний в явном виде, характерную для Индии: «В самом деле, в теократическом государстве Древнего Египта были элементы натурально централизованного планового хозяйства; знание (теория) ближайшее было связано с практикой, ибо целесообразно направлялось на практику. Но эта связь была особого типа: знание было недоступно массе работников; их практика для них была слепа, знание — окружено ореолом страшной тайны» [22]. Кроме указанного, существует еще масса упоминаний Марксом и Энгельсом АСП. Т.е. классики не отходили и не собирались отходить от вычленения азиатского способа производства.

Сталинская школа истории

Гегель и Сен-Симон выделили 5 стадий, соответственно, Маркс выделил 5 основных исторических способов производства, дополнив их германским, азиатским и славянским. В 1925 — 1930 годах в СССР началась дискуссия относительно АСП. Варга Е. С., Ломинадзе В. В., Мадьяр Л. И. полагали, что АСП присущ только восточным обществам, заменявший рабовладение. Их противники распространяли АСП на все страны, ставя АСП между периодом первобытно-общинного строя и рабовладением. В качестве примеров рассматривались АСП Древнем Египте, в империи Ахеменидов, в Риме периода царей, в крито-микенском обществе, в Месоамерике. Официальная точка зрения отрицала существование АСП, настаивая на 5-членной схеме формаций, от первобытного коммунизма до коммунизма.

В 1930 году преподаватель Института красной профессуры А. М. Деборин вновь начал утверждать существование АСП. Однако 9.12.1930 Сталин провел беседу с бюро ячейки ВКПб Института, члены президиума Милютин и Пашуканис обвинили Деборина в «меньшевиствующем идеализме».

М. Б. Митин, П. Ф. Юдин, В. Е. Егоршин, М. Каммари и другие начали утверждать, что азиатская формация на самом деле является рабовладельческой. Ассиролог Струве В. В., глава древней ориенталистики, стоял на тех же позициях: «... раз и навсегда кладется конец попыткам некоторых историков усмотреть у Маркса особую азиатскую общественно-экономическую формацию».

Его поддержало большинство ученых. Статья Сталина «О диалектическом и историческом материализме» утвердила пятичленную схему: первобытный коммунизм, рабовладельческое общество, феодализм, капитализм и коммунизм, в 4-ой главе «Краткого курса ВКПб» Сталин снова привел известную всем пятичленную схему развития. Благодаря вождю сравнительно-исторический метод надолго исчез из историографии. Такой же линии придерживались историки—троцкисты. Особо рельефно «сталинские взгляды» отразились в книге Г. Зайделя и М. Цвибака «Классовый враг на историческом фронте» (М.-Л., 1931) с выступлениями и прениями на объединённом заседании Института Истории при Ленинградском отделении Коммунистической Академии и Ленинградского Общества историков-марксистов. Историки марксисткой «азиатской формации» Е. Тарле и С. Платонов были объявлены фальсификаторами истории. М. Цвибак объявил: «В настоящее время не приходится говорить об отдельных учёных и сверхучёных, настолько незаменимых, чтобы им позволить продолжать старые традиции» [23]. По Постановлению ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» от 25.1.1931 академик Деборин был отстранен от руководства Института философии.

В период оттепели, в 1957 году, Ю. И. Семенов в «Ученых записках Красноярского пединститута» опроверг версию о Древнем Востоке как о рабовладельческом обществе. АСП открыто сравнивался со строем в СССР. Кроме советских ученых, А. Я. Гуревича и др. в полемике приняли участие зарубежные левые: Гароди, Виттгофель. В Московской дискуссии 1965 года тоже отличились зарубежные левые, Жан Сюре-Каналь, Морис Годелье. Однако затем дискуссия была постепенно свернута, лишь в 1977 году отметился И. Шафаревич. В начале 80-х А. В. Журавель, как и многие марксисты-неформалы, пришел к выводу, что строй в СССР не социалистический. Далее он предположил, что этот строй – АСП на новой технологической основе [24]. Нетрудно видеть, что данное определение бессмысленно. Во-первых, почему в развитых капиталистических странах на новой технологической основе не возник АСП. Во-вторых, остается непонятным, почему именно в СССР именно на новой технологической основе возник АСП, который появляется сразу после первобытнообщинного общества. В-третьих, игнорируется институт продажи рабочей силы, характерный для капитализма. Советская историческая энциклопедия отрицает существование АСП. В дальнейшем об АСП уже в ходе перестройки писали Васильев Л. С. [25], Нуреев Р. М. [26] и др. И, наоборот, например, Ю. М. Кобишанов объединяет рабовладение и феодализм [27]. В. П. Илюшечкин вообще объединяет все докапиталистические формации в одну [28].

Неомарксисткие учения

В 1957 году германо-американский историк, ранее марксист Карл Виттфогель опубликовал книгу «Восточный деспотизм: сравнительное исследование тоталитарной власти». Он пишет, что основу «гидравлического» (деспотического) общества составляют не рабы и рабовладельцы, а цари и общинники. Используя понятие АСП Виттфогель объясняет возникновение специфического «агро-менеджерского» строя проведением крупных ирригационных работ. Все такие системы, согласно Виттфогелю, имеют общие характерные черты: отсутствие частной собственности на землю и вообще частной собственности; абсолютная власть государственной бюрократии; отсутствие рыночной конкуренции и социальных классов; абсолютная власть правителя. Виттфогель указывает на сходство «ирригационных империй» с СССР и с Германией при Гитлере и заключает, что строй в СССР не социалистический, а лишь современный вариант восточной деспотии, основанной на АСП [29]. Что, без сомнения, неверно, поскольку исключен элемент капитализма, продажи рабочей силы. Ф. Текеи и ф

Покор считают что, в Древнем Китае не существовало частной собственности на землю и называют эту эпоху временем господства АСП. Б. Вельскопф в 1957 году высказывала мнение, что для характеристики Древнего Востока не подходит понятие и патриархального строя, а только АСП: отсутствовала частная собственность на землю, государство было «высшим единством» и эксплуатировало сельские общины. Текеи считает, что Европа выбрала исключительный путь развития, в то время когда весь мир двигался по пути АСП. Африканские и французские марксисты Ж. Сюрэ-Каналь, П. Буато и Р. Галиссо обнаруживают АСП в африканских странах. Галиссо говорит о «публичной собственности» и о том, что «государство» непосредственно контролирует основание средства производства в странах Магриба и Алжире вплоть до эпохи колонизации [30].

Платонов нашел способов производства: архаичный, первично-коллективный, первобытнообщинный, азиатский, рабовладельческий, феодальный, абсолютистский и капиталистический. Он считал, что АСП возникает как обеспеченное военным путём господство одной общины над другими. Основным производственным отношением является внеэкономическое принуждение, эксплуатация в «чистом» виде. Первичным, неразложимым объектом эксплуатации выступают целостные общины, а не отдельные индивиды. Господствующая община превращается в исторически первую форму государства – аппарат прямого насилия, а господствующий род становится «классом-в-себе», первым эксплуататорским классом. Община, бывшая господствующей формой деятельности предыдущего способа производства в АСП становится производительной силой. На АСП похож абсолютистский способ производства. При абсолютизме право из господствующего производственного отношения превращается в то, что можно купить. Основным производственным отношением абсолютизма как способа производства является товарно-денежное отношение. Платонов доказывает, что ТДО образуют лишь «материю» капитала, однако он – качественно новая форма существования этой материи, самовозрастающая стоимость. При абсолютизме деньги – только средство купить себе право перейти в более высокое сословие. Общественное устройство СССР Платонов называет государственно-монополистическим социализмом («грубый коммунизм» по Марксу) [31].

Очевидно, что Платонов слаб в марксизме, например, «государственно-монополистический социализм» есть тавтология, поскольку в определение социализма входит государственная собственность на основные средства производства. Что касается его определения азиатского способа производства, оно, разумеется, неверно.

Французский антрополог М. Годелье утверждает, что АСП является формой общественной организации, присущей переходу от бесклассового общества к классовому и является более распространённой, чем предполагал Маркс; европейский путь истории коренным образом отличается от других, он неповторим. В работе «Понятие «АСП» и марксистские схемы эволюции обществ» он пишет, что понятие АСП было извращено и отвергнуто по причине, что гипотезы исторического материализма были превращены в сборник догматов. Автор, в соотнесении с Аттали, также делает попытку обосновать самостоятельный «кочевнический способ производства» [32]. В то же время Годелье в работе «АСП — стимулирующий концепт с ограниченным аналитическим значением» утверждает, что, поскольку АСП — данничекий способ. то способом производства быть не может. Т.е. Годелье выбрасывает из производства его организацию.

На самом деле причина прекращения дискуссий об азиатском способе производства иная, но Годелье бесспорно прав, говоря о широком распространении АСП.

В своём выступлении на дискуссии в Институте Народов Азии в мае 1965 г. А. Седов говорил о трёх типах «доиндустриальных обществ». Одни общества, по его мнению, имели своей производственной основой земледелие с естественным орошением, другие — земледелие с искусственным орошением, третьи — скотоводство. Он утверждал, что «ирригация даёт общество во главе с бюрократической знатью, а скотоводство — во главе с военной аристократией». В 1968 г. в статье «Ангорское общество и проблема АСП» Седов утверждал, что в некоторых странах докапиталистического общества роль своеобразного базиса играла семья. «Общества... организуются по модели семейной структуры и формируются в бюрократические патриархальные монархии: монарх является отцом, а подданные — детьми». В других обществах доминирующую роль играют «политические функции». Эти общества формируются по модели политической или военной организации. Наконец, в встречаются и такие, где определяющую роль во всём общественном строе играет религия. Она обеспечивает объединение сельских общин в единое государство. Седова поддержали А. Я. Гуревич, М. Виткин, но никто из них не привел ни одного конкретного примера, не указал, какое именно общество можно рассматривать как семейное, религиозное или политическое.

Гуревич – противник понятия «формация», вместо нее - «творческая модель». Он утверждает, что в докапиталистических обществах доминируют личностные отношения. Экономические формы эксплуатации были опосредованы ими, являлись производными от них. Гуревич преувеличивает роль власти и внеэкономического принуждения, но он прав, когда утверждает, что сеньорно-вассальные связи могли существовать без соответствующей иерархии землевладений, хотя всегда они имели под собой материальную основу. По Гуревичу прибавочный продукт или его часть подчинённые отдавали прямо (деньгами, продуктами) или косвенно (службой). Он полагает, что в докапиталистических обществах разграничить базис и надстройку почти невозможно, настолько тесно они переплелись, поэтому надо отказаться от понятия «формация» и строить «социально-культурные модели».

Хотя Гуревича относят к марксистам, очевидно, что данная схема не имеет ничего общего с марксизмом, Гуревич не понимает, что торговля и войны объединяют страны с одним и тем же способом производства в единую формацию.

Жан Шено отвергает механическую идентификацию доколониальной Африки с европейским рабством или феодализмом и предлагает исследовать состояние производственных сил, специфические особенности техники земледелия и ремесла в странах Востока. Для Шено классовое деление в азиатских обществах сочетается с отсутствием частной собственности эксплуататоров на средства производства. Он упоминает «поголовное рабство», государство — это класс — эксплуататор, общины — эксплуатируемый класс. Шено подчёркивает, что «само государство как сущность ... реально получает выгоду от эксплуатации». Аристократия и бюрократия хотя и члены «правящего класса», но обладают лишь «частью публичной власти». Они «принимают участие в эксплуатации деревни» только на основании полномочий, полученных от государства, государство в любой момент по своему произволу может отобрать их назад. Этот строй он назвал «деспотически-общинный режим», но в 1968 году от него отказался и высказал мысль, что существо АСП - в «дуализме сельского общинного производства и экономического вмешательства государства», где главные отрасли - контроль за севооборотом, содержание дорог в хорошем состоянии, горнорудная и металлургическая промышленность.

Шено отмечал, что АСП присутствует в современных афро-азиатских странах. По его мнению, товарооборот и товарообмен при таком способе производства играет второстепенную роль. Кроме того, в таком обществе отмечается «поголовное рабство»: 1) эксплуатация почти даровой рабочей силы; 2) расточительное употребление рабочей силы; 3) тяжелый неквалифицированный труд работников; 4) государство заставляет общины выделять рабочих для публичных, гигантских работ; 5) эксплуатация осуществляется посредством коллективов. Шено считает, что в основе деления на антагонистические классы лежат «общественно полезные функции» государства [30, 32]. То есть, Шено проделал лишь описательную часть работы.

М. Чешков изучал доколониальный Вьетнам. Он утверждал, что господствующему социальному слою термин «класс» не подходит. Это была иерархия функционеров во главе с императором. Этот государство-класс эксплуатировал крестьян-общинников на основе своей функциональной роли в управлении обществом и его экономикой [30].

Ошибка очевидна, т.к. слой госчиновников удовлетворяет ленинскому определению класса. Государство может не только быть орудием для предохранения враждующих классов от взаимного пожирания и орудием для подавления одного класса другим, как это отмечает Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Государство, становясь собственником всех основных средств производства может само быть совокупным капиталистом, что Энгельс подчеркивает уже в «Антидюринге».

Страны с азиатским способом производства

Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в виду отсутствия этногеографических данных о Южной Америке делает ошибку, повторяя вслед за Морганом ошибочное суждение, что союз пяти ирокезских племен, никогда по численности не превышавший 20 000 чел., являлся самой развитой общественной организацией индейцев. Причем глава рода или союза родов никогда не обладал тоталитарной властью, а хозяйство функционировало без полиции и солдат.

Однако империя инков, существовавшая в XI-XVI вв., разительно отличалась от союза ирокезов. Население разделялось на 3 слоя: 1) инки – господствующее сословие, из него происходила администрация государства, офицерский корпус, жречество, учёные и неограниченный владыка страны – инка; принадлежность к группе наследовалась, но в неё был доступ для вождей покорённых племён и для отличившихся солдат; 2) крестьяне, пастухи, ремесленники – они были обременены двумя повинностями – военной и трудовой; 3) государственные рабы, они обрабатывали государственные земли, пасли стада лам, были слугами у инков. Вся земля принадлежала Инке и от него давалась в пользование инкам и крестьянам. Земли, полученные в дар от Инки, наследовались, но управлялись администрацией. Крестьянин после женитьбы получал участок необходимый для прокормления одного человека, на родившегося сына – один, на дочь – половину, после смерти владетеля земля возвращалась в государственный фонд. Часть земли принадлежала храмам и жрецам, а оставшаяся государству. Контроль за сельскохозяйственными работами осуществляли чиновники. Крестьяне привлекались на стройки, ремонт дорог, работы в качестве ремесленников. Для ремесла сырье поставляло государство. Полностью нетрудоспособные и старики находились на попечении государства или сельской общины. Низшие чиновники назначались из крестьян, а высшие – из инков. Государство контролировало дороги, проводило принудительные переселения, обязывало крестьян вступать в брак [33, 34].

Государство иезуитов ведёт своё начало с 1516 г. Оно состояло из поселений — редукций. Во главе редукции стояло 2-3 патера-иезуита. Земля редукции делилась на 2 части: общинная и личная. Личную обрабатывали отдельные семьи. Участок выдавался индейцу в день женитьбы, после его смерти он отходил в общий фонд. Работа на личном участке и урожай с него находился под контролем администрации. Семена и инвентарь давала община. Работы на общинной земле были обязательны для всех. Мясо и чай выдавались кладовщиком общественного склада. Инструменты и сырьё ремесленников принадлежало редукции. Все произведённые продукты сдавались на склады [35, 36].

Месопотамия. В Древнем Шумере (IV – нач. III тысячелетия до н.э.) правил жрец, основную рабочую силу составляли крестьяне. К середине III тыс. до н.э. образуются царства, возглавляемые царём. Основными хозяйственными единицами были храмы. Работники получали натуральное довольствие или наделы для «кормления» с них. Всем необходимым крестьян снабжали храмовые склады. В группу «людей кормления» входили писцы, «шумлугали» и начальники, заведовавшие обработкой полей. Существовала аренда. Руководство сельским хозяйством находилось в руках энсиальной администрации. Рабочие сдавали ей продукт труда. Средства производства выдавались начальникам партий со склада, а после конца работы сдавались обратно. Существовали нормы выработки. Всё произведённое поступало на склад, откуда распределялось в общине. Рабов почти не было [37, 38]..

В Древнем Египте земля являлась собственностью фараона. Крестьяне передавались вместе с ней, работали под надзором чиновника, который определял норму поставок. На них налагалась трудовая повинность для строек и других государственных работ. Нормы регулировались и собирались в каждой области 4-мя управлениями, подчинёнными центральным складам и ведомствам. Существовали рабочие, живущие в работных домах, и ремесленники. Владельцы дарённой фараоном земли не обладали политическими правами. Должность передавалась по наследству, но положение чиновника зависело от милости царя. В XVI-XIV вв. до н.э. жрецы и военная власть становились частными собственниками, но фараон мог лишить их собственности [39].

Повинностный труд играл большую роль на всем Древнем Востоке, в. т. ч. в Египте. Государство сохранило общинную обязанность — вести общее хозяйство, превратив ее в государственную трудовую повинность. Общественные работы были связаны, прежде всего, с земледелием, находящимся в полной зависимости от постоянного регулирования режима Нила и состояния ирригационной системы.

Уже к началу III тыс. до н.э. была создана сложная общеегипетская система орошения. Посредством общественных работ восточные правители подчинили себе свободных общинников. Труд рабов играл второстепенную роль и носил «домашний» характер. Лишь в XVI, XII вв. до н.э. рабов начали использовать в качестве ткачей, гончаров и т.д. В «азиатских» общинах не было необходимости в дополнительной рабочей силе, существовал избыток трудовых ресурсов, применение труда рабов в сельском хозяйстве было бессмысленным. Земледельцы-общинники — даровая рабочая сила, которую не нужно покупать, кормить, одевать, эта огромная трудовая армия применялась централизованно при строительстве оросительных систем, дорог, культовых сооружений. Маркс писал, что в Азии государство имело особую отрасль - управления общественными работами.

Во II тысячелетии, когда в Китае научились выплавлять бронзу, возникает рабовладельческое общество. Вместе с тем возникшая в империи Инь (династия Шан) просуществовавшей с XVIII до XII вв. до н.э. в период XIV-XIII вв. до н.э., в частности, во время власти Вана государство включало в себя черты АСП. Одновременно строй сохранял значительные пережитки первобытно-общинных отношений. Император был обязан одаривать своих чиновников. Ван жаловал аристократии людей и землю во временное пользование. Чиновники, учёные и ремесленники находились на «кормлении». На них работали крестьяне, они несли многочисленные трудовые обязанности. Ремесленники, надсмотрщики и купцы получали довольствие от казны. Существовало 3-и основных управления: земледелия, войны и общественных работ. Их главы, Старцы, были высшими сановниками. Поставки государству производились натурой. Общество эпохи Чжоу в Китае напоминает империю инков [40 – 42].

Тайское государство (XIII-XV вв.). В 1238 году в Таиланде началось освободительное восстание кхмерской империи, и Банг Кланг стал королём. Он назначил 4-х чиновников, занимающихся общественным порядком, дворцовыми делами, судопроизводством, сбором налогов, сельским хозяйством. Система «сакдина» определяла размеры земельных наделов, даруемых чиновникам, налоги и трудовую повинность в пользу монарха высокоразрядных чиновников и храмов [44].

Японское государство_(VIII-XVII вв.). Первые города в Японии возникли в начале VIII в. (Нара 710 г.). В данный период в Японии правил император и его военное правительство (система бакухан). Основу экономики составляло мелкопоместное частное землевладение (сеён). Самураи занимали административные посты в деревни (дого) и являлись подчинёнными правительства. Аристократия, монастыри и синтопстские святилища являлись земельными собственниками. Аристократы формировали местные органы власти (губернаторы, кураторы, правительственные чиновники). Крестьян ограничивали в передвижении и объединяли в деревенские общины. Законы регламентировали их одежду, еду. Военное правительство получало 1/4 урожая риса, собираемого по всей стране, оно монополизировало политическую и экономическую власть. Крупные землевладельцы, благодаря системе заложничества, полностью попали под контроль чиновников. До X века в Японии земля принадлежала государству и распределялась в виде наделов аристократам [45, 46].

Тибет (XII-XIX вв.). Страной управляли князья и духовенство. Тибетская иерархия не подкрепляется земельной собственностью. Титулованные лица имеют государственные должности, пользуются почётом, есть крестьяне и княжеские рабочие. Социальная структура сходна с китайской [47].

Исламские страны (VII-XX вв.). В VII веке в Аравии существовало рабство, но оно не определяло общественных отношений в целом (домашнее рабство). Наличие общины обеспечивало развитие кооперации. Эксплуатация прикрывалась обычаем родо-племенной взаимопомощи: богач, предоставляя работу, «спасал» от нищеты. Поля и сады в оазисах обрабатывали свободные общинники либо рабочие. Существовали два вида собственности: частная (скот) и общинная (пастбища). Много было бесскотных общинников. Большинство арабов занималось торговлей.

Энгельс объяснял отсутствие частной собственности у арабов следующим образом: «... почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности?.. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства».

В то же время мусульманской идеологии - суверенитет правителя над всеми землями (государственно-феодальная собственность). Правитель распределял земли в виде наделов правителям провинций, военачальникам, чиновникам. Существовал институт химы (государственной собственности), утверждённый

Мухаммадом. Он способствовал возникновению общегосударственного земельного фонда. Широко использовалась аренда. Стороны заключали соглашение, одна предоставляла средства производства, другая – труд. Это был основной метод эксплуатации крестьян, без формального ограничения их свободы [48, 49].

В образованном извне современном Кувейте именно государство стало мобилизующим и направляющим фактором, который оказывал решающее влияние на создание основ национальной экономики. В 1967 году был создан Совет планирования, определявший долгосрочные цели экономического развития и разработавший 1-й и 2-й пятилетние планы (1967-1976). В 1976 году создается министерство планирования для подготовки 5-летних планов [50].

Разработка темы АСП

Очевидно, что у АСП есть сходства с рабовладением, т.к. наличествовали рабы, но рабство не являлось определяющим. В то же время есть коренное отличие АСП – не просто участие государства в управлении экономикой, а доминирующее, тотальное участие.

В АСП прослеживается слишком много аналогий с современностью — например, гипертрофирование манипуляций массовым сознанием: пирамиды, статуя сфинкса, храмы. С другой стороны — главенствующая роль религии и ее главного представителя.

Именно эти черты, присущие и СССР (гробница для Ленина, тысячи памятников Сталину и т.п., религия в виде извращенного марксизма и доминирующая роль главного «муллы») и послужили причиной свертывания дискуссии об АСП в 30-е годы.

Заметим, что при родоплеменном строе исключительная роль вождя основывалась либо на примитивных формах религии, тогда вождем назначался шаман, либо вследствие особых умений, например, плавить металл (Э. Б. Тайлор, «Первобытная культура»).

Что касается отношений собственности: «Собственность, - пишет Маркс, - означает... первоначально (и таковой она является в ее азиатской, славянской, античной, германской формах) отношение трудящегося (производящего или себя воспроизводящего) субъекта к условиям своего производства или воспроизводства как к своим собственным. ... Это отношение... предполагает определенное существование индивида как члена племенного или общинного коллектива (собственностью которого он сам до известной степени является). ... Рабство, крепостная зависимость всегда являются вторичными формами, никогда не первоначальными...» [53].

Однако очевидно, что в АСП - специфические отношения собственности. Исключительная роль государства при азиатском способе производства не обязательно связана с собственностью на землю.

Способ не обязательно связан с монотеистическими религиями и верховным религиозным жрецом, тем не менее, в ряде стран с АСП его роль высока.

В империи инков рост богатства не приводил к разложению, хотя, возможно, вследствие завоевания испанцами период разложения просто не успел состояться. Как и возникновение городов из деревень, обнесенных частоколом, в которых жили индейцы.

Удивительным является то, что инки так и не научись плавить бронзу, именно с этим связаны неразвитость ремесел, с этим – торговли и возникновения городов.

В истории различные этносы проходят одни и те же ступени развития в разное время. Потому этносы с более поздним развитием испытывают на себе влияние уже состоявшихся формаций.

Отсюда очевидно, что смена формаций имеет нелинейный характер, но без бифуркаций, свойственных биологическому развитию. А именно: соприкосновение формаций или способов производства не приводит к сохранению иерархии формаций, как животных царств, но к их ассимиляции. Хотя бы потому, что человеческое общество отличается от животного тем, что место пищевой цепочки заняла эксплуатация; помимо поголовного истребления, захвата собственности и каннибализма оказалось выгодно использовать труд пленных, затем пришло понимание, что чем свободнее подневольный труд, тем он производительнее.

Многолинейный подход к всемирной истории наиболее последовательно отстаивают Л. С. Васильев, А. В. Коротаев и Н. Н. Крадин [54]. Тем не менее, очевидно, что последовательность «первобытнообщинный, родоплеменной строй - (рабовладение, АСП, славянский способ, германский способ) – феодализм – капитализм» является закономерностью.

Россия возникла уже после того, как исчезла рабовладельческая формация, однако подобие рабства уже при феодализме оформилось в холопство. Ключевский пишет: «... родственники жили особыми посёлками, не вперемежку с чужеродцами. Но это едва ли были первобытные цельные родовые союзы: ход расселения должен был разбивать такое общежитие. Родовой союз держится крепко, пока родичи живут вместе плотными кучами; но колонизация и свойства края, куда она направлялась, разрушали совместную жизнь родичей. Родичи могли

помнить своё кровное родство, могли чтить общего родового деда, хранить родовые обычаи и предания; но в области права, в практических житейских отношениях обязательная юридическая связь между родичами расстраивалась всё более. Это наблюдение или эту догадку мы припомним, когда в древнейших памятниках русского гражданского права будем искать и не найдём явственных следов родового порядка наследования. В строе частного гражданского общежития старинный русский двор, сложная семья домохозяина с женой, детьми и неотделёнными родственниками, братьями, племянниками, служил переходной ступенью от древнего рода к новейшей простой семье и соответствовал древней римской фамилии» [55].

Возникшая в VIII в. торговля восточных славян стала причиной возникновения древнейших русских городов, Киева, Переяславля, Чернигова, Смоленска, Любеча, Новгорода, Ростова, Полоцка. Эти города возникли много позже городов Древней Греции и Западной Европы.

Во-вторых, Россия, как отставшая в развитии, несла в себе черты как европейского феодализма, так и АСП. С другой стороны, она развивалась имманентно. Соответственно, в экономике страны возникло нечто новое, отчего Маркс и упоминает славянский способ производства.

В СССР юридически верховная власть принадлежала съезду Верховного Совета. Реально всей экономикой распоряжалась элита КПСС в лице «ближнего окружения», Политбюро и «Секретариата».

Далее право распоряжения перераспределялось к министерствам. Верховным распорядителем средств производства, условий труда, рабочей силы и произведенной продукции на заводе, фабрике, автопредприятии и т.д. являлся генеральный директор, напрямую подчиненный соответствующему министру. Первые секретари обкомов выполняли роль статистов при министерствах, секретари заводских парткомов – роль статистов при генеральных директорах.

Чтобы окончательно решить вопрос, нужно определить, что есть способ производства.

Способ производства — исторически определённый способ добывания материальных благ, необходимых людям для производственного и личного потребления, т. е. общественное производство на определённой ступени исторического развития, характеризующееся определённым уровнем развития производительных сил и соответствующим этому уровню типом производственных отношений.

Это единство определённой ступени развития производительных сил и обусловленного ею типа производственных отношений. И далее, как правило, цитируют слова Маркса, что способ производства обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни [15]. Из этих определений следует, что способов производства столько, сколько многообразных единств производительных сил и производственных отношений. То есть, данные определения бессодержательны.

Можно определить способ производства как способ соединения рабочей силы со средствами производства. Если посредник – рабовладелец, это рабовладение, феодал – феодализм, буржуа – капитализм, фараон – азиатский способ. Можно выделить такую характеристику, как вид собственности: рабы, земля, средства производства. Капитализм имеет особое определение: такой способ производства, при котором появляется товар нового типа, рабочая сила, обмен которого порождает прибавочную стоимость. Можно связать возникновение того или иного способа производства с появлением технических изобретений, бронзы, парового двигателя, конвейера и пр. И далее вводить термины «индустриальное», «постиндустриальное», «информационное общество».

Чтобы понять суть азиатского способа производства, нужно уяснить роль бюрократии и тот факт, что в СССР существовал капиталистический способ производства.

Различные авторы подчеркивают роль бюрократии, не понимая ее сути. Если в развитых капиталистических странах бюрократия играет вторичную, вспомогательную, подчиненную роль, то при азиатском способе эта роль главная. Маркс пишет [56]: «Всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру — её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства, а также и государственное мышление представляются поэтому бюрократии предательством по отношению к её тайне». Что же это за таинство? Многие исследователи указывают, что при азиатском способе производства отсутствует частная собственность. Это неверно.

Со времен римского права отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение (управление). Поскольку бюрократ (госчиновник) является распорядителем-управленцем, тем самым он становится собственником. Такое отношение собственности, как распоряжение (управление), которое в экономике восточных деспотий играет доминирующую роль, в противоположность непосредственному владению и пользованию.

«Свое могущество, - пишет Милован Джилас, - привилегии, идеологию, привычки новый класс черпает из некоей особой, специальной формы собственности. Это - коллективная собственность, то есть та, которой он управляет и

которую распределяет "от имени" нации, "от имени" общества ... Сама собственность нового класса, как и классовая принадлежность отдельных лиц, что уже было отмечено, реализуются через управленческие привилегии» [57]. Джилас лишь путает такое отношение собственности, как управление, с отношением собственности в виде привилегий, это разные вещи, хотя привилегии генерируются именно узурпацией управления.

Собственность, объясняет Маркс в письме Анненкову, не есть отношение человека к вещи. Это отношение между людьми по поводу вещей. В свою очередь, капитал – тоже общественное отношение.

Капиталистом называется собственник средств производства. Поскольку управление-распоряжение является отношением собственности, то управленец-распорядитель есть собственник. Следовательно, управленец-распорядитель средствами производства есть капиталист.

Таким образом, в СССР класс бюрократов есть класс капиталистов, это исторически сложившаяся большая группа людей, имеющих главенствующее отношение к средствам производства, вследствие чего занимающих высокое положение в общественной иерархии и получающих большую долю общественного богатства, выражаемую не столько в деньгах, сколько в государственном обеспечении.

Отметим, что собственность в виде управления распространяется на все страны мира. В то же время существует тенденция совмещения таких отношений собственности, как управление и владение. Например, в Аргентине многие землевладельцы становятся членами Конгресса, в США весь Конгресс занят посреднической деятельностью. Примеры — современная Россия, где госчиновник, как правило — бизнесмен, Италия, где должность президента занимал капиталист Берлускони, или Францию (Ширак).

Усиление роли государства в новейшей истории охватывает целый ряд стран с капиталистическим строем: Германия при Бисмарке, Италия (Муссолини), Германия (Гитлер), Аргентина (Перон), Куба (Кастро), что в конце 30-х и сегодня отражается в идеологии кейнсианства и неокейнсианства.

Энгельс пишет: «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки…» [58]. Государственная собственность не отменяет частную, наоборот, частная собственность становится абсолютной, по выражению Маркса, в своей всеобщей форме.

То есть, в СССР государство как набор бюрократов совпадает с классом капиталистов и удовлетворяет определению классов, данному Лениным в статье «Великий почин».

В рабовладельческом строе рабы - не единственный производительный класс, противоречие не охватывается лишь двумя антагонистическими классами, отсюда специфика перехода к феодализму — не в результате победоносного восстания рабов, как отмечал Маркс. Поэтому переход к феодализму происходит раньше, чем класс рабов достигает достаточного уровня развития.

Именно поэтому рабовладение в системном виде просуществовало до позднего Возрождения, затем в Англии, затем в США, затем в ФРГ (курды) и в 90-е – в России.

Первые буржуазные революции произошли задолго до того, как пролетариат вызрел как класс, то есть, задолго до того момента, когда буржуазия достигла того уровня, чтобы заменить аристократию в экономической иерархии. Именно поэтому буржуазная революция во Франции продолжалась полтора столетия, а революция в Англии потерпела поражение.

Социалистическая революция в России произошла задолго до того, как рабочий класс достиг бы такого уровня развития, когда он смог бы заменить собой буржуазию. Поэтому уже в 1918-1919 гг. Ленин утверждает, что в стране нет социализма, поэтому в 1991 году капитализм в СССР обрел явную форму.

Специфика АСП в том, что отношение собственности в виде владения рабами заменено собственностью в виде распоряжения крестьянами.

В СССР владение средствами производства заменено их распоряжением. Посредник между рабочей силой и средствами производства – госчиновник.

Ленин в 1921 г. в работе «О продовольственном налоге» перечислял элементы пяти различных общественноэкономических укладов: патриархального, мелкотоварного, частнохозяйственного, государственного капитализма и социализма. Таким образом, смешение различных способов производства при одном господствующем есть закономерность. Поскольку различение между двумя формами отношений собственности, владением и распоряжением, тоже существует при различных уровнях производства, нужно признать, что АСП существовал и в СССР при государственном капитализме, но в большей мере, чем в Японии или Швеции.

Заключение

Бюрократия — это не паразитарный слой, это необходимый элемент управления. Чтобы лишить бюрократию управленческих привилегий, Ленин призывал к тому, чтобы все стали бюрократами, и каждая кухарка должна учиться управлять государством (примерно тот же тезис высказывает поссибилист Брусс: «Все должны быть чиновниками»). В «Апрельских тезисах» Ленин пишет, что основными принципами социализма, то есть, Советской власти, должны быть принципы Парижской коммуны, благодаря которым управленцы уничтожаются как класс: постоянная сменяемость сверху донизу, скромная оплата госчиновника и прямой контроль за госчиновником рабочими, «снизу». Таким образом, социализм, каким он должен быть — это не АСП, это «перевернутый» АСП.

Таким образом, АСП может возникать естественно, но может и, как и рабство в США или государство иезуитов, введено императивно, в результате реформ, становясь или не становясь затем органичным.

Таким образом, СССР – это капиталистическое государство, организованное в АСП. Предпосылки для этого формировались на протяжении всей истории России.

Попытка ликвидировать при этом капиталистические товарно-денежные отношения привела к кризису, была введена НЭП. В стране благодаря реформам Ленина (госмонополия на внешнюю торговлю и т.д.) состоялась индустриализация, однако отмена НЭП затормозила рост производительности труда.

Первоначальная причина разрушения АСП — усложнение и расширение производства, которые делают невозможным охватить все хозяйственные связи ограниченным управленческим аппаратом. Но та же самая причина станет конечной причиной разрушении капиталистического способа производства.

Литература:

- 1. I. Meszaros. Beyond Capital. London, Merlin Press, 1995.
- 2. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX начала XX века. избр. произвед. / сост. Я. И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. 416 с.
- 3. История политических и правовых учений: домарксистский период: учебник / под ред. О. Э. Лейста. М.: Юрид. лит., 1991. 528 с.
- 4. Струве П.Б. Итоги и общество коммунистического хозяйства. Берлин, 1921.
- 5. Шафаревич И. Путь из-под глыб. М.: Современник, 1991; Социализм как явление мировой истории. М.: Советский Писатель, 1991.
- 6. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс СССР. М.: Сов. Россия, 1991. 624 с.
- 7. Власть / В. В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко и др. М.: Наука, 1989.
- 8. Тойнби А. Д. Постижение истории / сост. Огурцов А.П. М.: Прогресс, 1991.
- 9. Тарасов А. Н. Суперэтатизм и социализм. К постановке проблемы.
- 10. Ихлов Б. Л. Почему КПСС и КПРФ антикоммунистические буржуазные партии. Пермь, 2014.
- 11. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Соч., 2-е изд., Т. 24, С. 112.
- 12. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., Т. 28, С. 174—267.
- 13. Маркс. Британское владычество в Индии. Соч., 2 изд., Т. 9, С. 130-36.
- 14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 43, ч. 1, С. 268–269.
- 15. Маркс. К критике политической экономии. Т. 13. С. 7.
- 16. Маркс К., Энгельс Ф. соч. Т. 20. С. 186.
- 17. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1970. Т. III. Гл. 47. С. 860.
- 18. Энгельс Ф. Антидюринг. Соч., М.: Госполитиздат, 1961. 2-е изд., Т. 20. С. 186.
- 19. Маркс К. Энгельс Ф. М.: Госполитиздат, 1968. Соч., 2-е изд., Т. 46. Ч. 1. С. 482.
- 20. Энциклопедический словарь ГРАНАТ, изд. 7-е, т. 28.
- 21. Ленин В. И. ПСС., т. 26. с. 39, 70-71, 57.
- 22. Бухарин Н. Этюды. М.: Книга, 1988.
- 23. Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. М.-Л., 1931.
- 24. Александр ЖУРАВЕЛЬ. Памяти Виктора Петровича Данилова (воспоминания несостоявшегося ученика). Русское поле
- 25. Васильев Л. С. Эволюция общества. Типы общества и их трансформация. М., КДУ, 2011. 206 с.; Что такое «азиатский» способ производства? // Народы Азии и Африки 3 (1988): 65-75.
- 26. Нуреев Р. М. Азиатский способ производства и социализм // Вопросы экономики №3. 1990. С. 47-58.
- 27. Кобишанов Ю. М. Теория большой феодальной формации // Вопросы истории. №4-5. 1992. С. 57-72.

- 28. Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М.: Наука, 1986.
- 29. Wittfogel K. Oriental Despotism: A Comparative Study Of Total Power, New Haven and London, 1957.
- 30. Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. М., 1971.
- 31. Платонов С. После коммунизма. М.: Мол. гвардия, 1990 255 с.
- 32. Качановский Ю. В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства. М.: Наука, 1991.
- 33. Гарсиласо де ла Вета. История государства инков. Л.: 1974.
- 34. Инки // Путешественник 1997 №4(8).
- 35. Лафарг П. Иезуитские республики. С.-П., 1904.
- 36. Святлоковский В. В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII-XVII вв. П., 1924.
- 37. Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. М., Л., 1956.
- 38. Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959.
- 39. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. т. 1 М.: Высш. шк., 1993 495 с.
- 40. Кокин М., Папаян Г. "Цинь Тянь". Аграрный строй древнего Китая. Л., 1930.
- 41. Думан Л.И. Очерки древней истории Китая / Ленинградский восточный институт. Л., 1938.
- 42. Этика и ритуал в традиционном Китае: сб. ст. М.: Наука, 1988.
- 43. Переломов Л. С. Империя Цинь. М., 1962.
- 44. Кочетов А.В. Золотой топор вритры. М.: Мысль, 1987 160 с.
- 45. Игнатович А.И., Светлов Г.Е. Лотос и политика. М.: Мысль, 1989.
- 46. Хироси Н. История философской мысли Японии. М.: Прогресс, 1991.
- 47. Цыбиков Г.Д. Избранные труды, в двух томах 2-е изд., реферат. Т. 1: буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991 256 с.
- 48. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990.
- 49. Панова В. Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М.: Политиздат, 1991.
- 50. Тураджиев В., Миронов Л. Нефтью можно и захлебнуться // Азия и Африка сегодня 1997 №9.
- 51. Мамедова Н. Экономика диктует политический курс // Азия и Африка сегодня 1997 №4.
- 52. Мелкумян Е. Факторы развития // Азия и Африка сегодня 1997 №9.
- 53. Маркс. Критика политической экономии. Соч., Т. 46. Ч. І. С. 485.
- 54. Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000.
- 55. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция VIII».
- 56. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1, С. 299.
- 57. Джилас М. Новый класс. 1957.
- 58. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 20. С. 290.

О БРОШЮРЕ СТАЛИНА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР»

Брошюра вышла в свет в 1952 году.

«Особая роль Советской власти, - пишет Сталин, - объясняется... тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях... тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать... социалистические формы хозяйства... Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила ее не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил. Производительные силы нашей страны, особенно в промышленности, имели общественный характер, форма же собственности была частная, капиталистическая... Советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства».

Ленин подробно писал о многоукладности экономики России, отсталой аграрной страны с пережитками феодализма. Форма собственности в России не была только капиталистической, Россия еще только вступала на путь капитализма. В 1905 г. рабочих в России было 3 млн, в 1917-м — 15 млн, и 120 млн крестьян. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого́ старого общества» [1]. Таким образом, говоря о соответствии производственных отношений характеру производительных сил, Сталин искажается факты.

В России не развились все силы, которым капитализм давал простор. Социализм – это движение к коммунизму, к обществу без классов. Общество без классов не достигается путем ликвидации одной стороны противоречия – буржуазии. Иначе другая сторона противоречия, рабочий класс, восстановит буржуазию из своей среды. Итог этого мы видели в 1991 году.

Социализм — это движение, уничтожающее старое общественное разделение труда, в первую очередь, разделение труда на умственный и физический (Маркс, «Критика Готской программы»). В 1917 году Россия была далека еще от ликвидации второй стороны противоречия — рабочего класса. Рабочему классу предстояло еще расти и расти. Советская власть не обобществила средства производства. Власть сделала их государственной собственностью. Как подчеркивал Энгельс, сосударственная собственность есть частная собственность. Государственная собственность не отменяет частную, наоборот, частная собственность становится абсолютной, по выражению Маркса, в своей всеобщей форме.

То есть, большевики не могли опираться на понимание соответствия производственных отношений уровню производительных сил, Ленин возлагал надежды исключительно на мировую революцию.

Эксплуатация – это изъятие прибавочного продукта, которое осталось доминировать в СССР. Эксплуатация – это тяжелый, монотонный, обезличивающий труд рабочего, который не исчез в СССР.

Сталин подменяет государственные формы хозяйствования социалистическими, именует частную государственную собственность социалистической: «... если средства производства составляют уже не частную, а социалистическую собственность, если системы наемного труда не существует и рабочая сила не является больше товаром...»

Но при социализме нет общенародной собственности. Фабрики должны были принадлежать рабочим, а не крестьянам, земля - крестьянам, а не врачам. Основа отношений собственности при социализме – частная государственная собственность.

Капитализм - это такой способ производства, при котором рабочая сила становится товаром. Маркс вывел новый товар, отличный от других: рабочую силу, при обмене которого возникает прибавочная стоимость. То есть, по Сталину, рабочий в СССР не был наемным, рабочий якобы не продавал за зарплату свою рабочую силу владельцу средств производства — государству. В 1932 году закрылась последняя биржа.

Однако закрытие биржи не означает отсутствие армии безработных. Во-первых, в СССР всегда существовали сезонные рабочие, наемные батраки (см., напр., [2]). Во-вторых, посмотрите следующие одно за другим вплоть до 1953 года постановления о борьбе с безработицей.

Напр.: во 2-м полугодии 1951 г. в городах, на железнодорожном и водном транспорте было задержано 107000 «паразитов», в 1952-м - 156000, в 1953-м - 182000. Социальный состав задержанных: нищие и инвалиды войны и труда - 70%, лица, впавшие во временную нужду - 20%, профессиональные нищие - 10% (в их числе трудоспособные граждане - 3%). То есть, безработные, находящиеся на иждивении, зарегистрированы не были. Поселения безработных учтены не были, аграрная часть СССР, тогда еще огромная, в 1950-м – 44% [3], учтена не была.

В 1987 году в СССР 1,7 млн безработных [4]. Конечно, это небольшой процент — на 276 населения. Небольшим он был и при Сталине. Однако масса людей была помещена в концлагеря, это закабаленный труд, максимально не свободный, следовательно, максимально не производительный. То есть, существовал даже рынок труда.

Заводской отдел кадров — это и есть институт найма. Каждый день «советский» рабочий — точно так же, как западный — шел на завод продавать свою рабочую силу. Дважды в месяц он получал от хозяина деньги на восстановление своей рабочей силы. Нанимал «советского» рабочего не рабочий класс и не трудовой коллектив, но администрация предприятия, подчиненная министерству. Министров рабочий класс тоже не нанимал, их назначал Сталин.

Сталин утверждает, что в СССР при обмене рабочей силы на зарплату не возникала прибавочная стоимость, то есть, та стоимость прибавочного продукта, которая не возвращалась рабочему. Что тоже неверно. Прибавочный продукт расходовался: 1) на ясли, детсады, школы и вузы, на беременных . 2) На развитие производства — точно так же, как в любой капиталистической стране, любой капиталист львиную долю прибыли тратит именно на развитие производства. 3) На лечение и содержание сумасшедших, инвалидов и пр. 5) На армию в мирное время, на вооружения, на содержание милиции, на содержание судей, прокуроров, на агитационно-пропагандистские материалы, на не внедренные НИОКР.

Кроме этого, 6) прибавочная стоимость шла на привилегированную жизнь госчиновника - с дачами, машинами, гаражами, личным шофером, бесплатными санаториями, лучшими больницами и т.п.

«Капитал, – пишет Маркс, – не изобрел прибавочного труда, всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства» (см. [5]).

В СССР рабочий должен был добавочно трудиться, чтобы обеспечить жизнь владельца средств производства, государства в лице госчиновника. Это и есть определение эксплуатации.

«... с уничтожением капитализма, - пишет Сталин, - и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло. Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними... рабочее и колхозное крестьянство составляет все те же два класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но это различие ни в какой мере не ослабляет их дружбу... их интересы лежат на одной общей линии... укрепления социалистического строя и победы коммунизма... Все это означает, что почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним нашим социалистическим строем».

Почва для противоположности между городом и деревней состоит не в нахождении интересов «на общей линии», но именно в отличии этих классов по своему положению: это отличие труде, в доходах, в быте, наконец, у крестьян отсутствовали паспорта.

Кроме того, в смысле «общей линии» буржуазия и рабочий класс не менее едины, они не могут обойтись друг без друга.

Интересы рабочих и крестьян, городских и сельских жителей были настолько не едины, что жители села стремились переселиться в город, но горожане не стремились в село. Когда Хрущев ввел паспорта для деревни, миллионы колхозников хлынули в города от тяжелой работы, от голода (город всё забирал), от неустроенного быта.

Отсутствие же единства политических интересов проявилась во время десятков тысяч крестьянских бунтов в конце 20-х — начале 30-х против насильственной коллективизации и раскулачивания середняков, эти восстания не были поддержаны рабочими, рабочие бунтовали отдельно.

«... уничтожение существенного различия, - продолжает Сталин, - между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения. Некоторые... утверждают, что со временем исчезнет не только существенное различие между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом, но исчезнет также всякое различие между ними. Это неверно... Какое-то различие, хотя и несущественное, безусловно, останется ввиду различий в условиях работы в промышленности и в сельском хозяйстве. Даже в промышленности, если иметь в виду различные ее отрасли, условия работы не везде одинаковы... То же самое надо сказать насчет различия между трудом умственным и трудом физическим. Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне безусловно исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, все же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий не одинаковы с условиями работы рабочих... утверждающие обратное, опираются... на известную формулировку в некоторых моих выступлениях, где говорится об уничтожении различия между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом, без оговорки о том, что речь идет об уничтожении существенного, а не всякого различия».

Сталин подменяет различие в содержании физического и умственного труда разницей между культурнотехническим уровнем. Если рабочий стоит у конвейера, его регулярные посещения оперного театра никак не повлияют на процесс распредмечивания, т.е. на отупляющий, обезличивающий конвейерный труд.

Сталин пишет далее: «Теперь люди физического труда и руководящий персонал (тоже умственный труд, Б. И.) являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа».

Здесь Сталин снова подменяет производственные отношения распоряжения—подчинения личностными отношениями. Но и при капитализме инженер и рабочий кровно заинтересованы в выпуске качественной продукции в как можно большем объеме.

«... машины в СССР всегда сберегают труд обществу... - указывает Сталин, - машины не только сберегают труд, но они вместе с тем облегчают труд работников, ввиду чего в наших условиях, в отличие от условий капитализма, рабочие с большой охотой используют машины в процессе труда... нигде так охотно не применяются машины... так как в СССР нет безработицы, рабочие с большой охотой используют машины в народном хозяйстве».

При капитализме машины точно так же облегчают труд рабочего, доля физического труда на единицу энергозатрат постоянно снижается во всем мире.

И в легкой промышленности, и в производстве средств производства СССР ВСЕГДА отставал от развитых стран в применении техники, автоматики, телемеханики. В 1985 году в СССР было 50% грубого ручного труда, в Японии — 3%. В развитых странах на многих производствах был осуществлен переход к неконвейерным системам с большей производительностью труда, в СССР — нет. Во Франции в 70-х осуществили компьютеризацию школ, в СССР — нет. В Европе перешли к высокоскоростным поездам, в СССР — нет. Рабочие в США с той же охотой их используют машины. В СССР внедрение новых механизмов порой тормозилось вследствие нежелания увеличивать число безработных, с другой стороны, внедрение новой техники на угольных шахтах приводило к забастовкам, которых, согласно Сталину, не было, при этом в СССР для рабочих не существовало курсов переподготовки на другие специальности. 18 октября 1968 г. Государственным комитетом Совмина по вопросам труда и зарплаты, Госкомитетом Совмина по профессиональному техническому образованию и ВЦСПС было принято очередное Типовое положение о подготовке и повышении квалификации рабочих непосредственно на производстве, за 6 и более месяцев — однако по той же самой специальности.

О предмете политэкономии Сталин пишет:

«Энгельс говорит, что политическая экономия есть "наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов" («Анти-Дюринг»). Следовательно, политическая экономия изучает законы экономического развития не одной какой-либо общественной формации, а различных общественных формаций... С этим вполне согласуется определение политической экономии, данное в проекте учебника политической экономии, где сказано, что политическая экономия есть наука, изучающая "законы общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества"... Различные общественные формации в своем экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об отношениях между производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций... Политическая экономия изучает законы о развитии производственных отношений людей. Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономию вопросами хозяйственной политики значит загубить ее, как науку.»

К категориям политэкономии относятся: товар, деньги, стоимость, цена, прибыль, рента, ссудный процент, заработная плата, производительность, интенсивность труда и т.д. «Хозяйственная политика» использует те же категории. Поставить стенку между хозяйственной политикой и политэкономией, не загружать политэкономию вопросами хозяйственной политики — значит погубить политэкономию как науку, сделать из нее оторванную от практики кабинетную бессмыслицу.

Как же понимает Сталин экономические законы капитализма и социализма?

«Более всего подходит к понятию основного экономического закона капитализма закон прибавочной стоимости... Но он является слишком общим, не затрагивающим проблемы высшей нормы прибыли, обеспечение которой является условием развития монополистического капитализма... нужно конкретизировать закон прибавочной стоимости и развить его дальше применительно к условиям монополистического капитализма, учтя при этом, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли. Это и будет основной экономический закон современного капитализма... необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран в зависимые страны, организация новых войн... наконец, попытки завоевания мирового экономического господства. Значение основного экономического закона капитализма... в том, что он... дает возможность понять и объяснить их. Вот один из многочисленных «поразительных» примеров. Всем известны факты из истории и практики капитализма... когда капиталисты выступают... как революционеры в области развития техники производства. Но известны так же факты другого рода, демонстрирующие приостановку развития техники при капитализме, когда капиталисты выступают как реакционеры... и переходят нередко на ручной труд. Чем объяснить это вопиющее противоречие?.. лишь

основным экономическим законом современного капитализма, то есть необходимостью получения максимальных прибылей. Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей».

Положение Маркса о максимальной прибыли Сталин приписал себе. Напр., Маркс пишет: «... той осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путем удлинения рабочего дня или путем поднятия производительности труда, соответственно - путем большего напряжения рабочей силы и т. д. ...» [6]. Увеличить даровой труд и есть максимизация прибыли. Маркс и Энгельс во множестве работ пишут о цели капиталистического производства как о стремлении к максимальной прибыли.

Сталин подает себя как новатор, но он вводит в заблуждение: войны за сферы влияния, за рынки сбыта не дают сверхприбыли, переход на ручной труд осуществляется лишь при снижении цены рабочей силы. С другой стороны, Великобритания грабила Индию или Китай задолго до возникновения современного капитализма.

Очередной шедевр – о социализме:

«Существует ли основной экономический закон социализма?.. Существенные черты и требования основного экономического закона социализма...: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, — обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества...»

Основной закон социализма – не повышение жизненного уровня, этим заняты все профсоюзы в любой капиталистической стране. Поэтому рабочий в развитых странах получал в 2-3 раза больше советского рабочего в реальном выражении. Более того, как отмечал Маркс, прогрессивный буржуа всегда хорошо обеспечивает рабочего, чтобы продукт его труда был конкурентоспособен.

Закон социализма - это движение к уничтожению старого общественного разделения труда. То есть – движение к коммунизму, бесклассовому обществу. Следовательно, движение к отмиранию классов, причиной существования которых является старое общественное разделение труда. Следовательно, движение к отмиранию государства. Лидер испанской компартии Сантьяго Карильо и коммунизм понимал в духе Сталина: это такой строй, когда у каждого по два автомобиля и по три жены.

Для Сталина потребности у рабочего начинаются после работы, но не во время производства.

Если в СССР экономика, как утверждает Сталин, развивалась непрерывно, а на Западе – с кризисами, как получилось, что до 1941 года чешские танки были лучшими в мире, а немецкие самолеты превосходили советские? Как получилось, что после восстановления, в 70-е и 80-е годы СССР отставал по компьютерам от США на 10 лет, от Японии – на 15 лет?

«Закон планомерного развития народного хозяйства, - утверждает Сталин, - возник как противовес закону конкуренции и анархии производства при капитализме. Он возник на базе обобществления средств производства, после того, как закон конкуренции и анархии производства потерял силу. Он вступил в действие потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает возможность нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но возможность нельзя смешивать с действительностью. Это – две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона».

Никакого закона планомерного развития в СССР не существовало, ни один план не выполнялся. (см., напр., [7]) В то же время план является завоеванием капитализма, этот способ работы бизнеса и попытался перенести Ленин в СССР. Но способ работы по плану не является экономическим законом.

«... Как... воспитать в духе марксизма-ленинизма? Я думаю, что систематическое повторение так называемых «общественных» истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей», - утверждает Сталин.

Здесь Сталин выступает как буржуазный идеалист. Рабочие овладевают марксизмом- ленинизмом не столько в библиотеке или на лекциях духовных пастырей, сколько на своей собственной практике, в ходе классовой борьбы.

Как же Сталин трактует само понятие закона?

«... Значит ли... что действия закона стоимости имеет у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит... сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки... сфера действия товарного производства при нашем строе ограничена и поставлена в рамки... обобществление средств производства как в городе, так и в деревне, не может не ограничивать сферу действия закона стоимости... у нас и закон стоимости не может при нашем строе играть роль регулятора производства... закон стоимости не ведет нас к кризисам перепроизводства, тогда как тот же закон стоимости, имеющий широкую сферу действия при капитализме... ведет к периодическим кризисам перепроизводства».

Закон стоимости – это объективная данность, не зависящая от сознания людей. Вот что пишет в той же брошюре о своих словах и о себе сам Сталин:

«Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя».

Далее Сталин снова противоречит сам себе:

«Говорят, что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и "оседлать" их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов, как это имеет место в приведенном выше примере о разливе больших рек».

Сталин навешивает на закон ярлычок «фетишизация», хотя сам указывает, что законы природы и общества не зависят от сознания людей.

Законы общества отличаются от законов природы тем, что изменяются от эпохи к эпохе, по мере развития производительных сил и производственных отношений. Причем в каждую эпоху законы экономики не зависят от воли людей. Такая организация капиталистического производства, как монополия, ограничивает рынок и видоизменяет закон стоимости. Весь мир использует законы экономики, и капиталистический тоже. Никаких новых «рамок» в сравнении с монополией, в СССР не было.

Сталин совершенно не понимает ни исторический материализм, ни политэкономию:

«Экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил давно пробивает себе дорогу в капиталистических странах. Если он еще не пробил себе дорогу и не вышел на простор, то это потому, что он встречает сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества».

Между тем, во всем мире уже состоялись буржуазные революции, наглядно демонстрируя действие этого закона. Во-вторых, если соответствие – обязательное, как же этому можно сопротивляться?

«... законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли, - повторяет Сталин. - ...но они (люди, Б. И.) не могут уничтожить или создать новые экономические законы». Однако далее он делает поправку: «... создаваемые людьми условия влияют на характер действия законов». В беседе по вопросам политической экономии 15.2.1952 [8] — то же самое: «От людей может зависеть насколько широка или ограничена сфера существования условий, в которых закон проявляется».

Во-первых, нельзя ограничить сферу существования условий, в которых проявляется, например, закон Кулона. Знание закона позволяет его использовать, но это знание не может ограничить закон. Во-вторых, Сталин поставил стенку между экономикой и политэкономией, но далее путает их, что позволило ему, проводя различие между законами политэкономии, общими для разных эпох, и юридическими законами, в том числе принятым планом развития, имплицитно включить возможность изменения закона стоимости волевым актом.

Дело в том, что Сталин не понимает диалектики случайного и необходимого, он приписывает Марксу выражение «свобода есть осознанная необходимость», хотя она принадлежит Спинозе и Гегелю, фраза нелепа, т.к. игнорирует практический момент и общественно-историческую практику в целом.

Гегель понимал случайное как внешнее, если бы не внешнее, внутри системы царил бы жесткий детерминизм. Однако в природе и обществе случайность есть имманентное качество субстанции.

Одной ногой Сталин стоит на картезианском, механистическом понимании детерминизма, а другой – на позициях недоучившегося семинариста, полагающего, что бог по своему разумению может менять законы. Тут его мировоззрение полностью совпадает с позициями волюнтаристов - троцкистов и анархистов.

Сталин не просто ограничивает область «существования условий» проявления закона стоимости, в сфере промышленности он его просто отменяет.

На вопросы «товарища Ноткина» о действии закона стоимости в группе «А» Сталин отвечает:

«Почему же говорят о стоимости средств производства, об их себестоимости, об их цене и т.п.?.. это необходимо для калькуляции, для определения доходности и убыточности предприятий... для того, чтобы... осуществлять дело продажи средств производства иностранным государствам. Здесь, в области внешней торговли, но только в этой области, наши средства производства действительно являются товарами... тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров... и выходят за пределы сферы действия закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров... в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем... от старых категорий капитализма сохранилась форма, по существу же они изменились у нас коренным образом... Является ли воздействие закона стоимости на цену сырья, производимого в сельском хозяйстве, регулирующим воздействием... Оно было бы регулирующим, если бы у нас существовала "свободная" игра цен на сельскохозяйственное сырье, если бы действовал закон конкуренции и анархии производства, если бы было планового хозяйства... цены у нас на сельскохозяйственное сырье твердые, установленные планом... размеры производства сельскохозяйственного сырья определяются не стихией... а планом... орудия производства для производства сельскохозяйственного сырья, сосредоточены не в руках отдельных лиц, а в руках государства. Что же остается от регулирующей роли закона стоимости? Сам закон стоимости регулируется указанными выше фактами... нельзя отрицать, что закон стоимости воздействует на образование цен сельскохозяйственного сырья, он является одним из факторов этого дела... нельзя отрицать и того, что это воздействие не является регулирующим».

Сталин обманывает товарища Ноткина. Если закон стоимости – один из регулирующих факторов, он не перестал был регулирующим фактором.

Чуть поправим Сталина: он говорит о внешней оболочке товара – на самом деле об оболочке продукта труда – о его товарной форме. Тут Сталин второй раз обманывает Ноткина, ибо Сталин был обязан прочитать у Гегеля, что не только содержание оформлено, но и форма содержательна.

Разумеется, все слова Сталина про форму и содержание, «глубинные процессы» и «поверхностные явления», ссылки на марксизм и т.п. являются лишь бессодержательной демагогией, призванной скрыть непонимание Сталиным существа вопроса. Для Сталина калькуляция — это какая-то ничтожная оболочка. Но калькуляция не может происходить как угодно, что она может игнорировать экономические законы, в том числе закон стоимости. Цены, устанавливаемые планом, не могут быть какими угодно. Деньги не могут потерять свои функции от того, что их назвали социалистическими деньгами.

Сталин использует практику католической церкви, которая не могла игнорировать теорию Коперника, но объявляла ее лишь удобной калькуляцией, не связанной с реальностью.

Сталин неверно связывает закон стоимости со стихийностью сферы обмена, с анархией производства, с конкуренцией. Капиталистическая монополия их ограничивает, но это не отменяет закон стоимости. Закон стоимости имеет отношение к издержкам производства, а главное – к затратам рабочего времени на производство товаров.

Далее Сталин пишет, что власть вынуждена считаться с законом стоимости:

«... колхозы не хотят отчуждать своих продуктов (отчуждать кого, что – свои продукты, родительный падеж, Б. И.) иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью...Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости».

Сталин резко отделяет «общенародное» от колхозного, будто бы Москва не распоряжалась колхозами, не устанавливала режим работ, не спускала сверху план. Сталин сам пишет, что государство устанавливает

закупочные цены, продает колхозам по фиксированным ценам технику и т.д. Колхоз в СССР ничем по производственным отношениям не отличался от завода.

Но если следовать логике Сталина, если есть товарообмен между аграрным сектором и промышленным производством для аграрного сектора, если есть товарообмен между этим промышленным производством и группой «А», т и в группе «А» тоже действует закон стоимости.

«... как быть, - вопрошает Сталин, - если обобществлены не все средства производства...» И пишет далее: «Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о "продналоге" и в своем знаменитом "кооперативном плане". ... в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами; д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть вовсю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов».

Но у Ленина нет таких слов: «сохранить на известное время товарное производство». В статье «О продовольственном налоге» он пишет: «Получается на основе известной (хотя бы только местной) свободы торговли возрождение мелкой буржуазии и капитализма. Это несомненно. Закрывать глаза на это смешно. ... Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. ... Либо (последняя возможная и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма».

Работы, которые упоминает Сталин, написаны после X съезда РКПб, на котором была принята НЭП. То есть, товарное производство вместе с законом стоимости даже формально распространялось отнюдь не только на взаимоотношения между городом и деревней, а на многие отрасли промышленности, не говоря уже о тех заводах, которые были вовлечены в концессии. Сталин лжет, приписывая Ленину сужение товарного производства до отношений между городом и деревней. Сталина пишет о постепенности, но сам же декретировал ускоренную коллективизацию.

Действовал ли в СССР закон стоимости в отношении рабочей силы? От ответа на этот вопрос немедленно следует – социализм ли был в СССР или же капитализм. Если рабочая сила – товар, то в СССР – капитализм. В ответах на вопросы иностранных журналистов Сталин соглашается, что в отношении ряда товаров народного потребления всё же действует закон стоимости. Но не в отношении рабочей силы. Сталин пишет: «Сфера действия закона стоимости распространяется у нас, прежде всего, на товарное обращение, на обмен товаров через куплю продажу, на обмен главным образом товаром народного потребления».

В декабре 1947 г. вышла книга депутата ВС РСФСР, экономиста, куратора Госплана, участника атомного проекта Вознесенского, в которой он пишет: «В социалистической экономике закон стоимости означает необходимость вести денежный, а не только натуральный учет и планирование издержек производства, то есть затрат общественного труда на производство общественной продукции... Пока существуют различия труда на государственных предприятиях и в колхозах, труда квалифицированного и неквалифицированного, умственного и физического... существует необходимость приводить различные виды труда к единому показателю - стоимости» [9, с. 145-146]... Советское общество в СССР имеет свою форму обмена товаров, основная и преобладающая масса которых произведена на социалистических предприятиях» [там же, с. 121). До Вознесенского средства производства и рабочая сила в СССР в советской литературе не считались товарами. «Закон стоимости, - возражает Вознесенский, - действует не только в распределении продуктов, но также и в распределении самого труда между отраслями народного хозяйства СССР» [там же, с. 151]. Правда, оговаривается: «Советская торговля исключает из сферы частной купли-продажи основные средства производства и рабочую силу» [там же, с. 145]. Однако Вознесенский под частником имел в виду отдельных буржуа. Но ведь и государство, которое покупает рабочую силу — частный собственник. Кроме того, мы знаем, что найм батраков на селе имел место на протяжении всего советского периода.

Перед изданием рукопись Вознесенского почти год пролежала у Сталина, и в сентябре 1947 г. он с небольшими замечаниями дал «добро» на ее публикацию, а в мае 1948 г. книга Вознесенского была отмечена Сталинской премией. Через год Вознесенский был арестован, через год расстрелян, его книга признана антимарксистской, что развязало Сталину руки в отношении закона стоимости.

Разумеется, в СССР в отношении рабочей силы действовал закон стоимости, купля-продажа рабочей силы в СССР – факт.

Закон стоимости утверждает, что товары продаются по стоимости. Стоимость определяется часами рабочего времени. Квалификация одного и того же разряда варьируется, усилия, прилагаемые сильным и слабым (живой труд) варьируются. Однако продукт труда отчуждается в магазин или другой завод, его качества оценивает не производитель, а потребитель, оценивает усредненно. Одинаковые, но чуть разные булки, грузовики, ботинки продаются по одной цене, усредненной. Соответственно, усредненно получает и рабочий – по тарифу. Это и есть закон стоимости в отношении рабочей силы. И мы знаем, что именно по тарифу и получали рабочие в СССР. Сталин не понял, что труд становится абстрактным не только вследствие отчуждения продукта в сферу обмена, отчего продукт труда обретает стоимость. Абстрактный труд есть источник стоимости, но труд становится абстрактным уже в процессе производства. Абстрактный труд в процессе производства генерирует его абстрактность в сфере обмена. Именно поэтому попытка большевиков ликвидировать деньги, провалилась. Продукт труда не может сбросить с себя товарную форму, пока его производит рабочий. Ленин на практике понял ошибку Маркса и ввел НЭП. Сталин ликвидировал НЭП.

Литература

- 1. Маркс К., «К критике политической экономии», 1859, «Предисловие».
- 2. Боффа Дж., «История Советского Союза».
- 3. Труд в СССР», М., 1988, С.14.
- 4. Народное хозяйство СССР в 1987 г.
- 5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 246.
- 6. Маркс К. Критика Готской программы.
- 7. Ихлов Б. Л. «Планирование в СССР» http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=436143
- 8. Сталин И. В. Соч., т. 18.
- 9. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. 1947.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СССР

Введение

В 1923 году XII съезд РКПб, который проходил без Ленина (больной Ленин был Горках), постановил, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии. Ленин же утверждал, что диктатура пролетариата выражается в форме Советской власти, форме, найденной самими рабочими (Речь на 1-м съезде Коминтерна, «Государство и революция» и др.).

Тем самым партия обозначила тренд «отрыва от масс», который выразился в расслоении общества в СССР уже в 30-е и стал из тайного явным в 1991 году.

Какие же были в СССР отношения между рабочим классом и классом советских управленцев-буржуа: элитой КПСС, гендиректорами и т.д.? Приведем результаты приватизации: пермский химзавод «Камтекс» - 98% акций – у администрации, 2% - у трудового коллектива. Пермский «Вторчермет» - 87% акций у администрации завода. На «Мотовилихинских заводах» начальникам цехов были предоставлены льготы в приобретении акций, подавляющее их количество оказалось в карманах администрации. Гендиректор пермской оборонной «Велты» Малмыгин вместе с сыном фактически присвоил завод, гендиректор «Мотовилихинский заводов» Булаев уволил из 50 тыс. работников 40 тыс. и т.д. Ельцин своим указом дал гендиректорам бесплатно 5% акций руководимых ими предприятий.

Управление как отношение собственности

Какова классовая точка зрения на личность Сталина, на «красных» директоров, советских министров, первых секретарей обкомов КПСС и пр.? Собственность, писал Маркс Анненкову, не отношение человека к вещи, а отношение между людьми по поводу вещей. Уже в римском праве отношения собственности подразделяются на пользование (как у крестьян России после 1917 г.), владение (советское государство владело землей) и распоряжение (управление). Следовательно, распорядитель вещами есть собственник.

Собственник средств производства называется капиталистом, буржуа. Следовательно, советский слой управленцев во главе со Сталиным был слоем капиталистов.

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин, «Великий почин»).

Управленцы СССР – это армия в 19 млн человек, т.е. большая группа людей. Место управленцев в исторически определенной системе общественного производства вполне различимо и закреплено в законах. Средствами производства в СССР распоряжаются именно управленцы, их роль в общественной организации труда – определена. Размеры доли общественного богатства, которую получают управленцы, намного выше среднего по СССР уровня, плюс государственные дачи, плюс лучшие санатории и спецбольницы с лучшими врачами, лучшие автомобили с личными шоферами, лучшие повара и лучшие продукты питания, не говоря уже о «привилегиях» - о продуктовой спецраспределителе с или с судебной неприкосновенностью депутатов.

Следовательно, советская партийно-государственно-хозяйственная номенклатура была классом – согласно ленинскому определению. И этот класс – класс капиталистов.

В марксистско-ленинской теории антиподом класса трудящихся является класс капиталистов. Следовательно, трудящиеся в СССР и класс советских управленцев являются антиподами. Между этими двумя классами постоянно идет борьба в той или иной форме. Забастовки и восстания в СССР доказывают, что трудящиеся и класс управленцев в СССР являются антагонистами.

Отметим лишь те эпизоды классовой борьбы, которые имели место в период правления Сталина. Конфликты на национальной почве, конфликты, носившие антикоммунистический характер или инспирированные извне по отношению к трудящимся – опускаем.

Бунты и восстания в СССР до 1941 года 1925-1929 гг.

В 1925 гоу только в Среднем Поволжье состоялось 11 забастовок, в 1926 г. - 15, 1927 г. - 16, 1928 г. - 30, 1929 г. – 56 (Камардин И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918—1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний). Дисс. канд. ист. наук. - Пенза, 2001).

12.5.1927 - однодневная забастовка рабочих мартеновского цеха Верх-Исетского металлургического завода, крупнейшего предприятия г. Свердловск (Уральская область). Участвовало 200 чел. Причиной стала «нечуткость хозяйственных руководителей к нуждам рабочих». Лидерами бастующих выступили бывший красноармеец, участник Гражданской войны, и член церковного совета заводского посёлка, ранее служивший у «белых». Летом 1927-го, согласно сводке ОГПУ о забастовках на промышленных предприятиях, по стране в среднем проходило более 3 забастовок в день. Практически все возникали стихийно, 75% из них, как и в любой капиталистической стране, были связаны с требованием повысить расценки оплаты труда.

1928-1929 гг. Разрешение Сталиным в 1925 г. крестьянам продавать и покупать землю (что привело к сосредоточению 60% земли в руках 6% крестьянских хозяйств и тем самым вызвало неурожай), свертывание в 1927 г. НЭП (которая по Ленину была рассчитана на десятилетия), начало индустриализации за счет деревни, ускоренная коллективизация и раскулачивание середняка, шедшие вразрез Декрету о земле, речи Ленина о середняке и решениям XV съезда ВКПб, привели к росту уровня младенческой смертности (до уровня первого десятилетия XX века). Крестьяне – легко было прогнозировать - ответили массовым забоем скота (поголовье удалось восстановить только к концу 50-х), сокращением посевов и восстаниями.

Например, 22.3.1928 - крестьянское восстание в Зырянском районе Томской области, 1 ноября - крестьянское выступление в с.Удельные Уты Вьюнической волости Брянского округа против организации колхоза (в апреле организаторы выступления братья Кизиковы получили по 10 лет лишения свободы). Сравним. Число крестьянских выступлений с 1900 по 1917 годы: Год -Количество: 1900 – 49; 1901 – 50; 1902 – 340; 1903 – 141; 1904 - 91; 1905 – 3228; 1906 – 2600; 1907 – 1337; 1908 – 931; 1909 - 933; 1910 – 1030; 1911 – 613; 1912 – 300; 1913 – 135; 1914-1915-1916-1917 - 5782. Итого за **1900-1917: 17560**. То есть, по 944 в год. Справка: «ОГПУ зафиксировало в период **с января 1928 по декабрь 1929 более 13 000** бунтов и массовых выступлений в деревнях». То есть: по 6500 в год.

В 1929-м в выступлениях приняли участие 244 000 крестьян.

Волнения низов против политики Москвы переплетались с «дружбой народов»: 26 сентября — 11 октября 1929 г. - Тахта-Купырское восстание в Казахстане: каракалпаки и казахи на сходе в селе Андатколь приняли решение о вооружённом сопротивлении властям, захватили город Тахта-Купыр, учинив погром советских учреждений. Одновременно началось восстание, охватившее Сырдарьинский округ.

В ноябре в Чечне вспыхнуло крупное восстание в Шалинском и Урус-Мартановском районах. 8-28 декабря проводилась крупномасштабная операция группы войск СКВО и подразделений ОГПУ, за время которой было арестовано 450 чел., убито и ранено до 60. Потери правительственных войск 43 чел., из них убито и умерло от ран 21 чел.

Также в ноябре — восстание в Батпаккаринском районе Казахстана. Восставшие овладели райцентром, разгромили партийные и административные учреждения, милицию, освободили арестованных и объявили о свержении власти — но вскоре разгромлены частями ОГПУ. Арестовано около 200 чел.

В декабре – восстание в Булуне (Якутская АССР) – «вооружённый протест против политики окружкома партии». Восставшие, поддерживая советскую власть, потребовали значительного смягчения проводимой политики и большего внимания ко мнению местного населения.

С 17.12.1929 по 14.2.1930 в Центрально-Чернозёмной области произошло 38 крестьянских выступлений, в которых приняли участие более 15.000 человек.

1930. Летом ИНФО ОГПУ для высшего руководства СССР была подготовлена «Докладная записка по вопросам зарплаты на госпредприятиях», в котором содержались обобщённые данные о числе забастовок и численности участников забастовочных акций в стране в период с января 1929 по август 1930. С января по август 1929 зафиксировано 174 коллективных акции протеста, в которых приняло участие 15 707 чел. В январе-августе 1930 наблюдалось снижение числа забастовок до 147 случаев, а также количества участников до 11 833 человек. В течение года около 2,5 млн крестьян приняли участие в 13.754 восстаниях, бунтов и манифестаций против режима, из них «женских восстаний» – 3712. 176 бунтов имели повстанческий характер. Крупные крестьянские выступления (с числом участников до 1000 чел.) имели место в Поволжье, на Украине, в Сибири, на Северном Кавказе, в Казахстане. По данным ОГПУ, приговорено к смертной казни около 20 200 чел.

По вине руководства 4 месяца вся текстильная промышленность простаивала из-за отсутствия сырья, ряд других предприятий легкой промышленности сотни предприятий тяжпрома работали на2/3 и даже наполовину (М.

Рютин. «На колени не встану». М.: Издательство политической литературы, 1992). В январе в выступлениях против коллективизации участвовало 109 486 чел.

В феврале в крестьянских волнениях приняло участие 214 196 чел. Массовые восстания русских крестьян и казахов в Казахстане в ходе коллективизации: в г. Созак Сырдарьинского округа, в Восточном Казахстане (Усть-Каменогорский и Зыряновский районы), в Иргизском районе Актюбинского округа, в Сарысуйском районе. Все восстания жестоко подавлены войсками ОГПУ (в Созаке погибло около 400 крестьян). Северный Кавказ: массовые волнения и восстания в сёлах и станицах Барашковское, Весело-Вознесенское, Константиновская, Новый Егорлык, Ново-Манычское. Вооруженные выступления кубанских казаков в станицах Ставропольская (под руководством бывшего красного партизана Антоненко), Троицкая, Успенская, Петропавловская, Ново-Марьевская и Ново-Троицкая. Украинская ССР: крестьянские восстания против коллективизации в ряде районов Шепетовского, Тульчинского, Бердичевского и Одесского округов.

В марте число участников антиколхозных выступлений составило 1 434 588 чел. Только на Северном Кавказе произошло 335 возмущений с более чем 82 000 участников.

Повстанческое движение охватило ряд селений Итум-Калинского, Шатоевского, Чемберлоевского, Галанчежского районов и Хамхинский сельсовет Галашкинского района Чеченской и Ингушской АО. Численность сил участвовавших в операции по его подавлению войск СКВО и НКВД, превзошла 5000 чел. Разгромлено 9 отрядов, в перестрелках убито 19, арестовано 122 чел.

Восстание в Алтайском крае, которое возглавил уполномоченный ОГПУ Добытин: он освободил и вооружил арестованных «кулаков». Его отряд разгромил административные учреждения и отделения милиции в нескольких сёлах, ликвидировал 10 их работников. К повстанцам присоединились некоторые участники отрядов Тужлея. 3-4 марта - Бичурское вооруженное восстание против коллективизации в Читинской области. Подавлено отрядом ОГПУ.

7-8 марта - восстание крестьян в д. Северная Нижнесалдинского района Уральской области. Попытка доставить на сборный пункт в п. Салда три «кулацкие» семьи вызвала мощный протест всей деревни.

28 марта — 1 апреля в с. Липовка Лосевского района Россошанского округа Центрально-Черноземной области крестьяне воспрепятствовали выселению односельчан-«кулаков».

В марте-апреле - Сарбазское восстание в Казахстане.

В апреле - стачка на Телегинской ткацкой фабрике в Шуйском округе Иваново-Вознесенской промышленной области, самая крупная из всех на предприятиях текстильной промышленности, возникших по причине плохого продовольственного снабжения.

В апреле зарегистрировано 1992 массовых выступления крестьян.

Всего же, по данным ИНФО ОГПУ, за январь-апрель произошло 6117 антиколхозных выступлений, в которых участвовало 1 755 300 чел. 800 восстаний подавлено с применением оружия. Пострадало 15 тысяч работников ОГПУ, многие из них убиты и ранены.

В мае — рабочие Ревдинского металлообрабатывающего завода (Уральская область) объявили забастовку из-за невыдачи зарплаты за 2 месяца.

Вооруженное антиколхозное восстание крестьян в с. Ашап Октябрьского района Пермской области.

В Украинской ССР - 65 массовых выступлений против выселения «кулаков» третьей категории. Крестьяне требовали возвращения из ссылки раскулаченных и возврата им конфискованного имущества.

В мае-июне - «кулацкое» восстание в Братском районе Иркутской области. Крестьяне освободили с. Антоново, Дубынино, Усть-Вихорево и Седаново, расстреляли несколько человек из советского актива. Подавлено частями ОГПУ.

18-19 мая - «бабий бунт» в с. Старо-Белокуриха Алтайского края: во время выселения кулаков около 300 женщин собрались вокруг здания сельсовета, заявляя, что не отдадут «кулаков», избили нескольких сельсоветчиков.

После того, как одна из активисток была ранена выстрелом из берданки, бунт затих. ОГПУ арестовало 14 участниц выступления, которые осуждены.

В июне - массовые невыходы на работу шахтеров в угольном тресте «Луганскуголь».

В стране за месяц зафиксировано 886 антиколхозных выступлений.

В июле бастовали рабочие 7 угледобывающих шахт треста «Сталинуголь» (Донбасс).

618 антиколхозных выступлений по всей стране.

26-27 июля - попытка восстания в с. Усть-Пристань Алтайского края.

В августе - 256 антиколхозных выступлений по стране.

12 августа - секретная «Краткая инструкция-перечень об охране гостайн в печати», согласно которой, «не разрешается оглашать в печати сведения о забастовках, массовых антисоветских манифестациях, а также о беспорядках и волнениях в домах заключения и концентрационных лагерях».

1931.

20 апреля - восстание спецпереселенцев Петропавловского леспромхоза (Надежинский район Уральской области).

Июнь-сентябрь - Мангышлакское восстание в Казахстане.

С 6 июля по Î августа - Чумаковское восстание — крупное крестьянское выступление против «раскулачивания». (Чумаковский район Западно-Сибирского края, ныне Новосибирская обл.). Повстанцы захватили 24 села, посёлка и хутора.

С 26 июля по 2 августа - Чаинское восстание, выступление спецпереселенцев Парбигской комендатуры Сиблага (Томская обл.), участвовало до 1500 чел. Вызвано тяжелейшим материальным положением крестьян, высланных из Кузбасса и Алтая. Восставшие захватили одну из поселковых комендатур, однако, крайне плохо вооружённые, не смогли противостоять отрядам ОГПУ, милиции и партактива. 27-31 августа - восстание на территории Мухоршибирского аймана Бурят-Монгольской АССР, возглавленное советским работником Кравченко, который сумел объединить несколько подпольных крестьянских ячеек, состоявших в большинстве из середняков и бедняков. Среди лозунгов — «Долой диктатуру партии, вся власть трудовому крестьянству!»

1932.

23 марта - очередное восстание на границе Чечни (аулы Шали, Гойты, Беной, Ножай-Юрт) и Дагестана. Повстанцы блокировали гарнизон РККА в Беное, попытались захватить нефтепромыслы Стереч-Кертыч, однако к началу апреля разгромлены частями СКВО РККА. В восстании массово принимало участие население (особенно женщины).

Апрель-май - антиколхозное восстание на Таймыре. Началось выступлением коренного населения (долган и ненцев), недовольных самоуправством местных властей. Повстанцы стали убивать чиновников, разгромили направленный на подавление выступления отряд, выпустили несколько воззваний. На подавление были брошены части ОГПУ, в концу мая вожди повстанцев убиты или арестованы, местное население прекратило сопротивление.

Восстание вичугских ткачей 5-12 апреля. Причина: 1 апреля были снижены карточные нормы выдачи хлеба (с 12 до 8 кг для рабочих и с 8 до 4 кг для иждивенцев). Восстание охватило города Тейков, Лежнев, Юж и другие фабричные центры Ивановской области и было подавлено силой оружия.

7-9 апреля - антиправительственные выступления в г. Борисов (Белорусская ССР): большие группы жителей разгромили хлебные склады, организовали демонстрацию и шествие женщин и детей к красноармейским казармам.

3 мая – хлебный бунт 300 женщин села Устиновцы (Октябрьский р-н Костромской области).

5 мая толпа жительниц деревни Часниковка (Полтавская обл.) разгромила склад на станции Сенча. В тот же день на станции Сагайдак (Полтавкая обл.) около 800 чел. оттеснили двух милиционеров и сельских активистов, охранявших хлеб, и большую часть находившегося в амбарах увезли с собой.

6 мая безуспешную попытку забрать хлеб предприняли около 400 крестьян деревень Лиман и Федунки (Николаевская обл.).

1933. По информации ОГПУ, за 6 месяцев (июль-декабрь) рабочие волнения произошли в 10 городах Урала, на предприятиях Донбасса, 8 заводах Ленинграда, в гг. Серпухов, Новосибирск, Сормово, Балахна, Одесса, Херсон, Николаев.

1934

По данным ОГПУ, за период с 1 марта по 20 июня зафиксировано 80 коллективных акций протеста на предприятиях и стройках СССР. В них приняло участие 3143 чел. Общее же количество забастовок и «волынок» среди рабочих промышленности и строительства составило 185 случаев, участие в которых приняли 8707 чел. 13 сентября - прокурор СССР В.М. Бочков направляет докладную записку председателю СНК В.М. Молотову. В ней приводятся отдельные случаи коллективных акций протеста на промышленных предприятиях и стройках страны: на Кирово-Чепецкой ТЭЦ, на строительстве военного объекта в г. Севастополь, в стройтресте Сталинградской области, на кондитерской фабрике в Белорусской ССР.

За годы 1-й пятилетки бастовали рабочие на Сталинском заводе, заводе им. Ворошилова, Шостенском заводе, на заводе «Красное Сормово» под Нижним Новгородом, на заводе «Серп и Молот» Машинотреста в Москве, Челябинском тракторном заводе и других предприятиях.

Бунты и восстания в СССР после войны 1945

21 июля. Из выступления писательницы М. С. Шагинян на партийном собрании Союза советских писателей: «Я была на Урале, там 15 000 рабочих Кировского завода взбунтовались, бунт самый настоящий, потому что плохие условия. Об этом узнали райкомы и обком ВКП(б) только тогда, когда наехали во время бунта. Директор на заводе не был два месяца. После этого бунта он отпустил 2 млн рублей на благоустройство».

Август-сентябрь - на эвакуированных заводах в гг. Новосибирск, Омск, Казань отмечены волнения рабочих. **1946**

Сентябрь – рабочие на строительстве электротехнического завода «Эльфа» (Вильнюс) объявили стачку: в начале месяца «решением партии и правительства» были значительно повышены пайковые цены на продовольствие и рабочие заявили, что их зарплаты в 200 рублей им не хватит даже на обеды.

В конце месяца волнения на виноградно-винодельческом комбинате «Абрау-Дюрсо» (Краснодарский край) после решения властей о снятии с карточного снабжения большого числа категорий рабочих, служащих и иждивенцев.

1948. Август - мощное восстание («массовое самовысвобождение») нескольких сотен заключенных Северо-Печорского ИТЛ на строительстве ж.д. Чум-Лабытнанги (Коми АССР).

1948-й – после прихода в лагерь фронтовиков в Эге-Хайском лагере начались восстания.

Осенью 1952 г., в ночное время, в Эге-Хайском лагере №6 произошло новое восстание.

19 января - забастовка и вооружённое нападение на надзорный состав в Камышовом лагере (Мысковский район Кемеровской области.

18 марта - в 1-м отделении Горного лагеря (г. Норильск Красноярского края) произошло разоружение конвоя заключёнными «с намерением поднять вооружённое восстание в Норильске».

С мая по август 1953 г. - восстание в Норильском лагере.

Заключение

Все перечисленные конфликты подавлены силой оружия, захваченные в плен восставшие получили тюремный срок, были сосланы в концлагерь или расстреляны.

После прихода к власти Хрущева восстания продолжались, наиболее мощным было восстание рабочих в Новочеркасске в 1962 году. Осуждение политики Хрущева и отстранение его от власти не изменило картины, особенно много восстаний было в 1967 году. Забастовки и восстания вспыхивали в 70-х и в начале 80х. В официальной пропаганде СССР власть именуется властью рабочих, трудящихся. Рабочие и крестьяне в СССР массово бастовали и восставали в том числе с орудием в руках. Следовательно, власть в СССР не была властью рабочих.

Литература

- 1. Ихлов Б. Л. Разделение труда. https://maxpark.com/community/88/content/7130389#share
- 2. Ихлов Б. Л. О способе производства в СССР http://www.litsovet.ru/index.php/material_read?material_id=586513
- 3. Ихлов Б. Л. Классы в СССР https://maxpark.com/community/5134/content/7131781#share
- 4. Камардин И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье 1918—1929 гг. (на материалах Пензенской, Самарской и Симбирской губерний). Дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2001.
- 5. М. Рютин. «На колени не встану». М.: Издательство политической литературы, 1992.

ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИЗМА

В аутентичном марксизме основным противоречием капитализма называлось противоречие между трудом и капиталом, что остается неизменным.

Сторона этого противоречия — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Ленин полагал, что для снятия данного противоречия достаточно захватить руководство капиталистической монополии и направить действия этого руководства в интересах трудящихся Но немедленно возникает вопрос о контроле рабочих за руководством монополии, об их способности к контролю.

Основным негативом капитализма полагали наличие эксплуатации человека человеком, которая заключается в изъятии прибавочной стоимости.

Однако, с одной стороны, часть прибавочной стоимости должна быть отчуждена – в качестве налогов и расходов на управление. С другой стороны, эта прибавочная стоимость по большей части не является предметом

потребления конкретного буржуа, она идет на возмещение амортизации, новые технологии и расширение производства.

Эксплуатация, угнетение заключаются не столько в низком уровне оплаты, сколько в самом содержании труда. Доминирование абстрактного содержания в труде рабочего генерирует и его наемный характер.

Поэтому противоречие капитализма - между общественным характером производства при росте многообразия хозяйственных связей и узурпацией управления производством и прибавочной стоимостью узкой социальной группой.

Чтобы снять это противоречие, необходимо, чтобы научно-технический уровень рабочих был бы достаточен, чтобы управлять и производством, и прибавочной стоимостью. Для этого необходимо, чтобы развитие капитализма востребовало бы рабочего с высшим образованием не на единичном уровне, а на уровне особенного и всеобшего.

Следовательно, противоречие капитализма — между необходимостью повышать образовательный ценз рабочих для достижения большей норма прибыли и стремлением понизить этот образовательный ценз для снижения уровня протестного движения.

Профессор МГУ А. Колганов полагает, что предпосылкой социализма является наличие значительного количества людей, занятых творческим трудом. Т.е. Колганов не понимает противоречий капитализма, он считает, что ликвидация старого общественного разделения труда может произойти внутри капитализма.

Капитализм дробит труд, это дробление приводит к обезличиванию рабочего в процессе распредмечивания, труд делает из человека обезьяну.

Это дробление имеет предел, в современных условиях дробление труда на частные операции уже не приводит в повышению прибыли, наоборот, ее понижает. То есть, уже внутри капитализма начинается обратный процесс. Но этот процесс не затрагивает содержания труда каждой частной операции.

Энгельс указывал, что после победы социализма возможно такое снятие противоречие между умственным и физическим, как перемена труда между тачечником и архитектором. Данное положение не выдерживает критики. Но внутри класса наемных работников капитал широко использует перемену труда, например, между кассирами и другими мелкими служащими в сфере торговли.

В 3-м томе «Капитала» Маркс указывает, что про коммунизме при высокой производительности труда, автоматизации труда рабочее время для общественно необходимого труда будет исчезающе малым. Это утверждение тоже не выдерживает критики, время труда, к примеру, научных работников не может стать исчезающе малым.

Дело не в уменьшении времени общественно необходимого труда, а в преобразовании самого общественно необходимого труда в творческий.

Суть социализма, коммунизма – в уничтожении классов, то есть, в уничтожении старого общественного разделения труда, в первую очередь, на труд умственный и физический. Это означает уничтожение не только буржуазии, но и рабочего класса. Именно рабочий класс (но не интеллигенция) заинтересован в своем уничтожении.

Следовательно, противоречие капитализма – между абстрактным трудом в форме физического труда и конкретным в форме умственного труда.

Освобождение личности возможно только при преобразовании общественно необходимого труда в творческий, в котором доминирует уже не абстрактное, а конкретное содержание, не обязательно по времени.

Новая форма противоречия между трудом и капиталом - противоречие между ростом конкретного содержания в труде при усложнении производства в его элементарной ячейке - и частной формой управления.

Современный рабочий вполне удовлетворен капиталистическим способом производства. Он может протестовать, если оплата его рабочей силы ему представляется недостаточной, а условия труда — не удовлетворительными, но он почти всегда, за редким исключением, удовлетворен содержанием труда.

Следовательно, данный рабочий класс уже не может быть гегемоном. На сегодня гегемон, то есть, образованный рабочий класс еще не вызрел.

Новый рабочий класс – тот, для кого угнетение состоит не столько в низкой оплате труда, сколько в самом труде, его содержании, и его наемном характере.

Это не означает, что профсоюзная борьба, уличные протесты или вооруженные восстания бесполезны. Они играют важную роль в борьбе прогрессивной части буржуазии против ее реакционной части. Бесполезны феминизм, антирасистское, экологическое движение и т.п., поскольку буржуазия их использует именно для канализации протестов в безопасное для власти русло. Реакционны и цветные революции, которые используются правительствами одних стран против правительств других стран.

Изживают себя и частные забастовки, т.к. они наносят ущерб рабочим всех прочих предприятий, их место занимает всеобщая забастовка.

Протестная активность, если она исходит не из внешних, а их внутренних интересов трудовых коллективов, является подготовкой пролетариата к той эпохе, когда вызреет основное противоречие капитализма.

Борис Ихлов

СОВРЕМЕННЫЙ МАРКСИЗМ

Printed by IE (IP) Baev I. V. (BiC Printing house), Perm, KIM, 75. Tel. / fax (342) 263-11-37